

Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский государственный университет
Филологический факультет
Кафедра английского языкознания

Идеи. Поиски. Решения.

Материалы XVII Международной
научно-практической конференции
преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов

Минск, 20 октября 2023 года

Минск
БГУ
2023

УДК 811.1/.8 (072)(06)
И 291

Решение о депонировании вынес:
Совет филологического факультета
Протокол № 3 от 26.10.2023 г.

Рецензенты:

Науменко Н.П., кандидат филологических наук, доцент
Шахназарян Н.М., кандидат филологических наук, доцент

Редакционная коллегия:

кандидат филологических наук, доцент Важник С.А. - председатель
доктор педагогических наук, профессор Нижнева Н.Н. – отв.
редактор
доктор филологических наук, профессор Ровдо И.С.
доктор педагогических наук, профессор Костикова Л.П.
доктор филологических наук, доцент Гутовская М.С.
кандидат филологических наук, доцент Астапкина Е.С.
кандидат филологических наук, доцент Кулиева О.Н.
кандидат филологических наук, доцент Мальцевич Т.В.
доктор гуманитарных наук в области языкознания Нижнева-
Ксенофонтова Н.Л.
кандидат педагогических наук, доцент Толстоухова В.Ф.
старший преподаватель Петрашко В.В.

Идеи. Поиски. Решения : материалы XVII Международной научно-
практической конференции, Минск, 20 октября 2023 г. / БГУ,
Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.:
Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 346 с. – Библиогр.
в тексте.

В сборнике материалов XVII Международной научно-практической
конференции раскрываются различные подходы к решению проблем
межкультурной коммуникации, перевода художественной, научно-
технической литературы. Рассматриваются инновационные методы и
технологии обучения иностранным языкам, исследуются проблемы
современной высшей школы. Анализируются проблемы зарубежного и
отечественного языкознания.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, магистрантов,
студентов.

1. ЯЗЫКИ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕМЕСЛЕННОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ И ИХ ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП

Абдувалиева Хулкаррой Лутфулл кизи

*Андижанский государственный институт иностранных
языков, факультет английской филологии, методики преподавания и
переводоведения*

Известно, что промышленная область механической обработки глины, камня, песка, кирпича и железа в настоящее время стала одной из самых передовых и технических отраслей. Его история уходит в далекое прошлое. В «Толковом словаре узбекского языка» написано следующее: «В первобытном обществе в таких процессах, как охота, рыбная ловля, выкапывание корней растений, наряду с каменными орудиями использовались примитивные ремесленные предметы. Находки каменного века включают деревянные древки каменного оружия, деревянное оружие и т. д. имеет место. Памятники железного и бронзового века свидетельствуют об усложнении ремесленной профессии, увеличении разнообразия столярных изделий. Люди начали строить дома из пещер, животноводство и земледелие стали традицией, а тому способствовали первые образцы различных отраслей земледелия. У людей, живущих у воды, появились орудия рыболовства и связи[1,672-678.].

В давние времена обработка дерева была основана на ручном труде, и для этой области мастерства существовали специальные термины.

С каких пор термины ремесел стали формироваться как научные термины в терминологии? Этот процесс формирования связан, конечно, прежде всего с экстралингвистическими факторами.

В аннотированных словарях в рамках описания ремесленной промышленности встречаются и такие предложения: в ОТИЛ — Ремесленная промышленность развивалась издавна, ограничиваясь местными сырьевыми ресурсами. Развитие этой отрасли связано с увеличением капитального строительства, развитием машиностроения, мебельной промышленности, а также увеличением товарооборота. В этом секторе долгое время были развиты ремесленные предприятия, артели, производящие мебель простой конструкции, мастерские без необходимого оборудования. В послевоенный период в результате объединения мебельных фабрик и деревообрабатывающих мастерских на базе более крупных мебельных мастерских ремесленных артелей, районных и городских промышленных комбинатов стали создаваться деревообрабатывающие заводы. деревообрабатывающая промышленность в республике развивалась быстрыми темпами.

На узбекском языке это означает «мастер, изготавливающий деревянные постройки и различные другие предметы»[2]. *плотник и столяр* используются слова. В основном были сформированы лексемы *деревянные и столярные изделия*. Слово столярное дело кратко поясняется в ОТИЛ как «*плотницкая профессия, деревообрабатывающее ремесло*» [3,142]. Словарь дает и дополнительное значение, которое определяется как: «место, где работают плотники, мастерская; столярная мастерская». В ОТИЛ термин «плотник» определяется как «*плотник, столяр/ мастер, мастер, изготавливающий деревянные постройки и другие различные предметы*», а термин «плотник» ограничивается словом «плотник».

Итак, в этих источниках лексемы *плотник и столяр, столярные изделия* объясняются как слова, выражающие практически одни и те же понятия.

Производственный процесс на современном предприятии ремесленной промышленности: состоит из непосредственных обработка материалов... и связанные с ней процессы, а также ясен тот факт, что термин «мастерство» употребляется в смысле деревообрабатывающей и железо обрабатывающей промышленности. В ремесленной промышленности особое место занимает технология создания декоративного защитного слоя на поверхности мебели, деталей и изделий и т. д.

Один из поэтов, живших в 18 веке, Гюльхани в своем произведении «Зарбулмасал» использовал лексему *наджор* в своей работе под названием «Обезьяна и Наджар». Также их можно встретить в произведениях Мукими:

Я ходил дважды,

Посмотрите на миндальную шахту:

Спрашивая Мирзу Умара:

Во дворе *Наджор* поскольку [4,9].

Дурадгор в узбекском языке он стал использоваться в более поздние периоды по сравнению с *наджором*.

Наджор лексема стала архаичной, *Дурадгор* до сих пор активно используется в более узком смысле.

Когда мы хотели изучать научно-исследовательские работы по терминам ремесла на английском языке, мы не обнаружили масштабные исследовательские работы по такой теме. Мы стали свидетелями того, что в этом языке термины, связанные с ремеслами, ограничиваются изучением мелких предметов. Однако, поскольку хунарманд является общей лексемой названий владельцев профессий, в обоих языках он играет и роль гипонима. Для гипонима естественно иметь несколько гиперонимов. Как

уже говорилось, такие гиперонимы состоят из более чем двадцати терминов. Эти условия включают в себя: *на узбекском: аравасоз, жавансоз//шкафсоз, бешиксоз, , конструктор,мебелсоз;*

по-английски: joiner, cabinet-maker, woodworker, builder, craftsman;

Основными факторами возникновения вышеуказанных гиперонимов считаются изобретения, произошедшие и происходящие в науке и технике, производстве и других областях, увеличение количества инноваций, значительное развитие разделения труда.

Для того чтобы обрабатывать, то есть изготавливать вещи, мастером используются разнообразные инструменты. В связи с развитием технических средств, как и в других областях промышленности, в столярной промышленности были изобретены различные инструменты для целей строгания, резьбы, сверления, измерения, разметки и вспомогательных работ.

В итоге, ремесленная терминология английского и узбекского языков представляет собой целую систему, объем которой представляет собой совокупность тематических групп. То есть эта система состоит из таких тематических групп, как имена владельцев профессий, названия профессий, рабочие процессы в ремеслах, названия изделий, названия инструментов, используемых в ремеслах, и каждая из них имеет свои термины. Большинство этих лексем активно используются в общеупотребительной речи.

Список литературы

1. Толковый словарь узбекского языка. 5 томов/ А. Мадвалиев изд. – Ташкент: Национальная энциклопедия Узбекистана, 2006-2008. - Б. 672-678.
2. Толковый словарь узбекского языка. Крыша II. - М., 1983.

3. Ўзбек Совет энциклопедияси. – Тошкент, 1973. III жилд. – 142-бет.
4. Важный. Сборник работ. - Ташкент, 1960. - С. 9.

ПОНЯТИЕ «АНГЛИЦИЗМ» В ЛИНГВИСТИКЕ

Андросенко Н. А.

Белорусский государственный университет, 3 курс

Аннотация. В настоящее время наблюдается особый интерес к английскому языку, поскольку становится все больше людей, разговаривающих на нем, появляются двуязычные обозначения различного характера. В современном русском литературном языке англицизмы занимают около 10 % от общего словарного состава. Данный процесс требует от лингвистов пристального внимания и анализа. В статье анализируются подходы к определению термина «англицизм» в лингвистике, описываются положительные стороны процесса заимствования и причины возникновения англицизмов в русском языке.

Ключевые слова: заимствование, англицизм, иноязычные слова.

В составе любого языка присутствуют не только исконно родные слова, но и много заимствований из других языков. В целом заимствование – это положительный процесс: таким способом обогащается словарный запас, появляется новая лексика.

Нами изучено несколько определений понятия «заимствование» в различных научных и публицистических работах. Так, Л. П. Крысин пишет, что «представляется целесообразным называть заимствованием процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами понимаются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [3, с. 24]. Как видим, автор акцентирует внимание на структуре заимствования иноязычного слова, то есть термин «заимствование» он

рассматривает с точки зрения структурных уровней языковой системы, между которыми существует тесная связь.

О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» определяет «заимствование» как: «1) обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов; 2) слова и конструкции, вошедшие в данный язык в результате заимствования» [2, с. 150-151].

С точки зрения Д. Э. Розенталя, “заимствования лексические – иноязычные слова” [5, с. 116].

В целом можно заметить, что почти все лингвисты сходятся во мнении, что заимствование – это переход элементов одного языка в другой, появляющийся в результате языковых контактов. Изучив и проанализировав определения понятия «заимствование», мы пришли к выводу, что заимствование – элемент одного языка, который переходит в другой в результате тесных экономических, культурных, политических, военных и других контактов. Синтаксические, фразеологические обороты и тому подобные так же входят в заимствования.

Заимствование иностранных слов – это один из способов, что используется для развития языка, который быстро и гибко реагирует на потребности общества. В настоящее время много заимствований фиксируется из английского языка. В лингвистической науке они получили название «англицизмы». Остановимся подробнее на толковании данного термина.

О. С. Ахманова термин «англицизм» рассматривает как «слово, выражение (или синтаксическая конструкция), заимствованное из английского языка и воспринимаемое как чужеродный элемент» [2, с. 47].

В научной литературе «англицизм» понимается в широком и узком значениях. В широком значении, как считает В. М. Аристова, «англицизм – понятие лингвистическое, поэтому исходным считается язык, а не национальные, этнические особенности того или иного языкового ареала. На этом основании в группу англицизмов включены слова из американского, австралийского, индийского и других вариантов английского языка» [1, с. 13]. В узком понимании термин «англицизм» – это «только слова исконной английской лексики» [4, с. 96].

Проанализировав определения термина «англицизм» в словарях и научно-публицистических изданиях, мы пришли к выводу, что англицизм – это единица любого языкового уровня, заимствованная из английского языка, прошедшая процесс адаптации или сохранившаяся в своем первоначальном виде.

Англицизмы начали проникать в русский язык ещё с конца XVI века, и этот процесс продолжается до сих пор. История англицизмов в русском языке начинается 24 августа 1505 года, когда корабли английского короля Эдуарда VI бросили якорь в порту Святого Николая в устье Северной Двины. Между двумя странами установились прочные и достаточно систематические отношения, отчасти потому, что англичане искали рынки сбыта.

По мнению Л. П. Крысина, причинами заимствования англицизмов являются:

– необходимость давать названия новым вещам, новым явлениям (*компьютер; такси*);

– необходимость специализации понятий в определенных областях и для определенных целей (*предупредительный – превентивный; вывоз – экспорт*);

– потребность проводить различие между понятиями, которые близки по смыслу, но все же различаются (*страх – паника; сообщение – информация*);

– социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего", а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия.

Русский язык и в наши дни продолжает активно осваивать новую англоязычную терминологию в различных сферах:

- названия видов спорта, спортивного инвентаря и фитнес-тренировок: *фристайл, скейтборд, сноуборд, рестлинг, аквабайкинг, кроссфит*;

- названия канцелярских товаров и офисной техники: *стенлер, стикер, бейдж, шредер*;

- названия предметов одежды: *свитшот, бомбер, лонгслив*;

- названия обуви: *мюли, сникерсы, слипоны, лоферы, ботсы*;

- названия напитков и блюд: *смужи, кукис, панкейк, ролл*;

- названия видов косметики и макияжа: *аджастер, хайлайтер, консилер, бронзер*.

На сегодняшний день основным каналом проникновения английских заимствований в русский язык является Интернет.

Таким образом, можно сделать вывод, что англоязычные заимствования пришли в русский язык в результате исторических взаимоотношений между русскими и англоязычными народами. Благодаря научно-техническому прогрессу и доминирующему положению английского языка в различных сферах международной жизни (культурной, экономической, компьютерной, спортивной) англицизмы стали одной из основных по количеству группой заимствований в русском языке.

Список литературы

1. Аристова, В. М. К истории англо-русских литературных связей и заимствований / В. М. Аристова // Семантические единицы в категории русского языка в диахронии. – Калининград, 1997. – С. 12-19.
2. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: 1966. – С. 150-151.
3. Крысин, Л. П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике / Л. П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 888 с.
4. Мельникова, А. И. Изучение англицизмов в курсе «Современный русский язык» / А. И. Мельникова // Русский язык в школе. – М.: 1991. – № 2. – С. 95-101.
5. Розенталь, Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь. – М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2003. – 623 с.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТЕКСТОВ МУЗЫКАЛЬНЫХ БЛОГОВ НА АНЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Беленькая М. В.

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. Лингвисты отмечают ярко выраженный коллоквиальный характер языка блогов, поскольку по причине большого количества реципиентов форма сообщения должна быть универсальной и понятной. Этот феномен ярко отражается в синтаксической организации текстов музыкальных блогов, описанию которой посвящена данная статья.

Ключевые слова: блоги, музыкальные блоги, синтаксис, виртуальный дискурс.

Как известно, разговорный язык и язык блогов сочетают в себе характеристики как устной, так и письменной речи. В связи с этим, в виртуальном дискурсе часто встречаются случаи экономии речевых средств, т.к. устная речь стремится к краткости и лаконичности. Связь этих явлений отмечала Н. Д. Арутюнова, которая заметила, что разговорной речи свойственен *дейксис*, под которым понимается «указание на то, как значение или функция языковой единицы, выражается лексическими и грамматическими средствами» [2].

Для подбора фактического языкового материала были отобраны 7 наиболее популярных англоязычных блогов о музыке, в результате изучения которых методом сплошной выборки было выбрано 127 постов, послуживших материалом для данного лингвистического исследования.

В музыкальном дискурсе реализуются следующие виды дейксиса, выделенные К. Бюлером: объектный, локативный и темпоральный [1].

К объектным дейктическим элементам относятся лексические единицы, указывающие на предметы или лица, известные читателю из контекста высказывания. Чаще всего они выражаются местоимениями.

Например: *The Gold Experience feels like the last time Prince, or The Artist Formally Known as Prince, tried to walk **that** tightrope, doing weird stuff like “Shy,” a dreamy tale of a female gang member, or the unhinged vocal on “Now,” while still assuming the pop audience would follow him. Soon, **these** directions would bifurcate <...>* (<https://clck.ru/34MEy6>)

Локативные дейктические элементы используются в текстах для указания определенного места или для ссылки на уже упомянутые говорящим моменты высказывания: “...*Baby One More Time*” *may have been perfect for practiced choreography, but it lacked groove and grit. **Here**, Madonna announced, was something to make you move.* (<https://clck.ru/34MEot>)

Темпоральные дейктические элементы выражают указания на определенный момент времени в контексте высказывания либо служат средством создания хронологической организации текста: ***Now**, he’s back for more with hip-hop icon Snoop Dogg.* (<https://clck.ru/34MF6e>)

Таким образом, *использование дейктических элементов* можно отнести к особенностям синтаксической организации текстов музыкальных блогов, поскольку их употребление экономит речевые средства и определяет структуру предложений.

Вопросительные предложения также можно отнести к особенностям синтаксиса виртуального музыкального дискурса, т.к. они способствуют установлению контакта с читателем, в чем реализуется коллоквиальность языка Интернета. Например: *What if this thinking is wrong, though? Are there reasonable arguments for leaving prices where they are?*

(<https://clck.ru/34MF7s>). Нередко вопросительные предложения являются заголовками статей в блоге.

Кроме них в текстах блогов встречаются *риторические вопросы*. Их употребление придает тексту диалогичность, коллоквиальность и создает эффект «обратной связи». Следует уточнить, что с функциональной точки зрения риторические вопросы являются псевдовопросами, которые «задаются не для того, чтобы получить какую-то информацию, а наоборот, для того чтобы передать собеседнику какую-то информацию, сообщить ему свое мнение, убедить его в чем-то» [3, с. 97].

В заголовках и текстах музыкальных блогов часто употребляются предложения в повелительном наклонении. *Использование императива* в данном случае помогает авторам давать рекомендации читателю, предлагая ознакомиться с музыкальными новинками. Например: *Listen below, and check out the band's newly announced June tour dates.* (<https://clck.ru/34MF8c>)

Важной особенностью блогов является *гипертекстуальность* (включение гиперссылок в текст блога), за счет чего достигается интерактивность при прочтении блога. Однако данный феномен является практичным не только для читателей, но и для автора блога. Вкрапление гиперссылок позволяет экономить речевые средства, что снова доказывает схожесть виртуального дискурса с разговорной речью. Читатель сам может при необходимости ознакомиться с материалом, доступным при нажатии на имя музыканта, название песни, чарта и др. Гипертекстуальность также объясняет *обилие простых предложений* в музыкальных блогах: *He's now released his first mixtape of 2023, Wickman Stickman. The project has production from CallupTay, Natt Carlos, LennyBeatz, and more. Guest rappers on the mixtape include Big Yaya and Four50.* (<https://clck.ru/34MFBw>)

Однако следует отметить, что в текстах музыкальных блогов довольно часто встречаются и *сложные предложения с различными типами связи*: *For someone raised with such a strong commitment to musicianship, and so superhuman in both talent and discipline, the move away from instrumentation, chords, and melody was clearly confusing: He worked with such giants as Chuck D and Ice Cube (and toward the end of his life was in communication with Kendrick Lamar) but most of his attempts to bring hip-hop into his own music involved grafting the pedestrian Tony M onto the NPG for nonsense like “Jughead.”* (<https://clck.ru/34MEy6>) К тому же, они часто осложнены *причастными оборотами*: *After a three-album progression away from country, she revealed the extent of her pop ambition, **calling** in producers Max Martin and Shellback — Swedish heavy-hitters who had sent Britney Spears and P!nk up the charts — to cue the synths and drop the bass.* (<https://clck.ru/34MFDu>)

Изучение синтаксиса англоязычных музыкальных блогов показало, что в виртуальном дискурсе интенсивно используется дейктичность в противовес номинации, заменяющая названия объектов указанием на них. Можно сделать вывод, что музыкальный дискурс полагается на выразительность разговорного языка вместо его аналитичности и склонен скорее демонстрировать, чем объяснять определенные музыкальные явления. Вышеописанные особенности синтаксической организации текстов музыкального виртуального дискурса, несомненно, способствуют реализации коллоквиальности блогов и установлению контакта между их автором и потенциальной аудиторией.

Список литературы

1. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка / К. Бюлер. – М.: Прогресс, 2001. – 528 с.
2. Виноградов, В. А. Дейксис // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 128.
3. Restan, Per. Syntax of the interrogative sentence / Per Restan. – Oslo: Scandinavian university books, 1972. – 880 p.

ОПЫТ УСТАНОВЛЕНИЯ СОСТАВОВ КОРРЕЛЯТИВНЫХ ФРАЗЕОСЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ‘ДЕНЬГИ’ / ‘MONEY’ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ ПОСРЕДСТВОМ КОНТРАСТИВНО-ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ

Бойко У. А.

Белорусский государственный университет, 3 курс

Аннотация. В статье описан опыт формирования корпуса русских и английских фразеологизмов с семантикой ‘деньги’ / ‘money’ для лингвокогнитивного и лингвокультурологического исследования посредством разработанной М. С. Гутовской контрастивно-лексикографической методики установления составов одноименных фразеосемантических полей в разных языках.

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологическое поле ‘деньги’ / ‘money’, контрастивно-лексикографическая методика установления составов одноименных фразеосемантических полей в разных языках.

Формирование корпуса исследования является важным подготовительным мероприятием в лингвокогнитивном изучении фразеологически объективированной семантики. Исследование автора настоящей статьи направлено на выявление сходств и различий русской и английской фразеологии с семантикой денег с учетом языковых, культурных и когнитивных факторов формирования схожих и различительных черт и осуществляется в сопоставительном ключе. Установить составы русского фразеосемантического поля ‘деньги’ и английского ‘money’ необходимо максимально точно, так как от точности зависит достоверность выводов о сходстве и различиях полей в

сравниваемых языках. Для выполнения данной задачи используется контрастивно-лексикографическая методика М. С. Гутовской, предполагающая осуществление работы в два этапа. Первый этап состоит в выявлении составов фразеосемантических полей сопоставляемых языков на основе одноязычных словарей методом сплошной выборки, второй – в уточнении составов полей по одноязычным и двуязычным словарям посредством направленной выборки фразеологизмов [2].

В ходе первого этапа важно правильно выбрать словари для использования в качестве основных источников отбора фразеологического материала. Подбор словарей осуществляется с учетом признаков, отмеченных М. С. Гутовской: «при выявлении составов одноименных фразеосемантических полей (ФСП) в языках сопоставления важно использовать такие одноязычные фразеологические словари этих языков, которые (а) содержат фразеологизмы одной формы существования языка – общенародного литературного языка, (б) являются сопоставимыми по объему и тем самым обеспечивают относительную репрезентативность установленных на их основе составов ФСП рассматриваемых языков и, как следствие, обоснованность выводов о сходствах и различиях ФСП, (в) совпадают по охватываемому периоду» [2, с. 36]. Исходя их данных характеристик в качестве основных источников отбора фразеологического материала были выбраны следующие словари: «Фразеологический словарь русского языка», составленный А.Н. Тихоновым и др. на основе «Словаря русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой, и «The American Heritage Dictionary of Idioms», созданный Ch. Ammer. Словари представляют фразеологию современного русского и английского языков и содержат порядка 10000 общенародных (известных всем носителям языка) фразеологических единиц.

Основанием для включения фразеологизма в корпус исследования является наличие в словарном толковании его значения архисем ‘деньги’ /‘money’ и их дифференциальных сем.

Для того чтобы определить дифференциальные семы архисемы ‘деньги’ в русском языке, в первую очередь, нужно обратиться к словарному толкованию архилексемы *деньги*.

В четырехтомном «Словаре русского языка» под редакцией А. П. Евгеньевой (МАС) значение лексемы *деньги* толкуется так: *деньги* ‘1. металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже. 2. капитал, средства’ [онлайн МАС].

Однако согласно принципу «минимальной дефиниции» словарное толкование языковой единицы содержит минимальное количество семантических компонентов, позволяющих отличить значение одной единицы от значений других единиц языка [1, с. 76]. Соответственно, на основе словарного толкования лексемы *деньги* установить полный набор дифференциальных сем архисемы изучаемого поля не представляется возможным. Для установления максимально полного списка дифференциальных сем далее используется метод цепочки словарных дефиниций.

Метод цепочки словарных дефиниций состоит в следующем: сначала из одноязычного толкового словаря берётся дефиниция архилексемы (в данном случае архилексемы *деньги*) и из дефиниции выписываются слова с релевантной семантикой (слова, в дефинициях которых присутствует связанные с деньгами семы). С выписанными словами проделывается то же самое до тех пор, пока новые слова изучаемой семантики перестанут появляться в цепочке [3, с. 115-117].

Покажем процесс установления дифференциальных сем архисемы ‘деньги’ в русском языке:

Стоимость – ‘1. выраженная в деньгах ценность чего-л. или величина затрат на что-л.’ [онлайн МАС]; *ценность* – ‘1. выраженная в деньгах стоимость чего-л., цена || соотношение по курсу (о деньгах, ценных бумагах); достоинство’ [онлайн МАС]; *цена* – ‘1. стоимость какого-л. товара, выраженная в денежных единицах’ [онлайн МАС].

Затраты – ‘2. то, что затрачено; расходы, издержки’ [онлайн МАС]; *расходы* – ‘3. деньги, расходуемые на что-л.; затраты, издержки’; *издержки* – ‘затраченная на что-л. сумма, расходы, затраты [онлайн МАС]’; *сумма* – ‘3. определенное, то или иное количество денег’ [онлайн МАС].

Курс – ‘7. б) в капиталистических странах: цена, по которой на бирже покупаются и продаются акции, облигации, векселя и другие ценные бумаги’ [онлайн МАС].

Купля – ‘действие по глаг. *купить*’ [онлайн МАС]; *купить* – ‘1. приобрести за деньги’ [онлайн МАС].

Продажа – ‘действие по глаг. *продать* – *продавать*’ [онлайн МАС]; *продать* – ‘1. отдать за определенную плату’ [онлайн МАС]; *плата* – ‘1. устар. действие по знач. глаг. *платить*’ [онлайн МАС]; *платить* – ‘1. отдавать деньги или иные ценности в возмещение чего-л. 2. вознаграждение за труд по найму; заработная плата’ [онлайн МАС]; *заработная плата* ‘плата за работу по найму’ [онлайн МАС].

Капитал – ‘1. стоимость, приносящая при капитализме ее владельцу прибавочную стоимость, получаемую им путем эксплуатации наемных рабочих; 2. (разг.) значительная сумма денег’ [онлайн МАС].

Средства – ‘деньги, капитал, материальные ценности’ [онлайн МАС].

Обобщив цепочки значений, получаем следующий набор компонентов семантического комплекса ‘деньги’: ‘деньги, капитал, средства’; ‘затраты, расходы, издержки’; ‘стоимость, ценность (выраженная в деньгах

стоимость, цена), цена, курс (цена акций, облигаций, векселей и др. ценных бумаг на бирже), сумма'; 'купить, платить'; 'продать'.

Специальные словари помимо перечисленных составляющих выделяют еще несколько аспектов феномена денег, доступных общенародному языковому сознанию: богатство, сбережения, накопления [онлайн СЭС].

Богатство – '1. обилие материальных ценностей, денег' [онлайн МАС].

Сбережение '2. (обычно мн.) накопленная сумма денег' [онлайн БТС].

Накопление – '1. увеличение личных капиталов, запасов, имущества. 2. (только мн.) то, что накоплено; сбережения' [онлайн ББС].

Данные семантические компоненты, являясь частью языковой картины денег, могут дополнить формируемый семантический комплекс денег.

Тогда семантический комплекс денег примет следующий вид: 'деньги, капитал, средства'; 'затраты, расходы, издержки'; 'стоимость, ценность (выраженная в деньгах стоимость, цена), цена, курс (цена акций, облигаций, векселей и др. ценных бумаг на бирже), сумма'; 'купить, платить'; 'продать'; 'сбережения, накопления'; 'богатство'.

На основе установленного семантического комплекса можно вывести специальную дефиницию русской лексики *деньги*, содержащую в себе все аспекты уточнения из вышеупомянутых толкований: деньги – это '1. металлические и бумажные знаки, являющиеся мерой стоимости при купле-продаже; средства оплаты, накопления. 2. капитал, средства'.

Аналогичным образом выявлялся набор дифференциальных сем архисемы 'money'. Согласно «Cambridge Dictionary», *money* – 'the coins or banknotes (= pieces of paper with values) that are used to buy things'[online CD].

Для установления полного состава дифференциальных сем архисемы ‘money’, как и в случае с русской архисемой ‘деньги’, был использован метод цепочки словарных дефиниции:

Coin – ‘a flat, usually round, piece of metal used as money’ [online CD].

Banknotes – ‘a piece of paper money’ [online CD].

Value – ‘how much money something could be sold for’ [online CD]; *sell* – ‘to offer something for people to buy’ [online CD].

Buy – ‘to get something by paying money for it’ [online CD]; *pay* – ‘to give money to someone because you are buying something from them, or because you owe them money’ [online CD]; *owe* – ‘to have to pay money back to someone’ [online CD].

Отсюда выведем набор компонентов семантического комплекса ‘money’: ‘money, coin, banknote’, ‘value (how much money something could be sold for)’, ‘buy, pay’, ‘owe’, ‘sell’.

Лексема *money* также была проверена по специальным словарям [online NHFG], что позволило расширить набор компонентов семантического комплекса ‘money’.

Wealth ‘a large amount of money or valuable possessions that someone has’ [online CD].

Currency ‘the money that is used in a particular country at a particular time’ [online CD].

Тогда семантический комплекс ‘money’ примет следующий вид: ‘money, coin, banknote’, ‘value (how much money something could be sold for)’, ‘buy, pay’, ‘owe’, ‘sell’ ‘wealth’, ‘currency’.

На основе выявленных дифференциальных сем установим «языковое» значение английской лексемы *money*: money is the coins (= pieces of metal with values) or banknotes (= pieces of paper with values) that are used to buy and sell things or pay for them.

В состав фразеосемантического поля ‘деньги’ / ‘money’ включались те фразеологизмы, в словарных дефинициях значений которых присутствуют слова, реализующие семантический комплекс ‘деньги’ / ‘money’, а также их дериваты и синонимы. В корпус исследования включались фразеологизмы, принадлежность к полю которых можно было обнаружить с помощью не более трех семантических шагов. Например, фразеологизм *бить по карману* во «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова толкуется как ‘причинять убыток, ущерб кому-либо’ [ФСРЛЯ, с. 25]. На первый взгляд может показаться, что нет оснований включать данный фразеологизм в корпус исследования: выявленных дифференциальных сем в дефиниции нет, так же как их дериватов и синонимов. Однако принадлежность фразеологизма к исследуемому семантическому полю обнаруживается, если воспользоваться методом семантических шагов. Для обнаружения семы ‘деньги’ в значении слова *убыток* достаточно двух семантических шагов: *убыток* ‘материальный ущерб, потеря’ [онлайн МАС]; *материальный* ‘3. имущественный, денежный’ [онлайн МАС]. Применение метода семантических шагов позволяет включить фразеологизм *бить по карману* в корпус исследования.

Приведем пример эффективности использования приема семантических шагов при определении состава и английского фразеосемантического поля ‘money’. В «American Heritage Dictionary of Idioms» (AIDI) автора Ch. Ammer в дефиниции фразеологизма *milk and honey* ‘prosperity and abundance’ [ODI, p. 188] нет выявленных дифференциальных сем изучаемого поля или их дериватов. Однако, проверив слово *prosperity* на наличие семы ‘money’, обнаруживается прямая связь данного слова с семантическим полем ‘money’: *prosperity* ‘a

situation in which someone is successful, usually by earning a lot of money’ [online CD].

После осуществления первичной сплошной выборки из вышеупомянутых словарей были выявлены 40 фразеологизмов с семантикой ‘деньги’ в русском языке и 76 фразеологизмов с семантикой ‘money’ в английском языке. Для расширения корпуса исследования также была произведена сплошная выборка фразеологических единиц из таких словарей, как «Фразеологический словарь русского литературного языка» А. И. Федорова (ФСРЛЯ), «Большой фразеологический словарь русского языка» В. Н. Телия (БФСРЯ) и «Oxford Dictionary of Idioms» (ODI). Таким образом, к концу первого этапа исследования корпус исследования насчитывал 239 фразеологизмов (109 фразеологизмов русского языка и 130 – английского).

В корпус исследования не включались поговорки (курсы денег не клюют, money talks), так как они не подходят под ранее выведенное определение фразеологизма. В случае многозначного фразеологизма, фразеологизм включается в корпус исследования только в семантически релевантном (имеющем отношение к деньгам) значении. Например, фразеологизм *подножный корм* по данным «Фразеологического словаря русского литературного языка» имеет два значения ‘1. даровое пропитание; пища, получаемая бесплатно’, ‘2. средства существования, добываемые случайным заработком, где придётся’ [ФСРЛЯ, с. 314]. В корпус исследования фразеологизм включается только в его втором значении, так как в нем содержатся компоненты, реализующие семантический комплекс ‘деньги’.

Согласно «Oxford Dictionary of Idioms» (ODI) английский фразеологизм *bit on the side* имеет три значения, только последнее из которых является релевантным благодаря наличию в нем

дифференциальной семы 'money': *bit on the side* '1. a person with whom you are unfaithful to your partner', '2. a relationship involving being unfaithful to your partner', '3. money earned outside your normal job' [ODI, p. 26].

Во фразеосемантическое поле 'деньги'/'money' вошли фразеологизмы, относящиеся к разным частям речи: субстантивные (*барашек в бумажке, золотое дно, pig in a poke, a golden handshake*), адъективные (*цены нет, ни гроша за душой, be in clover, poor as a church mouse*), глагольные (*бить рублем, сорить деньгами, keep the wolf from the door, make a killing*), наречные (*до последней копейки, за бесценок, for a song, filthy rich*). Частеречное разнообразие поля отражает многообразие феномена денег.

В ходе второго этапа исследования имеющиеся списки фразеологизмов были уточнены по двуязычным словарям. Работая с данным типом словарей, нужно помнить, что они «могут приводить в качестве переводных соответствий единицы, не полностью совпадающие с переводимыми в семантическом плане (равно как и в синтаксическом и прагматическом поведении)» [2, с. 39]. Поэтому при выявлении новых фразеологических единиц в двуязычных словарях их толкование проверялось в одноязычных словарях на наличие релевантных дифференциальных сем. Например, переводными соответствиями фразеологизма *золотое дно*, согласно «Русско-английскому фразеологическому словарю» С. Лубенской (РАФС), являются английские выражения *gold mine, mother lode* и *treasure-trove* [РАФС, с. 158]. Попытки найти фразеологизмы *mother lode* и *treasure-trove* в одноязычных фразеологических словарях не дали результатов. Проверка дефиниции фразеологизма *gold mine* на наличие релевантных сем оказалась успешной: *gold mine* 'a rich, plentiful source of wealth or some other desirable thing' [АНДИ, p. 331], поэтому фразеологизм был включен в корпус исследования.

Подтвердим эффективность использования двуязычных словарей ещё одним примером. В попытке найти переводные соответствия фразеологизма *board the gravy train* мы обратились к «Большому англо-русскому фразеологическому словарю» А. В. Кунина (БАРФС) и обнаружили, что в приведенной в словаре дефиниции фигурирует фразеологизм – *нагреть руки на чем-л.: board the gravy train* ‘загребать барыши, наживаться; получать незаконные доходы; брать взятки; нагреть руки на чем-л.’ [БФРФС, с. 776]. Проверка толкования значения данного фразеологизма по одноязычному «Большому фразеологическому словарю русского языка» В. Н. Телия показала, что в толковании присутствует словообразовательный дериват лексемы *обогащаться*, реализующей семантику денег: *нагреть руки* (кто / на чем) ‘пользуясь обстоятельствами, нечестно наживаться, обогащаясь незаконными путями’ [онлайн БФСРЯ]. Поэтому фразеологизм *нагреть руки на чем-л.* был включён в список фразеологизмов с семантикой ‘деньги’ как русское соответствие английской фразеологической единицы *board the gravy train*.

После уточнения имеющихся списков фразеологизмов по двуязычным словарям корпус исследования был пополнен несколькими новыми фразеологическими единицами. Уточняющий этап позволил определить максимально полный состав полей за счёт выявления эквивалентов в сопоставляемых языках. Данный этап также помог увидеть уникальность фразеосемантических полей ‘деньги’ и ‘money’ в русском и английском языке вследствие выявления фразеологизмов, у которых отсутствуют полные эквиваленты в сопоставимых языках (*уходить сквозь пальцы, карманные дела, clogs to clogs in three generations, rob Peter to pay Paul*).

С учетом факта, что ни один словарь не является полным, словари могут различаться составом включенных в словник фразеологических единиц, а также характером дефиниций, после работы с двуязычными

словарями, была произведена направленная выборка из разных одноязычных словарей.

Покажем обоснованность использования разных одноязычных словарей на конкретных примерах. Словарь «American Heritage Dictionary of Idioms» приводит очень обобщённую дефиницию значения фразеологизма *keep body and soul together* – ‘stay alive, support life’ [АНДИ, с. 453]. Ввиду наличия в данной дефиниции семы ‘support’, которой можно описать также и поддержание финансового благополучия, показалось, что фразеологизм может относиться к фразеосемантическому полю ‘money’. При обращении к «Cambridge International Dictionary of Idioms» было обнаружено, что, на самом деле, фразеологизм *keep body and soul together* связан с феноменом денег и это зафиксировано в его дефиниции: *keep body and soul together* ‘to just be able to pay for the things that you need in order to live’ [CIDI, p. 43]. Здесь семантика денег реализуется словом *pay*, которое уже входит в семантический комплекс ‘money’, выявленный нами ранее. Благодаря использованию не одного, а нескольких одноязычных словарей, фразеологизм *keep body and soul together* вошёл в материал исследования.

Таким образом, с помощью контрастивно-лексикографической методики, разработанной М. С. Гутовской, был сформирован репрезентативный корпус исследования из 272 фразеологизмов – 119 русских и 153 английских. В исследовательский корпус вошли фразеологизмы, в дефинициях которых содержатся слова, реализующие семантический комплекс изучаемого поля (архисемы ‘деньги’ / ‘money’ и их дифференциальные семы), а также их дериваты и синонимы. В корпус исследования включались фразеологизмы, связь с полем которых можно выявить не более чем в три семантизирующих шага. Выборка фразеологизмов производилась в два этапа: на первом этапе – с помощью сплошной выборки, на втором – направленной. Для выявления

максимально полного состава полей были использованы различные одноязычные и двуязычные словари. Фразеологизмы, установленные по двуязычным словарям, перед включением в исследовательский корпус проверялись по одноязычным словарям. В корпус исследования не включались пословицы и поговорки.

Сокращения

ББС – Большой бухгалтерский словарь / Под ред. А. Н. Азрилияна [Электронный ресурс]. – М.: Институт новой экономики, 1999. – Режим доступа:

<https://www.booksite.ru/localtxt/bol/sho/buh/gal/ter/ski/slo/var/index.htm> –
Дата доступа: 31.07.2023.

БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: АСТ-Пресс, 2006. – 784 с.

МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под. ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд. стер. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. (режим доступа к электронной версии <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>).

СЭС – Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева, 1999. – Режим доступа: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/economical/index.htm/> – Дата доступа: 31.07.2023.

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х т, более 12000 ФЕ / Сост. А. И. Федоров. – Новосибирск: Наука, 1995. – Т. 1: А-М. – 391 с.; Т. 2 – 396 с.

ФСРЯ – Фразеологический словарь русского языка: св. 10 000 фразеологизмов / сост. А. Н. Тихонов (рук. авт. кол.) [и др.]. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2007. – 334 с.

AHDI – The American Heritage dictionary of idioms: more than 10 000 English expressions and phrases / Ch. Ammer. – 2nd ed. – Boston; New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2013. – 506 p.

CIDI – Cambridge International Dictionary of Idioms // Cambridge University Press, 2002.

HHFG – Harvey’s Hypertextual Finance Glossary / C. R. Harvey [Electronic resource]. – 2023. – Mode of access: <https://people.duke.edu/~charvey/Classes/wpg/glossary.htm> – Date of access: 29.07.2023.

ODI – Oxford dictionary of idioms: over 5 000 idioms [1999] / ed. by J. Siefring. – 2nd edition. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2004. – 340 p.

OnlineCD – Cambridge Dictionary // Cambridge University Press [Electronic resource]. – 2020. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/> – Date of access: 29.07.2023.

Список литературы

1. Бендикс, Э. Г. Эмпирическая база семантического описания / Э. Г. Бендикс // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 14. Проблемы и методы лексикографии. – М., 1983. – С. 75–107.

2. Гутовская, М. С. Контрастивно-лексикографический метод установления составов фразеосемантических полей в сопоставительных лингвокогнитивных исследованиях / М. С. Гутовская // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2013. – № 2. – С. 34–41.

З. Попова, З. Д. Лексическая система языка: внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания: учеб. пособие / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – 3-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011. – 176 с.

ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЛИНГВИСТИКЕ

Давиденко М. А.

Белорусский государственный университет, 3 курс

Аннотация. В современной языковедческой литературе существует нехватка систематического изучения комического как объекта лингвистической категории. Эта работа обращается к философским корням комического, начиная с античности, и следует за эволюцией исследований в XX веке. Она подчеркивает интерес к комическому как объекту анализа в рамках социолингвистики, когнитивной лингвистики, прагмалингвистики, лингвокультурологии и психолингвистики. Работа также подчеркивает необходимость разработки единой системы языковых средств, используемых для создания комического эффекта в устной и письменной речи.

Ключевые слова: комическое, эстетика, лингвистика, юмор, теория контраста, теория бисоциации, шутка, смех.

Понятие «комическое» (от греч. *Komikos* – смешной, веселый) толкуется в словарях как «эстетическая категория, отражающая противоречия действительности и содержащая их критическую оценку» [6, с.163], как «категория эстетики, означающее смешное» [8, с. 986], как «эстетическая категория, обозначающая все то, что является противоположностью серьёзного и трагического в жизни и искусстве и что порождает у человека характерную психологическую реакцию в виде улыбки, смеха, хохота» [5, с. 145]. В философии комическое представлено как категория, обозначающая культурно оформленное, социально и эстетически значимое смешное.

В XX веке исследование категории комического начинает динамично развиваться в психологии.

В психологическом словаре А. В. Петровского комическое трактуется как «нарочитое несоответствие между сущим и должным, а смех рассматривается как путь «символического преодоления, "снятия", изживания таких переживаний, как гнев, недоумение, скука, страх» [13].

Началом истории изучения комического следует считать труд Аристотеля «Об искусстве поэзии», в котором была предпринята первая попытка сформулировать определение данного феномена. По словам Аристотеля, комическое – черта физической и духовной неполноценности, безобразия, зло, уродство, но не приносящее значительного вреда и не причиняющее страдания. Таким образом, определение комического, данное Аристотелем, раскрывает отдельные случаи его проявления, однако, на наш взгляд, оно довольно узкое и неполное, поскольку философ не рассматривает сложных и глубоких фигур выражения комического (смех с гневом, смех с сочувствием и смех со слезами) [4].

По мнению Томаса Гоббса, ощущение комического происходит от неожиданно появляющегося чувства превосходства и удовлетворения, которое вытекает из внезапного понимания своих преимуществ перед кем-либо, кто поступал негативно по отношению к другим лицам. С одной стороны, определение, данное Т. Гоббсом, значительно шире выдвинутого Аристотелем, с другой – данная концепция узка, поскольку не охватывает всех проявлений комизма, в этой «узости» и есть сходство двух концепций.

Между концепцией Т. Гоббса, подчеркивающей важность момента спонтанности в создании комического эффекта, можно найти некоторые связи и сходства с теорией контраста в лингвистике, предложенной Т. Липсом и Г. Гефдингом в 1940-х гг. По их мнению, комическое возникает, когда мы ожидаем определенного слова или выражения, но получаем нечто

другое, контрастирующее с ожиданиями. Это может происходить благодаря лингвистическим играм, двусмысленностям и другим приемам [3; 9].

Теория контраста получила дальнейшее развитие в работах лингвистов Ж. Кристева и Р. Расмуссен, где сказано, что комический эффект также может возникать из-за контраста между разными культурными нормами, социальными группами или языками [2].

Общим для всех теорий контраста служит утверждение, что основой комического является «противоречивость», «несоответствие», «отклонение от нормы». Например, Б. Дземидок приходит к выводу, что «по-видимому, из всех существующих теорий комического именно концепция отклонения от нормы дает наибольшие возможности для создания более или менее законченной и удовлетворительной теории комического» [10, с. 53-54].

Например, российский филолог Ю. Щурина выделяет три типа комического речевого жанра шутки: бытовую реплику, малый литературный жанр и юмористический рассказ. Когнитивная теория фреймов М. Минского подразумевает, что использование многозначных слов в шутках позволяет менять семантику лексемы, чтобы сделать подходящее предположение, что приводит к переключению фрейма в процессе рассуждения [12].

Согласно теории бисоциации А. Кестлера, комическое имеет двойную структуру: реальность воспринимается в двух ассоциативных контекстах или матрицах при резком переключении мыслей с одного контекста на другой. Для комического эффекта необходим бисоциативный шок или неожиданность, что в результате освобождается эмоциональная энергия и возникает смех» [7, с. 103].

С. Аттардо, Б. Дземидок и С. Плотникова считают, что недопустимо рассматривать понятия «смешное» и «юмор» как синонимичные. Они

объясняют это тем, что более широкой областью использования обладает смех, поскольку он связан с физической реакцией.

Стоит отметить, что существуют различия в терминологии, используемой в зарубежной и российской лингвистике. Например, термин «*humor*» в исследованиях англоязычных ученых (С. Аттардо и В. Раскин), как правило, эквивалентен понятию «комическое» в русскоязычной лингвистике [1].

В начале XX в. литературовед Б. В. Томашевский выделил определенные приемы, которые используются для создания комического эффекта, включая осмеивание физического облика человека, профессий, пародирование, комическое преувеличение, посрамление воли, одурачивание, алогизмы и ложь. Б. В. Томашевский утверждал, что комический эффект достигается за счет отвлечения внимания от содержания речи и перенаправления его на внешние формы и выражения, что может привести к обесмыслению языка [14].

Российский лингвист А. Н. Лук рассматривал чувство юмора и остроумие как форму психической деятельности человека и опирался на словесно-речевое поведение. В отличие от Б. В. Томашевского, рассматривавшего шутку в качестве лингвистического средства достижения комизма, А. Н. Лук рассматривал ее как литературный жанр, включая анекдоты, пародии и эпиграммы [11].

Категория смеха представляет собой значимый объект лингвистического исследования, требующий применения экстралингвистических знаний, специальных методов и междисциплинарного подхода. Тем не менее, несмотря на достижения в области исследования комического, некоторые аспекты феномена смеха все еще нуждаются в дальнейшем анализе.

Список литературы

1. Attardo, S. Linguistic Theories of Humor / S. Attardo. – Berlin; De Gruyter Mouton, 1994. – 426 p.
2. Kristeva, J. Desire in language: A semiotic approach to literature and art / J. Kristeva. – New York; Columbia University Press, 1980. – 305 p.
3. Lipps, T. Komik und Humor / T. Lipps. – Leipzig; Hofenberg, 1922. – 274 p.
4. Аристотель. Об искусстве поэзии / Пер. В. Г. Апфельрота и комм. Ф. А. Петровского. – Памятники мировой эстетической и критической мысли. – М.: Гослитиздат, 1957. – 183 с.
5. Бачинин, В. А. Эстетика. Энциклопедический словарь / В. А. Бачинин. – СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2005. – 287 с.
6. Белокурова, С. Н. Словарь литературоведческих терминов / С. Н. Белокурова. – СПб.: Паритет, 2007. – 320 с.
7. Большакова, Д. В. Комическое в лингвистике: основные подходы и проблематика исследования / Д. В. Большакова // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 5. – С. 101-111.
8. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров, 2-ое издание, переработанное и дополненное. – М.: Большая Российская энциклопедия, Норинт, 2000. – 1456 с.
9. Гефдинг, Г. Очерки психологии, основанной на опыте / пер. с нем. под ред. Я. Колубовского; 3-е изд. – СПб.: Типография Министерства Путей Сообщения, 1898. – 308 с.
10. Дземидок, Б. О комическом / Б. Дземидок. – М.: Прогресс, 1974. – 225 с.
11. Лук, А. Н. О чувстве юмора и остроумии / А. Н. Лук – М.: Искусство, 1968. – 190 с.
12. Минский, М. Остроумие и логика когнитивного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – № 23. – С. 281–308.

13. Общая психология. Словарь. под ред. А.В. Петровского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.insai.ru/slovar/1521?page=7> – Дата доступа: 19.05.2023.

14. Томашевский, Б. В. Теория литературы: Поэтика / Б. В. Томашевский – СПб.: Госиздат, 1925. – 238 с.

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ

Елисеенко А. В.

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. В статье выделены и проанализированы основные словообразовательные модели неологизмов научно-технической сферы.

Ключевые слова: научно-технический неологизм, способ образования, термин, коммуникация.

Создание новых лексических единиц происходит по определённым словообразовательным моделям, исторически сложившимся в данном языке. При этом одной из ключевых проблем словообразования является проблема продуктивности модели или способа словообразования.

Возникновение новообразований в современном английском языке основано на разнообразных принципах. Лингвисты-исследователи утверждают, что преобладающим является принцип языковой экономии. Такое явление напрямую связано с активным ритмом жизни, и, вследствие этого, более серьёзным ощущением нехватки времени, которое, в свою очередь, влияет на изменяющееся восприятие времени в XXI веке.

К настоящему времени бесспорными установленными признаками деривационных отношений признаны производность по форме и мотивированность по содержанию.

По способу образования Т.В. Попова выделяет заимствованные, семантические и словообразовательные неологизмы. Лингвист пишет: «Неологизмами-заимствованиями считаются те слова и фразеологизмы, которые были перемещены из одного языка в другой. Семантические

неологизмы – бывшие в употреблении слова и фразеологизмы, которые приобрели новые значения. К словообразовательным неологизмам причисляются те, что образованы по моделям русского словообразования (сложные слова и аббревиатуры). Отметим, что данная категория неологизмов является наиболее многочисленной и встречается гораздо чаще, чем иные» [1, с. 35].

По наблюдениям лингвистов [4], наиболее частыми способами образования неологизмов являются следующие:

1. Суффиксальный способ.

Суффиксальный способ образования неологизмов в научно-технической сфере заключается в добавлении к основе слова определённого суффикса, который изменяет его значение или добавляет новый оттенок смысла. Суффикс может изменять часть речи и значение слова, а также указывать на свойства, функции, процессы, состояния и т.д.

2. Префиксальный способ.

При данном способе образования неологизмов к основе слова добавляется префикс, задача которого – преобразовать семантику слова либо наделить его частью нового концепта. Префиксы могут указывать на место, направление, количество, время и т.д.

3. Словосложение.

Словосложение – это способ образования новых слов путём соединения двух или более основ, каждая из которых сохраняет своё значение и вкладывается в новое слово. В исследуемой области такой метод является очень распространённым способом образования новых терминов [2]. Словосложение может быть использовано для создания терминов, которые точно и ясно описывают новые концепции, что особенно полезно в научно-технической сфере, где новые открытия и технологии появляются стабильно часто, и существующие термины могут

не охватывать все новые аспекты. Однако не все словосложения могут быть успешными в создании неологизмов. Компоненты должны быть ясными и хорошо понятными, а новое слово должно быть легко произносимым и запоминающимся. Кроме того, новообразование должно иметь логический смысл и быть полезным для научного и технического сообщества.

4. Аббревиатуры и акронимы.

Аббревиатуры и акронимы – это также распространённые способы образования неологизмов в научно-технической сфере. Они являются сокращениями или аббревиатурами для длинных и сложных терминов, которые часто используются в научных или технических публикациях, документации и коммуникации.

Аббревиатуры – это сокращённые формы слов или фраз, которые создаются путем использования первых букв каждого слова. Например, «*DNA*» – это аббревиатура для «деоксирибонуклеиновой кислоты». Акронимы – слова, которые образуются из первых букв каждого слова во фразе и произносятся как слово. Например, «*NASA*» – это акроним для «National Aeronautics and Space Administration». Аббревиатуры и акронимы особенно удобны в научных и технических областях, где часто используются длинные и сложные термины. Они упрощают коммуникацию и делают её более эффективной и быстрой.

Однако использование аббревиатур и акронимов также может создавать проблемы, особенно для новичков в конкретной области, поскольку некоторые из них могут быть понятны только для тех, кто знаком с определённой терминологией, а их непонимание может привести к ошибкам в коммуникации.

5. Иноязычные заимствования (большинство неологизмов в русском языке заимствованы из английского).

Иноязычные заимствования – это ещё один часто встречающийся способ образования неологизмов. Они представляют собой слова или термины, заимствованные из других языков и адаптированные для использования в научных или технических контекстах.

Заимствования могут быть как буквальными переводами, так и изменёнными формами оригинальных слов или фраз [3]. Часто заимствования используются для обозначения новых концепций, технологий или методов, которые были разработаны или введены в оборот в другой стране или культуре.

Использование заимствований может упростить коммуникацию между учёными и инженерами из разных стран и культур, и создать единую терминологию для обозначения определённых концепций или технологий. Однако, заимствования также могут быть сложными для понимания для тех, кто не знаком с языком и культурой, из которых они были заимствованы.

6. Конверсия.

Конверсия – это способ образования неологизмов, который заключается в изменении частеречной принадлежности слова. В научно-технической сфере конверсия используется для создания новых слов, которые могут описывать новейшие технологии, методы и процессы. Например, существительное «*scan*» может быть превращено в глагол «*to scan*», чтобы описать процесс сканирования документов или изображений.

Однако использование конверсии может приводить к неоднозначности или неправильному пониманию слова, особенно если оно используется в контексте, который не является общепринятым. Поэтому важно использовать конверсию с осторожностью и только тогда, когда это необходимо и уместно для данной научно-технической области.

Стоит учитывать, что удельный вес каждого используемого способа в словообразовательном процессе неологизмов неодинаков, и степень применения того или иного способа разнится.

Список литературы

1. Попова, Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие / Т.В. Попова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 96 с.

2. Filimonova, O. Word coinage and ways of forming neologisms / O. Filimonova [Electronic resource] – Mode of access: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/46791/1/filimonova_2011_sbornik7_to_m2.pdf – Date of access: 10.05.2023.

3. Sayadi, F. The Translation of Neologisms / F. Sayadi [Electronic resource] – Mode of access: <https://translationjournal.net/journal/56neologisms.htm> – Date of access: 22.05.2023.

4. Yan-Qing Fang, A Glimpse at the Study of English Neologism / Yan-Qing Fang [Electronic resource] – Mode of access: <http://www.ccidanpo.org/sites/default/files/27089851.2021.12.13.pdf> – Date of access: 04.05.2023.

THE PARTICULARITY OF BUSINESS ENGLISH VOCABULARY TRANSLATION

ЖЭНЬ СЫНИ

Белорусский государственный университет, 4 курс

Abstract. In the modern society with frequent communication among countries and deepening economic globalization, English, because of its special charm and ease of learning, has gradually become the common language of communication among people of all countries, especially in international business and trade, where English is mainly used as a means of communication for trade exchanges, and therefore Business English has become an applied discipline of English. International business English covers a wide range of fields, so the translation standard of international Business English has its own characteristics, requiring rigorous wording and meticulous sentence construction. The study of Business English is a key project for the future construction of the discipline of Business English, and it also supports the teaching principles of the discipline of Business English, and at the same time, for the current market of high-level professional English talents, it is necessary to train professionals who can professionally use English to engage in business activities.

Keywords: business English; business communication; types of business communication; grammatical features; lexical features; grammatical; stylistic aspect; terminology; neologisms; acronyms; idioms.

The frequent use of Business English in international trade has already become an unspoken rule in business, and the importance of Business English has been recognized by the public for a long time. As an applied subject, the usage and level of business English will greatly affect the success or failure of

business transactions. Business English is the bridge connecting business and commerce. Proficiency in Business English includes not only simple bilingual translation, but also the elimination of semantic omissions, differences in thinking and cultural conflicts between the two parties in the translation process. This requires not only a high level of English, but also a high level of humanistic literacy.

In transnational business activities, Business English gradually shows its importance and value and develops its own style characteristics. Business style is a combination of normative, informative, logical and ceremonial. [4, c. 2362-1369] Business English also has its own unique characteristics which have a significant impact on the way business people interact and communicate. Business English is also different from ordinary English in many ways, as it can refer to English used in a specific workplace.

Firstly, business language usually uses strict, accurate, concise and practical vocabulary. They are usually more formal which means translations can avoid acronyms, slang and colloquialisms which are prone to misunderstanding and bias. Secondly, every industry has its own jargon and industry expertise and we usually use specific jargon. A key feature of business English is its simplicity and clarity, and the sentences we use should be straightforward. Finally, when we use Business English for business communication, we should use a polite and professional tone.

Due to its particularity, Business English has currently become the main medium of business communication, as distinct from ordinary English, which is mainly used for external communication. As a language characterized by rigour and objectivity, business English is well used in corporate communication to improve communication between people of different nationalities.

As business English is specialized, translators who translate business English articles must have considerable business experience in addition to the

necessary basic skills and certain translation techniques. Many grammatical features of business communication are part of lexical features, and the lexical and syntactic features of business communication are also determined by the context and communicative function of communication. In order to do well in business communication and translation, we have to start from learning the specialized English of the field, mastering the rules and understanding the differences. Only in this way can we translate the English that conveys the correct information, meets the language habits of the field personnel, and really builds a good language bridge for international business.

In business translation, we often encounter translating *terminology*, *neologisms*, *acronyms* and so on. For accurate translation, we must first master the translation skills. When translating the concept of *terminology*, we should always keep in mind three basic principles: *Faithfulness*, *Accuracy* and *Uniformity*. [3, c. 32-37] *Faithfulness* is not only the consistency of the substructure, but more importantly, *the meaning does not contradict the original text*. For example, when translating commercial advertisements, the most important thing is to give the selling point so that consumers will have the desire to buy. If the information provided by the translator is insufficient, the consumer's desire to buy will be greatly reduced. *Accurate* means that the translation is clear and free from grammatical or logical errors. For example, *I'll be back in a few days*. can be translated as *We'll be back in three days* or *I'll be back in a few days*. Finally, *uniformity* means that concepts, definitions and terminology should be consistent in translation, e.g. *to buy cheap and sell dear*. Since some idioms are not found in another language, they can be translated using the corresponding idioms.

In business translation, translating a *neologism* is very challenging for us, but English new words also reflect many aspects of social life and help us to understand English-speaking society. [2, c. 299] It also helps us to better

understand the significance of cultural exchange. It not only opens a window of the world, but also enriches our language.

Because of the wide variety of *neologisms*, care should be taken to convey the characteristics of Business English when translating *neologisms*, which is the most precise and conservative branch of the English language. When translating from one language to another, it is important to take care to ensure that the translation matches the meaning of the original and is not taken out of context. *We think in parallel!* We all know the basic meaning of the word *parallel*, but it also has derived meanings *similar and analogous* and so on. In a specific translation, if the translated word is put into context and understood indisputably, then it is correct.

Due to the nature of abbreviations themselves and our need for them in a fast-paced society, abbreviations are becoming more and more part of life. In business English in particular, the large number of abbreviations used makes the study of acronyms very important. For example, *IBM* stands for *I have been moved.*; like our very common and widely used abbreviation *NO.* in our daily life is *number*, *BK* is *bank*; Therefore, we should master the rules of abbreviations and accumulate more abbreviations. That's why it is extremely important to know how to translate abbreviations, and we can use the following methods to understand and translate them correctly:

(1) Addition. Addition means that when translating acronyms, we can first go back to the original form of the acronym and then translate the acronym according to the context.

(2) Phonetic Translation. We can translate abbreviations phonetically according to the pronunciation of the letters. [1, c.128-132]

Business English is rich in idioms, which are a special form of language and a fixed way of expression with strong expressive power. However, most idioms cannot be understood literally, and many also have specific cultural

connotations. For example, *We hereby confirm that... Enclosed please find... Cash on Delivery* etc. [5, c. 26]

Bibliographic references

1. 董晓波. 商务文本翻译[M]. 清华大学出版社北京交通大学出版社, 2012.
Dong Xiaobo. Translation of business texts [M]. Tsinghua University Press Beijing Jiaotong University Press, 2012.
2. Hao Y. On the translation of English hard news under inter-cultural background[J]. Journal of Language Teaching and Research, 2017, 8(2): 297.
3. 范敏. 社会认知视角下的译学术语研究[J]. 中国科技术语, 2011, 13(2): 32-37.
FAN Min. Terminology Study on Translation from the Socio-cognitive Perspective[J]. China Terminology, 2011, 13(2): 32-37.
4. 庞春燕. 功能对等理论视角下商务英语信函的翻译研究[J]. Modern Linguistics, 2023, 11: 2362. Pang Chunyan. A study on the translation of business English letters from the perspective of functional equivalence theory[J]. Modern Linguistics, 2023, 11: 2362.
5. 袁洪智, 薛璟琰, 吴嘉轶. 国际商务英语语言与翻译研究[M]. 吉林人民出版社, 2012. YUAN Hongzhi, XUE Jingdian, WU Jiayi. Research on international business English language and translation [M]. Ji lin da xue chu ban she, 2012

"ПРАВИЛЬНЫЙ" АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Касьянова Е. А, Бурдыко О.В.

Витебский государственный технологический университет

Аннотация. Данная статья посвящена изучению мнения лингвистов и лексикографов, а также устоявшихся стереотипов, связанных с «правильным» английским языком. Проведен сравнительный анализ стандартного разговорного английского языка относительно официального английского языка.

Ключевые слова: стандартный английский, официальный английский, «правильный» английский, диалект, лексикографы, лингвисты, ротация.

По мнению лингвистов, досконально нам неизвестно, что является правильным и соответственно неправильным английским. Такие языки как французский и испанский имеют устоявшуюся структуру. Что не скажешь про английский язык.

По мнению экспертов, есть стандартный английский. Такой вид языка мы можем наблюдать в газетах, в деловых письмах и в юридической документации. Это тот же английский, который мы изучаем в школе и по учебникам. Однако стандартный английский не является официальным языком.

Лингвисты квалифицируют стандартный английский как диалект, на уровне остальных диалектов таких как кокни, йоркширский английский, южноафриканский английский, австралийский английский.

Более того, при анализе данных, отсутствовало такое понятие как стандартный разговорный английский. В результате отсутствия четкой организации, английский язык постоянно меняется.

При анализе данных было выявлено, что каждый год появляются новые слова и исчезают старые. Так же слова могут меняться. Например, продолжительное время латинское слово «agendum» было общепринятой формой единственного числа, а «agenda» формой множественного числа. Однако, в наши дни очень немногие используют латинское «agendum» с «agenda» принятой формой единственного числа, и «agendas» множественного числа.

Исходя из полученных данных, лексикографы выбирают слова, основываясь на их ротации, и на способе использования их в языке. Например, у издательства Collins есть свой банк данных английского языка, насчитывающий более 600 миллионов слов из газет, сценариев фильмов и расшифровок разговоров. Выбор слов основывается на частотности их появления в текстах или речи.

В итоге, у каждой газеты есть свой стиль и подача информации.

Например, The Guardian указывает дату следующим образом: «21 июля 2011», день на первом месте, за которым следует месяц и без запятой.

В свою очередь, информационное агентство Reuters подает дату так: «21 июля 2011», сначала указывается месяц, а между днем и годом ставится запятая.

Соответственно, в других газетах дату указывают в другом стиле.

Так, для изучающих английский язык есть учебники, такие как: «Практическое употребление английского языка» под редакцией Майкла Свона.

Согласно мнению лингвистов, большинство учебников написано на стандартном английском языке, но всегда есть так называемые «серые зоны», как в случае использования «who» и «whom».

Как правило, некоторые люди пытаются диктовать свои правила языку. Например, они могут сказать вам, что вы не можете разделить инфинитив – вы не можете поместить слово между «to» и основной формой глагола.

На примере создателей Star Trek чье знаменитое представление это: «To boldly go where no man has gone before»

Подводя итоги к вышесказанному можно утверждать, что следование правилам английской грамматики важно, поскольку оно необходимо для правильного изложения и, как следствие, интерпретации фразы или предложения. Однако в классических учебниках по грамматике речь некоторым образом «застыла», представляя собой «прерванный полет» активно живущего, подвижного и разнообразного в своих проявлениях языка. В естественных условиях социума речь красочна и многогранна, она течет и изменяется, вбирая в себя как лингвистические намерения говорящего, так и окружающий ее социально-культурный контекст. Таким образом, очевидно, что письменные нормы не всегда уместны для устной речи, а понятие «нормативности» для нее является относительным. Грамматические конструкции, недопустимые в письменной речи, могут быть не только приемлемыми, но даже характерными для устной. Этот факт необходимо учитывать в своей работе как ученым-лингвистам, так и преподавателям английского языка.

Список литературы

1. The Oxford English Dictionary [Текст] / Oxford: Oxford University Press, 1989. – 734р. Прием лексического добавления при переводе [Электронный ресурс] /Прием лексического добавления// Режим доступа: [http://studyenglish.info/article066 – 05.php](http://studyenglish.info/article066-05.php), 2010 – 2019, свободный.

2. Рожков, Ю.Г. Структурные модели терминологических словосочетания англоязычного терминологического поля «болезни животных» / Ю.Г. Рожков // *Studia Humanitatis*. – 2020. – №3. – 11 с.

3. Суперанская, А.В. Общая терминология: вопросы теории / Н.В. Подольская., Н.В. Васильева. – М.: ЛКИ, 2012. – 248 с.

РАЗВИТИЕ АББРЕВИАЦИИ В ИНТЕРНЕТ-СРЕДЕ

Корзун А. А

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие аббревиации в аспекте Интернет-среды. Актуальность этой темы заключается в значительном росте количества аббревиатур в употреблении пользователями всемирной паутины.

Ключевые слова: аббревиация, аббревиатура, сокращение, Интернет-среда, коммуникация.

С развитием глобального Интернета в современном обществе наблюдается тенденция к частому использованию сокращений и аббревиатур. Увеличение количества сокращений связано с необходимостью быстро и лаконично излагать собеседнику свои мысли, поэтому сложные слова и словосочетания передаются в сокращенном виде. Это приводит к появлению большого количества новых аббревиатур, которые необходимо расшифровать и объяснить.

Аббревиатуры играют важную роль в Интернет-коммуникации, поскольку они облегчают процесс общения. Данная статья включает в себя анализ особенностей аббревиатур в современных виртуальных коммуникациях на примере их использования англоговорящими пользователями сети Интернет.

Актуальность данного исследования определяется значительным увеличением количества сокращений в Интернет-общении, их вариативностью, а также необходимостью изучения и анализа этих

аббревиатур для выявления общих тенденций, которые делают процесс создания аббревиатур универсальным и устойчивым.

Предметом данного исследования являются структурные и функционально-практические характеристики аббревиатур в виртуальной коммуникации на английском языке.

Целью данного исследования является изучение и анализ употребления сокращений в функционально-прагматическом аспекте в современной виртуальной индустрии на материале английского языка.

Прежде всего, стоит обозначить понятие «аббревиация». Согласно русскому ученому Д.И. Алексееву, под понятием «аббревиация» подразумевается «словообразовательный акт, ведущий к созданию сложносокращенного однословного наименования взамен развернутого, обычно многословного обозначения тех или иных понятий» [5, 1977: 214].

Аббревиатуры являются неотъемлемым компонентом Интернет-дискурса. Испанский лингвист Сантьяго Постегильо утверждает, что использование Интернет-языков повлияло на создание новых пространств для анализа языков [2, 2002: 119].

Основным фактором, способствующим образованию сокращенных лексических единиц, является реализация тенденции к экономии речевых ресурсов. «В данном отношении обеспечивается передача максимального количества информации в единицу времени, т.е. повышается эффективность коммуникативной роли языка» [3, 2012: 56].

Появление новых аббревиатур обусловлено тем, что материальная оболочка коммуникационного устройства уменьшается, тем самым увеличивая скорость и пределы приема информации от получателя к получателю.

Стоит отметить, что аббревиатуры являются особенностью виртуальной коммуникации. В ней наиболее четко и наглядно сочетаются

неформальные виды общения, такие как форумы, чаты, блоги, электронные дневники, т.е. жанры, характеризующиеся спонтанностью речи [1, 2003].

В связи с этим возникает вопрос: какова роль аббревиатур в Интернет-коммуникации?

Ю.А. Хуснуллина пишет: «Функция аббревиатур в Интернет-коммуникации зависит от отношения к общению, намерений профессиональных пользователей ПК и формы общения». Она также выделяет следующие особенности аббревиатур:

1) Сжатие – создание коротких номинаций для сохранения языковых инструментов (*GPS – global position system*);

2) Номинативность – создание наименования, в котором сокращаются названия партий или организаций (*LUP – Liberal Unionist Party*);

3) Когнитивное познание – сокращения несут дополнительную информацию и, следовательно, требуют от получателя специальных знаний (*KC – King’s Counsel*);

4) Регулирующий порядок, что побуждает получателей выполнять какие-либо действия (*DWIMC – do what I mean, correctly*);

5) Экспрессивное выражение и формирование мысли (*AFOCL – almost fell off chair laughing*) [7, 2012].

Лингвист Р.О. Якобсон также отдельно выделяет фатическую функцию аббревиатур, благодаря которой люди свободно устанавливают взаимную связь (*YW – you are welcome*) [8, 1975]

В свою очередь, О.Г. Землянова упоминает «эвфемистическую функцию», целью которой является маскировка ненормативной лексики. Однако есть такой пример: аббревиатура «*NSFL*» (*not safe for life*) предназначена для предупреждения о сомнительном контенте.

Также она упоминает о тенденции использования аббревиатур для того, чтобы привлечь внимание и вызвать интерес к общению [6, 2016: 6-7].

А.В. Алексеев в своей работе разделил аббревиатуры на группы, каждая из которых имеет определенные признаки с точки зрения иллокутивной цели:

1) ассертивные – фиксируют ответственность говорящего за предоставленную информацию (*IWII – it is what it is*);

2) декларативные – указывают на статус и полномочия адресанта; они схожи с ассертивными, но принципиальное отличие между ними состоит в том, что в декларативных аббревиатурах присутствует некий авторитет, который заявляет о своем намерении (*G2G – got to go*);

3) директивные – побуждают адресата совершить действие (*DSH – desperately seeking help*);

4) комиссивные – обязывают адресанта принять на себя некие обязательства (*IDTT – I'll drink to that*);

5) экспрессивные – выражают эмоции (*HOF – hell of funny*);

6) квеститивные - запрашивают информацию (*DUR – do you remember*) [4, 2018: 101-102].

Таким образом, можно сделать вывод, что важное место в области современных лингвистических исследований занимает изучение феномена аббревиатур. На сегодняшний день сокращенные лексические единицы широко используются как в устной, так и в письменной форме, поэтому аббревиатуры стали одной из характерных черт современных языков.

Список литературы:

1. Crystal D. *language and the Internet* // Cambridge University Press. Bangor, 2003. – 272 p.
2. Posteguillo S. The influence of Internet English on the Spanish language. *Journal of linguistic research*, 2002, №2. – p. 117-139.
3. Абрамов В.Е., Хуснуллина Ю.А. Коммуникативная аббревиатура компьютерного дискурса: монография. Самара: ИУНЛ ИГУТИ, 2012. – 140 с.
4. Алексеев А.В. Аббревиация в современной виртуальной коммуникации: прагматический аспект (на материале английского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук: Ростов-на-Дону, 2017. – 191 с.
5. Алексеев Д.И. Аббревиация в условиях научно-технической революции. *Научно-техническая революция и функционирование языков мира*. Москва: Наука, 1977. – с. 213-217.
6. Землянова О.Г. Характерные особенности сленга в англоязычном Интернет-дискурсе: аббревиатуры и усеченные слова // *Филологический аспект*. 2016, №11. – с. 6-11.
7. Хуснуллина Ю.А. Структурно-семантическая и функциональная специфика аббревиатур компьютерного дискурса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2017. – 27 с.
8. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // *Структурализм «за» и «против»*. Москва, 1975. – с.193-228.

АЛЕТИЧЕСКИЕ МОДАЛЬНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ СЕТЕВЫХ ТОК-ШОУ

Костюченко В.Ю.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья исследует алетическую модальность (как разновидность эпистемической модальности) в русских и английских сетевых ток-шоу. Рассмотрены основные модальные значения алетической модальности и их средства выражения в русских и английских интернет-текстах. Выявлены количественные различия в представленности двух групп алетических модальностей: значения ассерторические vs значения неполной уверенности в русских и английских сетевых ток-шоу. Описаны наиболее частые алетические вводные слова, обороты и предикаты в русских и английских сетевых ток-шоу и их прагматика употребления.

Ключевые слова: познавательная модальность, алетическая модальность, ассерторические модальные значения, предположительные модальные значения, лингвопрагматика

В зависимости от того, каким образом говорящий оценивает полноту знаний по отношению к описываемым явлениям (событиям), содержание высказывания может быть представлено как уверенное знание или предположение, либо как результат размышления. Это противопоставление составляет смысловую основу познавательной модальности (эпистемической и алетической) в логике и лингвистике. Статья сосредоточена на исследовании алетической модальности в интернет-коммуникации. Материалом исследования послужили русские и английские сетевые ток-шоу с участием актеров (по 8 фрагментов в каждом исследуемом языке, объем одного фрагмента 1000 слов).

Алетическая модальность выражается вводными (модальными) словами, оборотами и частицами, а также модальными глаголами и предикатами, которые по степени достоверности можно разделить на две группы: ассерторические (уверенно утвердительные) и предположительные. Ассерторические вводные слова, обороты и частицы выражают уверенность, высокую степень достоверности высказываемого: *There's tons of films obviously that were made during that time period* 'Конечно, есть много фильмов, которые сняты в этот период'; *В своём танце, да, конечно, в своём узком коридоре, профессионал, несомненно; Он популярен невозможно, действительно.* Предположительные вводные слова выражают неуверенность, допущение: *I think it can be one of the most complicated relationships* 'Я думаю, это могут быть одни из самых сложных отношений'; *Кино может и театр нести радость; У меня, наверно, нет этих амбиций.* Алетическая модальности отражают не объективное положение дел, а степень их познания субъектом, дают оценку истинности или реальности с точки зрения говорящего. Говорящий лишь предполагает существование такой связи, это результат его мыслительной деятельности, и в этом смысле эти модальности являются субъективными.

Модальные (вводные) слова имеют разный морфолого-синтаксический облик в обследованных текстах, а именно: 1) слова: русск. *конечно, наверняка, естественно*; англ. *really, obviously, actually, probably*; 2) словосочетания: русск. *на самом деле, может быть*; англ. *really and truly*; 3) частицы: русск. *вряд ли, прямо, ли, вроде как*. В таблице 1 представлено количественное и процентное соотношение ассерторических и предположительных модальных значений в рассматриваемых русских и английских интернет-текстах среди всех алетических модальных значений.

Таблица 1.

Жанр интернет-коммуникации	Общее количество фактов алетической модальности	Алетические модальности	
		Ассертивные модальности	Модальности неполной уверенности
Ток-шоу на русском языке	116 (100 %)	61 (53%)	55 (47%)
Ток-шоу на английском языке	134 (100 %)	101(75%)	33 (25%)

Алетические модальные значения более широко представлены в английском материале. В исследованных интернет-текстах в русском и английском материале преобладают ассерторические модальные значения по сравнению с предположительными, однако их удельный вес выше в английском материале по сравнению с русским, что является результатом высокой активности *really* в английских текстах (63 с/у).

В таблице 2 показан лексемный состав наиболее частых алетических вводных слов, оборотов и частиц, а также предикатов, приведен их ранжированный список по убыванию частот.

Таблица 2.

Жанр интернет-коммуникации	Алетическая модальность					
	Ассертивные вводные слова, обороты, частицы и предикаты			Предположительные вводные слова, обороты, частицы и предикаты		
	лексема	с/у	ранг	лексема	с/у	ранг
Ток-шоу на русском языке	<i>конечно</i>	26	I	<i>наверное</i>	15	I
	<i>на самом деле</i>	9	II	<i>может</i>	10	II
	<i>действительно</i>	8	III	<i>ли</i>	10	III
Ток-шоу на английском языке	<i>really</i>	63	I	<i>maybe</i>	10	I
	<i>actually</i>	15	I	<i>probably</i>	7	II
	<i>obviously</i>	10	II	<i>can</i>	5	III

В русских интернет-текстах вводное слово *конечно* занимает первый ранг по частоте употребления среди лексем с ассерторическим модальным значением. Вводное слово *наверное* и модальный предикат *может* являются наиболее частыми лексемами среди слов, выражающих предположение, неуверенность. Лексеммы *maybe* и *probably* представлены

максимально широко в английских ток-шоу как выражение сомнения, предположения. В английском материале вводное слово *really* занимают первый ранг по количеству словоупотреблений в обоих рассматриваемых жанрах. Этот маркер разговорной речи, широко представленный в устной непринужденной речи английских собеседников, полифункционален: 1) выражает уверенность в высказываемом (*It was an experience that I that I really wanted to have* ‘Это был опыт, который я на самом деле хотела иметь’); 2) акцентирует внимание собеседника (*It was just really different than anything I had done before* ‘Это на самом деле отличается от всего того, что я делала прежде’); 3) используется как средство эмпазы следующего за ним оценочного положительного (реже отрицательного) слова (*The script was really good* ‘Сценарий был действительно хороший’). Границы между этими модальными значениями условны и плавно переходят друг в друга. Иногда *really* используется для того, чтобы подчеркнуть, что сообщаемое является правдой, и что, возможно, другие ошибочно воспринимают это по-другому. В вопросительных предложениях вводное слово *really* выражает сомнение, удивление.

Подобным образом, вводное слово *конечно*, которое в русском материале уверенно занимает первое место по частоте среди модальных слов с алетической семантикой, используется в ситуациях, когда собеседник знает, что сообщаемое является правдой или ожидает это услышать: *Потому что, конечно же, процесс важен, но разве не важен результат*. Это характерно и для лексемы *of course* в английских ток-шоу: *Of course there's the temptation of wanted to know how they did that but it's kind of better not to know* ‘Конечно, бывает соблазн узнать, как у них получилось так, но лучше этого не знать’. В русском материале вводное слово *конечно* употребляется часто вместе с частицей *же*, что делает высказывание более убедительным и эмоциональным (*Ну, конечно же,*

театр, потому что он более живой). Вводное слово *surely*, наоборот, используется в следующем значении для выражения уверенности в тех ситуациях, когда слушающий не согласен с вами' [1, с. 1670], то есть оно выражает контраст с ожиданиями собеседника. Вводный оборот, выражающий убежденность говорящего, *на самом деле* и его английское переводное соответствие в английских текстах *actually* проявляют высокую активность в интернет-текстах. Интересно, что в некоторых случаях эти вводные слова в русском и английском материале могут использоваться для опровержения: *Что касается пропасти она, на самом деле, не настолько и глубока и широка; Actually if you want someone's attention whisper* 'На самом деле, если вы хотите привлечь внимание, говорите шёпотом'). Получается, что в русских ток-шоу *действительно* и *в самом деле* используются в контекстах подтверждения, тогда как *в действительности* и *на самом деле* могут употребляться с целью опровержения, противопоставления словам собеседника.

Предположительные вводные слова помогают говорящему не выглядеть слишком резким, напористым, самоуверенным, чрезмерно настойчивым, смягчают категоричность высказываемого: *Не может ли это быть потому, что до финала дошли абсолютно равнозначные по силе своей люди; It's probably two separate things* 'Возможно, это две разные вещи'.

Список литературы

1. Longman dictionary of contemporary English. – New ed. – Harlow : Longman, 2003. – XVII, 1949 p.

ЯЗЫКОВАЯ СПЕЦИФИКА МОЛОДЁЖНОГО СЛЕНГА

Ляхович А. В.

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. В статье представлено описание речевой культуры молодого поколения.

Молодежный сленг - это специальный язык, используемый молодыми людьми для общения в своей социальной группе. Он включает в себя новые слова, выражения и аббревиатуры, которые могут быть непонятны для старшего поколения. Молодежный сленг постоянно меняется и развивается вместе с молодежной культурой.

Ключевые слова: сленг, молодёжь, культура речи, языковая норма, жаргон, аргю.

Актуальность данной темы состоит в том, что в нынешнее время сленг получает широкое распространение и популярность среди как взрослых людей так и молодёжи и проникает в литературный разговорный язык и в печатные издания.

Научной новизной данной темы является то, что молодежный сленг выступает в качестве стороны языка, которую мало изучают. Молодежный сленг можно назвать авангардом языка

Одной из проблем молодежного сленга является то, что он может быть непонятен для людей, не принадлежащих к той же социальной группе, что и молодёжь. Это может привести к коммуникативным трудностям и непониманию между разными поколениями.

Молодежный сленг является важным элементом культуры молодёжи. Он помогает молодым людям выражать свои мысли и чувства, создавать

чувство принадлежности к социальной группе. Однако, необходимо помнить о том, что молодежный сленг может быть непонятен для других людей и использование его в формальных ситуациях может повлиять на успех в карьере.

Жаргон – это вид сленга, который применяется в определенной профессиональной или социальной среде, но не имеет фонетической и грамматической подсистемы. Основная функция жаргона — выражение принадлежности к относительно автономной социальной группе с использованием определенных слов и фраз. Не всегда жаргонизмы используются для обозначения грубой и непонятной речи., но не имеет фонетической и грамматической подсистемы. Основная функция жаргона — выражение принадлежности к относительно автономной социальной группе с использованием определенных слов и фраз. Не всегда жаргонизмы используются для обозначения грубой и непонятной речи.

Сленг как и жаргон развивается в среде закрытых коллективов: школьников, студентов, военнослужащих или других профессиональных групп. Эти жаргоны не следует путать с профессиональными языками, которые характеризуются точной и высокоразвитой терминологией определенного ремесла, отрасли техники и также с «воровским жаргоном». Жаргоны лексически и стилистически разные и характеризуются нестабильностью и быстрым оборотом наиболее популярной лексики.

Жаргоны проникают в художественную литературу только ради речевых характеристик персонажей. Не считая жаргонов, которые возникают на основе национального языка, существуют только те жаргоны, которые возникают в результате общения многоязычного населения в приграничных районах или разнородной популяции,

например, в речных портах. В современном языке жаргон имеет широкое влияние в языке молодежи.

Жаргон имеет несколько разновидностей: салонный, студенческий, армейский, воровской, спортивный, великосветский, молодежный, семейный. Сленг происходит от английского языка «slang»; s – приставка, указывает на несущественность; «lang» («language») – язык, речь. Следовательно, сленг – это другой вариант языка. Сленг понимается как набор специальных слов или значений или же существующих слов, которые используются в определенных ассоциациях. Молодежный сленг служит средством общения для большого количества людей, схожих по возрасту, да и то весьма условно. Сленг молодых людей — это выражения и слова, которые популярны среди подростков и молодёжи. Разбираться с молодёжным жаргоном полезно во всех возрастных группах: это поможет понять, что говорят дети, братья и сестры, а также просто люди. Сленг можно сравнить с живым организмом, который постоянно меняется и находится в процессе обновления. Он постоянно заимствует единицы из жаргонизмов и других подсистем русского языка и становится поставщиком разговорного, просторечного употребления слов – такое употребление ожидает популярный сленг, который из-за множества повторений теряет свою эмоциональность и экспрессивность. Движения сленга не позволяет зафиксировать его на листе бумаг и посчитать количество сленга. Можно проследить некоторые общие черты, присущие молодежному сленгу, его закономерности и развитие

Большая часть сленгизмов образована путем заимствования. Источники заимствования могут быть как иностранные языки так их литературная и разговорная оставляющая иностранных языков. Примеры молодёжного сленга: алкоголик–человек, который употребляет много алкоголя, бардак – место, где встречаются много бардов. Дилер – это

поставщик лекарств, киллер – убийца, жига – зажигалка, трындеть – очень много говорить.

Термин «арго» имеет французское происхождение и возникает от французского «argot». Арго может быть использован для обозначения специального жаргона, который используют представители определенной профессии или социальной группы. У арго отсутствует фонетическая и грамматическая системы[3].

Сопоставляя с жаргонизмами, то у арго имеются отличия. У арго присутствует профессиональная привязанность. В связи с этим можно говорить об арго актеров, музыкантов и других групп. Исторически восходит к языку речи бродячих торговцев, ремесленников.

Очень часто «арго» это язык рассекреченных групп общества, язык воров, бродяг и попрошаек. Арго не имеет самостоятельной системы и имеет определенное словоупотребление общего языка. Target (арго) взаимодействует с жаргоном и просторечием и при этом образует важный лексический слой – сленг. Арго часто сравнивают с концепцией тайного языка.

Свежий или же ветхий, сленг остается с молодежью, как островок естественности и свободы от давнего мира зрелых, как шиньон на голове. Наконец, сленг был, есть и станет. Отлично это или же плохо? Данный вопрос видится нелегальным. Сленг невозможно ни запретить, ни отменить. С периодом все изменяется, одни текста погибают, иные бывают замечены, как и в всяком ином языке. Естественно, дурно, в случае если сленг всецело замещает человеку обычную речь, но предположить передового юного человека вообще без сленга нельзя. Ключевыми превосходством тут считаются выразительность и краткость. Не невзначай сленг в реальное время применяется в прессе и в том числе и в литературе (и не лишь только в детективном жанре) для придания живости речи.

Список литературы

1. The Oxford English Dictionary [Текст] / Oxford: Oxford University Press, 1989. – 734p. Прием лексического добавления при переводе [Электронный ресурс] / Прием лексического добавления// Режим доступа: [http://studyenglish.info/article066 – 05.php](http://studyenglish.info/article066-05.php), 2010 – 2019, свободный.

2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С.Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966. – 419 с.

3. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка [Текст] / И.В. Арнольд. – Л.: Просвещение, 1981. – 295 с.

4. Маковский, М.М. Языковая сущность современного английского сленга [Текст] / М.М. Маковский// Иностранные языки в школе. – 1962. – №4. – С. 104.15. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода [Текст] / Л.С. Бархударов. – М.: 1975.– 240 с.

5. Швейцер, А.Д. Очерк современного английского языка в США [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Высш. школа, 1963. – 151с.

6. Прием перевода: антонимический перевод [Электронный ресурс] / Прием перевода// Режим доступа: [http://study – english.info/article066 – 08.php](http://study-english.info/article066-08.php), 2010 – 2019, свободный.

7. Прием перевода: грамматические замены [Электронный ресурс] /Грамматические замены// Режим доступа: [http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/GRAMMATICHESKIE – ZAMENY](http://linguisticus.com/ru/TranslationTheory/OpenFolder/GRAMMATICHESKIE-ZAMENY), 2019, свободный.

8. Прием перевода: прием целостного преобразования при переводе [Электронный ресурс] / Прием перевода// Режим доступа: [http://studyenglish.info/article066 – 09.php](http://studyenglish.info/article066-09.php), 2010 – 2019, свободный. 543 с.

9. Прием смыслового развития при переводе [Электронный ресурс] / Прием смыслового развития// Режим доступа: [http://studyenglish.info/article066 – 07.php](http://studyenglish.info/article066-07.php), 2010 – 2019, свободный.

10. Раевская Н.М. Лексикология английского языка. – Киев: Высшая школа, 1979. – 315с.

КОМПЬЮТЕРНО–ИГРОВОЙ ДИСКУРС КАК ОДНА ИЗ РАЗНОВИДНОСТЕЙ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА

Макеенко М. Э.

Белорусский государственный университет, 3 курс

Аннотация. Компьютерно-игровой дискурс представляет собой разновидность компьютерного сленга, используемую в контексте игровой культуры. Эта работа включает в себя термины, фразы и выражения, специфичные для игрового сообщества, которые могут быть непонятными для людей, не знакомых с играми. Компьютерно-игровой дискурс является важной частью культуры игр и может использоваться для создания связи между игроками.

Ключевые слова: компьютерный дискурс, коннотативность, жанровые разновидности, рунглиш, вживаемость.

Исследовательский интерес к дискурсу компьютерных игр вызван масштабом игровой индустрии, её финансовым ростом, сопоставимым с киноиндустрией и спортом.

Компьютерный дискурс (далее по тексту КД) характеризуется многообразием речеповеденческих ситуаций, определяющих специфику жанров в этом виде общения. Жанры КД (форумы, чаты, ICQ–общение, игры) различаются степенью и характером экспликации в них выделенных ранее дискурсивных признаков.

ICQ простыми словами сервис для обмена мгновенными сообщениями. Расшифровывается как «I seek you» и переводится – я ищу тебя. Принадлежит компании «Mail.ru Group».

Компьютерный дискурс интерпретируется как речеповеденческая система, характеризующаяся следующими общедискурсивными признаками: динамичностью и процессуальностью, коммуникативностью, персонифицированностью, ситуативной обусловленностью, коннотативностью, социальной и культурологической маркированностью. В различных типах дискурса эти свойства проявляются по-разному, определяя его как речеповеденческую систему.

Все жанры КД ситуативно обусловлены. Отличительными признаками ситуации являются следующие: на форумах – ситуация доверительного и заинтересованного обсуждения общей темы; в чатах – стремительный разнотемный полилог с элементами «карнавальности»; в ICQ – дружеская беседа, насыщенная шутками и языковой игрой; в игровом дискурсе – многообразие ситуаций, определяемых сценарием. Коннотативность как собирательное свойство различается в жанрах КД своими оттенками: образность полнее всего реализуется в играх, самым серьезным жанром можно считать форум, а наиболее экспрессивным – чат, положительная оценочность и эмоциональность свойственны мгновенным сообщениям.

Жанровые разновидности КД различаются степенью и специфичностью проявления в них общих дискурсивных признаков. Форумы как жанр противостоят другим жанрам по признакам асинхронности дискурса, его тематической выдержанности, соблюдения нормативности и авторского стиля текста, социально-лингвистической структурированности. Синхронные фатические жанры – чаты и мгновенные сообщения – характеризуются соответственно полилогичностью и диалогичностью речи, скрытой (масочной) и открытой персонифицированностью, установкой на «карнавальность» и языковую игру; различаются степенью коммуникативной близости собеседников. Для игры как специфического жанра КД характерны виртуальный

характер общения, сюжетная основа, видеоряд как основа текста, заданность диалогов, «вживаемость» играющего в образ героя.

Наиболее значимыми свойствами компьютерного дискурса, выводимыми из обще дискурсивных, являются следующие:

– сочетание реальных и виртуальных векторов в характеристиках общения (реальное и виртуальное пространство, время; реальные собеседники и виртуальные маски–ники); имитативный характер коммуникации;

– взаимодействие естественных языковых систем: исходной для этого вида общения (английский язык) и национальной (русский язык) – и появление на основе этого взаимодействия коммуникативных «гибридов» («рунглиш», компьютерный жаргон);

– взаимопроникновение различных по природе форм речи (устной и письменной) и наличие специфических контаминированных выразительно–изобразительных средств (смайлики);

– формирование особых коммуникативных сообществ, свободных от традиционных социальных рамок, но создающих собственную регламентированность общения;

– возникновение межкультурной коммуникативной сферы, усиливающей современные тенденции к мировой глобализации.

Компьютерный дискурс также может иметь свои недостатки, такие как возможность неправильного понимания сообщений из–за отсутствия невербальных сигналов, которые присутствуют в обычном общении. Кроме того, компьютерный дискурс может стать источником конфликтов и непонимания, особенно в случаях, когда люди используют его для выражения своих эмоций и чувств.

Список литературы

1. Берн Э., Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. -СПб-М.: Университетская книга, 1998.-399 с. [Берн, с 12]. Э. Берн ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ИГРАЮТ ЛЮДИ Печатается по: Берн Э. Игры, в которые играют люди. Литур, 2001 /Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М., 1996. 302 с.

2. Лапшеева Н.А. Жанровые особенности компьютерного дискурса // Вестник ЧелГУ. 2009. №43. [Электронный ресурс]. - URL:

3. Галичкина Е. Н. Характеристики компьютерного дискурса. Оренбург: Вестник Оренб. ун-та, 2004. 5 с.

4. Кутузов akutuzov72@gmail.com Тюменский государственный университет ... - Челябинск, 2006. - Ч.2., сс. 306-311 Коммуникативные особенности дискурса . Кутузов А.Б. Коммуникативные особенности дискурса компьютерных сетевых форумов // Треть Лазаревские чтения. Традиционная культура: теория и практика. - Челябинск, 2006. - Ч. 3.

СТРАТЕГИИ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ

Пантिलеева А. С., Назар Р. Н.

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Аннотация. Статья представляет собой полезное руководство для тех, кто хочет улучшить свои навыки в области переговоров. В статье рассмотрено множество стратегий, которые могут быть использованы при различных ситуациях и типах переговоров, подчеркнута важность планирования и подготовки перед началом переговоров, чтобы достичь наиболее желаемых результатов. Статья является ценным источником информации для всех, кто стремится развивать свою коммуникативную компетенцию и эффективнее работать в команде или с партнерами.

Ключевые слова: переговоры, бизнес-переговоры, стратегия, цели, оппоненты, конфликты, успех, сотрудничество.

Переговоры занимают значительную часть нашего времени. Они имеют особое значение для людей, занятых бизнесом. Успех нашей деятельности во многом зависит от правильного применения успешных стратегий и тактик в ходе переговоров.

Переговоры – это средство общения между людьми для достижения соглашения, когда обе стороны имеют пересекающиеся или противоположные интересы. Стратегия ведения переговоров – это заранее определенный план действий, который стороны реализуют в ходе контакта для достижения своих целей.

Бизнес-переговоры в первую очередь направлены на достижение соглашения, отвечающего интересам обеих сторон, путем взаимного обмена мнениями (в форме различных предложений по решению

обсуждаемой проблемы) и достижения результатов, удовлетворяющих всех участников. Переговоры – это менеджмент в действии. Они состоят из выступлений и ответных выступлений, вопросов и ответов, возражений и доказательств. Переговоры могут быть легкими или напряженными, партнеры могут договариваться друг с другом без затруднений или с большими трудностями или вообще не могут прийти к соглашению. Поэтому для любых переговоров необходимо разрабатывать и применять специальные тактики и техники их ведения.

Политика любых переговоров направлена на выработку единого плана действий, определение приоритетов, определение целей и задач проводимого мероприятия. Другими словами, если вы планируете серьезный разговор, вам необходимо точно знать, почему он состоится и чего вы ожидаете в конце. В противном случае у вас будет обычная дискуссия.

Основными компонентами стратегии переговоров являются: *цель, аргументы, информация о партнере, возможные уступки, продолжительность диалога.*

Цель. Все деловые встречи должны иметь определенные цели, обозначенные каждой стороной. И методы, которые вы будете использовать, должны быть направлены на их достижение. При общении всегда помните о главной стратегической задаче.

Аргументы. Важным шагом на пути к успеху диалога является правильная аргументация. Если вы подкрепите свою точку зрения железным аргументом, оппонент изложит вам свои позиции и согласится на желаемое предложение. При ведении переговоров подготовьте список аргументов, которые помогут вам в процессе диалога.

Информация о партнере. Помимо аргументов, собирайте информацию об оппоненте (что он представляет собой как личность, его основные цели

и основные интересы). Чем больше вы узнаете об этом человеке, тем легче будет подготовиться к разговору с ним на основе полученных вами данных. Чем эффективнее обсуждение, тем больше задач вы решаете.

Возможные уступки. Заранее наметьте свою стратегию ведения переговоров, типы разрешенных уступок и когда они могут быть сделаны. Это не значит, что вы должны уступать с самого начала. Однако при необходимости у вас есть в запасе компромиссный вариант. Это сэкономит время на обсуждении и даст вам преимущество в разговоре.

Продолжительность диалога. Всякое целедостижение должно быть ограничено по времени, включая переговоры. Обычно приоритетом является участник, который может позволить себе дольше обдумывать решение. Если вы знаете, что противник спешит и хочет договориться как можно скорее, используйте этот факт в своих интересах [1].

Наиболее распространенная классификация переговорных стратегий представлена специалистами Гарвардского переговорного проекта Р. Фишером, У. Юри и Б. Паттоном – это победа–победа (win–win), победа–поражение (win–lose), поражение–победа (lose–win), поражение–поражение (lose–lose). Важность результата и важность отношений лежат в основе стратегии переговоров [2]. Томас Килмен, по аналогии с win–win классификацией, выделяет 5 основных стилей поведения в конфликте: *приспособление, соперничество, сотрудничество и уклонение.*

Сотрудничество. Методология основана на взаимном сотрудничестве и направлена на достижение взаимовыгодного результата для всех участников диалога, которые, как ожидается, останутся в плюсе. Суть поведения участников переговоров заключается в том, что оппоненты знают и уважают интересы каждой из сторон. Стратегия win–win оказывает наибольшее влияние на все переговоры.

Соперничество. Победа-поражение (win–lose). Эта стратегия направлена исключительно на то, чтобы победить противника, который воспринимается как противник. Используется, когда результат важнее, а способность испортить отношения с другой стороной не имеет значения. Конкурентный переговорщик часто готов использовать все доступные способы для достижения желаемой сделки, включая методы манипулирования.

Приспособление. Поражение-победа (lose–win). Применение стратегии в переговорах приводит к тактическому «поражению» вашей стороны и победе противника (lose–win). Эта стратегия используется, когда отношения являются наиболее важными, и в этот момент результатом переговоров можно пожертвовать.

Уклонение. Поражение-поражение (lose–lose). Такая тактика ведения переговоров основана на обходе и часто используется переговорщиками со слабой бизнес-позицией. Бывают случаи, когда один из противников целенаправленно ведет к провалу переговоров (то есть пытается получить свое преимущество, нанося вред другим). Есть и еще одна причина выбрать стратегию lose–lose – соперники не намерены уступать друг другу, независимо от исхода встречи. Работает принцип «ни себе, ни людям» [3].

Какой способ делового общения лучше всего использовать, зависит от конкретной ситуации и темы обсуждения. Начните с анализа информации, полученной вами на этапе подготовки перед встречей, а также проанализируйте значение результата соглашения и вашего взаимного партнерства. События могут развиваться по разным сценариям. Поэтому рекомендуется серьезно относиться к процессу переговоров, тщательно подготовить информацию и тщательно спланировать этапы действий.

Список литературы

1. Костюхин, Ю. Ю. Переговорный процесс: учебник / Ю. Ю. Костюхин, Д. Ю. Савон. – М. : Издательский Дом МИСиС, 2022. – 179 с. – ISBN 978-5-907560-15-4. – Текст: электронный // IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/129515.html> (дата обращения: 27.09.2023). – Режим доступа : для авторизир. пользователей
2. Фишер, Роджер Переговоры без поражения. Гарвардский метод / Роджер Фишер, Уильям Юри, Брюс Паттон. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 272 с.
3. Шелл, Ричард Большая книга переговоров : стратегии, сценарии, кейсы / Ричард Шелл. – М. : Альпина Паблишер, 2020. – 392 с. – ISBN 978-5-9614-3332-6. – Текст : электронный // IPR SMART : [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/96876.html> (дата обращения: 27.09.2023). – Режим доступа: для авторизир. пользователей.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРУКТУРЫ АНГЛИЙСКИХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ФОРМА»

Сацура А. Н.

Белорусский Государственный Университет, 2 курс

Аннотация. В работе рассмотрены адъективные лексемы с интегральной семой 'форма', отобранные методом сплошной выборки из релевантных словарей, и выявлены случаи семантической регулярности. На материале 21 английской адъективной лексемы, была представлена продуктивная модель семантической деривации, а также проанализированы частные нерегулярные явления семантической деривации лексем.

Ключевые слова: семантика, деривация, вторичная номинация, лексема, адъективные лексемы, прилагательные, форма.

Немало исследований посвящено лексико-семантическим полям и группам, а при изучении семантической организации лексем особый интерес представляет явление регулярной полисемии. В ходе данного исследования было рассмотрено явление вторичной номинации на материале английских адъективных лексических единиц. Особое внимание было уделено изучению семантических изменений в смысловой структуре прилагательных, которые обозначают «форму». В качестве адъективных лексем выступили прилагательные – лексико-семантический класс предикатных слов, обозначающих непроецессуальный признак (свойство) предмета, события или другого признака, обозначенного именем [4]. Исследование проводилось в русле лексико-семантического моделирования с применением диахронического подхода, чем и обусловлена актуальность работы [2; 3]. Деривационные модели иллюстрируют взаимосвязи в семантической системе языка [1; 2; 3]. Цель –

выявить общую модель семантической деривации исследуемых адъективных лексем с указанием периода вторичной номинации.

Материалы и методы. Материалом послужили английские прилагательные со значением «форма», отобранные методом сплошной выборки из релевантных словарей [5; 6; 7]. Были использованы методы сплошной выборки, дефиниционный анализ, компонентный анализ, а также диахронический анализ.

Результаты и их обсуждение. В ходе исследования была проанализирована двадцать одна адъективная лексема со смысловым компонентом ‘форма’, что позволило выявить семь моделей семантической деривации, а также зафиксировать период вторичной номинации – Средневековье.

Рассмотрим несколько примеров. Лексема *square* впервые была зафиксирована в XIV в. и относится к среднеанглийскому периоду английского языка. В начале XIV в. слово приобрело значение ‘содержащий четыре равные стороны и прямые углы’. Согласно письменным источникам, в XVI в. было засвидетельствовано новое значение данной лексемы – ‘честный, справедливый’, напр., “*Are you being square with me?*” («Ты **честен** со мной?») [6; 7]. В конце XVIII в. смысловая структура слова обогатилась значением ‘старомодный, скучный (о человеке)’. Согласно словарям, данное значение восходит к мужской обуви, для которой было характерно наличие квадратных носов, напр.: “*Do you think my new haircut makes me look a bit square?*” («Ты думаешь, что моя новая причёска делает меня немного **старомодным**?») [6; 7]. Таким образом, можно выделить модель деривации данной лексемы следующим образом: ‘квадратный (о форме) > честный, справедливый (о человеке) > старомодный, скучный (о человеке)’, вторичная номинация произошла примерно в XIV в. согласно данным словарей.

Лексема *straight* ‘прямой, не изогнутый’ восходит к староанглийскому слову *streht* ‘растягивать’. В XVI в. было зафиксировано новое значение лексемы ‘честный, прямолинейный (о человеке)’, напр., “*I don't think you're being **straight** with me*” («Я не думаю, что ты со мной **честен**») [6; 7]. В начале XX века выражение *straight shooter* приобрело значение ‘честный, прямолинейный человек’: “*He's a **straight shooter** who will tell you exactly what he thinks*” («Он **прямолинейный** человек, который скажет вам именно то, что думает») [6; 7]. Семантика выражения *straight arrow* (XX в.) приобрела значение ‘честный, добропорядочный человек’. Например: “*Friends described Menedez as a **straight arrow** who rarely drank and was close to his family*” («Друзья отзывались о Менедесе как о **добропорядочном** человеке, который редко выпивал и был близок со своей семьей) [6; 7]. Также в XX в. смысловая структура слова *straight* обогатилась значением ‘традиционный, гетеросексуальный (как синоним слова *heterosexual*)’, например, “*I was **thirteen** when I first suspected that I wasn't **straight***” («Когда мне было **тринадцать**, я впервые осознала, что я не **традиционной ориентации**») [4]. Так, модель деривации лексемы *straight* выглядит следующим образом: ‘прямой, не изогнутый (о форме)> честный, прямолинейный (о человеке) > гетеросексуальный’. Примечательно, что у данной лексемы вторичная номинация также произошла в XIV в.

Схожим способом развивалась смысловая структура лексемы *flat*. Её значение ‘распростёртый (на какой-либо поверхности)’ впервые было зафиксировано в 1300-х годах. В XIX в. у данной лексемы появилось новое значение – ‘плоский, скучный, обычный’ [6]. Такое выражение, как *flat character* приобрело значение ‘герой какой-либо истории, не имеющий отличительных черт во внешности или характере’. В современном английском языке лексема активно используется со значением ‘не

выражающий эмоций’, например, “*Her voice was flat and expressionless*” («Её голос был **ровным** и спокойным») [6; 7]. Так, можно выявить схожую модель деривации: ‘распростёртый (о форме) > скучный, обычный (о человеке) > не выражающий эмоций’, а XIV в. является периодом, когда семантика пополнилась значением «о человеке».

Выводы. Подробным способом были проанализированы следующие лексемы с интегральной семой ‘форма’: *square, straight, flat, short, long, plain, crooked*. Для данных лексем можно выделить общую деривационную модель: ‘форма > описание человека’, а период вторичной номинации приходится на период Средневековья. Однако, в ходе исследования выяснилось, что у таких адъективных лексических единиц с интегральной семой ‘форма’, как *oval, oblong, triangular, rectangular, circular, horizontal, vertical, cubic, cylindrical, diagonal, parallel, narrow, wide, board*, не произошло пополнение семантики значением, характеризующим человека. Данные слова были заимствованы из классических языков (латинского или греческого) при посредничестве французского языка или имеют неизвестную этимологию согласно данным словарей.

Список литературы

1. Бобрикова, Е. П. Модели семантической деривации лексем со значением неопределенно малого количества / Е. П. Бобрикова // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2021. – Т. 34. – С. 156–159.
2. Бобрикова, Е. П. Прогностика аналогичных деривационных процессов у лексем со значением «множество» / Е. П. Бобрикова // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». – 2015. – Т. 20. – С. 184–188.
3. Бобрикова, Е. П. Системный потенциал семантических деривационных моделей и внутренней формы / Е. П. Бобрикова // Вестник МГЛУ. Сер. Филология. – 2018. – № 5 (96). – С. 75–84.

4. Лингвистический энциклопедический словарь [Электронный ресурс]/ Ин-т языкознания АН СССР.— Электрон. Текстовые дан.— Москва «Советская энциклопедия», 1990. — Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>

5. Cambridge Dictionary [Electronic resource]— Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org>

6. Online Etymology Dictionary [Electronic resource]/ Douglas Harper— Mode of access: <https://www.etymonline.com>

7. Oxford English Dictionary [Electronic resource]— Mode of access: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>

ОСОБЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ КОМПОЗИТОВ

Селезнева В. С.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования и закономерности функционирования медицинских терминов в русском языке. Большинство таких терминов являются композитами, имеющими не только двухкомпонентную структуру, но и состоящими из большего количества корней.

Ключевые слова: медицинская терминология, медицинский композит, греко-латинские заимствования, интернациональный.

В медицине важно не только правильно описывать и обозначать различные заболевания, диагнозы, состояния пациентов, а также точно понимать посредством профессиональных терминов происходящие явления. Для того чтобы медицинская терминология эффективно функционировала, она должна быть правильно сформирована и лишена многозначности. «Смысловое значение того или иного термина в медицине становится всеобщим достоянием только тогда, когда оно зафиксировано точным термином, не допускающим различных толкований, при этом он прост и однозначен» [2]. Таким образом, медицинская терминология – это особый вариант профессионального языка, который требует точности понимания.

Поскольку медицина относится к той области научных знаний, которая непрерывно развивается, появляются новые устройства техники, методики и явления, которым в сжатые сроки нужно дать обозначение, например: *коронавирусный, COVID-19.*

Было выявлено, что термины-компози́ты обладают не только двухкомпонентной структурой (*скелетно-мышечный*), а также содержат большее количество корней в составе одного термина. Например, композит *«пневмомедиастинография»* означает введение воздуха (*пневмо-*) в средостение (*-медиастиnum-*) для отображения снимка при рентгеновском исследовании (*-граф-*).

Термин *«ретроградная холецистохолангиопанкреатография»* описывает ретроградное введение контрастного вещества посредством канюли, насадка для эндоскопа, в желчный (*-хол-*) пузырь(*-цист-*), желчные (*-хол-*) протоки (*-ангио-*) и поджелудочную железу (*-панкреат-*) для отображения снимка при рентгеновском исследовании (*-граф-*).

«Постхолецистэктомический синдром» – собирательное понятие, описывающее заболевание прямо или косвенно связанное с удалением (*-эктом-*) желчного(*-хол-*) пузыря (*-цист-*).

Для данных компози́тов характерно нанизывание различных основ друг на друга при последовательном описании объекта медицинского исследования или явления.

Основу медицинской терминологии составляют заимствованные греко-латинские термины (*иридоциклит, гистеросальпингография*) [3]. Также в проведенном исследовании было выявлено, что активными дериватами, участвующими в процессе словообразования, являются заимствованные корни, например, корень (*-граф-*) [1]:

ангиоартериография, ангиокардиография, аортография, артериография, дуктография, дуоденография, гистеросальпингография, каваграфия, коронарография, лимфография, невмопельвиография, пневмокистография, томография, уретерография, урография, фарингография, холангиохолецистография, холецистохолангиопанкреатография, фистулография, цистография.

Также широко представлена деривационная активность словообразовательного элемента (-лог-):

анестезиология-реаниматология, бактериологический, врач-акушер-гинеколог, врач-анестезиолог-реаниматолог, врач-пульмонолог, гинекология, патологоанатомический, перинатология, рентгенологический, фтизиопульмонология, эпидемиологический.

Следует отметить еще одну немало важную особенность присущую медицинским композитам. Значительная часть медицинских терминов интернациональна: *гипоэстрогения, термометр, тонометр, стетоскоп, фонендоскоп*. Интернациональная лексика, безусловно, помогает общаться специалистам из различных стран, а также отражать суть явления или предмета, не допуская различных толкований.

Исследование показало, что композиты широко представлены среди медицинских терминов. Высокая деривационная активность композитов, свидетельствует не только о развитии языковой системы, но и о развитии медицины в целом.

Список литературы

1. Селезнева В.С. Термины-компози́ты в текстах медицинской сферы// Труды БГТУ. Сер. 4, Принт- и медиатехнологии, 2023. № 2 (273). [В печати]

2. Шиббаева Д. Д., Бузук Л. Г. Особенности перевода медицинских терминов (на примере телесериала «Клиника» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2017. № 4 (24). С. 67 – 75 [Электронный ресурс]. URL: <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-perevoda-meditsinskikh-terminov-na-primere-teleserialaklinika.html> (дата обращения: 17.08.23).

3. Шкарин В. В., Григорьева Ю. В., Горохова Н. М. О культуре использования научной медицинской лексики (терминологии). Нижний Новгород, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.medicum.nnov.ru/nmj/2004/1/31.php> (дата обращения: 17.08.23).

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПСИХОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Тошбоева Б.О.

Андижанский государственный институт иностранных языков

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам периодизации психологии обучения иностранным языкам. Психология обучения иностранным языкам имеет непосредственное отношение к психологии образования, поскольку нам представляется необходимым рассмотреть подходы к ее периодизации с периодизацией развития психологии образования, которые являются наиболее известными.

Психология обучения иностранным языкам представляет собой многоаспектную, междисциплинарную и весьма содержательную область психологического знания, фонд знаний которой требует не только концептуального переосмысления и систематизации, но и обновленного понимания, как с позиций историко-психологического анализа, так и фактического содержания исследовательских наработок отечественных психологов с середины XX века по настоящее время. В первую очередь это относится к экстраполяции ведущих теоретических положений А.А. Алхазидзе, В.А. Артемова, Б.В. Беляева, Б.А. Бенедиктова, Ж.Л. Витлина, Н.В. Витт, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева к условиям современных иноязычных образовательных практик. Однако практическая реализация психологических подходов в обучении различным аспектам иноязычной речевой деятельности (Б.В. Беляев, И.А. Зимняя, З.И. Слычникова, Т.С. Серова и др.) возможна при условии их свободного и доступного выбора, понимания их научного и практического значения, преимуществ и

ограничений. Такие возможности значительно возрастают, если в педагогической психологии будет проведена систематизация всех теорий и концепций в рамках определенного предметного поля психологии обучения иностранным языкам, сформулированы основные направления исследований и описаны новые научные течения, а также раскрыты тенденции и перспективы развития психологического знания. Безусловно, расширение как смысловой, так и содержательной сферы рассматриваемой области педагогической психологии обусловлено становлением и развитием теоретико-методологических основ психологии обучения иностранным языкам. В этой связи проблема нашего исследования состоит в определении путей преодоления противоречия между:

- насущной потребностью в понимании истории, генезиса и ведущих направлений развития психологического знания о практике обучения иностранным языкам, продиктованных реформированием и модернизацией отечественного образования, с одной стороны;

- определенным дефицитом историко-теоретических и теоретико-методологических исследований обобщающего и системного характера, позволяющих сориентироваться ученым и практикам в научных приоритетах и тенденциях развития рассматриваемой области педагогической психологии, с другой стороны.

Известно, что в отечественной психологии сложилось несколько подходов к периодизации основных этапов развития психологической науки. Исходя из формально-содержательных оснований выделения периодов развития отечественной психологии, А.В. Петровский (1967) характеризует общее состояние психологии накануне октябрьской революции и в первые послереволюционные годы; основные черты идейно-теоретической борьбы в психологии во второй половине 1920-х гг.; начало марксистско-ленинской перестройки психологической науки;

советскую психологию в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны; черты современного этапа развития психологии.

В силу отраслевой привязки психологии обучения иностранным языкам к педагогической психологии, нам представляется необходимым рассмотреть подходы к ее периодизации с периодизацией развития педагогической психологии, наиболее известными из которых следует, очевидно, признать подходы И.А. Зимней и А.А. Никольской. Отметим, что для формирования нашего подхода важной является концептуальная структура этих периодизаций, хотя ни в одной из них в силу содержательной ориентации фактически нет места психологии обучения иностранным языкам.

Один из новых подходов к периодизации развития педагогической психологии содержится в историко-психологическом исследовании Л.Н. Кулешовой (1999), посвященном развитию отечественной психологии воспитания. В соответствии с концептуальными построениями данной работы для первого этапа развития психологии воспитания (середина 1850-х – начало 1870-х гг.) характерно становление идеи целостного всестороннего изучения человека как предмета воспитания, второй этап (1870-е гг. - 1910-е годы) связан со становлением основной проблематики педагогической психологии, на третьем этапе (1920-60-е гг.) осуществлялась разработка психологических аспектов воспитания в связи с решением фундаментальных проблем развития детской психики, связанных с факторами, механизмами, источниками психического развития (Кулешова Л.Н. 1999, С. 12-15). Несколько отличный подход к периодизации развития отечественной педагогической психологии обнаруживается в исследовании Л.В. Лидак (2000), посвященном роли и месту педагога в развитии отечественной научной психологии. Всю

историю отечественной педагогической психологии автор делит на пять периодов-этапов становления педагогической психологии.

Первый этап (1860-1899) - предпосылки развития педагогической психологии; второй этап (1900-1917) - оформление педагогической психологии в самостоятельную науку; третий этап (1917-1936) - кризис педагогической психологии; четвертый этап (1936-1985) - марксистско-ленинский этап в развитии педагогической психологии; пятый этап (1985-2000) - современный (Лидак Л.В. 2000, С. 156). Предпринятая ею историческая рефлексия как методологический подход и концепция в анализе развития педагогической психологии в России позволила установить не только временные рамки, но и содержательную сущность каждого из обозначенных этапов. Так, первоначальный этап в историческом развитии педагогической психологии признан автором этапом качественного накопления и зарождения психолого-педагогического знания, когда был выделен основной круг вопросов педагогической психологии. Второй этап связан с изменением парадигмальных установок и социальной ситуации в России, когда взгляды ведущих психологов разделились на три научных направления: естественнонаучное, экспериментальное и эмпирическое. Третий, послереволюционный этап в развитии педагогической психологии отличается наличием самых острых противоречий и кризисных ситуаций. Четвертый этап, по мнению Л.В. Лидак, наиболее длительный и догматичный, так как педагогическая психология в этот период стала развиваться как монотеоретическая и монопарадигмальная модель науки. Пятый, современный этап характеризуется появлением нового качества аксиологического и гуманистического подходов в разработке проблем педагогической психологии (Лидак Л.В. 2000, С.157-163). Для характеристики содержательного процесса периодизации развития

психологического знания в отечественной научной парадигме проанализируем еще две системы генезиса в смежных с педагогической психологией областях — психологии личности и психологической практике.

В исследовании И.Б. Котовой (1994), посвященном трансформации идеи личности в российской психологии, содержится собственная периодизация развития этой области психологического знания. Так, первый период (последнее десятилетие XIX века - 20-е годы XX века) характеризуется появлением самой идеи личности. Второму периоду (30-е — середина 60-х годов XX века) свойственно более устойчивое положение проблемы личности, которая приобретает дисциплинарный характер. В третьем периоде (середина 60-х - конец 80-х годов XX века) идея личности трансформируется в личностный принцип, а четвертый период (конец 80-х - 90-е годы XX века), сохраняя многие особенности третьего, актуализирует методологические аспекты проблемы (Котова И.Б. 1994, С.10-13).

В анализе объяснительных принципов построения периодизации психологического знания нас заинтересовал подход С В . Недбаевой (1999). Он отличается от уже рассмотренных расширительной трактовкой не только содержательного наполнения периодов, но и качественными характеристиками позиционирования историко-психологического материала, как фактического источника выстраивания периодизации.

Исследуя этапы развития психологических практик в образовании, С В. Недбаева (1999) приходит к выводу о вторичности и производности процессов становления и развития психологических практик, выделяя при этом ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных детерминант: 1) социальную востребованность в психологических знаниях; 2) уровень сформированности психологической теории; 3) концептуальную

разработанность форм освоения и развития идеи личности в психологических подходах; 4) наличие социального заказа на различные виды психологических практик; 5) расширение психологического инструментария; 6) наличие кадрового потенциала, способного реализовать идею психологической практики в образовании. Сама же периодизация включает в себя шесть этапов. В зависимости от внешней детерминации, автор предлагает два варианта периодизации психологических практик в российском образовании - по признакам использования психологических практик в общественной жизни и по характеру форм их развития. В первом случае речь идет об организационно-психологическом этапе (начало XX века), педолого-психотехническом (20-30-е гг.), военно-психологическом (40-е гг.), инженерно-психологическом (60-70-е гг.), этапе развертывания психологической практики в образовании (70-80-е гг.) и личностно-ориентированной практике (80-90-е гг.). Во втором случае этапы называются автором соответственно организационным (первые десятилетия XX века), полинаправленным (середина 20-х - середина 30-х гг.), социально-репрессивным (1936-1960 гг.), социально-реабилитационным (1960-1970 гг.) и теоретико-эмпирическим (1980-2000 гг.). Анализ представленных схем и структур периодизации развития психологического научного знания позволяет заключить, что критерием его содержательного и временного деления в условиях специфики отечественного пути развития выступает смешанный принцип внешней и внутренней детерминации движения науки, что в полной мере отвечает соответствующим принципам построения историко-психологического исследования, сформулированным и обоснованным В.А. Кольцовой и Ю.Н. Олейником (1999). Общий подход к исследованию динамики развития психологического знания в российской научной парадигме как

раз и должен быть и интернальным (логико-научным) и экстернальным (социальным) одновременно, что порождает на стыке и пересечении ряда отраслей научного знания новую предметную область исследования истории психологии.

Список литературы

1. Тылец В.Г. Психология освоения иноязычного лингвистического опыта: теоретические и прикладные аспекты: Монография. - Ессентуки: РОССЫ, 20026. - 110с.

2. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. -М.: Смысл, 2001. - 263с.

3. И.Усов И.И. Психологический анализ чтения на родном и иностранном языках (к соотношению речевого развития на родном и иностранном языке): Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. - М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1987.- 16с.

4. Франк Л.Д. Исследование условий формирования мышления на иностранном языке: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. -М., 1969. - 16с.

КЛИКБЕЙТИНГ КАК ПРИЁМ РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В МАССМЕДИЙНЫХ ЗАГОЛОВКАХ

Трушкова Е.И.

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова

Аннотация. С развитием технологий информационное поле подверглось цифровизации, и сегодня одним из главных источников распространения информации является сеть Интернет. С одной стороны, это позволило людям быть постоянно информированными, с другой – массово поддаваться чужому воздействию. Целью нашего исследования является выявление степени эффективности потенциала кликбейта как новейшего манипулятивного инструмента. Актуальность темы обусловлена увеличением количества и роли манипулятивных технологий в современной реальности, а также недостаточной степенью исследованности феномена манипулирования массовым сознанием.

Ключевые слова: кликбейт, заголовок, манипуляция, медиaprостранство, онлайн-издания.

В современном динамичном мире человек имеет возможность выбора источника информации из множества доступных ресурсов. Наряду с присутствием свободы выбора у массовой аудитории, свободой наделяются и желающие манипулировать этой аудиторией. Проще говоря, сегодня мы выбираем свой источник воздействия на сознание. Это объясняет и тот факт, что медиа борются за внимание потенциальной аудитории любой ценой, даже если потребуются пренебречь моральными установками. Информация стала доступной в любом месте и в любое время, однако способность современного человека анализировать и

«фильтровать» её не соразмерна тому потоку сообщений, который мы получаем ежедневно и ежечасно. Ситуация усугубляется до такой степени, что сегодня пользователи не утруждают себя прочтением полного текста статьи, довольствуясь информацией, полученной исключительно из заголовков. Вот почему именно заголовок становится мощным инструментом манипулирования.

Кликбейт – это привлекающий внимание, «цепляющий» и эмоциональный тип заголовка, часто используемый для манипуляции в целях коммерции. Исследование показало, что кликбейт может быть классифицирован по степени открытости (очевидный и скрытый) и соответствия моральным принципам (обманывающий и интригующий).

Очевидный кликбейт провоцирует при помощи экспрессивных языковых средств:

«Какой еще Толька?» Киркоров шокировал олигарха неожиданной выходкой. Эффект преувеличения достигнут посредством употребления экспрессивных лексем *шокировал, неожиданная выходка*. Читатель ожидает эксклюзивный материал, которого на самом деле в тексте не находит (1 200 просмотров) [8];

Скрытый кликбейт сдержанный по форме, но представляет собой более изощрённую манипуляцию:

«Не уппусти шанс обзавестись лучшим смартфоном 2022 года: обзор Note 12 Pro от Infinix». Кроме того что эта статья является рекламной, здесь ещё важен тот факт, что в читателе пытаются вызвать страх что-то упустить (1283 просмотра и 7 гневных комментариев о качестве смартфона) [4].

Обманывающий кликбейт не оправдывает ожиданий читателя:

«Скоро губа треснет: насколько опасно увлечение Светланы Лободы уколами красоты?» На самом деле описаны последствия пластической

хирургии и эстетической косметологии для человека в целом, а не конкретно Светланы Лободы, но аттракция обеспечивается за счет известного имени (26 338 просмотров) [6].

Интригующий кликбейт в меньшей степени выявляет манипулирование; он аттрактивен, но смысл, заложенный в заголовке, коррелирует с содержанием статьи:

«Как вычислить психологического абьюзера в начале отношений: 6 признаков». Статья написана на основе материалов психотерапевта. Актуальность темы привлекает аудиторию (140 003 просмотра) [2];

«Новый король Великобритании Карл III: 15 смешных фото того периода, когда он был принцем Чарльзом». На фоне громкого события (смерти Королевы) людей интересует любая информация, связанная с королевским двором. Журналисты, учитывая интересы целевой аудитории, издают статьи без анализа конкретных фактов или хотя бы их описания, а лишь косвенно связывают свой материал с темой. Говорить о вранье здесь сложно. На самом деле у читателей немного информации о новом монархе, и это заставляет их перейти по ссылке (101 702 просмотра) [5].

Веб-аналитика показала, что количество просмотров не отражает степени воздействия на массы. В результате исследования было выявлено, что представители жёлтой прессы имеют наименьшее влияние на читателя. Они способны привлечь внимание, но им не удаётся его удерживать. Это доказывают такие показатели, как процент отказов и время удержания на сайте.

Согласно исследованию, эффективность заголовка не всегда определяет эффективность статьи [1]. Сила манипулятивного воздействия оценивается неочевидностью этого воздействия. Таким образом, скрытый тип кликбейта является наиболее эффективным. Использование обманывающего кликбейта подрывает авторитет издания, а потому не

является разумной стратегией воздействия. Наблюдения показали, что в кризисной ситуации общество склонно реагировать на любую манипуляцию, даже открытую, если источник авторитетный, а тема злободневная.

Список литературы

1. Горегляд, Е. Н. Нестандартные лексемы в русскоязычной печати Беларуси : эффективность vs эффективность / Е. Н. Горегляд // Вестник НГУ. – Серия : История, филология. – 2020. – Т. 19. – № 6 : Журналистика. – С. 194 –204. – Режим доступа : <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-194-204> – Дата доступа : 02.09.2023.

2. Махортова, Г. Как вычислить психологического абьюзера в начале отношений : 6 признаков / Г. Махортова // Psychologies [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.psychologies.ru/articles/kak-vychislit-psikhologicheskogo-abyuzera-v-nachale-otnoshenii/> – Дата доступа : 05.09.2023.

3. Ненко, И. Власти хотят усложнить жизнь уехавшим, а ученые разморозили вирус-убийцу : главные новости 5 декабря одной строкой / И. Ненко // МАХИМ [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа: <https://www.maximonline.ru/guide/vlasti-khotyat-uslozhnit-zhizn-uekhavshim-a-uchenye-razmorozili-virus-ubiicu-glavnye-novosti-5-dekabrya-odnoi-strokoj-id853158/> – Дата доступа : 10.08.2023.

4. Панков, А. Не уппусти шанс обзавестись лучшим смартфоном 2022 года : обзор Note 12 Pro от Infinix / А. Панков // МАХИМ [Электронный ресурс] – 2022. – Режим доступа : <https://www.maximonline.ru/longreads/ne-upusti-shans-obzavestis-luchshim-smartfonom-2022-goda-obzor-note-12-pro-ot-infinix-id844337/> – Дата доступа : 06.09.2023.

5. Садчиков, М. Новый король Великобритании Карл III: 15 смешных фото того периода, когда он был принцем Чарльзом / М. Садчиков // МАХИМ [Электронный ресурс] — 2022. — Режим доступа :<https://www.maximonline.ru/longreads/novyi-korol-velikobritanii-karl-iii-15-smeshnykh-foto-togo-perioda-kogda-on-byl-princem-charlzom-id834257/> — Дата доступа : 01.09.2023.

6. Саттарова, М. Скоро губа треснет : насколько опасно увлечение Светланы Лободы уколами красоты? / М. Саттарова // StarHit [Электронный ресурс] — 2022. — Режим доступа : <https://www.starhit.ru/style/skoro-guba-tresnet-naskolko-opasno-uvlechenie-svetlany-lobody-ukolami-krasoty-848283/> — Дата доступа : 30.08.2023.

7. Шах, М. С. «Какой еще Толька?» Киркоров шокировал олигарха неожиданной выходкой / М. С. Шах // PRO zvezd [Электронный ресурс]. — 2022. — Режим доступа : <https://prozvezd.info/shou-biznes/20220904-kakoi-eshhe-tolka-kirkorov-sokiroval-o> — Дата доступа : 10.09.2023

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В РЕКЛАМЕ

Тягно В. А., Назар Р. Н.

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Аннотация. В статье рассматривается языковая игра, как важный элемент рекламы. Исследуется рекламный текст с различными типами языковой игры – лексические и графические приёмы. Анализируется становление понятия «языковая игра» в лингвистике.

Ключевые слова: языковая игра, реклама, текст, лексика, речь.

В наше время невозможно прожить без рекламы. Не так давно реклама была в новинку для российских потребителей, но затем прочно вошла в нашу жизнь. Потребители стали делить рекламу на *«хорошую – плохую»*, *«смешную – нелепую»*, *«красивую – ужасную»*.

Современная реклама – это многомерное явление, привлекающее внимание специалистов из разных дисциплин: лингвистов, психологов, культурологов, социологов. Язык рекламы непосредственно реагирует на появление новых идей и событий, и изменения во всех сферах жизни обязательно отражаются в рекламном тексте. Реклама создает красивые легенды-байки о товарах, услугах и компаниях. Она часто преувеличивает преимущества продукта и скрывает его отрицательные качества.

Человеку нужно воображение, и реклама пытается сделать пользователя почти счастливым, создавая образ идеальной и дружной семьи, красивой женщины, сильного мужчины. В процессе понимания рекламного сообщения потребитель должен перенести положительные эмоции от рекламы на сам продукт, что впоследствии влияет на выбор

потребителя и часто становится неосознанным.

Ни для кого не секрет, что основной целью рекламы является продажа товара. Таким образом, вопрос создания рекламного текста превращается в вопрос создания эффективного текста, способствующего продаже товаров или услуг.

Первоначальное рекламное сообщение было направлено на изменение восприятия пользователей, их взаимоотношений с рекламируемой продукцией.

Текст является важным элементом рекламы, так как он предоставляет пользователям всю информацию о товаре. Рекламный текст предназначен для создания хорошего имиджа или услуги, эмоционального или логичного, серьезного или забавного, четко обозначенного, специфичного или связанного, этот имидж зависит от рекламы [2].

Текст рекламы позволяет пользователям участвовать в игре, независимо от того, задумана она или нет. С точки зрения пользователя, реклама – это прежде всего игра, это уже информация о товарах и услугах, но она не всегда реальна и серьезна.

Все вышесказанное определяет важность данного исследования.

Технология языковой игры позволяет реализовать основной принцип создания рекламного текста. Это обеспечивает максимальное отображение в самой маленькой части текста.

Термин «языковая игра» стал одним из самых популярных в российской лингвистике в конце XX века. В настоящее время языковая игра относится к множеству явлений, происходящих в речи, журналистике, художественной литературе, информационном языке и пропаганде [1].

Намеренное нарушение языковых норм, правил общения, искажение речи для того, чтобы сделать сообщение понятнее, поскольку люди замечают отклонения, языковую игру быстрее и легче, чем обычный

нормативный текст [3].

Создание рекламного стиля игры состоит из многослойных лингвистических средств: речи, графики, лексики, морфологии, словообразования и т.д. Практически весь текст современной рекламы характеризуется использованием различных игровых приемов во всех стилях.

Чтобы создать эффективный рекламный текст, нужно знать правила его составления, типы компонентов и уметь практиковаться. Правильно построенные реплики, коммуникативные техники, умелое использование языковых манипуляций, уместно используемые рекламные слоганы позволяют рекламным сообщениям влиять на клиентов и достигать поставленных целей.

Графические приемы также активно участвуют в языковой игре. Среди них можно выделить разделение шрифтов. Этот подход реализуется по-разному и может встречаться в слове, предложении, словосочетаниях или по всему тексту, например, *игра со шрифтами, цветами, размерами, расположением и формами текста.*

Разделение слогов часто сопровождается нарушением правил написания фраз и предложений, например:

«АОН такой удобный!» (определитель номера для сотового телефона от «Сотел»). Фонетически аббревиатура «АОН» разделяется на союз «а» и местоимение «он». А рекламная фраза звучит как измененная строка из песни: «А он такой холодный, как айсберг в океане». Рифма «удобный – холодный» удачно дополняет ассоциацию, так как замена созвучных сегментов одного на другой здесь используется для придания выражению ассоциативности.

«Ничего СЕБЕстоимость!» («Эльдорадо»); «Присоединяйся к СВОим!» (социальная реклама). Фонетически последнее слово разделяется

на два и тем самым создает полисемичность. Графическое выделение подкрепляет фонетическую игру.

«*Про Кофий*» (кофейня). При произнесении слов возникает как сращение, представленное именем собственным «*Прокофий*», так и разделение на предлог «*про*» (в значении «о») и «*кофий*» (разговорный эквивалент слова «кофе»).

«*Сад. Ко*» (магазин для садоводов и огородников). Пример обыгрывает имя собственное «*Садко*» и название магазина, которое дублирует фонетический ряд имени собственного.

В рекламе нужно быть очень осторожным с негативом. Например, в рекламе общепита (при наличии изображения) «*Попробуй маминых люлей*» мы понимаем домашнюю кухню – продукт, приготовленный мамой, но и второй смысл – получить наказание от мамы за какую-то провинность.

Таким образом, если вам нужно включить отрицательные частицы в текст вашего объявления, вы можете сделать это, привлекая внимание к тексту с помощью графических приемов, таких как реклама.

Языковая игра является эффективным инструментом привлечения внимания потребителей и стимулирования их интереса к товару или услуге. Её использование может помочь создать яркий и запоминающийся образ продукта, который будет ассоциироваться у потребителей с его качеством и уникальностью. Однако, избыточное использование языковой игры может привести к тому, что реклама станет непонятной или непривлекательной для потребителей. Важно учитывать культурные особенности и предпочтения целевой аудитории при использовании языковой игры в рекламных кампаниях. Профессиональное использование языковой игры помогает создать более глубокое понимание и запоминание информации, представленной в рекламе.

Список литературы

1. Земская, Е. А. Языковая игра. [Текст] : Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика / Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Жест. Наука, 1983. – Глава IV. – 423 с.
2. Курганова, Е. Б. Игровой аспект в современном рекламном тексте / Е. Б. Курганова. – Воронеж, 2004. – 122 с.
3. Санников, В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 544 с.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕКСТОВ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕЦЕПТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ INSTAGRAM- БЛОГОВ)

Юргелевич Е. В.

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические характеристики текстов кулинарных рецептов в Instagram-блогах; анализируются частеречные особенности указанных текстов с точки зрения частотности употребления той или иной части речи.

Ключевые слова: морфология, кулинария, блог, Instagram, рецепт.

Фактическим материалом для исследования в данной статье послужили тексты рецептов гастрономических блогов, размещённые на онлайн-платформе Instagram, которые отбирались методом сплошной выборки из десяти наиболее популярных и влиятельных Instagram-аккаунтов, ориентированных на гастрономию. Всего было проанализировано 150 текстов кулинарных интернет-рецептов, опубликованных в 2022-начале 2023 гг.

Тексты рецептов в Instagram обычно имеют ярко выраженные морфологические особенности, которые отличают их от других типов текстов на платформе.

Существительные являются основополагающим аспектом кулинарных рецептов, обеспечивая основу для наименования блюд и ингредиентов.

Существительные единственного числа (80%) обозначают конкретные ингредиенты, такие как *tomato, onion, garlic, carrot, celery, apple, banana,*

rice, pasta, bread, flour и др., и кухонные инструменты, такие как *knife, colander, saucepan* и др. Существительные во множественном числе (20%) обозначают несколько предметов, например, *apples, bananas, oranges, carrots, onions, peppers* и др. Как видим из статистических данных, существительные единственного числа составляют большинство и обозначают конкретные ингредиенты и кухонные инструменты, а существительные во множественном числе указывают на типы необходимых ингредиентов.

Следует отметить, что в текстах рецептов часто используются **составные существительные**, образованные путём объединения двух или более существительных, для создания новых терминов, описывающих определённые блюда или ингредиенты. Например, *avocado toast, spaghetti carbonara, chicken parmesan* и др.

В текстах кулинарных рецептов в Instagram-блогах для описания ингредиентов и процесса приготовления используются как **конкретные**, так и **абстрактные существительные**.

Конкретные существительные (85%) относятся к физическим объектам, которые можно воспринимать с помощью органов чувств. Например, *flour, sugar, eggs, butter* и др. – все эти существительные составляют физические компоненты блюда. Кроме того, конкретные существительные могут использоваться для описания инструментов и оборудования, используемых при приготовлении пищи, например, *measuring cup, a mixing bowl, a baking sheet* и др. Абстрактные существительные (15%), с другой стороны, относятся к неосознаваемым понятиям или идеям и используются для описания качеств, характеристик и процессов, относящихся к рецепту: *flavor, texture, consistency, browning, caramelization, emulsification* и др.

В текстах онлайн-рецептов центральное место занимают **глаголы действия**. В данном исследовании мы опирались на классификацию Магдалены Батор [2], но адаптировали её для анализа употребления глаголов в текстах рецептов Instagram-блогов. Ниже приведён список частотности глаголов, который точно отражает их распространённость в конкретном контексте:

1. Глаголы с семантикой «добавление», составляющие 22% от общего числа глаголов: *add, pour, sprinkle, drizzle, drop, ladle* и др.

2. Глаголы с семантикой «смешивание и комбинирование», составляющие 19% от общего числа глаголов: *mix, blend, stir, fold, knead, whisk, beat* и др.

3. Глаголы с семантикой «нарезка», составляющие 16% от общего количества использованных глаголов: *chop, dice, slice, mince, grate, peel, shred, cut into pieces* и др.

4. Глаголы с семантикой «тепловая обработка», составляющие 14% от общего числа глаголов: *bake, blanch, roast, boil, grill, sauté* и др.

5. Глаголы с семантикой «приправление», составляющие 10% от общего числа глаголов: *salt, pepper, season, marinate, rub* и др.

6. Глаголы с семантикой «преобразование» (для создания новых вкусов и текстур), составляющие 8% от общего числа глаголов: *puree, crush, grind, mash, blend into a paste* и др.

7. Глаголы с семантикой «презентация», составляющие 6% от общего числа глаголов: *garnish, decorate, serve, arrange* и др.

8. Глаголы с семантикой «хранение и консервация», составляющие 3% от общего числа глаголов: *refrigerate, freeze, can, jar, preserve, pickle* и др.

9. Глаголы с семантикой «измерение», составляющие 2% от общего числа глаголов: *measure, weigh, count, scoop, pour into a measuring cup* и др.

Числительные в рецептах кулинарных блогов можно разделить на две категории: количественные и порядковые. Количественные числительные (97%) используются для обозначения количества ингредиента, необходимого для рецепта, например, *2 cups of sugar* или *3 tablespoons of butter*. Они также могут быть записаны в виде дробей, десятичных дробей или процентов, в зависимости от контекста и требуемой конкретности (*1/2 cup of flour, 0.25 teaspoon of salt*). Порядковые числительные (3%) используются для указания порядка добавления ингредиентов или выполнения шагов в рецепте. Например, *the third step, the fourth step* и т.д.

Качественные и относительные прилагательные играют важнейшую роль в рецептах кулинарных блогов в Интернете. Так, качественные прилагательные (35%) описывают присущие ингредиентам и блюдам качества, такие как цвет, текстура, вкус и аромат. Например, в рецепте могут быть указаны *ripe red tomatoes, crispy bacon, или juicy chicken breast*. Эти прилагательные помогают читателю понять, каким должно быть конечное блюдо на вид и вкус, а также могут повлиять на его ожидания и восторг от рецепта. Относительные прилагательные (65%) служат средством описания качеств блюд, подчёркивая связь с конкретными материалами или ингредиентами, используемыми в блюде: *citrusy, berry-filled, nutty, chocolatey* и др.

Английские прилагательные можно разделить на три группы по составу слова:

1. Простые прилагательные (85%) описывают существительное или местоимение и предоставляют дополнительную информацию о качествах или признаках этого существительного или местоимения: *fresh, rich, bitter, tender, sweet, tangy, hot, cold, mild* и т.д.

2. Производные прилагательные (10%) часто имеют родственное значение с исходным словом, но могут иметь несколько иной оттенок или

употребление. Например, *delicious* является производным от *delight* и означает ‘having a very pleasant taste or smell’ (<https://clck.ru/33VSGs>). В кулинарных блогах производные слова могут использоваться для описания вкуса, текстуры или внешнего вида блюда.

3. Сложные (составные) прилагательные (5%) в кулинарных рецептах часто используются для описания ингредиентов и техники приготовления. Например, *sweet-and-sour sauce, oven-roasted chicken, slow-cooked pork, pan-fry, deep-fry, gluten-free, dairy-free* и т.д.

Наречия являются неотъемлемой частью языка, в том числе в текстах Интернет-рецептов кулинарных Instagram-блогов. Так, наречия образа действия (50%) в кулинарных Instagram-блогах используются для описания техники приготовления пищи, методов подготовки и стилей сервировки (*quickly, slowly, carefully, delicately, lightly*), наречия частотности (48%) – для описания того, как часто происходит то или иное действие в процессе приготовления пищи, либо как часто употребляется то или иное блюдо (*often, rarely, frequently, occasionally, regularly*), наречия времени (2%) – для указания времени приготовления пищи, подачи блюд, сохранения и употребления продуктов (*now, soon, later, last night, today, yesterday, tomorrow, already*).

В целом морфология кулинарных рецептов в Instagram имеет решающее значение для создания рецептов, которые легко понять и воспроизвести.

Список литературы

1. Рафикова, К. В. Гастрономический дискурс в социальных медиа: функции и формы реализации / К. В. Рафикова // Вестник Самарского муниципального института управления. – 2017. – №1. – С. 131–136.

2. Bator, M. Culinary verbs in Middle English / Magdalena Bator // Peterlang, 2014. – 210 p.

АНГЛИЙСКАЯ КОМПЬЮТЕРНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

Яцукович А.О.

Белорусский государственный университет, 4 курс

Аннотация. Целью работы является исследование компьютерной терминологии, ее структурно-семантических особенностей и проблем перевода. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: раскрыть структурно-семантические особенности компьютерной терминологии, рассмотреть проблемы перевода компьютерной терминологии. **Объектом** исследования является компьютерная терминология на английском и русском языках. **Предметом** исследования выступают структурно-семантические особенности и проблемы перевода компьютерной терминологии.

Ключевые слова: компьютерная, терминология, термин, особенности, структурно-семантический.

Нынешние исследования направлены на разработку новых методов и подходов к переводу компьютерных терминов и сокращений. Исследователи обращают внимание на важность создания единой терминологической базы данных для различных языков, которая позволит унифицировать компьютерные термины и облегчить их перевод. Компьютерная терминологическая система включает в себя сленговые единицы, профессионализмы, жаргонизмы, термины, используя их для выражения абстрактных или конкретных понятий в специальных целях[5].

Компьютерная терминология изменяется вследствие экстралингвистических и лингвистических факторов [4]. Первые связаны с быстрым научным развитием во всем мире, трансформации жанров и стилей общения. Вторые же включают в себя систематизацию языковых приемов, изменения в лексике языка, связанные с тенденцией к единообразию, эмоциональными и стилистическими задачами выражения.

Важной особенностью компьютерных терминов является постепенная потеря специального высокотехнического характера из-за стремления к унификации языка и широкого распространения компьютерной терминологии [2]. Перенос слов из общей лексики в компьютерную терминологию, также размывает границы между компьютерной терминологией и общеупотребительной лексикой. Так слово *backup* обозначает поддержку или помощь. Но в IT-сфере оно обозначает копирование информации. Например, слово «*Мени*» в обычной жизни обозначает обеденную карту, набор предлагаемых блюд [10]. В компьютерной терминологии оно употребляется в значении предлагаемой системой набор возможных ответов оператора [11]. В других терминосистемах данный процесс прослеживается не в такой степени явно.

Компьютерные термины также определяются в качестве лексических единиц, которые характеризуются структурно-семантической взаимозависимостью компонентов, в рамках которых актуализируются как информационно-содержательный, так и когнитивно-образный опыт в области информатики, компьютерных технологий [8].

Компьютерная терминология в английском языке характеризуется следующими структурно-семантическими особенностями:

В английском языке многие компьютерные термины образованы с помощью суффиксов и префиксов, которые указывают на их функцию или

характеристики. Например, *audio* (audible), *video* (visual), *multi-media* (*multi* — (происходит от лат. *Multuma*) много, многочисленный. *Media* — данные, или содержание, которые представляются одновременно в разных формах). Также исследователи считают, что наиболее активными суффиксами в компьютерной терминологии являются -ise, -en, -(i)fy., а самыми активными префиксами mega- giga- и re-. Например, *to return*, *to rebuild*, *to revoke*.

Формированием новых слов и сочетаний слов на основе существующих терминов или добавлением приставок, окончаний и суффиксов. Или же усечением слов. Например, словосочетание «*computer hardware*» было сокращено до термина «*hardware*» и стало употребляться в значении аппаратного обеспечения [5].

Однокомпонентные термины такие как *file* — фрагмент информации с названием, *disk* — круглая пластина с магнитным слоем для хранения информации, *program* — компьютерная программа, преобладают в терминосистеме. Однако многокомпонентные термины также имеются в составе данной терминологии [3].

Вместе с тем терминами могут выступать не только существительные, но и глаголы (*restore*, *upload*, *browse*), прилагательные (*versatile*, *adaptable*, *resourceful*) [2].

Перевод компьютерной терминологии на другой язык может вызвать некоторые проблемы, так как многие термины являются новыми и не имеют точного соответствия в русском языке. Некоторые из возможных проблем перевода компьютерной терминологии включают:

Отсутствие аналога в язык-реципиенте. В некоторых случаях, новые технологии или продукты имеют названия, которые являются аббревиатурами или абсолютно новыми словами, имеющими уникальное

значение [8]. И перевод без потери первоначального значения становится невозможным.

Многозначность. Другая возможная проблема перевода терминов – это различная интерпретация слов в разных языках. В некоторых случаях, термины могут иметь различное значение в контексте компьютерной терминологии и в другом контексте [11]. Например, термин «*server*» является названием компьютера как устройства для доступа в Интернет или серверное приложение. Как глагол слово «*display*» имеет смысл: отображать, демонстрировать. В качестве существительного оно обозначает экран или монитор. " *format* " означает структура разрядной сетки и конфигурацию [6] [9].

Различия социокультурных реалий. Некоторые компьютерные термины могут иметь идиоматические значения или относиться к конкретному области или технологии, и это может означать, что переводчик, не имеющий достаточного кругозора, может неправильно перевести термин [7]. Чтобы избежать проблем при переводе компьютерной терминологии, необходимо проводить тщательный анализ каждого термина в соответствии с его контекстом. Необходимо понимать не только техническое значение термина, но и его контекст, чтобы дать наиболее точный перевод.

Также, при переводе терминологии важно использовать однозначные соответствия – эквиваленты, а также не заменять термин близкими по значению словами. Однако эквивалент иногда отсутствует, поэтому проблема эквивалентности перевода в компьютерной терминологии требует от переводчиков не только знания языков, но и глубокого понимания технических терминов и процессов, а также способности адаптировать перевод к конкретной культуре и языку.

В целом, компьютерные термины в русском языке сложны, имеют специфическое строение. Однако, они выражают детализированную информацию, которая важна для понимания компьютерных процессов и функционирования современной техники.

Список литературы

1. Винокур, Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / Г. О. Винокур // Труды Московского института истории, философии и литературы. Т. 5. Филол. фак-т. Сборник статей по языковедению. – М.: МИФЛИ, 1939. С.3–54.

2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение. Учеб. пособие для студ. высш. учебных заведений / С.В. Гринев-Гриневиц. - М. ' Издательский центр «Академия», 2008. - 304 с.

3. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/>.– Дата доступа: 19.09.2023.

4. Реформатский, А. А. Мысли о терминологии / А.А. Реформатский //Современные проблемы русской терминологии. – М.: Наука, 1986. – С. 198.

5. Рыбакова, А. С. Структурно-семантические особенности компьютерной терминологии в современном английском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. С. Рыбакова ; Мос. гос. обл. соц.-гуманитар. ин-т. – М., 2012. – 22 с.

6. Травин А. Толковый словарь «Термины и жаргон Интернета» // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова. [Электронный ресурс] / М. Мошков. Режим доступа: <http://lib.ru/> – Дата доступа: 27.01.2023.

7. Шарипова, А. А. Проблема перевода: зависимость от видов синонимов и их классификации / А. А. Шарипова // Актуальные проблемы современной науки. – 2014. – № 2. – С. 55–57.

8. Щерба, Д. В. Особенности категоризации и паспортизации развивающихся терминосистем (на материале английской терминосистемы компьютерной графики) / Д. В. Щерба // Язык и культура. – 2013. – № 8. – С. 58–62.

9. Электронный словарь Мультитран . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.multitrans.com/m.exe?a=1&l1=1&l2=2> – Дата доступа: 12.09.2023.

10. Электронный словарь Oxford Learner's Dictionaries . [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> – Дата доступа: 26.09.2023.

11. Vidisheva, S. K. Some aspects of computer terminology formation / S. K. Vidisheva // Наука сегодня: задачи и пути их решения : материалы междунар. науч.-практ. конф., 27 мая 2020 г. / Науч. центр «Диспут». – Вологда, 2020. – С. 88–89.

2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ TASK-BASED LEARNING ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Астапкина Е. С.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается метод обучения, известный как Task-based Learning (TBL), и его применение в контексте изучения иностранного языка. Предлагаются различные взгляды на этапы занятия при использовании TBL, дается ряд примеров заданий, основанных на практических ситуациях, подчеркивается, что главным фокусом TBL является практическое применение языка для достижения конкретных целей, вместо уделения особого внимания грамматике и лексике. Статья также обсуждает преимущества TBL в сравнении с традиционными методами обучения, подчеркивая его способность развить коммуникативные навыки, уверенность в использовании языка и креативность учащихся.

Ключевые слова: методика обучения, иностранный язык, коммуникативная задача, подход к обучению, речевые навыки.

На протяжении продолжительного времени исследователи в области образования занимались разработкой методологий обучения, которые были предназначены для предоставления эффективных способов преподавания иностранного языка. Эти методологии и подходы к обучению второму языку основаны на различных концепциях трактовки языка (например, язык как коммуникация или язык как грамматика, язык

как вокабуляр), часто совмещенных с убеждениями о том, как должно происходить изучение языка, даже если научные доказательства в пользу этих убеждений недостаточны. Методы и подходы к обучению иностранному языку заслуживают особого внимания, поскольку даже в случаях, когда определенный метод был отвергается или выходит из моды, многие составляющие его процедуры и приемы остаются частью методического арсенала современного преподавателя.

Одним из наиболее распространенных методов обучения иностранному языку является Task-based learning (TBL). В русскоязычной специализированной литературе данный подход имеет следующие названия: целевое обучение, изучение на основе заданий, задания ориентированного обучения и преподавания. По мнению Дэвида Нунана, такое обучение является реализацией философии CLT (Communicative Language Teaching ‘коммуникативное обучение языку’). По его словам, «рискуя слишком упростить сложную взаимосвязь, я бы сказал, что CLT отвечает на вопрос *почему?* TBLT¹ отвечает на вопрос *как?*» [1].

При применении TBL выполнение значимых коммуникативных заданий становится центральным элементом процесса обучения. Оно основано на убеждении, что если студенты сосредоточены на выполнении определенного задания, то они с такой же вероятностью овладеют языком, как если бы они работали над усвоением языковых систем. Дэйв и Джейн Уиллис утверждают, что, несмотря на различные подходы к TBL, ее сторонники «отказываются от опоры на презентационную методику» и что, далее, «основой развития языка является попытка учащихся использовать язык для получения смысла» [2, С. 2].

Ход занятия при использовании данного подхода можно представить следующим образом: этап предварительного задания (определение

¹ TBLT – Task-based learning and teaching

необходимой лексики для выполнения задания, объяснение инструкции к заданию, прослушивание записи, на которой другие студенты выполняют то же задание), этап выполнения задания (студенты выполняют задание в парах, малых группах, планируют свой отчет перед группой в устной или письменной форме, сравнивают результаты), этап фокуса на языке (изучение и обсуждение особенностей текста, который использовался для чтения или аудирования на предыдущем этапе, отработка речевых образцов и языкового материала, которые выводятся в актив благодаря заданию, автономная коррекция).

Идея Д. Нунана о последовательности заданий несколько отличается [3]. Он начинает с такого же предварительного задания для того, чтобы сформировать у студентов схему, но затем дает студентам контролируемую языковую практику для лексики, которая может понадобиться им для выполнения задания. Затем они слушают носителей языка, выполняющих аналогичное задание, и анализируют использованную ими лексику. Наконец, после некоторой свободной языковой практики они переходят к педагогической задаче, где обсуждают вопросы и принимают решение. Это больше похоже на процедуру «фокусировки на формах», ведущую к заключительной коммуникативной деятельности, основанной на задаче. Деятельность, ориентированная на язык, скорее ведет к задаче, чем является ее результатом. Это, по мнению Д. Нунана, объясняется тем, что «учащихся следует поощрять к переходу от репродуктивного к творческому использованию языка» [3, С. 37].

В одном из примеров применения методики TBL после выполнения предварительных заданий, таких как вопросы и проверка словарного запаса (например, «Что это? Это расписание. Что означает *arrival*?»), студенты задавали и отвечали на вопросы, чтобы решить практическую проблему, например, найти информацию о расписании поездов, такие как:

«Когда отправляется поезд Brindavan express из Мадраса/прибывает в Бангалор?» [4, с. 32]. Несмотря на то, что простое настоящее время часто использовалось в процессе коммуникации, урок был сосредоточен на задаче, а не на языковой структуре – язык возник из задания, а не наоборот. В центре внимания была задача, а не структура языка.

Другой вид задания – попросить студентов составить краткую презентацию о жизни известной исторической личности по их выбору. Вначале можно предложить им ознакомиться с примерами кратких биографий (например, в Интернете) и обсудить, какая информация обычно содержится в таких биографиях. Затем студенты в парах или группах выбирают деятеля и планируют свою презентацию. Они могут обратиться к учебникам по иностранным языкам или попросить помощи в грамматике и лексике. Затем они выступают с презентациями, после чего вместе с ними анализируется сказанное и выполняется работа с языковыми единицами, которые требуют внимания. В конце можно попросить их повторно спланировать и провести презентацию, чтобы использовать полученную обратную связь относительно их первых попыток. Повторение заданий рассматривается как чрезвычайно эффективный способ стимулирования речевой практики.

В другой модификации TBL студентам предоставляется задание, и только после его выполнения преподаватель обсуждает использованный язык, внося коррективы и поправки, которые, как показывает выполнение задания студентами, являются необходимыми. Это напоминает процедуру «бумеранга». Однако, как отмечает сама Джейн Уиллис, методика, основанная на задании, является значительно более сложной, так как она предлагает три основных этапа: предварительное задание, цикл заданий и языковой анализ.

Однако методика TBL также имеет своих критиков. Они высказывают опасения по поводу ее применимости в целом. Например, У. Литлвуд затрудняется точно определить, что именно он имеет в виду и предлагает отказаться от этого термина вообще [5]. П. Сидхаус отмечает, что тип взаимодействия, который поддерживают типичные задачи, приводит к использованию специфических языковых форм решения задач, которые не соответствуют тем, которые мы ожидаем от других видов общения [6]. М. Свон считает, что TBL может быть эффективным для развития уже известного языка, но менее эффективным для систематического изучения нового языка [7].

Таким образом, TBL в сравнении с традиционными методами обучения обладает преимуществом, благодаря способности развития коммуникативных навыков, уверенности в использовании языка и креативности учащихся. Хотя выполнение заданий, связанных с определенным смыслом, полезно для отработки языковых и развития речевых навыков, вопрос о том, какой подход лучше и где он может быть применим, остается открытым.

Однако, следует подчеркнуть важность внедрения TBL в образовательные программы, чтобы развить у студентов практическую компетенцию в использовании иностранного языка в реальных ситуациях.

Список литературы

1. Nunan, D. Task-based teaching and learning / D. Nunan // Teaching English as a second or foreign language. – 2014. – P. 458.
2. Willis, D. & Willis, J. The principles of TBL: a reply to Anthony Bruton / D. Willis, J. Willis // IATEFL Issues. – 2003. – 175 p.
3. Nunan, D. Task-based language teaching / D. Nunan. – Cambridge University Press, 2004. – 238 p.

4. Prahbu, N. *Second language pedagogy* / N. Prahbu. – Oxford University press, 1987. – 153 p.

5. Littlewood, W. *The task-based approach: some questions and suggestions* / W. Littlewood // *ELT Journal*. – 2004. – Vol. 58, Issue 4. – pp. 319-326.

6. Seedhouse, P. *Task-based interaction* / P. Seedhouse // *ELT Journal*. – 1999. – Vol. 53, Issue 3. – pp. 149-156.

7. Swan, M. *Legislation by hypothesis: the case of task-based instruction* / M. Swan // *Applied Linguistics* 26/3. – 2005. – pp. 376-401.

ADVANTAGES OF BUSINESS GAME IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Bulanova N.P.

Belarusian National Technical University

Summary. The article deals with the advantages of using a business game in teaching a foreign language. The characteristics of the business game, stages and skills that students master by taking part in the business game are also considered. Conclusions are made about the feasibility of using a business game in teaching a foreign language.

Key words: a business game method, teaching a foreign language, business communication, a vocational field, communicative competence, professional activities, role-playing.

Nowadays modern enterprises have a need for highly qualified specialists who can communicate in a foreign language with overseas partners. Therefore the priority goal of the teacher is to develop a curriculum that would take into account the needs of students and provide them with methodological assistance in learning a foreign language. The main objective of teachers at a higher education institution is to graduate specialists with good knowledge that they can apply in their future professional activities. But it is not enough for graduates to have good knowledge in their specialty; they must also be able to communicate in a foreign language with their business partners. A modern specialist should be fluent in at least one foreign language [1, p. 120].

One of the most efficient methods of teaching professional communication in a foreign language is a business game. A business game applied to the teaching of a foreign language is the modeling of practical production activities

and language communication with the help of speech practice situations and the distribution of roles. The goal of a business game is to develop students' skills in business communication. Conducting a business game, a foreign language teacher strives to stimulate and develop students' interest in a foreign language on the basis of joint collective activities, creative activities and initiatives.

The method of business games, aimed at teaching professional communication, has a number of features. The business game should be based on real speech material, reflecting the specific situation of communication in the vocational field [2].

In the business game, independent learning prevails over training. This is because the teacher of a foreign language is incompetent in matters of students' specialty and cannot, without their help, competently compose a business game and evaluate its communicative results. Therefore, students are involved both in the compilation of a business game, and in evaluating it by the parameter: whether a communicative goal has been achieved or not.

Students' participation in the organization and conduct of a business game activates their thinking activity, increases their creative activity, as a business game provides them with an opportunity to actually apply their knowledge of a foreign language. Achieving success in a role-playing game largely depends on the knowledge of a foreign language, which stimulates an interest in foreign language learning as an academic subject and contributes to the desire to master it at a higher level.

The essential feature of the business game is its problematic nature. In the business sphere there are a number of typical problematic situations that require prompt resolution. Business games that stimulate the emergence of new communication situations are of great methodological value.

A business game involves the interaction of its participants. Depending on the forms of human interaction, we can distinguish the following types of

business games - game-cooperation (for example, reaching an agreement between Belarusian and foreign companies on joint construction of a plant), a game-competition (for example, preparing and discussing production and marketing projects of any kind products by rival firms), a game-conflict (for example, negotiations between a Belarusian company and representatives of a foreign company about disrupting the supply of new equipment). Each type of game pursues definite goals which the participants of the game have to achieve.

It should be noted that conducting business games requires careful preparation. Naturally, the leading role in the game belongs to the teacher. Business games usually consist of four stages: information stage, problem-solving stage, behavioral stage, evaluative stage.

There are eight basic skills that are formed during a business game:

- the ability to communicate on a formal and informal basis and effectively interact with each other;
- the ability to show leadership qualities;
- the ability to navigate in conflict situations and correctly resolve them;
- the ability to receive and process the necessary information, evaluate, compare and apply it;
- the ability to make decisions;
- the ability to allocate time and delegate tasks;
- the ability to show business skills of an entrepreneur: to set long-term goals, take advantage of opportunities;
- the ability to critically evaluate the likely consequences of the decisions [3, p. 23].

A business game is a coherent, multi-stage process, during which several cognitive and educational tasks are solved. Each area of communication develops within a particular profession in the process of socialization of the individual. Thus, it is reasonable to carry out effective training of specialists

with knowledge of a foreign language primarily at the functional level, taking into account the specialization of students [4, p. 265].

In conclusion, we can say that the use of the business game method in teaching a foreign language makes it possible to form the students' communicative competence. Apart from the knowledge of a foreign language, students get the opportunity to develop their personality, to form the skills necessary to communicate with other people, not only in their vocational field, but also in their everyday life. In this regard, active teaching methods that involve the implementation of specific situations, role-playing and business games are more widely used in the educational process at universities.

References

1. Гатаулина, А.М., Кондратьева, И.Г. Профессионально - ориентированное обучение иностранному языку в неязыковых вузах / А.М. Гатаулина, И.Г. Кондратьева // Казанский вестник молодых учёных. – 2017. – № 3 (3). – 120 с.

2. Дулалаева Л.П. Деловая игра в обучении профессиональному иноязычному общению / Л.П. Дулалаева // Современные проблемы науки и образования [Электронный ресурс]. – 2015. – № 6. – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23969>. – Дата доступа: 02.09.2023.

3. Коньшева А.В. Игровой метод в обучении иностранному языку / А.В. Коньшева. – Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2011. – 23 с.

4. Сысоев, П.И. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании : учеб. пособие / П.И. Сысоев – М.: Либроком, 2018. – 265 с.

ЛЕКСИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Бурдыко О.В.

Витебский государственный технологический университет

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению сути и принципов лексического подхода при обучении иностранным языкам, заключающиеся в том, что в основе языка лежит лексика, неразрывно связанная с грамматикой. Обоснована целесообразность обучения устойчивым лексическим сочетаниям в контексте без специального заучивания грамматических правил. Описаны этапы работы на занятиях по иностранному языку в целях формирования универсальных компетенций у студентов технических специальностей.

Ключевые слова: лексический подход, обучение иностранным языкам, устойчивые словосочетания, чанки.

Для улучшения организации учебного процесса, для нас была ценной информация о том, как именно структурировать работу, на какие блоки можно разделить процесс подготовки изучения профессионального иностранного языка.

Очень важно рационально использовать время, оставшееся до экзамена. И здесь на первый план выходит методика.

Ранее мы в целом понимали, какие задания необходимы для тренировки и качественной подготовки студентов 1-го курса, но у нас отсутствовала ясность в вопросах систематизации подачи материала в короткие сроки.

На начальном этапе 1-го семестра для снятия языкового барьера в работе со студентами 1-го курса технического вуза мы задействуем игры, песни, Total Physical Response, и лексический подход.

подача языка в виде блоков, а не отдельных слов очень эффективна, особенно при обучении студентов–нелингвистов. Следует отметить тот факт, что студенты 1-го курса изучают язык не аналитически, они впитывают язык готовыми блоками или коллокациями и чанками, и способны запоминать более длинные лексические единицы. Это, как правило, задания не тестирующие, а обучающие, подготавливающие студента-нелингвиста к коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия.

На последующих этапах 2-го семестра студентам необходимо освоить профессиональный иностранный язык для решения профессиональных задач, работы с профессиональной литературой и общения со специалистами. Студенты 1-го курса изучают профессиональный иностранный язык для своевременного знакомства с новейшими технологиями, изобретениями, открытиями и тенденциями в развитии техники, экономики и информатики, для установления профессиональных контактов с зарубежными коллегами, умения широко использовать доступ к источникам необходимой информации, что в свою очередь способствует их участию в различных программах международного обмена.

Для фокусной результативности усвоения профессиональной иностранной лексики в короткие сроки, нам понадобилось создать рабочую тетрадь с профессионально-ориентированными текстами и заданиями к ним.

Каждое задание содержит от 3 до 7 упражнений и занимает от 30 до 90 минут занятия. Задания выполнены в технике overlapping: задания из разных блоков экзамена комбинируются для лучшей отработки лексики.

Во время практических занятий мы также используем storyboards – короткие истории на 6-8 предложений, где для каждой истории есть своя картинка. Вся история, как правило, есть в аудиозаписи, а иногда и в видео-формате.

Storyboard содержит набор чанков и коллокаций, готовых к употреблению.

Благодаря картинкам, студенты легко догадываются о значении чанков, даже если эти чанки чуть более продвинутого уровня. А благодаря многократному воспроизведению истории профессиональная лексика укладывается в голове автоматически непроизвольно.

Раньше каждое занятие состояло из 2-х частей – теория и практика. Студенты приходили на занятие, слушали небольшой блок теории и потом приступали к практике.

Теперь теоретическую часть мы помещаем заранее в группе, созданной в соц. сетях отдельно, что позволяет избежать дополнительных затрат времени на подготовку. Студенты могут посмотреть ее в любое удобное время. Главное, прийти на практическое занятие уже со знанием теории.

При организации работы с материалом на практических занятиях мы предлагаем студентам выбрать нужные словосочетания из двух диалогов, перемешиваем их и просим студентов разложить словосочетания в 2 группы – отдельно для 1-го диалога, отдельно – для 2-го.

Следует отметить, что на этом этапе мы даем глагольные формы не в инфинитиве, а в той форме, в которой эти глаголы понадобятся в дальнейшем, для составления диалогов. Так студентам будет легче воспроизвести правильную форму глаголов и не совершить ошибок.

Следующий шаг мы попросим студентов расставить словосочетания внутри каждого диалога в нужном порядке.

Словосочетания предоставляются в правильном порядке, чтобы студенты могли сверить свои идеи с исходным вариантом.

Совсем не факт, что порядок, в котором студенты расставили словосочетания, совпадет с тем, что мы предлагаем. Тем интереснее посмотреть на разнообразие вариантов – что у тебя получилось, что у других студентов.

При работе с профессиональной лексикой к каждому диалогу предлагаем 7-12 дополнительных слов или словосочетаний.

Студенты, работая в парах, вставляют эти новые словосочетания и слова в нужные места в диалогах. Обращаем внимание студентов на сочетаемость слов и синтаксис.

Самое важное в лексическом подходе – это отработать формат на лексическом материале, используя лексический подход для активизации лексики, вывода ее в профессиональную речь и закрепления.

Лексический подход в изучении профессионального иностранного языка способствует приобретению студентами навыка работы не с отдельными словами, а со словосочетаниями и чанками.

Согласно анкетному опросу, проведенному нами в группах студентов-экономистов 1-го курса, 80% студентов, пользующихся лексическим подходом при изучении профессиональной лексики, отмечают высокий процент запоминания лексики.

На занятиях студенты учатся распознавать в аутентичном текстовом и аудиоматериале частотные словосочетания и термины, которые в последующем отрабатывают на практике, составляя свои диалоги и истории, работая с карточками. Данный подход к обучению помогает разнообразить речь на иностранном языке и позволяет значительно сократить время, затрачиваемое на пополнение словарного запаса и формирование универсальных компетенций, связанных с

профессиональной деятельностью, так как при регулярном повторении материал запоминается легко и способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка.

Таким образом, использование лексического подхода на занятиях позволяет комбинировать разные темы, не отделять грамматический материал от лексического.

Список литературы

1. Акопова, М. А. Инновационные аспекты содержания обучения иностранным языкам в современном вузе / М. А. Акопова, Н. В. Попова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского ГПУ. – 2014. – № 2 (171). – С. 309-315.

2. Камянова Т.Г. Успешный английский. Системный подход к изучению английского языка. Москва, Эксмо, 2017, с. 233, 234.

3. Суворова Н. Интерактивное обучение: Новые подходы. — М.: Педагогика, 2005. — 186 с.

ІНФАРМАЦЫЙНЫЯ ТЭХНАЛОГІІ ПРЫ ВЫКЛАДАННІ ЗАМЕЖНЫЎ МОЎ

Бурдыка П.В.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Мы жывем ва ўмовах шырокага распаўсэджвання і выкарыстання інфармацыйных тэхналогій. Калі ў недалёкім мінулым навучанне было накіравана выключна на захаванне наяўнага парадку рэчаў, г. зн. на забеспячэнне надзейнага функцыянавання адукацыйнай сістэмы, то, па меры таго як адбываюцца змены ў навакольным установе адукацыі асяроддзі, неабходна ўводзіць у яе тыя ці іншыя інвацыі. Каб рыхтаваць творчых, мабільных, якія ўмеюць ставіць мэту і знаходзіць спосабы яе дасягнення, навучэнцаў, патрэбны выкладчыкі, здольныя сфарміраваць гэтыя якасці. Каб адпавядаць запытам электронна-лічбавага грамадства, выкладчык абавязаны ўмець кіраваць інфармацыйным патокам, узаемадзейнічаць з рознымі носьбітамі інфармацыі, працаваць з ёй. Выклікам часу для ўсіх выкладчыкаў становяцца патрабаванні для авалодання новымі тэхналогіямі навучання, асваення новага зместу адукацыі.

Існуе меркаванне, што сапраўдны выкладчык можа правесці занятак, карыстаючыся толькі дошкай і крэйдай. Асоба настаўніка, яго прафесійныя якасці і ўменне правесці ўрок у любой сітуацыі займаюць найважнейшае месца. Але ўмелае выкарыстанне сучасных інфармацыйных тэхналогій ў навучанні робіць працэс больш дынамічным, разнастатным і эфектыўным. Выкладчыкі, якія заняліся вывучэннем інфармацыйных тэхналогій для таго, каб іх навучэнцам было па-сапраўднаму цікава хадзіць на заняткі, знайшлі выдатнае вырашэнне пытання прафесійнага развіцця.

Галоўная задача выкарыстання інфармацыйных тэхналогій пры навучанні замежнай мове – навучыць вучняў свабодна, без комплексу і цяжкасцей, гаварыць на мове, уключыць кожнага ў працэс, а выкладчыку даць магчымасць рэалізаваць увесь свой творчы патэнцыял, ужываючы ўвесь спектр існуючых сёння ТСН, якія дазваляюць увасабляць у жыццё самыя смелыя ідэі.

Для павышэння эфектыўнасці перадачы педагогам інфармацыі і паляпшэння ўспрымання яе навучэнцамі, неабходна ўкараняць у розныя фрагменты занятка ІКТ-складнік, дзе могуць быць выкарыстаны камп'ютары, планшэты, інтэрактыўныя дошкі, смартфоны і г.д. Гэта тыя інструменты, якія не толькі можна, але трэба выкарыстоўваць на занятках. Навучэнцы выкарыстоўваюць сучасныя гаджэты незалежна ад таго, забараняе настаўнік іх на занятках ці не. Навучэнцы могуць не выпускаць свае тэлефоны на працягу ўсяго занятку, але пры гэтым захоплена здабываць патрэбную інфармацыю і разумець, што гэта выдатны спосаб атрымліваць веды і вучыцца. Выкладчыкі развіваюць не толькі сваю лічбавую культуру, але і фармуюць культуру сваіх вучняў.

Можна вылучыць наступныя перавагі: 1. Павышэнне цікавасці навучэнца. Калі людзі пазітыўна ставяцца да працэсу навучання і упэўненыя, што іх намаганні будуць узнагароджаныя, яны перастаюць быць проста слухачамі, а становяцца паўнаважнымі ўдзельнікамі гэтага працэсу. Пры гэтым яны лепш засвойваюць новую інфармацыю, змяшчаючы яе ў доўгатэрміновую памяць. 2. Навучанне становіцца больш інтэрактыўным. Можна пераследваць самыя розныя мэты, але калі навучэнцам аб'явава тое, чаму іх вучаць, то наўрад ці можна дасягнуць станоўчага выніку. 3. Дэманстрацыя спосабаў прымянення атрыманых ведаў. 4. Навучанне становіцца цікавым для ўсіх узроставых груп. Калі,

навучаючыся, людзі атрымліваюць станоўчыя эмоцыі, калі яны захоплены працэсам, то нават “сумны” і складаны матэрыял будзе добра імі засвоены.

Інтэрнэт стаў неад’емнай часткай сучаснай рэчаіснасці, і ён можа аказаць дапамогу ў вывучэнні замежнай мовы. Доступ да глабальнай сеткі дае магчымасць скарыстацца вялікай колькасцю дадатковых матэрыялаў, якія дазваляюць узбагаціць заняткі разнастайнымі ідэямі і практываннямі (<https://eslbrains.com/>, <https://www.linguahouse.com/>).

Інфармацыйныя тэхналогіі ў навучанні англійскай мове
LearningApps.org – гэта дадатак Web2.0 для падтрымкі навучальнага працэсу з дапамогай інтэрактыўных модуляў. Сэрвіс дазваляе зручна і лёгка ствараць дыдактычныя матэрыялы, віктарыны, крыжаванкі, электронныя інтэрактыўныя практыкаванні. Дакладныя ўстаноўкі, алгарытм выканання заданняў дапамагаюць прыводзіць у сістэму пазнавальныя функцыі свядомасці навучэнцаў. Гатовыя шаблоны дазваляюць стварыць разнастайныя тэставыя заданні з выкарыстаннем карцінак, аўдыё- і відэаролікаў. LearningApps – зручны, мабільны, сучасны інструмент фармавальнага ацэньвання. Дадатак дапамагае выкладчыку лепш ацаніць здольнасці і веды вучняў.

Padlet – гэта віртуальная інтэрактыўная дошка, якая дае як выкладчыкам, так і навучэнцам магчымасць раскрыць свой творчы патэнцыял, з’эканоміць час, зрабіць сучасны ўрок разнастайным. Дзякуючы Padlet, выкладчык можа стварыць “палотны” розных формаў, прымацоўваючы спасылкі на відэа, падкасты, малюнкі, аўдыёфайлы, апытанні і іншыя віды мультымедыя, што пазбаўляе яго неабходнасці афармляць звычайную дошку, загружаць файлы на электронны носьбіт, бо інтэрактыўнае “палатно” будзе захавана і даступна ў сетцы Інтэрнэт.

У Padlet існуе некалькі шаблонаў для “палатна”, якія дазваляюць групаваць інфармацыю рознымі спосабамі (для пабудовы схем, перапіскі ў

форме дыялогу, стварэння KWL-карт). Навучэцы таксама маюць магчымасць ствараць уласныя палотны (напрыклад, пры падрыхтоўцы творчых праектаў), каментавать паведамленні адзін аднаго, паведамленні выкладчыка, дадаваць уласныя матэрыялы, карыстацца спасылкамі на адукацыйныя рэсурсы, прапанаваныя выкладчыкам (квізы, анлайн-тэсты, правілы і г.д.), удзельнічаць у апытаннях, што дазваляе з’эканоміць час на рэфлексію праведзенай на занятку працы.

Вэб-квест (webquest) – праблемнае заданне, для выканання якога выкарыстоўваюцца інфармацыйныя рэсурсы Інтэрнэта. Галоўная асаблівасць вэб-квеста складаецца ў тым, што выкладчык сам дае спіс патрэбных вэб-сайтаў, тым самым скарачаючы і час пошуку патрэбнай інфармацыі і абмяжоўваючы навучэнцаў ад лішняй інфармацыі, якая часта не звязана з тэмай і адцягвае яго ўвагу, зніжаючы эфектыўнасць. Такое падаванне матэрыялу істотна зніжае моўны бар’ер. Вэб-старонкі змяшчаюць не толькі тэкст, але і выявы, графіку, відэа і гукавыя файлы, што спрыяе развіццю моўнай здагадкі. Удзел у вэб-квестах дае навучэнцам новыя веды, уменне карыстацца рэсурсамі, прадстаўленымі ў глабальнай сетцы правільна, вучыць працаваць з аднагрупнікамі згуртавана. Паспяхова рэалізацыя такіх праектаў робіць інтэрнэт унікальным сродкам маральнага, эстэтычнага выхавання і развіцця навучэнцаў.

Ствараць віктарыны, тэсты і гульні на любую тэму, а потым праводзіць заняткі ў фармаце спаборніцтваў дазваляе дадатак Kahoot. Навучэнцы могуць адказваць на створаныя выкладчыкам тэсты з люой прылады, якая мае доступ да Інтэрнэту. Пры яго дапамозе можна і ўводзіць новую тэму, і правяраць вывучаную, трэніраваць лексічны і граматычны матэрыял. У выніку тэма засваойваецца лёгка, ствараецца сітуацыя поспеху для кожнага, у вучняў няма ніякага стрэсу.

Plickers Праграма працуе па вельмі простаі тэхналогіі. Навучэнцы атрымліваюць карткі з унікальным малюнкам, падобным да QR-code. Выкладчык задае пытанне, навучэнцы паднімаюць свае карткі. Вынікі адразу ж з'яўляюцца на смартфоне выкладчыка. Варыянты выкарыстання Plickers на занятку амаль бязмежныя. Пачынаючы з апытання на праверку засваення новага матэрыялу і заканчваючы рэфлексіяй. Акрамы таго, выкарыстанне дадатковай функцыі “Live View” дазваляе выводзіць пытанні на манітор і паказаць групе вынікі. Навучэнцы ж з задавальненнем адказваюць на пытанні, таму што ўспрымаюць гэта як гульню. Такім чынам, зніжаецца трывожнасць перад маючым адбыцца кантролемі павышаецца матывацыя да вучобы.

Каб навучэнцам быў цікавы прадмет, выкладчыку сёння трэба быць з імі на адным узроўні ці нават крыху вышэй. Інавацыйныя тэхналогіі дапамагаюць уцягнуць іх у навучальны працэс, зрабіць актыўнымі на занятках. Сёння розныя дадаткі даюць магчымасць і вучыць новую лексіку, і глядзець фільмы, і выконваць тэсты – адным словам, спрашчаюць шматлікія працэсы і робяць іх цікавымі для навучэнцаў, бо толькі падручніка і сшытка ўжо недастаткова.

Літаратура

1. Останний Д. О., Михайлов Е. И. Технология интерактивного тестирования Plickers // Юный ученый. – 2018. – №1. – С. 33-41. URL: <http://yun.moluch.ru/archive/15/1095/>.

2. Шеховцова Е. Возможности веб - сервиса LearningApps. org в преподавании английского языка// URL: <https://pandia.ru/text/80/553/1199.php>.

3. Lysenets, T., Vogoryad, N. Приложение Padlet и другие инструменты информационно-коммуникационных технологий в обучении английскому

языку// Современные исследования социальных проблем. – 2016. – №10.
URL: <http://journals.org/index.php/sisp/article/view/7944>.

ПЕРАВЕРНУТЫ КЛАС: ПЛЮСЫ І МІНУСЫ

Бурдыка П.В.

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт

Сёння амаль кожны настаўнік школы і выкладчык вуза чуў пра такую мадэль адукацыйнага працэсу як “перавернуты клас”.

Пачынальнікамі мадэлі перавернутага класа лічацца настаўнікі Джонатан Бергман і Аарон Сэмс, якія ў 2007 годзе прыдумалі, як забяспечыць сваімі лекцыямі спартсменаў, якія вымушаны часта адсутнічаць на занятках, а пасля развілі сваю ідэю ў новы адукацыйны напрамак.

Перавернуты клас – гэта інвацыйны сцэнар навучання, які стаў папулярным дзякуючы магчымасцям сучасных гаджэтаў. Перавернуты клас ставіць традыцыйнае навучанне з ног на галаву: спачатку ідзе хатняе заданне, а ўжо потым праца ў класе/аўдыторыі. Атрымаўшы папярэднія веды, студэнты ўваходзяць у перавернуты клас гатовыя працаваць. Час, які традыцыйна прызначаны для перадачы інфармацыі, выкарыстоўваецца для практычнага замацавання матэрыялу. Выкладчыкі накіроўваюць студэнтаў, якія выконваюць класныя заданні, абпіраючыся на тое, што даведаліся па-за класам.

Для перавернутага навучання характэрна выкарыстанне вадкастаў, падкастаў і прывадкастаў.

Падкаст – гэта нейкі гукавы файл (напрыклад, аўдыёлекцыя), які выкладчык рассылае студэнтам, якія, у сваю чаргу, спампоўваюць яго на свае стацыянарныя альбо мабільныя прылады, ці слухаюць лекцыя анлайн.

Вадкаст – гэта тое ж самае, што і падкаст, але гаворка ўжо ідзе пра відэафайлы.

Прывадкастынг – гэта адукацыйны метада, у якім выкладчык стварае вадкаст са сваёй лекцыяй, каб навучэнцы атрымалі ўяўленне аб тэме яшчэ да занятку, на якім гэта тэма будзе разгледжана. Метада прывадкастынга – гэта першапачатковая назва метаду перавернутага класу.

Але ж ці сапраўды гэта мадэль адукацыйнага працэсу працуе?

Плюсы перавернутага класа:

1. Значная эканомія часу. Па меркаванні заснавальнікаў метаду, выкладчык не марнуе час на тлумачэнне матэрыялу ў аўдыторыі.
2. Пры вывучэнні матэрыялу студэнты вучацца думаць крытычна, самастойна, дакладна ведаюць, як прымяняць веды на практыцы.
3. Больш індывідуальны падыход. Кожнаму чалавеку неабходны пэўны час на апрацоўку інфармацыі. Аднаму дастаткова толькі раз праслухаць лекцыю, а іншаму спатрэбіцца некалькі разоў. У гэтым выпадку студэнт мае магчымасць надаваць падтыхтоўцы столькі часу, колькі трэба, каб добра засвоіць матэрыял.
4. Выдатна падыходзіць для паўтарэння, бо заўсёды можна вярнуцца да той ці іншай лекцыі ў любы час.
5. Адсутнасць неабходнасці тлумачыць матэрыял тым, хто адсутнічаў на занятках. Можна паглядзець відэа альбо паслухаць аўдыё.

Мінусы перавернутага класа

1. Карэктароўка адукацыйных праграм і працаёмкасць стварэння аўдыа/відэалекцый для выкладчыка, які павінен быць тэхнічна падкаваным.
2. Гэты метада не падыходзіць для нематываванах студэнтаў. Калі яны ўсяляк імкнуцца пазбегнуць выканання “звычайнага” хатняга задання, то наўрад ці будуць загадзя знаёміцца з новым матэрыялам.

І ў гэтым выпадку вельмі цяжка працаваць выкладчыку, калі толькі палова студэнтаў падрыхтавалася.

3. Трэба памятаць, што не ўсе студэнты прывыклі самастойна працаваць, ім нязвыкла вывучаць новы матэрыял без выкладчыка. Падчас перавернутага падыхода самі студэнты адказны за свой навучальны працэс. Але ж нажаль, не ўсе сённяшнія студэнты гатовыя ўзяць на сябе гэтую адказнасць.

Перавернутыя класы маюць як плюсы, так і мінусы. З аднаго боку, яны дапамагаюць настаўнікам з’эканоміць час на занятках, адначасова спрыяючы ўцягванню студэнтаў у навучальны працэс. З іншага боку, яны могуць павялічыць час падрыхтоўкі выкладчыкаў, а таксама стаць праблемай для студэнтаў. Але ж у цэлым, многія педагогі лічаць, што перавернутыя класы маюць больш плюсаў, чым недахопаў.

Літаратура

1. Betihavas, V., Bridgman, H., Kornhaber, R., & Cross, M. The evidence for ‘flipping out’: A systematic review of the flipped classroom in nursing education. *Nurse Education Today*, 6, 15–21. – 2015.
2. Bishop, J. L., & Verleger, M. A. (2013). The flipped classroom: a survey of the research. In *ASEE National Conference Proceedings, Atlanta, GA*. – 2013.
3. Butt, A. Student views on the use of a flipped classroom approach: evidence from Australia. *Business Education & Accreditation*, 6(1), 33–43. – 2014.

**ПРЕИМУЩЕСТВА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДМЕТНО-
ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ В
УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
АГРОТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ**

Гуринович Т.С.

Белорусский государственный аграрный технический университет

Аннотация. В статье рассмотрено понятие предметно-языкового интегрированного обучения как способа реализации междисциплинарных связей в преподавании профильных дисциплин и иностранного языка. Также представлены преимущества использования метода предметно-языкового интегрированного обучения в учреждениях высшего образования агротехнического профиля.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, иностранный язык, мотивация, коммуникативные навыки.

В настоящее время привлечение студентов и сохранение их мотивации к обучению является ключевой задачей преподавателей. Для этого они применяют самые разнообразные педагогические подходы, чтобы сохранить свежесть и актуальность занятий.

Одним из популярных методов преподавания иностранного языка является предметно-языковое интегрированное обучение (Content and Language Integrated Learning, далее – CLIL). Это метод, при котором иностранный язык используется для обучения неязыковому содержанию, что позволяет одновременно развивать предметные знания и знания иностранного языка. Внедрение данного подхода в практику способствует

не только значительному повышению уровня языковых навыков и предметных знаний обучающихся, но и их познавательному развитию.

В процессе предметно-языкового интегрированного обучения иностранный язык используется как средство для изучения материала, а материал, в свою очередь, используется как ресурс для изучения иностранного языка. На занятиях с использованием данного метода обучения язык используется как для обучения, так и для общения.

В CLIL предмет обеспечивает основу, а также коммуникативный контекст, в котором изучается иностранный язык. Это означает, что каждое словарное слово, фраза и концепция одновременно актуальны и значимы. Есть прямой контекст, в котором слово становится полезным, ярким и живым. Обучающиеся изучают слова, фразы и понятия по мере необходимости. Фактически, студенты часто сначала чувствуют необходимость выучить слово/концепцию, прежде чем они действительно поймут, что оно означает. Сравните это со списком сухого словаря, в котором обучающиеся сначала изучают перевод определенных слов или фраз, а затем придумывают сценарии, в которых они могут их применить. При механическом запоминании мысленные связи не так сильны. Словарные слова звучат так случайно, даже когда они сгруппированы по темам. Контекст всегда побеждает, поскольку он сохраняется дольше и сильнее, чем механическое запоминание. CLIL не только обеспечивает контекст для обучения, но и делает это естественным образом.

Подход CLIL создает широкие возможности для междисциплинарной работы: он открывает изучение языка в более широком контексте и может быть использован для повторного вовлечения ранее демотивированных студентов. Изучение иностранного языка в учреждениях высшего образования агротехнического профиля представляет собой изучение языка специальности. Активный словарь студентов охватывает

лексические единицы таких направлений как сельское хозяйство, механизация и электрификация сельского хозяйства, сельскохозяйственная техника и электрооборудование, ремонт и обслуживание сельскохозяйственного оборудования, охрана труда и др. Поэтому преподаватели иностранного языка могут использовать метод CLIL для объяснения и работы над отдельными темами, которые изучаются студентами на других дисциплинах в рамках программы университета.

Согласно концепции 4Cs, успешное занятие CLIL должно сочетать в себе следующие элементы:

Содержание (Content) – прогресс в знаниях, навыках и понимании, связанных с конкретными элементами учебной программы.

Коммуникация (Communication) – использование языка для обучения, а также обучение использованию языка, т.е. коммуникации.

Познание (Cognition) – развитие навыков мышления, которые связывают формирование понятий (абстрактных и конкретных), понимание и язык.

Культура (Culture) – знакомство с альтернативными точками зрения и общими представлениями, которые углубляют осознание непохожести на других и собственного «я».

Подход предметно-языкового интегрированного обучения завоевал популярность в обучении иностранным языкам, поскольку он предоставляет различные преимущества как изучающим язык, так и преподавателям. Вот некоторые из основных преимуществ использования данного подхода в обучении иностранным языкам:

✓ Повышение уровня владения языком: позволяет обучающимся изучать иностранный язык в значимом контексте, используя его для приобретения знаний в других предметных областях.

✓ Аутентичное использование языка: знакомит студентов с аутентичным, реальным использованием языка. Они сталкиваются с языком и используют его в практических контекстах, что делает изучение языка более увлекательным и улучшает коммуникативные навыки обучающихся.

✓ Повышение мотивации обучающихся: изучение предметов на иностранном языке может быть мотивирующим для студентов, поскольку они видят четкую цель овладения языком. Это может способствовать возникновению неподдельного интереса к языку и изучаемому материалу.

✓ Развитие когнитивных навыков: способствует развитию таких когнитивных навыков, как критическое мышление, решение проблем и аналитические рассуждения, поскольку обучающиеся работают со сложным содержанием на иностранном языке.

✓ Переносимые навыки: студенты приобретают навыки и знания как по иностранному языку, так и по предмету, которые могут быть применены в реальной жизни, в том числе в различных учебных и профессиональных контекстах.

✓ Повышение академической успеваемости: студенты часто показывают высокие академические результаты как по языковым, так и по содержательным предметам, что свидетельствует об эффективности данного подхода.

✓ Сотрудничество преподавателей: поощряет сотрудничество между преподавателями иностранного языка и других дисциплин, способствуя совместному подходу к образованию и профессиональному развитию.

✓ Профессиональное развитие преподавателей: преподаватели иностранных языков, реализующие данный подход, часто нуждаются в расширении своих навыков и знаний, что приводит к постоянному профессиональному развитию и возможности роста.

Таким образом, подход предметно-языкового интегрированного обучения предлагает целостный и увлекательный способ изучения иностранного языка с одновременным приобретением знаний в других предметных областях. Это один из эффективных способов установления междисциплинарных связей, который успешно готовит будущего специалиста к иноязычному профессиональному общению.

Список литературы

1. Салехова, Л.Л. Content and Language Integrated Learning как основа формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов технических вузов / Л.Л. Салехова, К.С. Григорьева // Иностранный язык для профессиональных целей: традиции и инновации: Сб. статей II заочного Республиканского симпозиума. – Казань: К(П)ФУ, 2013. – С. 89–94.

2. Токарева, Е.Ю. Предметно-языковое интегрированное обучение как методика активизации процесса обучения иностранному языку / Е.Ю. Токарева // Вопросы методики преподавания в вузе. 2017. Т. 6. №22. С. 81–88. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predmetno-yazykovoe-integrirovannoe-obuchenie-kak-metodika-aktivizatsii-protsess-obucheniya-inostrannomu-yazyku>.

ОНЛАЙН ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФОРМА ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Долматова Т.С., Шляховая А.А.

УГЗ МЧС РБ

Аннотация. В статье рассматривается сущность дистанционного обучения, его важность на современном этапе. Обсуждается онлайн образование как форма дистанционного обучения, преимущества и недостатки данной системы получения знаний.

Ключевые слова: дистанционное образование, компьютер, онлайн образование, компьютерные технологии, обучающиеся, электронное обучение.

Компьютерные технологии – это набор инструментов, используемых в образовательном процессе. Технологии могут использоваться в образовании самыми разными способами, в соответствии с навязанным видением и методологией. Использование компьютерных технологий зависит от того, какой теорией обучения руководствуются преподаватели.

Одним из видов технологий обучения является дистанционное обучение. Оно должно основываться на гибком подходе, направленном на общее развитие обучающихся. При этом необходимо учитывать большое разнообразие обстоятельств, в которых находятся обучающиеся, и особенно объем доступа, который имеют к учебным ресурсам.

Существует много форм дистанционного обучения: они используют разные виды технологий в разной степени. При правильном использовании все они потенциально могут связывать обучающихся с преподавателями и друг с другом на физическом расстоянии.

Дистанционное образование – это процесс обучения, при котором учащиеся и преподаватели физически разделены и не могут присутствовать в традиционном месте, например, в аудитории. Различные технологии, используемые для дистанционного обучения, включают переписку, видео, аудио и компьютер. Метод дистанционного обучения появился в 1800-х годах, но в конце 1900-х годов он набрал обороты среди учащихся. Ранние методы дистанционного обучения включали почтовые отправления, радио и телевидение для распространения учебных материалов среди учащихся. Интернет и компьютеры являются основным механизмом предоставления современной версии дистанционного обучения. Техническая революция в Интернете сыграла важную роль в продвижении и популяризации методов дистанционного обучения. Интернет сделал распространение инструкций простым и повсеместным.

Онлайн-образование – это форма дистанционного обучения, которая использует компьютеры, технологии и Интернет для распространения образования. Этот метод предоставляет основную часть содержания курса в режиме онлайн. Изначально компьютеры использовались только для проведения онлайн-тренингов для своих сотрудников. Университет Феникса был первым, кто начал предлагать онлайн-образовательные программы после появления Всемирной паутины.

Онлайн-образование облегчило дистанционное обучение несколькими способами, такими как:

1. Число обучающихся, получающих образование через Интернет, выросло в геометрической прогрессии благодаря легкому доступу к учебным материалам и легкости получения степени онлайн. Обучающиеся могут заниматься из любого места, используя подключение к Интернету. Поток видео или живой чат с преподавателями и коллегами можно осуществлять из любого места.

2. Опытные специалисты могут получить ученую степень с мотивацией сменить сферу деятельности или ускорить свою текущую карьеру. Треть онлайн-слушателей составляют профессионалы своего дела. Онлайн-аудитория обучающихся включает профессионалов, родителей, студентов, только что окончивших школу, и всех остальных, кто желает получить высшее образование.

3. Онлайн-обучение обеспечивает гибкость для индивидуальной курсовой работы в соответствии с личным расписанием. Мгновенный доступ, обеспечиваемый Интернетом, и гибкость расписания занятий позволяют обучающимся чередовать свое учебное время с другими видами деятельности. Большая часть онлайн-аудитории обучающихся состоит из студентов, занятых неполный рабочий день. Онлайн-образование произвело революцию в процессе обучения, предоставив варианты, соответствующие образу жизни учащегося, независимо от того, предпочитают ли они учиться полный рабочий день или хотят организовать занятия в соответствии с другими обязательствами.

Онлайн-образование способствовало дистанционному обучению благодаря надежной поддержке, оказываемой преподавателями. Кроме того, поставщики онлайн-образования поддерживают значительно низкое соотношение числа обучающихся и преподавателей. Это гарантирует, что онлайн-студенты получают индивидуальное обучение, а также обратную связь, в отличие от традиционного стиля лекционного зала.

Онлайн-образование устраняет необходимость в дополнительных расходах, связанных с традиционным методом обучения. Экономятся расходы на инфраструктуру, включая учебные классы, планы питания, общежитие и т.д. Общая средняя стоимость онлайн-обучения намного меньше, чем традиционного. Онлайн-обучающиеся получают

дополнительный доступ к финансовой помощи и стипендиям, что снижает их финансовое бремя, делая онлайн-образование еще более прибыльным.

Обучающиеся могут свободно задавать вопросы, не опасаясь совершить ошибки. Обучающиеся, которые опасаются участия в занятиях из-за большого времени отклика, могут пообщаться с преподавателем индивидуально, объяснить свой вопрос, не стесняясь в выражениях, и получить личное внимание.

Миллионы обучающихся из разных слоев общества получают онлайн-образование, чтобы изучить множество различных принципов. Они стремятся улучшить свое образование, сохраняя при этом разные графики, профессиональные обязанности и личную ответственность. Это те способы, с помощью которых онлайн-образование оказало огромное влияние на дистанционное обучение.

Список литературы

1. Лишманова Н. А., Пимичева М. А. Дистанционное обучение и его роль в современном мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 2216–2220.

2. Кулагин В.П., Найханов В.В., Овезов Б.Б., Роберт И.В., Кольцова Г.В., Юрасов В.Г. Информационные технологии в сфере образования. – М.: Янус-К, 2004. – 248 с.

3. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.; Под ред. Е.С. Полат – М.: Изд. Центр Академия, 2001. – 272 с.

4. Захарова И.Г. Информационные технологии в образовании: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 192 с.

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елисеенко Т.Э.

Горецкий педагогический колледж УО «МГУ имени А.А. Кулешова»

Аннотация. Статья посвящена актуальности применения различных Интернет-технологий на уроках иностранного языка. В статье описывается положительный эффект использования популярных ресурсов, сервисов и приложений сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет-технологии, коммуникативная деятельность, интерактивные задания.

Интернет-технологии в образовании используются сейчас на самых разных уровнях. Это касается не только высших и средних специальных учебных заведений, но и школ, а также домашнего обучения. Невозможно переоценить пользу данного феномена, ведь подобные технологии позволяют по-новому взглянуть на всю систему, сделать ее намного комфортнее и приятнее, а также сам процесс обучения будет проходить результативнее [3]. Применение Интернет-технологий на занятиях по иностранному языку позволяет преподавателям значительно обогатить и разнообразить языковую практику учащихся, реализовать принцип диалога культур.

Современные Интернет-технологии дают возможность не только использовать готовые ресурсы интернета, но и создавать новые учебные материалы, которые можно применять в учебном процессе. В распоряжении современного преподавателя появились различные

программные средства, которые позволяют готовить учебные материалы, стимулировать коммуникативную деятельность на изучаемом языке [2].

Teach This – ресурс, где можно найти интерактивные задания и игры, которые вовлекут всех учеников во время занятия. Все задания построены на коммуникативном подходе. Грамматические конструкции тренируются на основе общения учеников друг с другом.

Quizlet – это бесплатный сервис, который позволяет легко запоминать любую информацию, которую можно представить в виде учебных карточек. Все что требуется – это найти в базе или создать интерактивный материал – собственные карточки, добавляя к ним картинки и аудиофайлы и затем выполнять упражнения и играть в игры, чтобы запомнить данный материал. Для входа в сервис необходимо зарегистрироваться или произвести вход через Google. В Quizlet можно отправлять ученикам ссылку на модуль/курс, либо они сами могут найти их по имени преподавателя.

В Quizlet существует семь разных способов работы: пять учебных режимов и две игры. В режиме карточки учащиеся видят все карточки, переворачивают их, чтобы повторять термины и определения. В режиме заучивания создается индивидуальный план обучения, основанный на овладении материалом модуля. Чтобы завершить этап, необходимо правильно ответить на каждый вопрос дважды. По завершении каждого этапа все термины будут сгруппированы по уровню овладения ими: «знакомые» означает, что учащийся ответил правильно один раз, а «усвоенные» – два раза. В режиме письма будет дано определение или картинка термина и оценивается, насколько хорошо обучающийся знает материал и делает ли ошибки в написании. Когда учащийся заканчивает первый этап, режим письма начнет второй, в котором будут использоваться вопросы, на которые было отвечено неправильно в первом

этапе. Чтобы завершить этап режима письма и просмотреть свои результаты, необходимо правильно ответить на каждый вопрос дважды.

В режиме правописание надо прописать услышанное. В режиме тестирования автоматически создаются разные варианты тестов (matching, multiple choice, true/false, fill the gap). В игре подбор учащиеся подбирают правильные термины к определениям как можно быстрее, соревнуясь, на время друг с другом. Преподаватели могут находить уже готовые учебные материалы, созданные другими пользователями или создавать свои собственные карточки.

Kahoot! – приложение для образовательных проектов. С его помощью можно создать тест, опрос, учебную игру или устроить марафон знаний. Приложение работает как в настольной версии, так и на смартфонах. На сайте предоставлен каталог игр – «Kahoots», каждая из которых является викториной, содержащей вопросы с несколькими вариантами ответов. Kahoot! подходит и для соревновательных групповых игр. Для этого на платформе есть два режима – Challenge и Host live. Чтобы играть в режиме Challenge, нужно отправить учащимся ссылку – они переходят по ней в приложение и принимают challenge. На главном экране появляются испытания, в которых они участвуют.

Ну и основная возможность Kahoot! – групповое соревнование, в котором участники видят результаты своих соперников. Этот режим дает возможность играть группой в режиме реального времени – это отличный вариант для lead-in и хорошая альтернатива тестам. Вопросы показываются на экране хоста, учащиеся подключаются, выбирают себе прозвища, чтобы было веселее, и отвечают каждый в своем телефоне. В конце игры участников распределяют на подиуме с фейерверками и аплодисментами.

EdPuzzle – сервис, который позволяет редактировать видео, добавлять голосовые заметки или выполнять озвучку всего видео. Помимо этого можно встроить вопросы с выбором ответа или добавить комментарии к различным моментам в видео. База видеоматериалов сервиса очень большая. Можно добавить видео с компьютера или выбрать из Youtube, National Geographic, TED Talks и других.

Wordwall можно использовать для создания как интерактивных, так и печатных материалов. Интерактивные воспроизводятся на любом устройстве с веб-интерфейсом, например, на компьютере, планшете, телефоне или интерактивной доске. Они могут быть воспроизведены самими учащимися, или учащимися под руководством учителя по очереди перед классом. Печатные можно просто распечатать или загрузить в виде файла PDF. Они могут быть использованы как вспомогательный материал к интерактивным или в качестве самостоятельных учебных заданий. Шаблоны Wordwall включают в себя знакомые дидактические игры, которые часто встречаются в педагогической практике. Даже в бесплатной версии можно получить доступ к большому арсеналу игр.

Storybird – онлайн конструктор, с помощью которого можно создавать цифровые книги с иллюстрациями. Причём в отличие от других аналогичных сервисов он позволяет преподавателю руководить творческим процессом учащихся. Конструктор предоставляет шаблоны и иллюстрации для создания цифровых историй. Чтобы использовать Storybird, необходимо выбрать тему (макет), а затем перенести нужные рисунки в свою историю. После этого, вы можете написать свою историю. Используя Storybird, любой может создавать великолепные цифровые книги с картинками независимо от навыков рисования. Имея свой аккаунт, преподаватель может создать свой класс и руководить творческим процессом учащихся. Для ускорения процесса он может сам создать

учётные записи учеников. Учащийся, получив пароль, заходит в Storybird и входит под полученным паролем. После завершения своей работы учащийся щёлкает «публиковать», и его книгу тут же может увидеть преподаватель, оставить комментарий или разместить в библиотеку класса, чтобы её могли прочитать остальные учащиеся группы. Этот сервис может облегчить работу учащихся над проектами, а преподавателю будет проще контролировать этот процесс [1].

Современные технологии обучения иностранным языкам быстро развиваются, открывая совершенно новые возможности повышения мотивации, реального использования языка в межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Полат Е.С. Метод проектов на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе – 2000. – №2. – С. 3–10.
2. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе – 2001. – №2. – С. 14.
3. Сысоев П.В., Евстигнеев М. Н. Современные учебные Интернет ресурсы в обучении иностранному языку // Иностранные языки в школе – 2008. – №8.

МУЛЬТИМЕДИЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ГРАММАТИКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РКИ

Ермалович А.В., Черткова О.М.

Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация. Определяется роль мультипрезентаций в образовательном процессе англоговорящих студентов вуза при обучении грамматике, проиллюстрирован процессуальный механизм представления информации по грамматике при обучении РКИ.

Ключевые слова: мультимедийная презентация, представление грамматики, обучение грамматике.

Поиск оптимальных путей организации учебно-воспитательного процесса, рациональных вариантов содержания обучения является главной задачей преподавателя. Студенты желают учиться в современном формате, чтобы процесс усвоения знаний проходил динамично, комфортно и интересно.

Эффективным и эффективным мультимедийным инструментом обучения РКИ можно считать мультимедийную презентацию, подготовленную преподавателем в программе Microsoft PowerPoint. «Основной аспект анализа роли презентаций в образовательном процессе приводится в контексте применения принципа наглядности, в связи с чем одним из важных моментов использования презентаций считается тот факт, что они позволяют обеспечить полисенсорное (зрительное и слуховое) восприятие учебного материала. В преподавании РКИ использование визуальных объектов получает особую актуальность, поскольку процесс обучения связан с запоминанием большого количества информации (лексики,

грамматических моделей и конструкций). В традиционной практике иностранцы, изучающие русский язык, работают с учебниками, где новая лексика и грамматика даны линейно, без иллюстраций, в формате же мультимедийных презентаций концептуальное оформление получают и словарные минимумы, и *грамматические модели*. [2]. Мультипрезентации, сопровождающие объяснение грамматики на уроках РКИ, помогают добиться понимания учащимися материала.

Мультимедийная презентация – это возможность трансляции основного учебного материала, его систематизации с помощью использования визуальных объектов, что является востребованным в практике преподавания грамматики, где процесс обучения связан с запоминанием большого количества информации (грамматических конструкций). Мультимедийные презентации – хороший ресурс, обладающий высоким дидактическим потенциалом, который помогает преподавателю варьировать пути обучения.

Применение мультимедийных форм представления грамматики обеспечивает одновременное использование нескольких информационных сред: текста, графики, фотографии, видеоматериалов и др. «Среди дидактических функций мультимедийных презентаций выделяют мотивирующую, информационную, иллюстративную, ориентирующую в деятельности и организующую деятельность...» [1].

Например, по теме «Винительный падеж имен существительных» для быстрого усвоения грамматики учащимся результативно предложить акцентные конструкции: Кто читает что; Кто играет во что; Кто кушает что; Кто танцует что. Использовать слайд 1 (как картинную информацию).

Слайд 1.

Как известно, ознакомление с новым грамматическим материалом включает показ, как форму предъявления иноязычного материала, и объяснение. Объяснения преподавателя раскрывают закономерности функционирования грамматических явлений в речи, выделяют их признаки.

Ознакомление с новым грамматическим материалом может осуществляться и при выполнении упражнений. Преподаватель комбинирует различные способы (выбор способов и их комбинаций определяется характером грамматического явления, задачей урока, видом речевой деятельности и т. п.

Мультимедийная презентация грамматики в качестве способа представления учебной информации с помощью компьютерных программ интенсифицирует процесс объяснения грамматического явления (можно показать его фотографию на слайдах).

Формирование грамматических навыков должно проводиться с учётом условий функционирования грамматических структур в речи.

Таким образом, мультимедийные презентации, разработанные в MS PowerPoint, являются средством интенсификации процесса обучения русской грамматике иностранцев посредством их дидактического потенциала и технических возможностей. Полифункциональная мультимедийная презентация обеспечивает формирование навыков благодаря приёмам демонстрации материала, тренировки навыков; меняет «инструменты» работы при обучении грамматической стороне речи, поскольку преподаватель направляет развитие личности учащихся, учит использовать презентации для самостоятельного изучения той или иной грамматической темы.

Список литературы

1. Губина, Т.Н. Мультимедиа презентации как метод обучения // Молодой ученый. – 2012. – №3. С. 345-347. ISSN 2072-0297.

2. Мордвинцева В. С., Никулина Н. А. Анализ эффективности использования ИКТ в онлайн-обучении русскому языку как иностранному
Мордвинцева В. С., Никулина Н. А. – Филологические науки. Вопросы теории и практики. -2021. – Том 14. Выпуск 8. Страница 2644
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

3. <https://www.youtube.com/watch?v=hPDjmFcqtiA>

4. http://player.myshared.ru/4/230671/slides/slide_1.jpg

5. <https://www.google.com/url>

КАМПЕТЭНЦЫІ БУДУЧАГА ПЕРАКЛАДЧЫКА І ІХ УДАСКАНАЛЕННЕ

Жукава Ю.А.

Беларускі дзяжаўны ўніверсітэт

Анатацыя. Сучасны перакладчык павінен не проста валодаць сфарміраванымі ў яго свядомасці пэўнымі ведамі, ўменнямі і навыкамі, але і быць здольным прафесійна выкарыстоўваць іх у працэсе выканання перакладчыцкай дзейнасці. Гэта мяркуе наяўнасць у яго адпаведных кампетэнцый, якія павінны сфарміравацца пад час навучання.

Ключавыя словы: прафесійная кампетэнцыя, перакладчыцкая дзейнасць, камунікацыя, самастойная работа.

Прафесійная кампетэнцыя перакладчыка – дастаткова шматмернае паняцце, якое разумее ўменне перакладчыка ажыццяўляць міжмоўную і міжкультурную камунікацыю. У якасці ўдзельніка моўнай камунікацыі перакладчык захоўвае ў сваёй памяці веды аб сістэме, норме, узусе мовы, будзе выказванні, выкарыстоўваючы пэўныя наборы моўных адзінак у розных сферах камунікацыі. Перакладчык павінен валодаць моўнай кампетэнцыяй у галіне моў, якія ўдзельнічаюць у працэсе перакладу.

Валоданне камунікатыўна-кагнітыўнай кампетэнцыяй мае на ўвазе разуменне агульнага і спецыфічнага ў маўленчых паводзінах удзельнікаў перакладчыцкага акту, уменне прагназаваць мэту перакладчыцкага акту і здольнасць пабудаваць сваю перакладчыцкую стратэгію.

Перакладазнаўчая кампетэнцыя – валоданне ведамі аб асаблівасцях працэсу перакладу, нарматыўных патрабаваннях, якія прад'яўляюцца да перакладу і яго якасці.

Аперацыйная кампетэнцыя мяркуе валоданне тэхналогіяй перакладу, уменнямі ажыццяўляць усвядомлены выбар перакладніцкага рашэння. Перакладчык павінен умець правесці перадперакладчыцкі аналіз зыходнага тэксту, пасляперакладчыцкае рэдагаванне і кантрольна-літаратурнае рэдагаванне перакладзенага тэксту.

Інструментальная кампетэнцыя прадугледжвае валоданне ведамі аб лічбавых інструментах перакладчыка, пошукавых электронных рэсурсах, праграмах і платформах, якія прымяняюцца ў перакладчыцкай дзейнасці.

Агульнакультурная кампетэнцыя мае на ўвазе наяўнасць ведаў у разнастайных галінах (гісторыі, эканоміцы, палітыцы, культуралогіі, юрыспрудэнцыі, медыцыне, мастацтве, і інш.).

Міжкультурная кампетэнцыя прадугледжвае забеспячэнне супрацоўніцтва ў працэсе міжкультурнага ўзаемадзеяння.

Дыскурсіўная кампетэнцыя перакладчыка разумеецца як «гатоўнасць і здольнасць успрымаць і разумець вусна-моўны дыкурс суб'ектаў зносін, якія належаць да розных культур, у адзінстве ўсіх яго складнікаў (моўнай, невербальнай, індывідуальна-асобаснай, жанравай, інтэрактыўнай, сацыякультурнай, падзейнай). пры апоры на кантэкст і трансляваць яе ў адпаведнасці з сітуацыяй зносін і нацыянальна-культурнымі асаблівасцямі яе афармлення, структуравання, рэалізацыі (выбар адпаведных моўных і нямоўных сродкаў у рамках жанру, функцыянальнага стылю, рэгістра, сітуацыі зносін) пры ўмове неабходнай адаптацыі да прымаючай культуры» [1].

Прафесійная кампетэнцыя перакладчыка ўключае асабістыя характарыстыкі. Пераклад - складаны від разумовай дзейнасці, які патрабуе ўмення хутка пераключаць увагу, пераходзіць ад адной мовы да іншай, ад адной культуры да другой. Перакладчык павінен умець

засяродзіцца і мабілізаваць патэнцыял, бо менавіта ён нясе поўную адказнасць за якасць працы.

Падрыхтоўка перакладчыкаў патрабуе вырашэння пэўнага комплексу задач. Неабходна засвоіць тэрміналогію прадметнай сферы на дзвюх мовах. Для гэтага студэнтам прапануюцца лексіка-перакладчыцкія заданні. Немалаважную ролю адыгрывае правільна арганізаваная самастойная работа, якая садзейнічае актыўнай жыццёвай пазіцыі, матываванасці, стымулюе пазнавальную цікавасць да прафесіі, развівае творчы патэнцыял студэнтаў, пры гэтым дапамагае індывідуалізацыі адукацыйнага працэсу [2]. Праца ў малых групах і парная праца па праверцы і рэдагаванні перакладаў таксама стымулюе студэнтаў да ўдасканалення навыкаў. Тыповымі памылкамі з'яўляюцца праблемы спалучальнасці, якія выпраўляюцца пры карпатлівай працы з моўнымі карпусамі і складаннем гласарыя. Часта сустракаюцца стылістычныя памылкі, пазбегнуць якіх магчыма чытаючы тэксты розных жанраў, стыляў на роднай і няроднай мове. Практычная дзейнасць з выкарыстаннем атрыманых ведаў і тэрміналогіі пэўнай прадметнай вобласці можа праводзіцца ў парах і невялікіх групах, каб максімальна наблізіць сераду навучання да рэальнага жыцця. Падтрыманне прафесійных навыкаў перакладу і іх удасканаленне набываюць асноўнае значэнне ў самастойнай рабоце перакладчыка.

Такім чынам, фармуючы, развіваючы, удасканалючы прафесійныя перакладчыцкія кампетэнцыі, выкладчык і студэнт павінны быць накіраваны на гатоўнасць спецыяліста да прадуктыўнай і эфектыўнай перакладчыцкай дзейнасці ў розных прафесійна значных сітуацыях пры бесперапынным удасканаленні вышэйпералічаных кампетэнцый.

Спис літаратуры

1. Кузьмина Л. Г. «Компетенция переводчика»: содержание и структура // Вестник Воронежского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 65 – 69.
2. Лупачева, Т. А. Самостоятельная работа как средство совершенствования навыков письменного и устного перевода // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2020. – Т. 9. – № 33. – С. 70 – 79.

УЧЕБНЫЙ ТЕКСТ В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

Занкович Е.П.

Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация. Текст является высшей коммуникативной единицей обучения. Учебный текст позволяет обучать всем видам речевой деятельности.

Ключевые слова: учебный текст, речевая деятельность, предтекстовая, притекстовая и послетекстовая работа.

Учебные тексты широко используются в практике обучения русскому языку как иностранному. С помощью текстов вводится грамматический и лексический материал, необходимый для создания основы речевой деятельности. Страноведческие тексты играют важную роль в процессе обучения: знакомят с жизнью, историей, традициями и культурой народа.

Особая роль принадлежит художественным текстам. Воспитательная, эстетическая, культурологическая, языковая функции этих текстов делают процесс обучения более эффективным и оказывают положительное воздействие на мотивацию обучающихся. Иногда ценность таких текстов увеличивается благодаря их профессиональной ориентированности.

Учебный текст может использоваться как объект филологического, стилистического, лингвострановедческого анализа. На основе текста можно иллюстрировать функционирование языковых единиц всех уровней (лексики, грамматики и т.д.).

При отборе учебного текста следует учитывать, что он не только вводит определенный грамматический, лексический и страноведческий материал, но и является основой для развития речевых навыков и умений,

то есть имеет коммуникативную направленность, поэтому учебный текст должен быть сюжетным, т.е. удобным для изложения.

Текст должен быть удобен также и для перевода его из одной формы изложения в другую (замена повествовательной формы диалогом, полностью или частично; замена диалога повествованием в третьем лице или от лица одного из участников беседы).

Оригинальный текст по сравнению с текстом, подготовленным для иностранной аудитории, т.е. учебным текстом, безусловно, является трудным. Чтобы работа с текстом была наиболее эффективной, необходимо учитывать различные факторы: уровень языковой подготовки, возрастные и профессиональные интересы, этнические и психологические характеристики обучающихся и т.д.

Важными критериями при отборе текста являются языковая доступность и читабельность, т.е. текст не должен изобиловать причастными и деепричастными оборотами, большим количеством сложных предложений, устаревшими словами т.д.

На начальном этапе учебные тексты должны быть простыми в языковом отношении. В то же время они должны отличаться грамматической наполненностью, то есть обязательно присутствие ранее изученных грамматических форм. Учебные тексты должны обладать сюжетной занимательностью, в этом случае они побуждают к речи. Тексты должны иметь небольшой объем, если они предназначены для изучающего чтения на занятии, и более крупный, если предполагается внеаудиторное чтение.

Традиционно работу над текстом принято делить на три этапа: предтекстовую, притекстовую и послетекстовую.

Предтекстовая работа включает в себя информацию, которая бы «заинтриговала» студентов, вызвала у них интерес и желание его

прочитать. Это может быть информация о главном герое, об авторе, особенностях его творчества, эпохи. Необходимо уделить внимание названию, предложить обучающимся подумать, о чем может быть произведение с таким названием, попытаться спрогнозировать возможные события. Важно также снять языковые трудности в предтекстовой работе: семантизировать некоторые языковые единицы, трудные для понимания в иностранной аудитории.

Важно при работе с учебным текстом не сводить всё к анализу и интерпретации, а использовать текст для выполнения различных языковых заданий (фонетических, орфографических, лексико-стилистических, грамматических). Разнообразные предтекстовые языковые задания помогут иностранным учащимся освоить (повторить) языковой материал.

Следующий этап работы над учебным текстом — аудирование (притекстовый этап). После него обучающиеся должны пересказать его содержание своими словами. Такая форма работы будет способствовать выработке быстрой реакции, развитию памяти, логического и образного мышления. После чтения и пересказа студентам можно предложить конкретные задания по тексту:

1. Какую проблему затрагивает автор?
2. Опишите внешность главного героя.
3. Используя лексику текста, разыграйте сценки (диалоги) и т.д.

Таким образом, использование учебного текста на занятиях по РКИ является необходимым. С одной стороны, обучающиеся знакомятся с разнообразием лексического и грамматического материала, с другой стороны, активизируется их познавательная деятельность и расширяются культурологические знания. Эффективность работы с текстом достигается главным образом путем учета различных факторов. Во-первых, текст должен соответствовать уровню языковой подготовки, возрастным и

профессиональным интересам учащихся. Во-вторых, язык текста должен быть знаком им, общеупотребителен, не перегружен сложными синтаксическими конструкциями и т.п. В-третьих, к тексту должны прилагаться различные языковые задания, направленные на развитие всех видов речевой деятельности (чтение, аудирование, говорение и письмо).

Учебный текст является средством овладения различными видами речевой деятельности, это один из способов понимания менталитета носителей языка, это великолепная возможность творческого проявления и авторского подхода к обучению иностранных студентов.

Список литературы

1. Акишина А.А., Каган О.Е. Учимся учить / А.А. Акишина, О.Е. Каган. — М.: Русский язык. Курсы, 2002. — 256 с.

2. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методика преподавания русского языка как иностранного / В.Г.Костомаров, О.Д.Митрофанова. — М.: Русский язык, 1990. — 270 с.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРЕПОДАВАНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Захаревич В.Ю.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье говорится о роли межкультурной коммуникации и преподавания иностранных языков в подготовке будущих специалистов.

Ключевые слова: глобализация, межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, коммуникативный подход, современные технологии

Межкультурная коммуникация и преподавание иностранных языков играют важную роль в подготовке будущих специалистов, особенно в современном мире, где глобализация и международные отношения становятся все более важными.

В этих условиях возникает потребность более внимательно рассмотреть происходящие процессы в контексте взаимодействия и взаимовлияния культур - межкультурной коммуникации, которая выступает важным фактором регуляции, как внутренней жизни, так и взаимоотношений между странами.

«Межкультурная коммуникация» представляет собой особую форму коммуникации двух или более представителей различных культур, в ходе которой происходит обмен информацией и культурными ценностями взаимодействующих культур.

Можно выделить несколько ключевых аспектов, связанных с межкультурной коммуникацией и преподаванием иностранных языков.

Первое, и очень важное, – это развитие межкультурной компетенции. Преподавание иностранных языков должно включать в себя не только обучение грамматике и лексике, но и развитие межкультурной компетенции. Это включает в себя понимание культурных различий, обычаев, ценностей и коммуникативных стилей разных стран. Студенты должны быть готовы взаимодействовать с представителями разных культур и успешно справляться с межкультурными конфликтами.

Преподавание иностранных языков должно быть ориентировано на конкретные потребности студентов, связанные с их будущей профессиональной деятельностью.

Для эффективного обучения иностранным языкам важно использовать аутентичные материалы, такие как видеоролики, аудиозаписи, статьи из массовых медиа и другие ресурсы, которые отражают реальное языковое и культурное окружение.

Не менее важным является использование коммуникативного подхода в современном преподавании иностранных языков. Необходимо акцентировать внимание на коммуникативном подходе, где студенты активно учатся общаться и взаимодействовать на иностранном языке, а не только механически запоминать правила.

Использование технологических инноваций играют также важную роль в этом направлении. Современные технологии, такие как онлайн-курсы, приложения для изучения языков и виртуальные классы, могут дополнить традиционное преподавание и сделать его более интерактивным и доступным.

Обучение иностранным языкам через межкультурное общение создают возможность для межкультурного обогащения, которое расширяет кругозор студентов и помогает им развивать толерантность и открытость к разнообразию культур. Изучение иностранных языков с целью

межкультурной коммуникации в мире становится не потребностью, а необходимостью. Очень важно видеть сходство и различие между общающимися культурами и владеть навыками межкультурного диалога.

Важно отметить, что эффективность преподавания и межкультурной коммуникации может зависеть от множества факторов, включая уровень коммуникации (интимно-персональный, деловой, социально-ролевой), статусные отношения между студентами и преподавателями, обстоятельства обучения и многие другие. Поэтому важно тщательно планировать и адаптировать методики и подходы к конкретным ситуациям и аудитории.

Изучение языка не просто чисто технический процесс, а широкое овладение культурой других стран, это наведение живых мостов между народами, формирование новой личности, способной к адекватному восприятию многовариантной картины мира. Вне языка не может сохраняться и развиваться культура, общение в мире, поэтому познать мир во всем его многообразии можно только через освоение языков и культур на основе методологических принципов межкультурной коммуникации.

Список литературы

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.
2. Леонтович О. А. Россия и США. Введение в межкультурную коммуникацию: учеб. пособие. – Волгоград: Перемена, 2003.
3. Основы межкультурной коммуникации: / Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
4. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие М.: Слово / 81ОУО, 2000.

BENEFITS AND OBSTACLES TO TEACHER RESEARCH INVOLVEMENT

Sergey Lavrentev

Belarusian State University

Summary. The article focuses on explaining the practical value of research to teachers, especially in terms of using research to make teachers more effective in their classrooms. It also deals with motivations and strategies for getting around various obstacles.

Key words: teacher research, motivation, research efforts and engagement, lack of credibility, recognition, ownership, technical knowledge.

In the field of foreign language and second language education, teachers have traditionally been seen as subjects or consumers of research done by others. In the last decade, however, educators have developed a vision of good professional development that focuses on issues teachers deem important in their work, that respects and builds on the knowledge and expertise that teachers already have, and that nurtures and supports teachers' intellectual leadership capacity. An activity that addresses all three of these criteria is teacher research.

Borg (2006) refers to teacher research as "all forms of practitioner enquiry that involve systematic, intentional, and self-critical inquiry about one's work." The teacher-researcher is engaged in research to improve practice.

Advocates of teacher research cite its many advantages and describe it as a valuable form of professional development. Zeichner (1999) favours teacher research as "it allows teachers to become better at what they do and to find their voice". In addition, it helps teachers become more flexible and open to new ideas. A third advantage is that it narrows the gap between teachers' aspirations

and realization. Zeichner (1999) went on to state that teacher inquiry heightens the quality of student learning and stimulates positive changes in the culture and productivity of schools. Teacher research also raises the status of the teaching profession in society. A final advantage is that teacher research produces knowledge about teaching and learning that is useful to teachers, policy makers, academic researchers, and teacher educators.

The literature clearly shows that teachers who have carried out research often report significant changes to their understanding of teaching (Richards and Farrell, 2005). Studies have also found that teachers who engaged in research have experienced professional and personal growth and a decrease in feelings of frustration and isolation. Research done by Richards and Farrell is reported positive effects from participation in teacher research in terms of improved teacher attitudes toward research, increased feelings of self-efficacy related to low-achieving students, and increases in positive interactions with students. Finally, teacher research processes may also help to create a positive school culture - one that is supportive of teacher reflection and experimentation.

For many of us, improving our practice is the primary reason or motivation for involvement in research projects. We are interested in research because it encourages us to reflect on our practice.

Despite widespread agreement on its importance, research is often a much-neglected area in teaching practice. There are a number of possible reasons for this neglect, one of which deals with problems of terminology (McGee, 2007). McGee feels that one reason why teachers often fear research is that the terminology used in association with research philosophies is often confusing, contradictory, and not easily accessible to the average practitioner. For example, Khun's term 'paradigm' has been widely used and cited in the social sciences, and he suggests various meanings of paradigm, such as a set of symbolic generalizations - shared commitments to models of shared values about theory

and science in general. However, Seliger and Shohamy (1989) use the term 'parameters' to refer to similar ideas in association with conceptual frameworks. Moreover, terms such as 'parameter' and 'paradigm' are also often used in second language research to refer generally to research methods or strategies. Borg (2003) points to a number of factors that hinder teachers' research efforts and engagement. He cites the following as the major inhibitors to teachers successfully engaging in research:

- inaccessibility;
- lack of local relevance;
- lack of narrative;
- lack of ownership;
- lack of credibility;
- time pressure;
- implied inadequacy;
- self-image;
- lack of recognition;
- lack of technical knowledge

Borg notes that teachers often feel that research is inaccessible to them. Their belief is that researchers often write for other researchers rather than for the teachers they are trying to help. This results in much of the published research not being accessible conceptually or linguistically to the teachers.

Another reason for lack of teacher engagement in research is the feeling that much of the research does not relate to the teachers own teaching/learning contexts. There is empirical evidence to suggest that teachers are most convinced by research that is: a) specific; b) contextualized; c) observable; and d) testable (Borg, 2003). Research conducted by researchers often lacks specificity and does not enable teachers to relate it to their own contexts. As a

result, teachers are less likely to be convinced of its relevance and therefore less inclined to read it.

Lack of ownership in the research process is cited as another major inhibitor of teacher research engagement. When teachers are not involved in the research process from the outset, the process can come across as a top-down one in which teachers feel no ownership.

The absence of any sense of ownership can result in a lack of interest or even feelings of negativity on the part of the teachers.

When the previous three factors (relevance, narrative and ownership) are absent, this results in the general lack of credibility which research often has in the eyes of teachers. Teachers often feel that researchers - because of their lack of classroom experience - don't have the credibility to make decisions and recommendations for classroom practice. Such sentiments are based on the belief that researchers live in an ivory tower which is far removed from the classroom and have no real knowledge about what happens in the classroom on a day-to-day basis. This sentiment is reflected in research conducted by Zeichner who found that "many participants articulated a strong, stereotypical image of researchers as living in an ivory tower and tended to feel that only working teachers could have credible opinions about good teaching" (Zeichner, 1999).

Another major factor cited by teachers which limits their research engagement is time pressure or time constraints. Many teachers simply feel that they don't have time for research as they are too busy coping with the daily demands of their jobs.

Implied inadequacy is yet another reason why teachers do not conduct research. In fact, it is believed that classroom research in particular takes place to find solutions to problems that exist in the classroom and the very idea of doing research is an admission of a problem. As Borg (2003) puts it, "the suggestion that teachers engage in research, by implying they are inadequate in

some way, can in fact be construed as a threat to their competence. When such attitudes prevail, research is seen as an undesirable activity to engage in."

Another obstacle to teacher research involvement is teacher self-image. According to Borg, teachers see themselves as "knowledge implementers" or those that put into practice the ideas created by others. Researchers are often viewed as "knowledge generators." The belief that "there's nothing worth studying in my classroom and why would anyone want to hear about it?" contributes to feelings of low teacher self-image.

A feeling that academics don't take teacher research seriously is another factor that discourages teachers from conducting research. These stereotypic beliefs stem from popular generalizations about what research is. There is "Research" with a capital R, which is used to refer to empirical studies, with control and experimental groups, such as those reported on in journals like TESOL Quarterly. There is also "research" with a small r, to designate the studies and projects that are often carried out by classroom teachers without training in skills needed to conduct research such as statistical analyses (LoCastro, 2000). Teachers' efforts to contribute to the knowledge base in the field are often undervalued if such a view of research exists in their institutional contexts. Others simply feel they lack the technical knowledge required to effectively carry out research on their own practice - for example, they may lack knowledge about research design or data analysis techniques.

REFERENCES

1. Borg, S. "Research education" as an objective for teacher learning. – Cambridge, 2003.
2. Borg, S. Conditions for teacher research. English Teaching Forum, 42, 22-27, 2006

3. LoCastro, V. Teachers helping themselves: Classroom research and action research. *The Language Teacher*, 18, 4-7, 2000
4. McGee, A. Developing good research practices. *Research in ELT contexts* (pp. 163-184). Dubai: TESOL Arabia Publications, 2007
5. Richards, J. C., & Farrell, T. S. C. *Professional development for language teachers*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005
6. Seliger, H. W., & Shohamy, E. *Second language research methods*. London: Oxford University Press, 1989
7. Zeichner, K. *Teacher research as a professional development activity for educators*. Washington, DC: U.S. Department of Education, 1999

THE EFFECTIVENESS OF LANGUAGE FEEDBACK IN TEACHING WRITING

Sergey Lavrentev
Belarusian State University

Summary. The article deals with the problem of providing language feedback more efficiently and the effectiveness of language feedback in writing activities.

Key words: second language writing; language feedback; focused correction; unfocused feedback; written corrective feedback; content-based writing.

The most common questions among language teachers are related to providing language feedback more efficiently and the effectiveness of language feedback in writing activities. Speaking to the second issue, we cannot say unequivocally that written corrective feedback does or does not work. In fact, this has been the most widely debated issue in second language writing for the last 20 years. There are, however, certain things that we know and don't know as well as ways to save time in the feedback process. First, most students want language feedback. Second, students should be encouraged to revise for content and organization before revising for language. This is because if teachers provide language feedback, students will likely not revise for content and organization because the feedback may not pertain to the new content. Furthermore, students may notice and be able to correct some of their own language errors when making global revisions. Finally, everyone agrees that students need to do something with the feedback for it to be effective. Without a

final step, some students may not look at the feedback, and even those who do may not process it effectively.

Answering the question “does written corrective feedback work?” is difficult because the question is too vague. Defining *written corrective feedback* is possible, but explaining what is meant by *work* is not straightforward, so let us begin with a discussion of the variety of ways to give language feedback on students’ papers. The most common options include correcting errors, underlining them, or assigning them some type of code (such as *s-v* for *subject-verb agreement*). Coding is likely the most common way to give feedback because simply correcting an error does not encourage students to think about the problem, while underlining an error does not provide any metalinguistic information to help students determine the problem. Other less common methods include putting a check in the margin on any lines with errors, highlighting general error types in different colors (e.g., syntactic, morphological, and lexical), and rewriting ungrammatical sentences.

The second point is whether or not written corrective feedback of any type is effective, and there are a few ways to approach this issue. Certainly, corrective feedback of any kind will result in a better revision, but given the time-consuming nature of giving feedback, most teachers want some reassurance that the feedback will help students in their subsequent writing and not on only one draft. The other issue to consider is that the feedback may result in fewer errors but simpler, less sophisticated writing because students are too focused on avoiding errors.

Some studies that have shown improvement on new pieces of writing have targeted only a few errors, often called *focused correction*. Although these studies are interesting, they likely do not reflect how most teachers correct errors, and they ignore the impact on other aspects of the students’ language. Of the studies that examined more *unfocused feedback*, two have demonstrated the

effectiveness of feedback in error reduction without harmful effects to other aspects of writing. One of these two studies is unique because students wrote every day and had to rewrite until there were no errors. It raises the important question of how intensive feedback has to be for it to work.

The likely reason that so many teachers and researchers are concerned about the effectiveness of corrective feedback is because it is extremely time consuming. There are several reasons for this. First, it is difficult for a teacher to focus on meaning (i.e., the content of the writing) and grammar at the same time. This is another reason to give students feedback on context and organization first; teachers can focus on language problems only on revised versions. In addition, although certain problems such as subject-verb agreement errors are straightforward and easy to correct or code, giving feedback becomes time-consuming when students' meaning is not clear or when there are multiple ways to fix a problem. Many teachers also struggle with correcting something that is not necessarily wrong but simply awkward.

One point made throughout this article is that because writing is helpful for a variety of reasons, it is good to have students write more often. Sometimes teachers don't have students write because they do not have time to give feedback on every draft or on every piece of writing. Nevertheless, there are alternatives to giving feedback that are likely helpful. First, teachers can encourage self-correction. Have students bring their papers to class and give them some type of check list that includes points such as *Check the subject-verb agreement in each sentence*. The benefit of doing this activity in class is that teachers can also include instructions such as *Circle any words that you are not sure are used correctly* and then walk around and help students once they have circled the words. Second, teachers can provide feedback to the entire class. One way to do this is to collect students' writing and then choose sentences that include the most common errors. These can be corrected in class, and then the

students can rewrite their own essays. This approach works particularly well in homogeneous classes where the students are writing on similar topics. The hope is that students can apply the corrections to their own writing. Group correction may be effective for sentences that include awkward language. Because such errors are not easy to correct, they can be discussed as a class and more time can be devoted to them.

REFERENCES

1. Kasten, S. (Ed.). *Effective second language writing*. Alexandria: TESOL, 2010.
2. Manchón, R. (Ed.). *Writing in foreign language contexts: Learning, teaching, and research*. Bristol, UK: Multilingual Matters, 2009.
3. Weigle, S. C. *Assessing Writing* / S. C. Weigle // *Cambridge Language Assessment Series*. Cambridge University Press, 2002.
4. Williams, J. *Teaching writing in second and foreign language classrooms*. New York: McGraw Hill, 2004.

SOFT SKILLS DEVELOPMENT IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Petrashko V.V.

Белорусский государственный университет

Abstract. This article reveals and justifies the importance of soft skills development in learning a foreign language. The notion of soft skills is defined; its main features, as well as advantages are given.

Keywords: soft skills, language learning, communicative competencies, communication, creativity, critical mind, coordination.

Nowadays higher education is found in the state of modernization. The development of modern key competencies or skills of the XXI century is becoming more and more relevant. Today it is important to have the skills of intercultural professional communication, to have the abilities of creative and strategic thinking.

For a long time the main attention in the development of higher education was purely paid to the formation of narrow professional skills or hard skills. Foreign universities have been aware of the importance of developing soft skills among students and have supplied subjects with universal competencies. It has led to innovative transformations in the organization of the educational process and the content of education.

The study that was conducted by Harvard University, noted that success in work depends on 85% of well-developed soft skills, and only 15% are on hard skills [4].

To this date, there is no universally recognized concept of soft skills and their definition. V. Shipilov defines soft skills as social and psychological skills

that can be useful in many life situations. He refers to them as communicative, leadership, teamwork skills, "intellectual", etc. [3].

O. Bikkulova considers soft skills as universal competencies that cannot be quantified. These are such intellectual and social competencies as sociability, creativity, ability to work in a team, etc. The author notes that the development of soft skills requires "emotionality" (the right hemisphere of the brain, emotional intelligence, empathy). The process of mastering them is slower than mastering hard skills. These are the competencies of the future [1].

According to D. Tataurshchikova, soft skills are unified skills and personal qualities that contribute to improving work efficiency and interaction with other people. They include the ability to convince, negotiate, time management, personal development, leadership, etc. These unified skills are difficult to follow, they are difficult to verify and demonstrate clearly [2].

Despite the variety of interpretations and classifications of soft skills, the authors agree that soft skills (creativity, critical thinking, emotional intelligence, sociability, self-organization, cooperation, etc.) are the key competencies of the XXI century.

The peculiarities of the formation of soft skills in education are considered in the works of such foreign researchers as B. Trilling B., Ch. Fadel, J. Barshay, etc., who are considered to be a part of the project "Partnership to support Skills of the 21st Century (P21)" [6].

Within the framework of this project in 2002 the "4K" pattern has been developed, which includes such key competencies necessary for learning in the modern world as communication, creativity, critical mind and coordination, which a specialist in any field should possess [5]. These skills are universal and their development is based on the knowledge of basic academic subjects.

Mastering a foreign language involves a wide and diverse use of interdisciplinary connections. It is focused on personal development and its

social adaptation to the conditions of a rapidly changing multicultural and multilingual world.

Development of communicative competence as the main goal of foreign language teaching requires and contributes to the development of other abilities of students, in particular, creative thinking, the ability to explore and critically comprehend the phenomena of reality, organize and carry out various types of communication within different social groups, design their own activities, make decisions. In foreign language classes, the teacher has a wide range of opportunities for the students to form numerous universal competencies related to soft skills.

Foreign language learning, performing its innovative functions, has also been transformed. Traditional (passive) teaching methods (memorization, perception of the teacher's speech, passive vocabulary development) are replaced by active methods, which include active speaking, communication with native speakers, active vocabulary development. All these methods make it possible not only to improve language skills, but also to develop universal soft skills.

In foreign language learning modeling of situations, dialogs and debates, writing letters, applications, documents in a foreign language can be defined as the main form of organizing students' lessons. The formulation of such educational tasks contributes to the formation of critical and analytical thinking, the ability to classify important information, to determine priority areas of work. At the same time, the ability to interpret the acquired knowledge and apply it in practice becomes important.

The improvement of leadership skills contributes to the formation of students' self-confidence and knowledge. As practice shows, during group work each student plays his own role. As a result, the ability to make constructive

decisions, conduct a dialogue, and, consequently, avoid conflicts, will help them both in their professional activities and in everyday life.

Communication with native speakers becomes an integral component of language learning. It can be conducted both directly in the classroom and online. Immersion in the language environment contributes not only to the formation of correct pronunciation, competent construction of speech structures, but also to the development of communication skills, adaptation to non-standard situations.

Thus, the development of key soft skills in foreign language learning determines the future success of graduates of higher educational establishments, satisfies the requirements of employers and meets the expectations of students.

Summarizing the above, it should be noted that improving soft skills through learning a foreign language allows a university graduate to be competitive in the modern world. Acquired communication and professional skills make him a full participant in such international processes as globalization and internationalization.

References

1. Биккулова О. Что такое hard и soft skills? В чем разница? Что важнее? [Electronic resource]. – Mode of access: <https://proforientator.ru/publications/articles/chto-takoe-hard-i-soft-skills-v-chem-raznitsa-chto-vazhnee.html>. – Date of access: 10.09.2023.

2. Татаурщикова Д. Soft skills. [Electronic resource]. – Mode of access: <https://4brain.ru/blog/soft-skills>. – Date of access: 20.09.2023.

3. Шипилов В. Перечень навыков soft-skills и способы их развития. [Electronic resource]: В. Шипилов. – Mode of access: https://www.cfin.ru/management/people/dev_val/soft-skills.shtml. – Date of access: 03.09.2023.

4. Deming J.David. The Value of Soft Skills in the Labor Market [Electronic resource]: David J. Deming. // The Reporter, 2017. – Mode of access: <https://www.nber.org/reporter/2017number4/value-soft-skills-labor-market>. – Date of access: 07.09.2023.

5. Fadel Ch. Four-Dimensional Education: The Competencies Learners Need to Succeed / Charles Fadel, Maya Bialik, Bernie Trilling: CreateSpace Independent Publishing Platform (1st Ed.). – 2015.

6. Trilling B. 21st Century Skills: Learning for Life in Our Times [Electronic resource] : B.Trilling, Ch.Fadel. San Francisco: Jossey-Bass, 2009. – Mode of access: <http://www.21stcenturyskillsbook.com>. – Date of access: 15.09.2023.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Прибыльская Г.В.

Белорусский национальный технический университет

Аннотация. Сегодня информационные технологии вошли в нашу жизнь. Задача высшего образования – отреагировать на эту ситуацию, использовать все возможности с максимальной пользой. Факультет маркетинга, менеджмента, предпринимательства располагает возможностями для внедрения информационных технологий в процесс обучения иностранным языкам.

Ключевые слова: иностранный язык, информационные технологии, межкультурное общение.

В последнее время преподавание иностранных языков динамично и успешно развивается. Основной задачей обучения стало развитие коммуникативных навыков обучаемых с учетом ситуаций общения и их адекватного речевого оформления с упором на содержание обучения. Именно поэтому традиционные подходы к преподаванию иностранных языков уже не всегда устраивают как преподавателей, так и студентов.

Существуют многочисленные формы нетрадиционных занятий по иностранному языку, которые позволяют не только обучить языковым явлениям, но и стимулировать речемыслительную деятельность обучаемых. Это такие формы занятий, как мозговая атака, дискуссия, проектная работа, ролевая игра и симуляция, а также применение видео и компьютерной техники и прочее. Это разнообразие позволяет

преподавателю выбрать ту или иную форму занятия, исходя из содержания учебного материала и целей занятия.

Если такие приемы как ролевая игра, симуляция, дискуссия и даже применение видеоматериалов преподаватели использовали в практике обучения иностранным языкам и раньше, то проектная работа, сеть Internet, мультимедийные программы и компьютеры относительно недавно вошли в процесс преподавания иностранных языков.

Специфической особенностью овладения иностранным языком является его двойственность: развитие речи, основанное на учете психологических факторов общения, и овладение лингвистическими структурами. Рассматривая компьютерные технологии как источник новых средств, способствующих повышению эффективности процесса обучения иностранному языку, необходимо отметить, что данные технологии могут превратить изучение иностранного языка в высоко продуктивный, релевантный, мотивированный и инновационный процесс. [1, с. 95]

Техническое развитие как программного, так и аппаратного обеспечения дает широкие возможности применения компьютеров для овладения лингвистическими структурами. Существуют специальные компьютерные программы для развития грамматических и лексических навыков, а также для развития навыков правописания, перевода и работы с текстом. [2, с. 38]

Хотелось бы отметить компьютерную программу к учебнику John Eastwood Oxford Practice Grammar, которая широко используется в практике обучения английскому языку на факультете маркетинга, менеджмента и предпринимательства. Данная программа позволяет выбрать ту или иную грамматическую тему, исходя из целей и задач конкретного занятия. Выбрав тему, студентам предлагается ряд предложений с несколькими вариантами ответов, из которых необходимо

выбрать единственно верный. Если студент выбирает правильный вариант с первой попытки, ему начисляется два балла, если со второй попытки – один балл. Достоинствами данной программы являются возможность прослушать правильный вариант в исполнении носителей языка, а также указание на те пункты правила в учебнике, в которых были допущены ошибки.

На факультете маркетинга, менеджмента, предпринимательства начиная с третьего курса, студенты изучают курс делового английского языка. Чтобы интенсифицировать процесс обучения и поддержать мотивацию изучения делового английского языка, нами используется компьютерная программа English Plus. Она органично вливается в процесс обучения таким темам, как Marketing, Management, Human Resources, Work Environment, Finance, Meetings, Manufacturing, Distribution, Customer Service. Работа над каждой темой подразумевает выполнение заданий по следующим разделам: Vocabulary, Reading, Speaking, Listening, Writing. В каждом разделе есть возможность ознакомиться с материалом, потренироваться в том или ином виде речевой деятельности и пройти тестирование на сформированность навыков по определенной теме.

Всем известно, что на занятии более активен преподаватель, в то время как при обучении иностранным языкам очень важно, чтобы студенты не просто пассивно воспринимали информацию, а активно шли к новым знаниям, навыкам и умениям. Этому значительно способствует организация занятий по иностранному языку с помощью компьютерных программ. На таких занятиях каждый студент работает на персональном компьютере в своем темпе. Более того, обучаемые оказываются в условиях эмоционального комфорта, так как отсутствует отрицательное воздействие со стороны возможных негативных эмоций преподавателя или других студентов. Для достижения активной позиции студентов на занятиях

важно, чтобы компьютерные программы не были абстрактными, а были логически включены в общий процесс обучения иностранным языкам.

Различные виды компьютерного тестирования могут быть использованы и для контроля сформированности лексических и грамматических навыков и умений. Такой вид контроля обладает такими преимуществами, как скорость, большой объем материала, быстрое выявление «пробелов» в знаниях, а также объективность. Компьютерное тестирование с одной стороны максимально активизирует работу студентов, а с другой стороны упрощает задачу преподавателя по проверке работ.

В настоящее время широкое распространение в практике преподавания иностранного языка получила игра как органическая часть активного метода обучения. В основе учебной деловой игры лежат общеигровые элементы: наличие ролей; ситуации, в которых происходит реализация ролей; различные игровые предметы. Проведение деловой игры может также быть основано на использовании компьютерных технологий, особенно на подготовительном этапе, когда работа с компьютером направлена на достижение свободного владения студентами необходимой лексикой, грамматическими конструкциями, речевыми формулами с учетом специфики профессиональной деятельности. [3, с. 104]

На подготовительном этапе компьютер может быть использован студентами и преподавателями и для оформления необходимых материалов для проведения деловой игры. Так, например, при организации деловой игры “A day in a travel agency” студенты составляли базу данных предлагаемых туров. Участвуя в деловой игре, обучаемые должны проявить себя как сформировавшиеся специалисты, владеющие

необходимыми навыками и умениями, позволяющими свободно владеть иностранным языком и применять его в профессиональной деятельности.

Конечно, существует ряд проблем при применении компьютерных программ на занятиях по иностранному языку, однако все эти проблемы преодолимы. Такие преимущества как повышение мотивации вследствие применения на практике изученных языковых явлений, возможность для самостоятельной работы, возможность выбора, возможность для преподавателей быть в курсе последних достижений в области преподавания иностранных языков, разнообразие, аутентичность, дифференциация, интенсификация обучения говорят о целесообразности применения компьютерных технологий при обучении иностранным языкам.

Список литературы

1. Голубева Т.И. Применение информационных технологий в обучении иностранному языку / Т.П. Голубева. – Оренбург, 2014. – С.93-98

2. Матвеева, Н.В. Применение компьютерных технологий при обучении иностранному языку / Н.В. Матвеева // Информатика и образование. – 2006. – №6. – С.35-38.

3. Нелунова, Е.Д. Информационные и коммуникативные технологии в обучении иностранному языку в школе / Е.Д. Нелунова – Якутск, 2004. – 104с.

ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Старенкова Е.Ю., Климушко Е.И.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В данной статье автор обращается к проблеме возможностей и ограничений технологии искусственного интеллекта при изучении иностранных языков. В работе проанализированы уже имеющиеся в практике случаи использования искусственного интеллекта в специализированных мобильных приложениях, чатах и программах. Также на этом основании автор приводит свою типологию дидактических инструментов, построенную на функциональности технологии искусственного интеллекта при обучении иностранным языкам.

Ключевые слова: искусственный интеллект, изучение иностранного языка, чат-боты, мобильное приложение.

На сегодняшний день технологии искусственного интеллекта (далее ИИ) приобретают все большую популярность в социальной сфере, и, как следствие, в сфере услуг: активная интеграция нейронных сетей и алгоритмов машинного обучения происходит в системах здравоохранения, социального обеспечения, культуры, науки, и конечно же – в системе образования. В эпоху постковидных ограничений альтернативой очного обучения выступили информационно-коммуникационные технологии и дистанционный формат обучения, что также привело к росту интереса людей к электронным сервисам, способным заполнить нишу дистанционных и онлайн-курсов по изучению иностранных языков [3].

В совокупности, потенциал ИИ способен позволить пользователю разработать персонализированную программу обучения с учетом его языкового уровня, количества свободного времени для выполнения заданий, планируемых целей обучения и т.д. Однако необходимо принимать во внимание, что эффективность эксплуатации данного инструмента и спектр решаемых им задач может варьироваться в зависимости от его специализации, так если ИИ может занимать либо вспомогательные позиции (к примеру, проверка орфографии, синтез и распознавание речи), либо комплексно оценивать навыки пользователя и в зависимости от этого подбирать материалы и выстраивать для него индивидуальную траекторию обучения. Соответственно, в зависимости от формы работы того или иного виртуального сервиса, ИИ может быть использован в широчайшем диапазоне: от простого решения единственной задачи (перевод слова или фразы) и вплоть до комплексного многофункционального инструмента обучения (оценка уровня пользователя, сбор и анализ данных).

В последнее время наблюдается тенденция роста числа мобильных приложений, работа которых полностью или частично базируется на нейронных сетях или элементах машинного обучения, а также внедрения подобных технологий в уже существующие продукты. Примером может выступить обновление функционала приложения «**Duolingo**» – одного из крупнейших сервисов для изучения иностранных языков. Платная подписка «**Duolingo Max**», использующая элементы ИИ, разрабатывается создателями продукта в кооперации с компанией OpenAI с 2022 года на основе технологии ChatGPT. Одна из функций данного дополнения – «**Explain My Answer**» – позволяет пользователю вступить в диалог с чат-ботом, в котором тот прокомментирует ошибки игрока и предложит альтернативные примеры для лучшего усвоения материала. Другая

функция – «**Roleplay**» – ставит своей целью обучение пользователя ведению диалога на иностранном языке посредством ролевой игры, включающей некоторую ситуацию и соответствующей ей задачу [1].

Помимо приложений, фокус которых направлен на комплексную работу пользователя с навыками «говорение», «чтение», «письмо», существует ряд разнообразных чат-ботов, ориентированных на узкоспециализированные задачи. Так, данные технологии способны вести диалог с пользователем, используя лексику, характерную для определенных уровней; предлагать пользователю слова на запоминание с определенным интервалом в день, выдавать сжатую информацию о правилах употребления тех или иных лексических конструкций.

Таким образом, инструменты, в основе которых лежат нейронные сети и технологии машинного обучения, можно формально разделить на следующие группы:

1. Инструменты ИИ, интегрированные в приложения, ориентированные непосредственно на изучение языков. Данная группа инструментов имеет весьма строгий регламент в использовании и постоянно подвергается контролю со стороны разработчиков. Данные инструменты могут иметь как узкую специализацию, как например, приложение «**ELSA**» (English Language Speech Assistant), направленное на постановку произношения, так и ориентироваться на комплексные подходы.

2. Инструменты ИИ, представленные чат-ботами на различных платформах. Подобная группа представляет наибольший интерес для обучающихся, заинтересованных в изучении конкретных тем. Этот вариант наиболее всего подходит пользователям, желающим углубить свои знания в определенной области (к примеру, изучение идиом, крылатых выражений и поговорок), или же сохранить уже имеющийся

уровень за счет периодического восстановления в памяти пройденного материала. Слабым местом данной категории является ее хаотичность и бессистемность, из-за чего чат-боты могут выступить лишь как дополнительные помощники в изучении языка [2].

3. Инструменты ИИ, обрабатывающие запросы универсального характера. Данная категория способна выстроить программы и учебные планы, используя данные об индивидуальной производительности пользователя. В целом, эффективность данной категории будет зависеть от уровня владения языком обучающегося и его умения грамотно оценивать предлагаемую образовательную траекторию. Так, инструменты из данной группы могут стать хорошим подспорьем для преподавателя или студента, обладающего оптимальным уровнем знания грамматики и лексики.

Подводя итоги, можно сказать, что каждая из приведенных групп обладает собственными особенностями и спецификой использования содержащихся в ней инструментов. В зависимости от целей и уровня владения языком пользователя, он нуждается в подборе непосредственно той категории (при помощи преподавателя или самостоятельно), которая наиболее эффективно способна удовлетворить его запрос в поиске необходимого материала.

Список литературы

1. Introducing Duolingo Max, a learning experience powered by GPT-4 [Электронный ресурс] // Duolingo Blog. — URL: <https://blog.duolingo.com/duolingo-max/>. — Date of access: 02.10.2023.
2. Будникова А. С. Использование чат-ботов при изучении иностранного языка [Электронный ресурс] / А. С. Будникова, О. С. Бабенкова // Информационный ресурс «CYBERLENINKA». — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-pri-izuchenii-inostrannogo-yazyka/viewer>. — Дата доступа: 02.10.2023.

3. Костюнина С.А. Роль искусственного интеллекта в изучении иностранных языков [Электронный ресурс] / Информационный ресурс «CYBERLENINKA». — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-iskusstvennogo-intellekta-v-izuchenii-inostrannyh-yazykov/viewer>. — Дата доступа: 02.10.2023.

ПРИНЦИПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Тесевич О. Б., Ващинская Н. В.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В статье на примере электронного сопровождающего курса для студентов-историков рассматриваются основные принципы проектирования электронных образовательных ресурсов для смешанного обучения иностранному языку.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс (ЭОР), принципы проектирования ЭОР, смешанное обучение.

В настоящее время в системе высшего образования Республики Беларусь происходит модернизация образовательного процесса с целью повышения его качества, эффективности и с учетом развития современных образовательных и информационных технологий. Это в свою очередь требует разработки нового учебно-методического обеспечения процесса обучения.

Одним из способов повышения эффективности организации образовательного процесса по иностранному языку, особенно в условиях увеличения объема и доли самостоятельной работы студентов, стало применение технологии смешанного обучения. Она подразумевает рациональное сочетание традиционной очной формы обучения в аудитории с элементами электронного обучения, т.е. замещение части аудиторных занятий различными видами учебного взаимодействия в электронной среде. Обязательным и основным компонентом смешанного

обучения является электронный образовательный ресурс (ЭОР). Под этим термином мы понимаем систематизированный, упорядоченный, представленный при помощи компьютерной техники учебный материал, содействующий активному усвоению и формированию у обучающихся совокупности знаний и практических навыков в определенной предметной области.

Электронный образовательный ресурс имеет ряд преимуществ, среди которых можно выделить такие, как: вариативность соотношения традиционных и электронных методов взаимодействия преподавателя и обучающегося, легкость актуализации информации по теме, возможность использования ряда электронных ресурсов, использование преимуществ мультимедиа представлять текстовый, аудио и видеоматериал, автоматизацию процесса тестирования, возможность проводить занятия дистанционно, обеспечение систематической самостоятельной работы студентов в течение всего времени обучения. Однако с применением ЭОР могут возникать и сложности, связанные со слабым техническим обеспечением учреждений образования, недостаточной компьютерной компетентностью некоторых студентов и педагогов, невозможностью для преподавателя отследить самостоятельность выполнения заданий студентами.

Проектирование и разработка ЭОР, имеющие особую важность для учебно-методического обеспечения смешанного обучения иностранному языку, предполагает создание совершенно нового дидактического продукта с использованием мультимедийных технологий. При проектировании ЭОР необходимо прежде всего структурировать содержание учебной дисциплины, подобрать соответствующий учебный материал, определить эффективное соотношение аудиторной и

самостоятельной работы, продумать формы контроля знаний обучающихся и способы оказания им необходимой помощи со стороны преподавателя.

В качестве примера ЭОР, разрабатываемого для обеспечения смешанного обучения иностранному языку, приведем электронный сопровождающий курс для студентов-историков “English for Historians”, размещенный на образовательной платформе Moodle БГУ. Курс построен по модульному принципу и содержит учебный текстовый и видеоматериал, глоссарии по темам, упражнения, задания для самостоятельной работы, тесты и контрольные работы.

Проанализировав существующие исследования и собственные наработки, нами было установлено, что разработка качественного ЭОР для смешанного обучения иностранному языку следует осуществлять с учетом следующих принципов: 1) обратное проектирование, 2) развитие коммуникативной компетенции, 3) развитие профессиональной компетенции, 4) прозрачность отметок, 5) доступность. Именно этим принципам и стремились следовать авторы при разработке электронного курса “English for Historians”.

Принцип обратного проектирования предполагает разработку ЭОР в реверсивном порядке от результата к содержанию, т.е. преподаватель должен четко понимать, какие знания, умения и навыки должны приобрести студенты после выполнения заданий. Рекомендуется исходить из компетенций, которые указаны в учебной программе дисциплины. Так, разработчики курса “English for Historians” принимали во внимание универсальную компетенцию (УК-3) – осуществлять коммуникации на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (она обозначена в учебной программе по дисциплине «Иностранный язык (общее владение)» для студентов исторического факультета). Кроме того, при разработке структуры и содержания ЭОР

учитывались цели и задачи курса, количество часов, предусмотренных на аудиторную и самостоятельную работу, критерии формирования итоговой отметки по дисциплине, которые также изложены в учебной программе.

Основополагающим принципом при обучении иностранным языкам является принцип развития коммуникативной компетенции. Для ее развития при смешанном обучении целесообразно применять коммуникативные задания, направленные на развитие речевых навыков общения в различных ситуациях. Коммуникативные задания с использованием аутентичного языкового материала позволяют дополнить традиционные аудиторные занятия, их можно выполнять и в дистанционном формате. Например, задание “Museums matter!”, которое подразумевает создание студентом видеоблога с изложением своей точки зрения, для чего людям нужны музеи.

Принцип развития профессиональной компетенции реализуется в ходе работы с лексикой, терминами будущей профессиональной сферы. Электронный курс “English for Historians” состоит из четырех разделов: “History Education”, “Historical Sciences”, “World History Timeline Overview”, “Supranational and Intergovernmental Organizations”. Преподаватели-разработчики данного курса подобрали учебные материалы по этой тематике, отобрали необходимую лексику и разработали задания, направленные на расширение профессионального словарного запаса обучающихся. Так, работа над некоторыми темами курса включает создание проекта (индивидуального или парного), защита и обсуждение которого происходит на аудиторном занятии, а также на форуме электронного курса. Например, проект ‘I nominate ... to the UNESCO World Heritage List’. Также в курсе имеются электронные ресурсы и задания для подготовки к ролевым играм, способствующим

развитию профессиональной компетенции студентов (например, к ролевой игре “Job Interview”).

Принцип прозрачности оценок предполагает разработку методики формирования итоговой отметки по дисциплине курса. Помимо результатов работы на аудиторных практических занятиях, в ней учитывается и выполнение заданий ЭОР (интерактивные упражнения, тесты, контрольные работы, творческие задания открытого типа и пр.)

Принцип доступности означает, что студенты могут выполнять задания не только в аудитории, но и в любом месте в любое удобное время. Это позволяет принимать во внимание индивидуальные потребности и возможности обучающихся и обеспечивает непрерывное освоение дисциплины. Кроме того, использование ЭОР позволяет выполнять работу по любой теме в случае, если студент долго отсутствовал на занятиях или ему необходимо ликвидировать академическую задолженность по дисциплине.

Анализируя опыт организации смешанного обучения иностранному языку с применением такого ЭОР, как электронный сопровождающий курс, можно отметить, что он помогает наладить непрерывный и разнообразный процесс обучения, придает ему вариативность и гибкость, предоставляет доступ к различным информационным ресурсам, позволяет эффективнее использовать время аудиторных занятий и повышает продуктивность самостоятельной работы студентов.

ТЕХНОЛОГИЯ «ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ» В ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Тупик А. В.

Белорусский государственный университет

Аннотация: В этой статье обсуждается актуальность применения интеллект карт в обучении иноязычной коммуникации. Автор приводит примеры взаимосвязи и различия интеллект-карт от концептуальных карт. В статье также рассматриваются возможности, предоставляемые информационно-коммуникационными технологиями для создания такого рода карт, и дается несколько рекомендаций, которые следует принять во внимание при создании эффективной и индивидуальной ментальной карты.

Ключевые слова: интеллект-карта, концептуальная карта, концепт, главные понятия, креативность, краткость.

Интеллект-карта (ментальная карта) – это метод графической схематизации идей и концептов. В отличие от концептуальной карты, интеллектуальная карта предлагает больше творческой свободы на этапе обучения благодаря максимальной настройке и наличию рисунков и изображений. В этой статье мы попытаемся объяснить, что такое интеллект-карта, какую эффективность она может оказать на наше обучение и как ее создать [1].

Чтобы лучше понять, что такое интеллект-карта, необходимо начать с ее истоков, а точнее с ее создателя: психолога Тони Бьюзена, который посвятил свою жизнь исследованию методологий обучения путем изучения памяти, скорочтения и развития интеллекта. Бьюзен представил

интеллект-карты в 1960-х годах как «метод ведения заметок» и создал настоящую модель интеллект-карты со своими специфическими характеристиками. Для этого он придирчиво изучал великих блестящих умов прошлого, таких как Леонардо да Винчи. Бьюзен обнаружил, что в их записях были понятия, связанные между собой посредством мыслительных ассоциаций и рисунков. Мы можем определить их как «предков ментальных карт».

Интеллект-карта определяется как инструмент, графически представляющий мысль, позволяющий упростить любую тему не только иерархически (от главного понятия к второстепенному и так далее), но и ассоциативно (используя ключевые слова) [3].

Доминирующей характеристикой интеллект-карты является креативность: посредством изображений, рисунков и использования множества цветов обучение становится персонализированным и увлекательным для обучающегося, тема разбивается таким образом, чтобы облегчить запоминание. Как и концептуальная карта, интеллект-карта позволяет проводить исследование, адаптированное к потребностям обучающихся.

Можно ошибочно подумать, что интеллект-карты и концептуальные карты – это одно и то же. Эти два типа карт часто путают, хотя на самом деле они во многих аспектах различаются. Начиная со структуры концепций, концептуальная карта (графически обозначаемая как перевернутое дерево) использует иерархический и схематический порядок, поэтому мы начинаем с главных понятий и двигаемся вниз, чтобы вставить второстепенные понятия; ментальная карта, с другой стороны, имеет радиальную и более динамичную структуру. В ментальных картах мы находим главную тему в центре и различные концепты, которые

разветвляются в результате эмоциональной и воображаемой ассоциации, а не только иерархической, позволяя им разветвляться [4].

Кастомизация карты понятий незначительна и больше основана на сочетании цветов с различными понятиями (например, зеленый для основных понятий, розовый для второстепенных) и умеренном использовании изображений. В концептуальной карте основное внимание уделяется иерархическому порядку ключевых понятий. Ментальная карта же по своему построению представляет собой большое разнообразие рисунков, расширяющих вложенные понятия, цветов, которые могут быть как контрастными, так и гармоничными друг с другом, используемых максимально, поскольку здесь нет никакого типа рационального отождествления, а есть только эмоциональный (например, ключевое слово – *любовь*, а цвет, который автор концепции решил связать с ним, – красный).

Краткость – это общая характеристика этих двух типов карт, но в то время, как в концептуальных картах обычно также используется короткое предложение, в интеллект-карте будет достаточно ключевых слов, чтобы связать рассматриваемое понятие.

По мнению самого изобретателя Тони Бьюзена, ментальные карты допускают совместную работу двух полушарий мозга. Бьюзен определяет интеллект-карту как «визуальное представление мысли». Ретикулярная структура ментальной карты идентична структуре нейронов, поэтому ментальная карта структурно идентична процессу создания мыслей у человека, прежде всего потому, что знаменует процесс свободных ассоциаций сознания. Этот последний пункт является ключевым преимуществом интеллект-карты, поскольку он делает тему еще более личной и эффективной для запоминания. Кроме того, это позволяет развивать творческие способности и стимулирует обучающегося,

побуждая его постоянно предлагать новые решения для изучения, упрощения и закрепления концептов [3].

Интеллект-карты можно использовать в любом контексте благодаря их универсальному характеру; в контексте обучения иноязычной коммуникации они находят свое наибольшее выражение, поскольку помогают обучающимся запоминать темы, которые требуют упрощения и более личного понимания.

Приведем несколько рекомендаций, которые следует принять во внимание при создании эффективной и индивидуальной ментальной карты.

Поместите основную тему, с которой вы начнете, в центр карты. Это не обязательно должно быть слово, для его представления вы также можете использовать рисунок или изображение. После того как вы определили основную тему, начинайте мыслить ассоциативно. Что приходит на ум, когда вы слышите это слово или когда думаете об этой теме? То, о чем вы подумаете в первую очередь, определит первые ключевые понятия, из которых будет разветвляться ваша ментальная карта. Обычно их максимум семь, и они должны быть связаны со словом или рисунком, расположенным в центре, как изогнутые ветви, направленные наружу. Каждая концепция будет иметь дочернюю ветвь, которая будет развиваться на карте. Это будет процесс, который будет характеризовать вашу карту. Заполните карту цветами, это поможет вам выделить ключевые слова, которые вы использовали. Используйте как можно больше изображений, связанных с ключевыми словами: сопровождая понятия изображениями, их будет легче запомнить. У ментальной карты нет предела, остановитесь, когда у вас больше не будет ассоциаций между понятиями. Это будет признаком того, что ваша карта завершена [2].

Хотя старый метод чистого листа бумаги и карандаша еще используется и эксплуатируется студентами, применение цифровых технологий для создания интеллект-карт становится все более распространенным. Сам Бьюзен верил в этот принцип настолько, что создал программное обеспечение, способное составлять ментальные карты (*Algor Maps*). Веб-приложение *Algor Maps* на платформе *Algor Education* делает процесс создания интеллект-карт простым, автоматическим и настраиваемым. Используя опцию «звездный макет», можно создать идеальную интеллектуальную карту с яркими цветами и вставками изображений, которые всегда можно изменить. Кроме того, чтобы ускорить процесс, можно также создавать карты из цифровых книг, а с помощью новой функции автоматической карты создавать концептуальные карты с автоматическими предложениями *Algor*, начиная с текста или простого предложения.

Список литературы

1. Бортникова, Е.В. Интеллектуальная карта как универсальный инструмент обучения /Е.В.Бортникова. – Иностранные языки в школе, 2014. – № 11. – С. 35-38.
2. Albanese, O., Ligorio, M. B., Zanetti, M. A. Identità, apprendimento e comunità virtuali. Strumenti e attività online / O. Albanese, M. B. Ligorio, M. A. Zanetti. – Milano: Franco Angeli, 2012. – 160 p.
3. Melchiori, R. Le tecnologie nella didattica. Una valutazione longitudinale sull'uso delle TIC / R. Melchiori. – Roma: Edizioni Edicusano/Edizioni Nuova Cultura, 2012. – 200 p.
4. Piccolo, D. Nuove tecnologie e costruzione della conoscenza. La didattica digitale nei contesti formativi / D. Piccolo. – Lecce: Youcanprint, 2018. – 28 p.

К ЭФФЕКТИВНОМУ ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Цыбульская Н.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. На современном этапе иноязычного образования сложилась солидная практическая база для формирования поликультурной личности. В данной статье рассматриваются актуальные аспекты и методические приемы обучения иностранному языку, которые помогают преодолеть монокультурный подход в обучении иностранному языку. Их эффективность подтверждена опытом работы.

Ключевые слова: аудио-визуальный метод, диалогичность, речевая ситуация, игровое моделирование, межкультурная коммуникация, мотивация, культурная рефлексия.

Преодолеть разрыв между общественной потребностью в иноязычном образовании и практикой обучения иностранным языкам стало актуальным требованием сегодняшнего дня. Можно уверенно констатировать, что в этом направлении достигнуты ощутимые результаты, о чем свидетельствуют конкретные разработки как в общей методологии, так и в области методики обучения иностранным языкам. Обучение иностранному языку стало интенсивным по времени, активным в деятельности, личностно ориентированным, проблемным по характеру коммуникативных заданий. Прилагаются максимальные усилия методистов и преподавателей, чтобы адаптировать учебный процесс к индивидуальным способностям обучаемых и сосредоточить их деятельность в триаде понять-решить-действовать.

В обучении иностранному языку, который не используется в повседневной коммуникации, а обучение происходит в искусственной языковой среде, требуются как мастерство преподавателя, так и мотивация самих обучаемых. Усилия преподавателей направлены на поиски, разработку и внедрение в учебный процесс методических приемов, которые создавали бы «коммуникативную насыщенность» урока и способствовали формированию межкультурных коммуникативных компетенций у обучаемых.

Можно выделить некоторые принципы и методы, оправдавшие себя, на наш взгляд, в практике преподавания иностранного языка.

Одним из основных принципов, на котором базируется личностно-ориентированное обучение иностранному языку, является диалогичность. Диалог рассматривается не только как способ бытия человека и средство познания окружающего мира, но и как бытийно обусловленная форма образовательной деятельности [2, с.491]. В обучении диалогической речи положительный результат достигается с использованием аудио-визуального метода, исключающего опору на родной язык. Диалоги происходят в речевых ситуациях. Они могут быть информативными и личностными. В них используются наиболее употребительные лексические единицы и грамматические структуры разговорного языка. Кроме того, зрительный и слуховой образы связывают словесное выражение с реальной ситуацией. Диалоги имеют коммуникативно-когнитивную направленность; содержат элементы непривычного, неожиданного – то, что вызывает эмоции, делают возможными ассоциации, активизируют восприятие культурологической информации; содержат лакуны, что способствует развитию догадки, дополнения, функциональных механизмов наблюдательности, памяти, логичности. Таким образом, создаются условия для формирования коммуникативно-значимых навыков, включая

стереотипные невербальные средства; сближения речи обучаемых с аутентичной речью не только в стилистическом плане, но и для ее оформления средствами, которые чаще всего употребляются в аналогичных речевых ситуациях носителей языка.

Среди факторов, определяющих эффективность диалога выделяются психологический, личностный и прагматический. Психологический критерий означает удовлетворенность обучаемых от процесса общения, взаимная поддержка, отсутствие напряженности. Личностный фактор свидетельствует о способности обучаемого к межличностным коммуникациям, умении вести дискуссию, высказывать свою точку зрения. Прагматический фактор рассматривается как овладение коммуникативными навыками, достижение цели коммуникации.

Автоматическое усвоение материала и уход от однообразия обеспечивает также игровое моделирование на базе новых речевых ситуаций и локаций. От творческих возможностей преподавателя, уровня знаний обучаемых зависит отбор, организация лексико-грамматического материала, его семантизация, интерпретация, последовательность заданий. Целесообразно включать игровое моделирование на основе внедрения развивающих задач. К ним относятся текстовые метаграммы, логогрифы и анаграммы. [1, с. 388-389]. Суть их состоит в том, что обучаемый поставлен в такие условия, что, даже при наличии необходимых знаний, должен сам найти путь решения задачи. Отметим позитивные моменты игрового моделирования: развитие творческих способностей, которые проявляются в самостоятельности мышления и быстроте усвоения нового учебного материала, находчивость и мотивация при решении нестандартных задач, сотрудничество. Стимулировать поиски может помощь подсказка преподавателя, поиски информации в интернет-ресурсах. Однако необходимо учитывать сложности, которые могут

возникать при использовании игровых технологий. Трудности педагогического характера: обучаемые воспринимают игру как развлечение, боязнь потерять время на занятии, т.к. игра может выйти из-под контроля, отсутствие письменных работ для исправления ошибок. Трудности психологического характера: иерархическая зависимость участников, индивидуальные особенности обучаемых (застенчивость, страх допустить ошибку, навязывание лидерства одним из участников, коммуникативная несовместимость). Трудности технического характера: Место коммуникации предписывает свод правил поведения, который существует в каждой культуре. Дефицит обстановки, соответствующей игре, влияет на создание стиля общения. Не исключается «шумная» атмосфера, которая затрудняет контроль.

Требованием современного иноязычного образования является поликультурность, которая предполагает познание культуры страны родного и изучаемого языков средствами иностранного языка. Общедидактическими принципами организации обучения иностранному языку являются культурная вариативность, которая заключается в ознакомлении обучаемых с разными культурами средствами изучаемого языка; диалог культур; культурная рефлексия, которая осуществляется при помощи создаваемых проблемных заданий направленных на понимание, выявление сходств и различий между разными культурами, определение своего места в спектре культур, осознание себя в качестве интеркультурного посредника и принятие решений.

Обычно, в качестве источника информации используются аутентичные тексты. Они содержат не только культурологические факты, но и дают сведения о реальном функционировании языка. Что касается белорусской культуры на французском языке, эффективным, содержательным и мотивационным средством могут быть сказки Мишель Пиат-Бонне

«Dojinki », « Le sapin et le président », «Les Matriochkas», « La baie secrète». Использование учебных текстов, созданных на базе аутентичных, зависит от компетенции преподавателя.

Эффективным фактором, мотивирующим процесс иноязычного речевого общения, являются проблемные задания, базирующиеся на культурной рефлексии. Среди них:

1. Задания на извлечение содержательно-смысловой информации.
2. Задания для обсуждения прочитанного в форме дискуссии, сообщений, ролевой игры и т.п.
3. Задания, направленные на формирование творческого мышления, способность высказать собственные суждения по содержанию прочитанного в тексте.
4. Задания для определения практической значимости прочитанного, формирования отношения к людям, событиям, изложенным в тексте.

Подбор заданий, их формулировка, должны быть нацелены на осуществление когнитивной, коммуникативной, креативной деятельности обучающихся.

Список литературы

1. Нижнева Н.Н. Приоритетные направления иноязычного образования //Выбранные научные работы Бларускага дзяржаўнага універсітэта. У сямі тамах. – Том II.– Мн.: БДУ.– 2001
2. Платон. Диалоги. М.: 1986.–607с.
3. Сысоев П.В. Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США). Автореф. д-ра пед. наук. Тамбов, 2004.– 47с.

3. ЛИНГВОДИДАКТИКА ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

«ГАМЛЕТ» Б. ПАСТЕРНАКА И «ГАМЛЕТ» В. ШЕКСПИРА: ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВ

Буевич А.А., Титникова А.С.

*Витебский государственный технологический университет,
кандидат филологических наук, доцент; студентка 1 курса*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности образов лирических героев в произведениях «Гамлет» Б. Пастернака и «Гамлет» В. Шекспира. Установлено, что лирический герой стихотворения Б. Пастернака заключает в себе несколько лиц: Гамлет, принц Датский; актер театра, выступающий перед зрителями; Иисус Христос; сам автор стихотворения. Каждый из них оказывается один на один с самим собой, каждому предстоит расплачиваться за грехи своих современников.

Ключевые слова: Гамлет, лирический герой, образ Иисуса Христа, чаша страдания

Художественный перевод, в отличие от других видов перевода, предполагает речевое творчество, в котором нет и не может быть заученных слов и выражений. Основными трудностями при переводе поэзии являются сохранение духа и времени произведения, передача национального своеобразия, вопрос выбора между красотой или точностью перевода.

Во-первых, фактор времени должен найти свое отражение в переводе, так как перевод обязан соответствовать интересам современного читателя,

но это не означает, что переводчик может «осовременить» подлинник. Он должен передать атмосферу прошлого и максимально приблизить его к читателю. Во-вторых, в стихотворении нужно отразить определённую жизнь конкретного народа, в языке которого находят свое воплощение многочисленные образы. Следовательно, переводчику необходимо сохранить единство формы и содержания при передаче национальной специфики

Стихотворение «Гамлет» Б. Пастернака является одним из шедевров переводческого искусства. Писатель работал над переводом около 10 лет и в итоге смог максимально точно переложить мысли В. Шекспира на русский язык.

Приведем стихотворение целиком:

Гул затих.

Я вышел на подмости.

Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

На меня наставлен сумрак ночи

Тысячью биноклей на оси.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

Я люблю твой замысел упрямый

И играть согласен эту роль.

Но сейчас идет другая драма,

И на этот раз меня уволь.

Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Жизнь прожить — не поле перейти.

Лирический герой стихотворения заключает в себе несколько лиц: Гамлет, принц Датский; актер театра, выступающий перед зрителями; Иисус Христос; сам автор стихотворения – Борис Пастернак. Что же их объединяет? Ответ на этот вопрос кроется в строках стихотворения.

Гул затих. Я вышел на подмости.

С первой же строчки мы понимаем, что действие происходит в театре. Ассоциация с театром подтверждается такими словами, как *подмости, отголоски, играть роль, драма*. Актер-Гамлет появляется на сцене.

...Прислонясь к дверному косяку,

Я ловлю в далеком отголоске,

Что случится на моем веку.

Дверь символизирует границу, пройдя через которую лирический герой может оказаться в другом месте. Он находится в сомнениях, на распутье. Эти строки рисуют в воображении человека, который устал от безысходности и думает, стоит ли идти дальше, что его ждет за дверью, так ли безопасно там, в будущем. Только ночь, темноту и «тысячу биноклей» видит вокруг себя лирический герой. Эти образы создают ощущение неизвестности, незащищенности, мрака. Здесь уже звучит голос Бориса Пастернака. Поэт живет и работает в Переделкино. В любую ночь он ожидает возможного ареста в связи с доносами и гонениями на писателей. Хорошо передает тревожное состояние поэта причастие *наставлен*, которое ассоциируется с дулом пистолета. Метафора *тысячью биноклей на оси* позволяет соединить два плана – жизненно-реальный и сценический.

Удивительным является образ библейской чаши.

Если только можно, Авва Отче,

Чашу эту мимо пронеси.

В этих строках лирический герой обращается к Господу Богу с просьбой избавить его от новых бед и страданий. Авва – «отец» по-древнееврейски – обращение к Богу Отцу, выражающее высшую степень любви, доверия и покорности. Этот возглас Иисуса Христа к Отцу Небесному приведен в Евангелии от Марка: «Авва Отче! Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо меня» [1, 14:36]. Выражение «Да минует меня чаша сия» давно вошла в языки христианских народов и стала крылатой. Так мог бы сказать и Гамлет, и актер, и Пастернак.

Чаша – это символ духовного искупления грехов. Эти слова из Евангелия в середине стихотворения придают переживаниям автора возвышенный христианский смысл. Сначала Христос просит Отца о том, чтобы страдания миновали Его, однако тут же прибавляет: «но пусть сбудется не то, чего хочу Я, а то, чего хочешь Ты». Принимает все испытания своей судьбы, каковы бы они ни были, и Гамлет в трагедии Шекспира.

Автор стихотворения понимает, что «сейчас идет другая драма», не менее страшная, чем во времена Шекспира, и поэт, осознавая, что путь неотвратим, готов принести себя в жертву во имя своей сверхзадачи писателя.

Но продуман распорядок действий,

И неотвратим конец пути.

Актер вынужден играть, даже когда пьеса перестает ему нравиться. Ни Пастернак, ни Иисус Христос не отказываются от предназначенного им трагического пути.

Я один, все тонет в фарисействе.

Множественно в Своих речах Иисус Христос обличает фарисеев в лицемерии и ханжестве. В произведении Шекспира «Гамлет» фарисейским, лицемерным и лживым представляется двор короля Клавдия

в Эльсиноре, где пришлось действовать Гамлету. Лицемерие и ханжество также было присуще времени Б. Пастернака.

В конце стихотворения «Гамлет» высокий библейский слог, евангельские образы соединяются с народной пословицей, выражающей глубокую мысль:

Жизнь прожить – не поле перейти.

Такая концовка придает естественность, достоверность всему стихотворению.

В заключение необходимо подчеркнуть, что Гамлет Пастернака, как и Гамлет Шекспира, пытается понять свое предназначение и соотносит его с неотвратимостью судьбы, которой надо подчиниться. Гамлет – это человек, который совершает выбор и принимает свое предназначение. В этом он перекликается с образом Христа. Перед автором также предстает неминуемая чаша страданий. Каждый один на один с самим собой, каждый расплачивается за грехи своих современников.

Список литературы

1. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М.: Издание Московской Патриархии, 1992. – 1372 с.
2. Жолковский, А.К. Поэтика Пастернака: Инварианты, структуры, интертексты / А.К. Жолковский. – М.: НЛО, 2011.– 608 с.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА: ТЕКСТОВОЙ АКЦЕНТ В ПРАКТИКЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Бурханская Н.Н.

Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация. В статье рассматривается понятие текстового акцента как явления языковой интерференции, её многоаспектность, что обуславливает акцент как многоуровневую категорию. В ходе исследования выделяются средства выражения смысловых отношений- реляционные единицы, выполняющие текстообразующую функцию; акцент рассматривается применительно к синтаксическим явлениям, с опорой на принципы лингвистики текста.

Ключевые слова: текстовый акцент, языковая интерференция, релятивы, порядок слов, артикль, трудности перевода.

Понятие акцента (от лат. *accentus* – ударение) традиционно используется применительно к явлениям фонетического характера. Под акцентом обычно понимаются те специфические отклонения от произносительных норм, которые вызваны интерференцией родного языка.

Интерференция – сам процесс, обуславливающий неразличение элементов родного и изучаемого языков в лингвистическом сознании обучаемого в результате наложения двух систем при языковых контактах. Данный процесс влияния родного языка определяет многоаспектность интерференции: она «проникает» во все уровни языка, что и обуславливает акцент как многоуровневую категорию. Задачей статьи является рассмотрение акцента применительно к синтаксическим явлениям, с опорой на уже разработанные принципы лингвистики текста. Под текстом

понимается «письменное по форме речевое произведение, принадлежащее одному участнику коммуникации, законченное и правильно оформленное» [3]. Выбор именно письменных источников определяется тем, что в практике лингвистического анализа текста ощутимые результаты получены как раз при обращении к ним. Элемент спонтанности при создании таких текстов отсутствует, так как их появлению сопутствует процесс предварительного обдумывания.

Анализируя акцент на фоне сопоставления систем родного и изучаемого языков, можно увидеть в нем многоаспектную категорию, охватывающую не только все уровни фонетического яруса языка, но и все уровни языка в целом, т.е. фонетический, грамматический, лексический. Каким же образом проявляется текстовый акцент? Очевидно, что его критерием должны стать языковые показатели, которые указывают на то, что текст создан иностранцем, изучающим русский язык. На уровне текста такими показателями являются формальные, т.е. доступные непосредственному восприятию, средства связи предложений. Например, во многих случаях предложения в русском языке начинаются союзами, их назначение выразить определенную смысловую связь с предшествующим предложением.

В этой связи можно выделить следующие средства выражения смысловых отношений между самостоятельными предложениями в русском языке: порядок предложений; интонация; союзы и союзные слова; порядок слов; параллельное строение. Дело в том, что, создавая текст на русском языке, иностранец, как правило, *не изменяет* порядка предложений. Интонационное оформление предложений является фактором речи и не находит своего проявления в образцах письменных текстов.

Однако вопрос выбора конкретного языкового средства для связи предложений так и остается невыясненным. Особенно это касается семантики таких показателей связи предложений, как союзы и союзные слова, обособленные слова, которые часто по традиции объединяются в одну группу под названием «служебные слова». Релятивы – это те единицы, с помощью которых язык осуществляет одну из фундаментальных коммуникативных функций – функцию связывания, соотнесения информации в рамках предложения и за его пределами. Очевидно, что при изучении текстового акцента необходимым условием является сопоставительный анализ систем иностранного и русского языков. Он будет касаться сопоставления средств связи предложений в тексте, одним из которых является *порядок слов*.

Тот или иной порядок слов присущ любому языку, что, с одной стороны, делает это средство связи универсальным, а с другой стороны, каждый язык имеет свои особенности порядка слов.

Традиционно в русском языке рассматриваются два варианта порядка слов, обуславливаемых местоположением в предложении подлежащего и сказуемого. При нормальном, «прямом», порядке слов подлежащее располагается перед сказуемым; при «обратном», «инверсионном» порядке слов подлежащее находится после сказуемого. Общеизвестно, что при «прямом» порядке слов подлежащее является субъектом, т.е. носителем вспомогательной информации. В настоящее время уже не вызывает сомнения что во многих языках широко представлен «третий» порядок слов: предикатное подлежащее, несущее основную информацию, плюс сказуемое.

Формулируется даже билингвистический закон, позволяющий устанавливать наличие «третьего» порядка слов в языке: «Если предложение любого исходящего языка имеет предикативное подлежащее,

то в русском предложении с одинаковым содержанием эквивалент этого подлежащего будет находиться в конце предложения» [1].

Так, например, сопоставляя русский язык с французским, обнаруживается существенная разница в организации порядка слов. Для французского языка характерен прямой порядок слов, который практически исключает использование инверсионных конструкций. Тяготение французского языка к прямообъектной конструкции побуждает говорящего вводить в высказывание указание на говорящего, а реальные обстоятельства оформлять как подлежащее. В русском языке отмечаются прямо противоположные тенденции. У студентов-иностранцев с родным французским языком, изучающих русский язык, текстовой акцент проявляется, прежде всего, в порядке слов. Основная синтаксическая структура французского языка подлежащее – сказуемое – второстепенный член предложения оказывает настолько сильное влияние, что и русские предложения студенты формируют по заданной модели. На уровне текста этот факт играет значительную роль, так как «при разном порядке слов смысл предложения, его коммуникативное назначение оказывается различным [1].

Чрезвычайно важно надо отметить то, что в русском языке отсутствуют артикли. В то же время в английском, французском, немецком и многих других языках артикли являются одним из основных средств связи предложений в тексте. Например, в английском (the) и во французском (le) употребляется тогда, когда ясно, что речь идет именно о данном предмете, т.е. налицо связь с предшествующим высказыванием. Артикли выражают категорию определенности/неопределенности, которая не имеет аналога в русском языке.

Существует еще один факт, свойственный системе русского языка – параллельное строение предложений, под которым понимается

согласование по виду и времени следующих друг за другом предложений. Дело в том, что некоторые языки – английский, немецкий, испанский, французский имеют в своем распоряжении разветвленную систему времен, которая широко используется как средство связи между предложениями. Часто в русском языке не находится функциональных аналогов этим формам. Все вышеперечисленные факторы вызывают *трудности перевода у иностранных учащихся.*

В заключение можно сказать, что изучение акцентных явлений имеет большое значение, так как обучение второму языку, в конечном счете сводится к одной проблеме: что такое иностранный язык и как с ним бороться!

Список литературы

1. Ковтунова И.И. Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложений / И.И. Ковтунова. – М., 2010 – С. 4,60.
2. Лебедева Ю.Г. Лингводидактические основы обучения русскому произношению студентов-иностранцев в гуманитарном вузе // Автореф. дисс. докт.филол.наук. – М., 1981.
3. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе // Пособие по переводу научной и технической литературы на английский язык / А.Л. Пумпянский. – М.: Наука,1981. – 344 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГАЗЕТНОГО ИТАЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА

Каирони Н. Л., Мельникова Л.С.
Белорусский государственный университет

Аннотация: Данная статья носит прикладной характер и предназначена для студентов, готовящихся к сдаче зачета по стилистике итальянского языка и комплексного государственного экзамена по специальности «Романо-германская (итальянская) филология». Анализируемый публицистический текст представлен как семантическое единство, внутри которого сочетаются различные стили современного итальянского языка. Рассматриваются средства выразительности публицистического стиля, а также некоторые морфологические и синтаксические особенности.

Ключевые слова: публицистическая статья, когезия, текстовая скрепа, стиль, функциональный стиль, метафора, метонимия, условное наклонение «отмежевания, отдаления».

Il titolo dell'articolo sottoposto all'analisi stilistica è «Figliuolo: Omicron, inizia la discesa. E apre alle Regioni sulle regole» («Corriere della sera dal 25.01. 2022»). Il genere del testo giornalistico è un articolo perché il testo, oltre a dare fatti e notizie, riporta anche il loro commento.

L'argomento principale è del tipo medico-sanitario ed economico-sociale. Infatti si parla del graduale miglioramento della situazione epidemiologica in Italia e delle richieste delle regioni da avanzare al governo.

Passiamo alla titolazione. Secondo la tipologia elaborata da Umberto Eco il titolo è informativo, scritto in caratteri tipografici grandi mette in evidenza il

nucleo della notizia e attira l'attenzione del lettore. Il titolo di carattere referenziale è composto da due frasi. Nella prima si nota l'assenza del verbo dichiarativo (si può sottointendere qualche verbo del tipo *ha detto, ha marcato, ha affermato* ecc.); mentre nella seconda il verbo *aprire* viene usato nel suo significato secondario proprio del linguaggio politico contemporaneo con il valore di stabilire un colloquio o una collaborazione con altre forze politiche². Sotto il titolo compare il sommario il cui obiettivo è riassumere il contenuto dell'articolo: «Calano i positivi, non succedeva da fine ottobre. Greenpass, i tabaccai minacciano lo sciopero». Il catenaccio posto sotto il sommario attira l'attenzione sui due particolari ritenuti importanti. L'occhiello è assente.

Per confermare l'informazione sull'andamento della pandemia il giornalista riporta una tabella con i dati in cui si può vedere il numero complessivo di guariti, contagiati, deceduti e la variazione quotidiana della situazione epidemiologica a seconda delle regioni.

L'articolo rappresenta un testo coerente e coeso. Le varie informazioni sono collegate dall'idea centrale. Diversi connettivi tengono insieme il «tessuto» del testo e fanno capire al lettore le relazioni logiche tra le parti di esso. Riportiamo qualche esempio: «**Poi** ci sono le richieste di scuole e famiglie...»; «**E' soprattutto** ieri, per la prima volta da fine ottobre». I connettori evidenziati in grassetto servono a fissare l'ordine e stabilire una gerarchia. «**Anche** i numeri di ieri attestano un rallentamento», «...**nonché** dell'estensione generalizzata»: in questi due esempi i connettori stabiliscono il rapporto di analogia tra due parti. «A metà marzo, **infatti**, scadranno i sei mesi...» Il connettore «*infatti*» conferma o giustifica quanto è stato detto precedentemente. «**Ma** intanto lo spiraglio su tutte le richieste...». Tramite il connettore «*ma*» si crea la contrapposizione.

² <https://www.treccani.it/vocabolario/aprire/https://www.treccani.it/vocabolario/aprire/> Дата обращения: 23.10.2023

E' un dato di fatto che la stampa utilizza i vari registri e sottocodici. Nel testo che stiamo analizzando si sfrutta il linguaggio burocratico nella sua variante scritta. Riportiamo un breve frammento della lettera rivolta al ministro della Salute: «...*Valutare il superamento del sistema dei colori, in considerazione dell'ormai elevato tasso di vaccinazione della popolazione, nonché dell'estensione generalizzata del possesso della certificazione verde*». Ci si accorge dell'abuso delle costruzioni nominali a scapito del verbo, il che «appesantisce» notevolmente la percezione del testo: *il superamento del sistema, in considerazione di, vaccinazione della popolazione, estensione generalizzata del possesso della certificazione verde*.

Mentre il discorso pronunciato dall'assessore alla Sanità del Lazio Alessio D'Amato risulta molto più «scorrevole»: «*Così c'è il rischio che chi ha fatto tre dosi all'inizio della campagna di richiamo si trovi in difficoltà già a breve*». Il discorso appartiene al registro medio nella sua variante parlata. A differenza del linguaggio burocratico citato, prevalgono i verbi e sostantivi di massima frequenza: *esserci, fare, trovarsi, rischio, inizio, difficoltà*.

Nel testo si verifica l'uso delle metafore: «*Il virus sembra mollare un po' la presa*». In questo esempio la malattia viene paragonata ad un animale feroce. Inoltre si gioca con un prestito dal linguaggio finanziario: «*E' un benchmark*». Il termine ha il significato dell'indice, ottenuto componendo vari indici di diversa natura, adoperato dalle società di investimento come termine di paragone per valutare e per rendere evidente al cliente il rendimento, cioè l'efficacia, di un determinato investimento³. Come per dire che il Paese è stato sottoposto ad una dura prova e ne sta uscendo a testa alta, avendo ottenuto il massimo rendimento.

Non è raro l'utilizzo delle metonimie: «*Proprio a partire da ieri altre quattro Regioni hanno raggiunto la Valle d'Aosta in zona arancione*», dove il

³ <https://www.treccani.it/vocabolario/ricerca/benchmark/> Дата обращения: 23.10.2023

sostantivo «*le regioni*» sta per gli abitanti presi nel loro insieme. «*Il paese, che ha saputo fare squadra, sta dando il meglio di sé*». In questo esempio per «*il paese*» si sottintende la popolazione italiana. Ancora un caso dell'uso della metonimia: «*La cancellazione del tampone all'ingresso in Italia*» dove il sostantivo «*il tampone*» sostituisce il risultato del test Covid.

Essendo un testo giornalistico, sfrutta pienamente le locuzioni stereotipate: *misure in vigore, prendere la parola, prorogare la validità*.

Nei seguenti esempi ci si accorge della presenza del trattino al posto di una preposizione o una congiunzione. Tocca al lettore di ricostruire il senso completo della frase: «*il tavolo tecnico governo-Regioni-struttura commissariale*». «*La conferenza Stato-Regioni... è slittata*». Negli esempi appena citati si nota inoltre la soppressione dell'articolo.

Le altre particolarità lessicali del testo si possono conoscere seguendo questo link: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293300>.

Il lavoro giornalistico dovrebbe basarsi sui criteri di affidabilità e attendibilità. Il giornalismo italiano ha a sua disposizione il meccanismo del modo condizionale di cui può servirsi quando la notizia proviene da una fonte insicura: «*Il governo starebbe già valutando di prorogare la validità del pass fino a quando non saranno prese decisioni su un eventuale ulteriore richiamo*». In questo caso si usa il condizionale di «dissociazione», cioè il giornalista riporta la notizia e al tempo stesso ne prende le distanze non avendo nel momento in cui scrive una conferma.

Abbiamo presentato il testo giornalistico come un insieme coeso e coerente, ma non omogeneo: un vero connubio tra la lingua comune, diversi registri e sottocodici. Tutte queste particolarità, naturalmente, andranno conservate e trasmesse nel testo tradotto.

Список литературы

1. Мельникова Л. С. Каирони Н. Л., Фонологический и лексико-семантический аспекты анализа италяязычного текста (на материале газетной статьи) // Идеи. Поиски. Решения : сборник статей и тезисов XVI Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, Минск, 22 ноября 2022 г. В 6 т. Т. 1 / БГУ, Филологический фак., Каф. английского языкознания ; [редкол.: Н. Н. Нижнева (отв. ред.) и др.]. – Минск: БГУ, 2022. – С.118-123 [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/293300>–Дата обращения: 23.11.2023
2. Программа комплексного государственного экзамена по специальности 1-21 05 06 Романо-германская (итальянская) филология. Специализации Языкознание / Литературоведение. № УД-10664/уч.– Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/281883>–Дата обращения: 23.10.23
3. Benucci A. Le varietà dell'italiano: manuale di sociolinguistica italiana.- Università per stranieri di Siena, Bonacci editore–1998.
4. Eco U. Guida all'interpretazione del linguaggio giornalistico, in Capocchi V., Livolsi M., La stampa quotidiana in Italia, Bompiani, Milano–1971.
5. Faustini G. Le tecniche del linguaggio giornalistico.– Carocci editore, Roma, 1998.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ И ПОРОЖДЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ С УЧЕТОМ МЕЖЪЯЗЫКОВОГО ТРАНСФЕРА

Кожухова Н.Е.

Белорусский государственный медицинский университет

Аннотация. В докладе рассматривается роль практического и внутреннего перевода как одного из видов речевой деятельности, указывается, что психологические проблемы данного процесса являются чрезвычайно сложными.

Ключевые слова: интерференционная ошибка, прагматический перевод, внутренний перевод, поверхностные структуры родного и неродного языков, навыки перевода, автономная система родного и неродного языков.

Межъязыковой трансфер, или прагматический перевод, представляет один из видов речевой деятельности, связанной с обеспечением реализации акта межъязыковой коммуникации путем замены текста на родном языке прагматически эквивалентным текстом изучаемого языка. Прагматическая эквивалентность текстов поверхностных структур родного языка и перевода не всегда и даже редко сопровождается полной эквивалентностью на уровне синтаксическом и семантическом (программа ПЕРЕВОДЧИК включает линейную структуру порождающего устройства), о чем свидетельствуют существующие программы ПЕРЕВОДЧИК фарси – русский, английский – русский язык.

Перевод же, как особый вид речевой деятельности, начинает функционировать только при усвоении неродного языка. Чрезвычайно сложными являются психологические проблемы данного процесса.

Неродной язык (особенно на начальном этапе его усвоения) выступает не как средство познания и отражения окружающего мира, а как эквивалент родного. При овладении неродным языком отражение окружающей действительности происходит опосредованно, т. е. через сложившуюся систему понятий и способов выражения средствами родного языка. Объектом познания (уже на более абстрактном уровне) становится не окружающий мир, а речевая и языковая действительность изучаемого языка. Возникают большие несоответствия между развитым мышлением, полностью автоматизированными навыками родной речи и крайне ограниченными возможностями в области неродной речи. С первых шагов соприкосновения с неродной речью непременно возникает необходимость во внутреннем переводе. Ярким примером результатов неизбежного и неосознанного перевода являются специфические речевые ошибки в изучаемом языке, обусловленные структурными особенностями родного языка (дом для говядины, свежее платье). А это свидетельствует о том, что в процессе овладения неродной речью и языком соотношение родного и изучаемого языков с отражаемой ими действительностью проходит следующие этапы: 1) действительность – родной язык; 2) действительность – родной язык – изучаемый язык; 3) действительность – изучаемый язык.

Рассматривая перевод как особый тип речевой деятельности, следует отметить, что исключительное место здесь занимает этап, начинающийся с первого знакомства с неродной речью и заканчивающийся полным овладением ею.

Стихийно возникающий и долго продолжающийся внутренний перевод надо сделать по возможности управляемым и целенаправленным, подчинить его более быстрому и эффективному процессу овладения неродным языком. Для этого существуют следующие творческие задания

для иностранных учащихся: подготовка докладов, написание реферата, написание тезисов, аннотаций, сочинений-эссе.

Перевод является своеобразным методом совершенствования продуктивных речевых моделей на русском языке в рамках **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – РОДНОЙ ЯЗЫК** и **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – ИЗУЧАЕМЫЙ ЯЗЫК**.

Перевод создает реальные условия моделирования коммуникации с использованием двух языков – русского – родного или английского и тем самым мотивирует процесс обучения, развивая навыки трансформационных операций и сегментирования текста при обучении РКИ.

Иностранные учащиеся, в особенности, если обучение ведется на английском языке, в большинстве своем не в состоянии сознательно сопоставить формы выражения функционально-смысловых зависимостей и контекстуальных значений лексических единиц в обоих языках, проанализировать инварианты, выработать наиболее нормативные, адекватные речевые ситуации для русского языка, учитывая низкий уровень их общения на русском.

Применение программы ПЕРЕВОДЧИК предполагает работу с нормативными текстами – образцами делового, научного стилей речи в соответствии с коммуникативными потребностями учащихся в их будущей профессиональной деятельности, например, работу по переводу конкретных типов диалогических единств, составляющих набор социальных ситуаций общения, например в деканате, ректорате. Совершенствование умений перевода отрабатывается на языковом моделировании предполагаемой диалогической речи (диалогов различных типов с использованием речевого этикета, отражающего основные интенции научного общения, а также в ходе деловых игр – ситуация в

деканате, разговор с ректором, написание официальных бумаг-заявлений, прощений, объяснительных записок.

Проблема «языкового выживания», объективная необходимость «языкового СОТРУДНИЧЕСТВА» обостряют насущность актов межкультурной коммуникации любого уровня (студент – декан, студент – проректор, студент – ректор, студент – преподаватель), принадлежащих к различным национальным культурам. В свете такой сверхзадачи перевод есть не только презентация лингво- и культурологических сведений об инонациональной культуре, как обучающего, так и обучаемого, но и эффективный способ обоюдного усвоения особенностей инонационального видения бытия.

Дидактическая ценность перевода еще и в том, что он стимулирует языковые навыки на русском языке, вырабатывает свой стиль русского языка дает возможность преодолеть интерференцию, которая возникает помимо воли студента в силу укоренившихся языковых привычек родного языка, он может стать эффективным средством корректировки «от себя» иностранного языка. Не подлежит сомнению и то, что любое упражнение, влияющее на активизацию процесса коммуникации на русском языке следует оценить с той точки зрения, какое место оно занимает в общей системе владения языком. Если к программе ПЕРЕВОДЧИК подойти как к учебному переводу, опасение относительно того вреда, который содержит в себе этот вид языковой деятельности необоснованно.

С помощью полученного перевода на русский помогает установить адекватную замену, начинает осознавать, что переводит не отдельные слова, а слова и словосочетания, ищет равнозначные грамматические конструкции. Вся эта работа формирует интеллектуальное поле студента-иностранца и развивает в нем лингвистическую компетенцию. Несомненно, перевод на начальных этапах – это скрытый вид речевой

деятельности: чтение представляет собой перевод с неродного на родной, говорение – процесс перевода с родного на неродной. Предполагается, что перевод как вид речевой деятельности служит формированию автономной системы родного и неродного языков. По мере повышения уровня владения русским языком необходимость к скрытому переводу ослабевает, и перевод как вид речевой деятельности становится необязательным. Появляется потребность обращения к переводу как к деятельности, обеспечивающей не столько изучение и усвоение неродного языка, сколько к деятельности, направленной на приобретение переводческих умений и навыков.

При переводе на русский большие затруднения у студентов вызывает лексическая и синтаксическая сочетаемость. Учащиеся часто выполняют пословный перевод, т.е. переводят сочетания по отдельным компонентам и допускают синтаксические ошибки, вызванные межъязыковой интерференцией. Преподаватель, исправляя, объясняет не только значение данного слова, но также определенный круг слов, в сочетании с которыми оно может употребляться.

Список литературы

1. Андриянов В.В. Психолингвистические особенности устного перевода как вида речевой деятельности. Автореферат дис. канд. филол. наук. - М., 1976, 20 с.
2. Зимняя И.А. Ермалович В.И. Психология перевода: Учебное пособие. - М., 1981. - 99 с.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ИТАЛОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНОЙ СТАТЬИ)

Мельникова Л. С., Каирони Н. Л.

Белорусский государственный университет

Аннотация: в статье предлагается примерный образец анализа публицистического текста на морфологическом уровне языковой системы, который может быть использован студентами при подготовке к комплексному государственному экзамену по специальности «Романо-германская (итальянская) филология».

Ключевые слова: лингвистический анализ, морфология, части речи, категориальные признаки.

Освоение образовательной программы по специальности «1-21 05 06 Романо-германская (итальянская) филология» должно обеспечить формирование у студентов многочисленных базовых профессиональных и социокультурных компетенций, среди которых «СК 11. Уметь применять систему теоретических знаний по грамматике современного иностранного языка» [1, с. 6]. К теоретическим знаниям по грамматике в самом общем смысле относятся морфологический и синтаксический аспекты языка, которые изучаются в рамках дисциплины «Теоретическая грамматика» [2].

В соответствии с программой, экзаменуемые должны уметь определять главным образом явления, относящиеся к сфере глагольных категорий, которые помогают определить основной тип темпоральности анализируемого текста, средства его объективизации и абстрактивизации [1, с. 21-22]. Однако, на наш взгляд, выпускники, основываясь на сведениях из фундаментальных грамматик итальянского языка (см. [3], [4]

и др.), должны уметь давать краткий метаязыковой комментарий не только к глаголам, но и к другим частям речи, особенно если в тексте встречаются интересные случаи употребления тех или иных форм или исключения из правил.

Ниже мы приводим схему-образец морфологического анализа на примере текста «*Figliuolo: Omicron, inizia la discesa. E apre alle Regioni sulle regole*» (газета «Corriere della sera» от 25.01.2022). Предлагаемый анализ отражает некоторые характеристики существительных, прилагательных и глаголов, представленных в тексте.

Campo morfologico

I nomi che si riscontrano nel testo si possono analizzare in base alle loro caratteristiche semantico-nozionali e morfologiche:

- nomi comuni / propri (*giorno, ministro, vaccinazione / Lazio, Alessio D'Amato, Omicron*);
- nomi concreti / astratti (*lettera, vaccinazione, conferenza / superamento, rallentamento, facilitazione*);
- nomi individuali / collettivi (*turisti, tabaccai, cittadini / popolazione, squadra, governo, famiglie*);
- nomi numerabili / non numerabili (*regole, obbligo, decisioni / non sono presenti nel testo*);
- sono abbastanza frequenti i casi che, dal punto di vista morfologico, appartengono alla minoranza delle forme regolari dei nomi o addirittura fanno parte di eccezioni alle regole grammaticali: nomi maschili e femminili uscenti in *-e* (*colore, esame, mese, nome, revisione, parte, regione, fine*), nomi di origine straniera uscenti in una consonante o in vocale accentata che hanno il plurale uguale al singolare (*virus, green pass, trend, booster, hub, metà, Sanità, difficoltà, validità*);

- sono da rilevare alcuni parti del discorso sostantivate: participio passato (*la presa, la discesa, le richieste, guariti, deceduti*), participio presente (*dei presidenti*), aggettivo (*i positivi, 78 mila*).

Nel settore degli aggettivi si possono individuare i seguenti sottogruppi:

- aggettivi qualificativi (*arancione, verde, alto, buona, tecnico, elevato, complessivo, festivo, pediatrico, commissariale, scorso, ultima* e altri);
- aggettivi determinativi, tra cui molteplici numerali (cardinali: *una, tre, sei, quattro, 83 mila, 78 mila, dieci (milioni), 352*, ordinale: *primo*, distributivo: *uno su sei*), due indefiniti (*altre, tutte*), un possessivo (*loro*);
- tra i qualificativi è da notare l'aggettivo *ulteriore* che, essendo derivato da un comparativo di maggioranza latina (*ulteriore(m)*, compar. di *ulter* 'che si trova al di là'), manca del grado positivo (in italiano però il suo significato è solo in parte comparativo e non ha a che vedere con lo spazio, ma piuttosto con il tempo); non si riscontrano altri esempi del comparativo o del superlativo.

Il settore verbale presenta le forme dei verbi di tutte e tre le coniugazioni (*confermare, minacciare, valutare, accedere, riprendere, raggiungere, dire, aprire, snellire, partire* e tanti altri):

- quanto ai modi, la maggior parte delle forme verbali sono del modo indicativo usate al tempo presente (*calano, minacciano, inizia, apre*), inoltre sono abbastanza frequenti le forme del passato prossimo (*sono stati, è sceso, è venuto, è slittata, hanno ripreso, ha fatto*), ce n'è solo l'unico esempio dell'imperfetto (*non succedeva*) e pochissimi casi del futuro (*scadrà, scadranno, saranno prese*), mentre del tutto assenti sono esempi del passato remoto e dei trapassati; il modo congiuntivo è rappresentato da quattro forme del presente (*si consolidi, sia alto, si trovi, sia illimitato*) e quello condizionale si riscontra solo tre volte (*sarebbe, consentirebbe, starebbe valutando*);

- nella morfologia verbale spiccano due casi della forma perifrastica (perifrasi progressiva gerundivale): *sta dando* e l'esempio appena summenzionato *starebbe valutando*;
- tra le forme verbali va inoltre segnalata quella passiva (*il calo è confermato, fino a quando non saranno prese decisioni, le norme sono state disposte* e tante altre), mentre si ha solo l'unico esempio con la voce impersonale (*si va verso la discesa*).

Таким образом, морфологический аспект анализа италоязычного текста позволяет студентам применить систему теоретических знаний по грамматике современного итальянского языка на комплексном государственном экзамене по специальности «1-21 05 06 Романо-германская (итальянская) филология».

Список литературы

1. Программа комплексного государственного экзамена по специальности 1-21 05 06 Романо-германская (итальянская) филология. Специализации Языкознание / Литературоведение. № УД-10664/уч. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/281883> – Дата доступа: 1.10.23.
2. Теоретическая грамматика (итальянский язык) : учебная программа для УВО по учебной дисциплине для специальности 1-21 05 06 Романо-германская филология. № УД-8213 / уч. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/248711> – Дата доступа: 1.10.23.
3. Dardano M., Trifone P. Grammatica italiana con nozioni di linguistica. Bologna: Zanichelli Editore S.p.A., 1999. 824 p.
4. Serianni L. Grammatica italiana. Milano: Garzanti Editore, 1996. 750 p.

4. ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА

МАСТАЦКІЯ АСАБЛІВАСЦІ АПАВЯДАННЯЎ ЯЎГЕНІІ ЯНІШЧЫЦ

Антановіч М.А.

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”

Анотацыя. У артыкуле разглядаюцца некалькі апавяданняў Яўгеніі Янішчыц, выяўляюцца іх мастацкія асаблівасці, праблемна-тэматычнае поле.

Ключавыя словы: апавяданне, праявічныя творы, лірычная гераіня, мастацкія асаблівасці.

Знакамітая паэтка Яўгенія Янішчыц пісала не толькі вершы, паэмы, але і прозу. У 2000 годзе некаторыя праявічныя творы пісьменніцы былі апублікаваны ў кнізе “Выбранае”, укладзенай А. Канапелькай і В. Коўтун. Уся праявічная спадчына пісьменніцы (21 твор; 5 апублікавана ўпершыню) сабрана ў 2-м томе 4-хтомнага выдання “Яўгенія Янішчыц: творы, жыццяпіс, каментарыі” (2017), укладальнікамі якога сталі С. Калядка і Т. Аўсяннікава.

У межах дадзенага артыкула разгледзім некаторыя праявічныя творы, якія даюць уяўленне аб іх мастацкіх асаблівасцях і майстэрстве Яўгеніі Янішчыц-праявіка. Пры знаёмстве з творамі звяртае на сябе ўвагу тое, што агульным пафасам апавяданняў пісьменніцы сугучныя з яе вершаванымі і ліра-эпічнымі твораў пра народнае жыццё.

Так, у апавяданні “Кошык бульбы” ўзнаўляюцца часы, калі чыталіся ў школе вершы пра “любімага правадыра Сталіна” і рабілі гэты дзеці, у якіх маці садзілі ў турму за кошык бульбы, прынесены з калгаса. Для дзяцей

таго часу недасяжным прысмакам быў яблык. Адзінаццацігадовая дзяўчынка *“журыцца, як дарослая, у думках (Якія яшчэ яблыкі, тут хоць бы бульбачкі да вясны ханіла. Але малой жа не скажаш пра гэта, гэтага Мілюня не зразумее)”* [1, с. 202]. Дзіцячая думка падсвечвае супярэчлівасць тагачаснага жыцця, калі простыя людзі не ведалі, як дажыць да новага ўраджаю, чым карміць дзяцей, а з радыёпрыёмніка даносілася: *“Не спи, вставай, кудрявая! / В цехах, звеня, / Страна встаёт со славою / На встречу дня”* [1, с. 202]. Глыбока псіхалагічна Яўгенія Янішчыц паказвае ранняе пасталенне вясковых дзяцей пасляваеннага часу, а таксама дапамогу вясковай жанчыны бацьку трох дзяцей, якія засталіся без маці.

У аснову твора “Антаніна? Не-э, Антон Сцяпанавіч” пакладзены аповед пра пакручасты лёс вясковай ўдавы, якую, пагражаючы смерцю, дамогся фашыст і ад яго нарадзіла яна дзіця. За знешні выгляд, мужчынскую цягавітасць у вёсцы яе насмешліва завуць мужчынскім імем. *“Адно што ў спадніцы, якая гаворыць аб прыналежнасці да жаночкага роду. А так – кашуля на ёй мужчынская, валасы падстрыжаны надта коротка, рэзкія глыбокія маршчыны на ілбе таксама, як у мужчыны”* [1, с. 196]. Антаніна звывлася, што яе ніхто за бабу не прымае.

Аповед у творы вядзецца ад імя лірычнай гераіні- “пісачельніцы”, якая прыехала ў вёску на пабыўку. Яна па просьбе кабеты і піша пісьмо народжанаму ад немца “гарушчаму сыну”, якога, *“як ні крыўдна, як ні горка было, гадала. Не абдзяляла ні ў чым яго, як і астатніх дзетак, хоць сэрца агнём пякло-смылела, кроўю аблівалася”*, а ён забыўся на маці. Жаночкасць Антаніны, тонкасць яе душы выяўляецца ў размове з партрэтам люблага мужа, аднак не жадае кабета, каб нехта даведаўся, што яна баба *“хліпкая”*.

Праблемы кахання, сям’і, міжасабовых адносінаў асэнсоўваюцца Яўгеніяй Янішчыц у апавяданні “Адно толькі ліха, што вароны каркаюць”.

Твор пабудаваны ў форме дыялогу дзвюх суседак – вясковай кабеты Грыпіны і прыезджай на лета з горада маладзейшай жанчыны, якая ўспрымае сваю субяседніцу цёткай. Кабета са спачуваннем адносіцца да няўдалага замужжа суседкі, раіць не жыць мінулым. Умудроная жыццёвым вопытам цётка даводзіць, што *“іны раз трэба асмеліцца і – як у раку халодную кінуцца ды плыць, ано ж, пераплынеш, дасць Бог, пераплынеш”* [1, с. 193].

Імкнучыся падтрымаць маладую субяседніцу, Грыпіна распавядае пра сваё няшчаснае каханне, замужжа. Яе любы з’ехаў з бацькамі ў Казахстан, а маці не пусціла паехаць за каханым. Таму давялося 23-гадовай Грыпіне, якая, па вясковых мерках, ужо засядзелася ў дзеўках, пайсці замуж за аднавокага, глухаватага, скалечанага пасляваеннай мінай хлопца. Праз гады цётка не помніла, *“як там злюбілася”*, але была ўпэўнена, што *“зжылося. Трое дзетак займелі”* [1, с. 192]. І хоць мужык яе *“не дужа ласкавы <...> хоць бы на слоўка якое!”*, але не даваў у крыўду, узвышаў перад людзьмі.

Яўгенія Янішчыц паказала надзвычай адказныя адносіны да шлюбу і сям’і вяскоўцаў старэйшага пакалення, калі, нават не кахаючы адзін аднаго, людзі звівалі сваё гняздо, гадавалі дзетак, цешыліся іх поспехамі. Хоць і ў старэчым узросце Грыпіне сніўся яе каханы.

Такому адказнаму стаўленню да жыцця сямідзесяцігадовая жанчына супрацьпастаўляе маладых, у якіх ўсё па-іншаму: некаторыя *“аж па тры разы долі пытаюць”* [1, с. 193]. У вусны гераіні пісьменніца ўкладвае разважанне і пра маладых, што пакідаюць вёску і з’язджаюць у горад у пошуках лепшага: *“вёска-то наша з кожным летам пусцее. Чым далей – тым больш. Хоць у касіры, хоць у судамойкі – абы з дзярэўні!”* [1, с. 192]. Замест людзей вёску апанавалі вароны і дакучаюць тым, хто ў ёй застаўся: *“Гэта ж трэба, каб сярод жывое яшчэ вёскі ды варанне развялося –*

расселася! Як над памерлымі якімі каркае, ці што...” [1, с. 192]. Так Яўгенія Янішчыц закранула праблему неперспектыўных вёсак.

У невялікім апавяданні “Бомбачка” аўтарка расказвае пра мянушкі людзей у вёсцы, і за кожнай з іх “*і горкая і смешная гісторыя, ад якой, як кажуць, ці сляза скоціцца, ці бакі ад рогату надарвеш*” [1, с. 182]. Апавядальніца даведваецца ад самой уладальніцы мянушкі “Бомбачка” пра ўкладзены ў яе сэнс. Так празвалі грудастую цётку Вольгу. “*А ты паглядзі, паглядзі пільна на мяне. Няўжо не бачна? – і, рагочучы, каторы раз ужо зашпільвае-перашпільвае на грудзях тры слізкаватыя гузікі шаўковай, у яркія кветачкі кофты. – Хіба тут многа трэба казаць?*” [1, с. 198]. У свае шаснаццаць год Вольга была вельмі завіднай нявестай, адбою ад хлопцаў не было. Яе, “*як маліну тую, замуж сханілі*” [1, с. 198]. Цётка тлумачыць прычыну такой сваёй папулярнасці: “*Якая ж гэта дзеўка на той час была ды без грудзей? Яна ж і выгадаваць дзяцей, як след, не зможа. Гэта не тое, што цяпер: сосачкі-смасачкі ды ўсякія іскуцвянныя смесі – Алесі. Тады важна было, каб грудзі былі*” [1, с. 198]. Сямёра дзяцей выгадала цётка, ганарылася, што чацвёра з іх “*да двух гадоў грудзей прасілі. Здаровенькія, крэпенькія ўсе параслі. Зубы, як часнок той, ва ўсіх беленькія, хрумсткія*”. Яшчэ большы гонар кабеты за дачок, якія ўсе па ёй пайшлі, “*грудастыя, пастаўныя «бомбачкі», ды і годзе! <...> Цяпер, дзякуй Богу, дзевятнаццаць унукаў маю. Шустрыя, крэпенькія <...> Вось, каб на такіх «бомбачках» ды свет увесь трымаўся, то і галава б не балела, і бяды б ніякае не было*” [1, с. 198]. Так пісьменніца актуалізавала сучаснікам адвечныя народныя каштоўнасці.

Героямі апавядання “Сардэчнасць”, у параўнанні з вышэй згаданымі творамі, з’яўляюцца гараджане. Твор пра міжасабовыя стасункі свекрыві і нявесткі, а канфлікт вынесены ў маральна-духоўную плоскасць. Лінда не любіць сваю нявестку і ўсяляк імкнецца абразіць яе. Яна не можа

змірыцца, што яе сын выбраў няўдаліцу Святлану, калі на статнага і віднага прыгажуна прэтэндавалі многія дзяўчаты. *“Святлане на трэцім годзе замужства ўжо немагчыма слухаць пра гэтых Алінак, Валек, Элачак!... Але душа ў яе мяккая, няпамятлівая”* [1, с. 200].

Твор заканчваецца тым, што Лінда Рыгораўна знаёміцца ў трамваі *“з маладой, але вельмі пацёртай жанчынай”*, вельмі спачувае яе лёсу, шкадуе *“гэтую «гарушчую душу»”*, запрашае да сябе ў госці, гатова суцяшаць і тлумачыць нявестцы гэта тым, што *“ласка такім патрэбна, цішыня, сардэчнасць. Ой, як патрэбна сардэчнасць!”* [1, с. 200].

Разгледжаныя апавяданні сведчаць, што Яўгенія Янішчыц арыгінальна рэалізавалася не толькі ў паэзіі, але і ў прозе. Стылёвымі асаблівасцямі яе празаічных твораў з’яўляюцца непасрэднасць, шчырасць, даверлівасць аповеду, народны гумар, гутарковыя інтанацыі. У аснове апавяданняў Яўгеніі Янішчыц непрыдуманая жыццёвая гісторыя, рэальныя людзі, любыя сэрцу пісьменніцы вяскоўцы. Асаблівую ўвагу аўтаркі прыцягваюць пакручастыя жаночыя лёсы, вобразы трывушчых вясковых кабет. Ёю выяўлены лепшыя рысы нацыянальнага характару, актуалізаваны народныя каштоўнасці і народная мудрасць. Так Яўгенія Янішчыц супрацьстаяла бездухоўнасці сучаснікаў.

Спісок літаратуры

1. Яўгенія Янішчыц : творы, жыццяпіс, каментарыі : у 4 т. Т.2 / Уклад. С. Калядка і Т. Аўсяннікава ; рэд тома Л. Кісялёва. – Мінск : Беларус. навука, 2017. – 600 с.

БЕЛАРУСКІ РАМАН ДЛЯ ПАДРАСТАЮЧАГА ПАКАЛЕННЯ Ў КАНТЭКСЦЕ ВЫХАВАЎЧЫХ ЗАДАЧ СУЧАСНАСЦІ

Кавалюк А. С.

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”

Анотацыя. У артыкуле актуалізуецца праблема выкарыстання духоўна-аксіялагічнага патэнцыялу твораў раманага жанру сучаснай літаратуры ў выхаванні моладзі.

Ключавыя словы: раман, аўтар, духоўна-аксіялагічны патэнцыял, выхаванне, моладзь, каштоўнасныя прыярытэты.

У “Праграме бесперапыннага выхавання дзяцей і вучнёўскай моладзі на 2021–2025 гг.” сфармуляваны асноўныя накірункі гэтай дзейнасці: ідэалагічнае, грамадзянскае і патрыятычнае, духоўна-маральнае, полікультурнае, экалагічнае, эканамічнае, працоўнае і прафесійнае, прававое, сямейнае і гендарнае, эстэтычнае выхаванне, выхаванне інфармацыйнай і псіхалагічнай культуры, культуры бяспечнай жыццядзейнасці і здаровага ладу жыцця, культуры побыту і вольнага часу.

Сярод раманаў беларускіх пісьменнікаў, вынесеных для вывучэння ў раздзеле “Беларуская літаратура на сучасным этапе” ў 11 класе ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі, раман-споведзь А. Савіцкага “Пісьмо ў Рай” і раман І. Чыгрынава “Вяртанне да віны” ваеннай тэматыкі. Для вывучэння літаратуры на павышаным узроўні прапанаваны раман Л. Дайнекі “Меч князя Вячкі” гістарычнай тэматыкі. Несумненна, кожны з гэтых твораў надзелены выхаваўчым патэнцыялам, аднак гэта элітарная літаратура, якая не зусім адпавядае чытацкім зацікаўленням сучаснай моладзі. У сучаснай

беларускай літаратуры ёсць аўтары, якія не проста гэтыя запатрабаванні ўлічваюць, але арыентуюцца на іх.

Да такіх творцаў даследчыкі справядліва адносяць Л. Рублеўскую. Пра яе арыентацыю “на запатрабаванні моладзевай чытацкай аўдыторыі <...> сведчаць паслядоўнасць аўтара ў вытлумачэнні этычных ацэнак, выразная прысутнасць у кожным творы героя-ідэала, імкненне да вострасюжэтнасці, драматычнай напружанасці і дынамічнасці ў паказе падзей. Проза Л. Рублеўскай ахоплівае дастаткова шырокія праблемна-тэматычныя абсягі, вызначаецца жанрава-стылёвай разнастайнасцю, наватарскімі пошукамі, эксперыментальнасцю” [1, с. 17].

У рамане “Скокі смерці” інтрыгуюча для юнага чытача найперш спрацоўвае жанравае вызначэнне твора – гатычны раман. Даследчыцы Л. Алейнік і І. Шаўлякова-Барзенка справядліва заўважаюць, што ў рамане-інструкцыі “Забіць нягодніка, альбо Гульня ў Альбарутэнію” “для моладзевай чытацкай аўдыторыі, несумненна, інтрыгоўнымі і прывабнымі выглядаюць і ключавое слова «Гульня» ў назве твора, і аўтарскае жанравае вызначэнне «раман-інструкцыя», і кампазіцыйнае афармленне мастацкага тэксту, які выбудаваны як своеасаблівы «квест». <...> Наватарства Л. Рублеўскай яшчэ і ў тым, што ў форме «квест-прозы» з элементамі папулярных у сусветнай літаратуры жанраў дэтэктыва і фэнтазі, прыгодніцкага і любоўнага раманаў, яна адаптуе для юнацтва сур’ёзныя і складаныя старонкі <...> нацыянальнай гісторыі” [1, с. 18]. Інтрыгуе чытача і лацінская назва зямлі, дзе сёння жывуць беларусы, – «Alba Ruthenia» альбо «Albaruthenia» – Белая Русь, вынесена таксама ў назву твора, і літаратурны прыём “падарожжа ў часе”, дзякуючы якому ўдзельнікі “Гульні”, адкрыўшы “прагал у сцяне”, трапляюць у 1930-я гады. Раман “Забіць нягодніка, альбо Гульня ў Альбарутэнію” Л. Рублеўскай, як і іншыя яе творы, выходзіць лепшыя грамадзянскія і патрыятычныя

пачуцці, фарміруе каштоўнасныя прыярэтэты і спрыяе духоўна-маральнаму выхаванню. Героі твораў гэтай пісьменніцы вырашаюць адвечныя праблемы выбару паміж годнасцю і подласцю, каханнем і здрадай, захаваннем гістарычнай памяці і бяспамяцтвам.

Пры выбары твораў для школьнага вывучэння неабходна кіравацца не толькі зместавым іх напаяненнем, але і невялікім памерам, што для дадзенай катэгорыі чытачоў надзвычай важна. Сярод такіх твораў могуць быць раманы-эсэ празаіка, паэта, літаратуразнаўцы А. Лойкі “Як агонь, як вада” (1984) аб Янку Купалу, “Францыск Скарына, або Сонца маладзіковае” (1990), “Уладзімір Караткевіч, або Паэма Гарсія Лойкі” (2009), у якіх не толькі канцэптуальна, але і лірычна, эмацыянальна, узнёсла асэнсаваны постаці славытых беларусаў. Першы і апошні з гэтых раманаў невялікія па памеру. Раманы-эсэ А. Лойкі могуць быць запатрабаванымі для вывучэння ў школе, бо распавядаюць аб жыццёвых перапетых добра вядомых школьнікам пісьменнікаў, пашыраюць іх веды. Да таго ж сучаснай сістэмай адукацыі актуалізуецца напісанне творчых прац вучнямі, у тым ліку і эсэ.

Сярод твораў для вывучэння выпускнікамі можа быць раман-жыццё “Пакліканыя” (1994) В. Коўтун, прысвечаны святой Еўфрасінні Полацкай. У прадмове да твора аўтарка распавядае пра гісторыю яго стварэння і фактаграфічную аснову твора: “Распачаць стварэнне рамана-жыцця, прысвечанага не проста незвычайнай жанчыне свету, а святой Апякунцы цэлага народа, падзвігла мяне, думаецца, найперш шматгадовая праца ў Міжнародным жаночым фондзе святой Еўфрасінні Полацкай. Аднак узяцца за пісьменніцкае пяро насмелілася я толькі пасля неардынарнай падзеі – начнога аб’яўлення мне самой Еўфрасінні. Прыбачыўся якраз той момант, калі найпадобнейшая ігумення з Полацка разам з іншымі паломнікамі праходзіла праз пяскі грознай Іудзейскай пустыні, пэўна,

кіруючыся ў горад свае заповітнае мроі – Ерусалім. У тую ж незабыўную ноч былі напісаны і першыя часткі рамана, што далі штуршок роздумам пра агульны змест і развіццё характару галоўнай гераіні. Затым пачаліся няўтомныя пошукі факталагічнага матэрыялу, што ўключылі і летапісныя звесткі, і зборы «Живописной России», гістарычныя фаліянты М. Карамзіна, даследаванні М. Мікалаева, вядомыя царкоўныя жыцця ігуменні, кнігі тыпу «Очерки по истории русской святости» (1991), «Палестина и места, освященные учением и страданиями Апостолов...» (1838), працы А. Мельнікава, Г. Запартыкі, У. Арлова, іншых даследчыкаў, шматтомныя даведнікі і энцыклапедыі. Пры гэтым на першым месцы, вядома, адзначу важнасць пастаяннага чытання Новага Завету і Псалтыра. Асабліва важныя звесткі прыйшлі да мяне таксама пры знаёмстве з працамі не толькі такіх вядомых нашаму сучасніку святароў, як Аляксандр Мень, але таксама філосафаў і выбітных тэолагаў XII стагоддзя, з якімі знаёмілася я падчас наведвання бібліятэкі Свята-Петрапаўлаўскага сабора Мінска» [2, с. 3].

Сярод сучасных гісторыка-прыгодніцкіх твораў для моладзі можа быць цікавым раман Я. Конева “Амерыканская адысея Тадэвуша Касцюшкі” (2004), працягам якога сталі “Грэчкасейная ідылія Тадэвуша Касцюшкі” (2008) і “Літоўская адысея Тадэвуша Касцюшкі” (2009). У першым з твораў пісьменнік раскажаў, за што нашага земляка ўдастоілі звання нацыянальнага героя ЗША. Раман “Амерыканская адысея Тадэвуша Касцюшкі” годна ўпісваецца ў сучасную гістарычную прозу, прысвечаную выбітным гістарычным асобам. Разам з гэтым, аўтару ўдалося стварыць карціну змагання амерыканцаў за сваю незалежнасць, распавесці аб утварэнні ЗША, прадставіць вобраз нацыянальнага героя Вашынгтона. Асабліва выйгрышна твор вылучаецца з шэрагу іншых сваім духоўна-аксіялагічным зместам. Яго аўтару ўдалося Тадэвуша Касцюшку паказаць

не толькі таленавітым прафесіяналам, знаўцам сваёй справы, але і духоўна багатай асобай, якая жыве ў гармоніі са светам, умее наладжваць міжасабовыя зносіны і займаецца парадкаваннем уласнай душы. У рамане паказана таксама самаадданае каханне Касцюшкі да Людвікі Сасноўскай, выдадзенай замуж за іншага. Я. Коней прадэманстраваў майстэрства раскрыцця ўнутранага свету сваіх герояў, выявіў уласныя каштоўнасныя прыярэтэты.

Духоўна-аксіялагічны патэнцыял названых раманаў Л. Рублеўскай, А. Лойкі, В. Коўтун, Я. Конева павінен выкарыстоўвацца ў сучасным адукацыйна-выхаваўчым працэсе, спрыяць разнастайным накірункам выхавання падростаючага пакалення.

Сісок літаратуры

1. Алейнік, Л. Сучасная беларуская проза для дзяцей і юнацтва як сродак інкультурацыі (на прыкладзе рамана Людмілы Рублеўскай «Забіць нягодніка, альбо Гульня ў Альбарутэнію») / Л. Алейнік // Веснік БДУ. Сер. 4. – 2014. – № 1. – С. 16–20.

2. Коўтун, В. Пакліканья : раман-жыццё / В. Коўтун. – Мінск : Маст. літ, 2007. – 247 с.

АНТРАПАНИМІКОН П'ЕСЫ ГЕОРГІЯ МАРЧУКА “ПЕЎЧЫЯ 41 ГОДА”

Разановіч Я.Р.

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, 4 курс

Анотацыя. У артыкуле разгледжана нацыянальна-культурная і семантыка-прагматычная адметнасць асабовых імён і прозвішчаў – складнікаў антрапанімікону п'есы Георгія Марчука “Пеўчыя 41 года”. Устаноўлена, якім чынам паэтонімы ўдзельнічаюць у стварэнні мастацкіх вобразуў персанажаў і мастацкай прасторы тэксту.

Ключавыя словы: антрапонім, антрапанімікон, прозвішча, “гаваркое” прозвішча.

Даследчыца драматургіі Георгія Марчука Т.В. Аўдоніна піша: «“Пеўчыя...” – гэта часцінка своеасаблівай гісторыі супраціўлення, якое савецкія людзі аказвалі ворагу. Адбывалася яно па-рознаму: большасць нашых суайчыннікаў змагаліся на фронце, у адкрытых баях, іншыя – у атрадах народнага апалчэння, на прадпрыемствах, што апынуліся на акупіраванай немцамі тэрыторыі. Супраціўляліся новым германскім парадкам і ваеннапалонныя ў канцэнтрацыйных лагерах – гэта быў своеасаблівы грамадзянскі подзвіг. Менавіта такі, адзін з многіх, непрыкметны подзвіг душы чалавечай адлюстраваны ў п'есе Г. Марчука сродкамі драматургіі» [1, с. 97]. Аўтар уздымае вечныя праблемы вернасці, Веры і здрадніцтва паказаныя праз аповед пра лёсы людзей, што апынуліся ў акупацыі. “Тут няма батальных сцэн, няма гераізацыі вобразаў – ёсць камерныя глыбока ўласныя разважанні пра існасць быцця, далучэнне да Вялікай Ісціны Богага Даравання” [1, с. 97].

Антрапанімікон прааналізаванага твора прадстаўлены запазычанымі імёнамі, якія ўвайшлі ў айчынны іменаслоў з прыняццем хрысціянства. Так, з *грэчаскай* мовы прыйшлі імёны **Варвара** (грэч. ‘інішаземка’ [2, с. 56]), **Кузьма** (грэч. ‘упрыгожанне’ [2, с. 65]), **Фёдар** (грэч. ‘божы дар’ [2, с. 61]), **Нестар** (грэч. ‘які вярнуўся дадому’ [2, с. 35]), **Прохар** (грэч. ‘кіраўнік хору’ [2, с. 39]), **Генадзь** (грэч. ‘высакародны’ [2, с. 23]), **Аўдоцыя** (грэч. ‘прыхільнасць, зычлівасць, дабраслава’ [2, с. 23]), з *лацінскай*: **Вікенцій** (лац. ‘той, хто перамагае’ [2, с. 21]), са *старажытнаяўрэйскай* мовы: **Якаў** (ст.-яўр. ‘перашкода’ [2, с. 51]), **Марыя** (ст.-яўр. ‘пані, каханая, жаданая’ [2, с. 64]), **Сямён** (ст.-яўр. ‘які чуе’ [2, с. 44]), **Міхаліна** (ад ст.-яўр. **Міхал** ‘той, хто як Бог’ [2, с. 65]), **Фадзей** (ст.-яўр. ‘пахвала’ [2, с. 46]).

Адлюстроўваючы тонкія нюансы міжасабовых адносін, імёны ў драме ўжываюцца ў выглядзе шматлікіх скарочаных (гіпакарыстычных) і эмацыянальна-ацэначных форм. З дапамогай такіх форм выражаюцца пяшчота, сяброўская фамільярнасць, насмешка, іронія, пагарда, абраза, спачуванне. Утвараюцца гэтыя формы марфалагічным спосабам з дапамогай разгалінаванай сістэмы суфіксаў, якія далучаюцца да поўных і ўсечаных асноў: “*Не! Фёдзечка, не... прашу... Дачку маю, Верку, пашкадуй*” [5, с. 4]; “*Ён! Божжа, што ж рабіць, Федзя?*” [5, с. 5]; “*Вясёлы ў цябе нораў, Сеня*” [5, с. 5]; “*Сваім людзям цяпер нельга сварыцца, Сёма*” [5, с. 6]; “*Мая ласкавая, найўная Маіша. Нікому пра гэта не гавары*” [5, с. 25]; “*Эх, Сашка, Сашка... Малады ты яшчэ, не ўсё разумееш*” [5, с. 31].

Выразнікам канатацыі сацыяльнасці з’яўляецца антрапанімічная формула “імя+імя па бацьку”. Гэтая форма звароту – сродак характарыстыкі чалавека, які яе ўжывае. Так, паважлівае стаўленне айца Вікенція да людзей праяўляецца ў тым, што да ўсіх бацюшка звяртаецца па імені і імені па бацьку: “*Маліцеся, Фёдар Рыгоравіч. Вельмі вам удзячны*”

[5, с. 7]; “*Твае бацька Іван Іванавіч і маці Кацярына Рыгораўна былі прадстаўнікамі народа, а не прайдзісветамі*” [5, с. 31].

Як вядома, антрапанімічная прастора мастацкага твора з’яўляецца адбіткам анамастыкону пэўнай мовы. У драме вылучаюцца прозвішчы, утвораныя ад каляндарных асабовых імён, і прозвішчы, што ўзніклі ад былых імён-мянушак апелятыўнага паходжання. Прозвішчы першай групы ўтвараюцца галоўным чынам суфіксальным спосабам – шляхам далучэння да розных форм асабовых імён прозвішчаўтваральных суфіксаў: -аў, -еў (*Афанасьеў, Варламаў*). У аснове прозвішчаў другой групы ляжаць былыя мянушкі адапелятыўнага паходжання, што называюць асобу па розных прыкметах: паводле паводзінаў (*Зуеў* ад *зуй* рэг. ‘*рослы хлопец з паводзінамі дзяцяці, недарэка*’ [3, с. 161]), фізічных уласцівасцей (*Сядых* ад рус. *седой* ‘сівы’ [3, с. 403]; *Сухарук* ад *сухарукі* ‘які дрэнна валодае або зусім не валодае рукой (рукамі)’ [4, с. 640], *Кульбакоў* ‘ад *кульба* ‘кульгавы чалавек’ [4, с.321], роду заняткаў (*Краўцоў, Шапаваленка*); найменняў абстрактных паняццяў (*Бажок*).

Большасць каляндарных асабовых імён (яны маглі станавіцца словаўтваральнай базай прозвішчаў) – словы, запазычаныя з грэчаскай, лацінскай, старажытнаўрэйскай і іншых моў. Гэтыя онімы прыйшлі на Беларусь з прыняццем хрысціянства. “Зацемненая” ўнутраная форма імён можа ўтрымліваць немалаважную інфармацыю пра літаратурнага героя. А.Ф. Рогалеў адзначаў: «Кантэкстуальная выразнасць імені літаратурнага героя сама па сабе можа быць гаваркой для таго ці іншага чытача (не будзем забываць, што “гавораць” імёны па-рознаму ў залежнасці ад таго, каму яны “гавораць”»)» [6, с. 64]. Зразумела, не кожны чытач задумваецца над этымалогіяй імені персанажа. Між іншым, этымалагічная семантыка антрапоніма дазваляе адкрыць цікавыя грані вобраза героя.

Імя галоўнага героя п'есы айца **Вікенція** паходзіць з лацінскай мовы і азначае *'той, хто перамагае'*, а прозвішча **Варламаў** матывавана іменем, запазычаным з халдзейскай мовы, якое азначае *'сын Божы'* [2, с. 58]. Семантыка зараджаных станоўчай энергіяй імені і прозвішча адпавядае характару героя. Апісанне ўнутранага свету і трагічнага лёсу персанажа напаўняе паэтонім станоўчай экспрэсіяй. Чыстым, “Божым” чалавекам з’яўляецца святар. *“бяссрэбранік... Пра патрэбы царквы толькі і клапаціцца”* [5, с. 16]; *“лагодны бяссрэбранік, які бязвінна пацярпеў ад уладаносцаў”* [5, с. 16]. **Айцец Вікенцій** сумленна і з любоўю выконвае пастырскі абавязак. У савецкія часы святар быў разлучаны з сям’ёй, адпраўлены ў ссылку, ад яго адраклася дачка, але бацюшка застаўся сумленным пастырам, шчырым вернікам, які бачыць у Чалавеку стварэнне Божае. Айцец Вікенцій духоўна падтрымлівае вернікаў і ваеннапалонных. Калі на беларускія землі прыходзяць акупацыйныя ўлады, бацюшка выкупае палонных з лагера, каб стварыць царкоўны хор нібыта для прапагандысцкіх мэт Остланда. Гэта дазволіла захаваць жыцці людзей, зберагчы храм і царкоўную маёмасць. Вікенцію Варламаву, як і сыну Божаму, здраджваюць людзі – Кульбакоў і Сухарук, якія імкнуліся здабыць царкоўнае золата. Святар быў пакараны ўладамі, стаў глухім, але, бласлаўляючы волю Божую, знаходзіць сілы, каб духоўна ўмацаваць прыхажан і салдат-пеўчых натхнёнымі пропаведзямі на барацьбу і пераправіць царкоўнае золата ў Савецкі Саюз на падтрымку Чырвонай Арміі.

Георгій Марчук падбірае сваім героям імёны ў маўленчых формах, тыповых для савецкага перыяду гісторыі Беларусі. Пісьменнік так ці інакш звяртае ўвагу чытача (гледача) на антрапонімы створаных вобразаў праз аўтарскія рэмаркі, дзеянні і ўчынкі герояў, мастацкі кантэкст, калі самі персанажы ўдакладняюць матывацыю імён.

Спіс літаратуры

1. Аўдоніна, Т. В. Паміж Богам і Сатаной (па п'есе “Пеўчыя сорак першага года” Георгія Марчука) / Т. В. Аўдоніна // Скарына і наш час : матэрыялы III Міжнар. навук. канф., прысвеч. 80-годдзю з дня нарадж. Праф. У. В. Анічэнкі, Гомель, 17 кастр. 2004 г. / Гомел. дзярж. ун-т ; рэдкал. А. А. Станкевіч (гал. рэд.) [і інш.]. – Гомель, 2004. – С. 97–103.
2. Барыс, С. Як у нас клічуць? : Беларускія імёны / С. Барыс. – Мінск : Медысонт, 2010. – 124 с.
3. Бірыла, М. В. Беларуская антрапанімія : Прозвішчы, утвораныя ад апелятыўнай лексікі / М. В. Бірыла. – Мінск : Навука і тэхніка, 1969. – 508 с.
4. Лемтюгова, В. П. Корні нашых фамілій=карані нашых прозвішчаў / В. П. Лемтюгова, И. О. Гапоненко. – Мінск : Звязда, 2018. – 672 с.
5. Марчук, Г. Пеўчыя 41 года : драма / Г. Марчук // Польша. – 2010. – № 6. – С. 3–35.
6. Рогалев, А. Ф. Ономастика художественных произведений : пособие / А. Ф. Рогалев. – Гомель : Изд-во ГГУ, 2003. – 194 с.

**ГІСТОРЫЯ І КУЛЬТУРА СЯРЭДНЯВЕЧЧА Ў ЛЮСТЭРКУ
ІМЕНАСЛОВУ ДРАМАТЫЧНАЙ ПАЭМЫ РАІСЫ БАРАВІКОВАЙ
“БАРБАРА РАДЗІВІЛ”**

Разановіч В.Р.

УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.С. Пушкіна”, 2 курс

Анотацыя. У артыкуле выяўлены культурна-гістарычныя, семантычныя, функцыянальныя асаблівасці антрапанімікону драматычнай паэмы Р. Баравіковай “Барбара Радзівіл”. Разгледжаны канатацыі ўласных асабовых імён. Выяўлены тэматычныя групы мянушак. Прааналізавана паходжанне і прагматычная значнасць прозвішчаў-паэтонімаў.

Ключавыя словы: антрапонім, асабовае імя, патронім, прозвішча, мянушка.

Драматычная паэма Раісы Баравіковай “Барбара Радзівіл” уваскрашае адзін з самых рамантычных сюжэтаў Сярэднявечча, які можна лічыць “прасветлінай” гісторыі, дзе халоднаму разліку процістаяць палкія пачуцці: каханне, ахвярнасць. “Нават некалькі радкоў у летапісе, якімі перадаецца той ці іншы факт, могуць стаць падставаю для рамантызацыі гісторыі: «Потым кароль Аўгуст, пахаваўшы цела жонкі сваёй і будучы чалавекам маладым, не мог стрымаць прыроджанае хцівасці да белых галоваў і пачаў мілаваць паню Барбару Радзівіл, якая стала ўдавою пасля смерці пана Станіслава Ольбрахтавіча Гаштольда, ваяводы Троцкага...» Летапісец расцэньвае каханне Жыгімонта як пажадлівасць, згубную жарсць і ў апісанні падзей відавочна асуджае будучага караля. Між тым летапісная гісторыя адносінаў караля Жыгімонта II Аўгуста і найпрыгажэйшай жанчыны сваёй эпохі стала падставай для стварэння

драматычнай паэмы. Раіса Баравікова паказвае гэтую гісторыю ў святле рамантызацыі і меладраматызму” [3, с. 10].

Узнаўляючы падзеі XVI стагоддзя, пісьменніца раскрывае нацыянальна-культурную інфармацыю іменаслову.

Асноўнае імя мастацкага тэксту – загаловак “*Барбара Радзівіл*” – адносіцца да *прадметна-апісальнага тыпу*, называючы галоўную гераіню твора – найпрыгажэйшую жанчыну Каралеўства Польскага, якая кахае, абуджае глыбокія пачуцці караля, кідае выклік свайму асяроддзю, свайму часу, неспрыяльным для ўзвышанага пачуцця.

Персанажамі драматычнай паэмы з’яўляюцца рэальныя дзеячы беларускай гісторыі. Іх імёны (так званыя *онімы-сучаснікі*, што адпавядаюць асноўнаму часу разгортвання дзеяння п’есы) складаюць ядро анамастыкону твора: *Барбара Радзівіл* – удава ваяводы троцкага Гаштольда; *Жыгімонт II Аўгуст* – вялікі князь Вялікага Княства Літоўскага; *Радзівіл Мікалай Руды* – родны брат Барбары; *Радзівіл Мікалай Чорны* – стрыечны брат Барбары; *Бона Сфорца* – маці Жыгімонта II Аўгуста; *Людвік Монці* – сакратар Боны; *Станіслаў Давойна* – лекар Жыгімонта II Аўгуста; *Ян Танчынскі* – ваявода з акружэння Боны. Імёны персанажаў, створаных фантазіяй аўтаркі, – мастака *Дамініка* і камедыянткі *Соф’і* – адпавядаюць іменаслову XVI стагоддзя (перыяду панавання кананічных імёнаў). Ва ўспамінах герояў п’есы прыгадваюцца *імёны-рэтраспекцыі*: першай жонкі Жыгімонта Аўгуста каралевы *Эльжбеты Аўстрыйскай*, дачкі *Фердынанда Габсбурга*, рымска-нямецкага імператара, і *Гаштольда* – першага мужа Барбары Радзівіл.

Імёны персанажаў – хрысціянскія антрапонімы іншамоўнага паходжання, запазычаныя з грэчаскай: *Барбара* (грэч. ‘*іншаземка*’ [2, с. 56]), *Мікалай* (грэч. ‘*пераможца народа*’ [2, с. 34], *Соф’я* (грэч. ‘*мудрасць*’ [2, с. 68]); лацінскай: *Дамінік* (лац. ‘*дзень Божы*,

уваскрэсенне' [2, с. 24]), старажытнаяўрэйскай мовы: **Ян** (ст.-яўр. 'Боская ласка' [2, с. 28]. Са старанямецкай мовы запазычаны імёны **Жыгімонт** ('перамога і абарона') [2, с. 26] і **Людвік** ('слава і бітва') [2, с. 32]. Ужыта славянскае імя-кампазіт **Станіслаў** (ад 'станавіцца слаўным') [2, с. 43].

У рэпліках персанажаў п'есы гучаць формы наймення, якія адлюстроўваюць здольнасць антрапонімаў выступаць у якасці **ЭТЫКЕТНЫХ знакаў** – сацыяльна зададзеных паказчыкаў статусу ў грамадстве і сродкаў рэгулявання міжасобасных адносінаў. Так, у дачыненні да прадстаўнікоў шляхты ўжываюцца формы звароту "імя+паказчык сацыяльнага рангавання **пан**", напр.: "**Пан Мікалай** сказаў пра ўладу... Чакаем міласці з чужых уладных рук, хоць не скажу... Ёсць права ў нас на Раду" [1, с. 43]. У дыялогах Барбары і караля – блізкіх людзей, якія кахаюць адно аднаго, – выкарыстаны імёны: "**О Жыгімонт...** Ты помніш Геранёны і да цябе найпершае «люблю»?! Кахаю, веру... Гэта ўсё са мною, яно ўва мне... У сэрцы толькі ты! Цяпер і потым, калі ўжо сцяною між намі ляжа вечнасць нематы" [1, с. 49]; "**Барбара**, не пакідай... З табою быў шчаслівы! Жыццё маё дзеля цябе было"[1, с. 50]

Выразнікі канатацыі сацыяльнасці – формы наймення па **імені ў спалучэнні з іменем па бацьку (патронімам)**, які з'яўляецца пасведчаннем высокага грамадскага статусу прадстаўнікоў шляхецкага саслоўя: "**Барабара** жыла на той час пры сваёй маці і брату, падчашаму **Мікалаю Юр'евічу Радзівілу**" [1, с. 148]; "У 1515 годзе адзін з прадстаўнікоў роду Радзівілаў **Мікалай Мікалаевіч** атрымаў тытул князя **Рымскай імперыі**" [1, с. 151].

У кантэксце паэмы выкарыстаны празванні-мянушкі славурых людзей. Так, кароль Рэчы Паспалітай **Жыгімонт Стары** атрымаў мянушку за тое, што задоўга да смерці хацеў перадаць свайму нашчадку вялікае княжанне.

Яшчэ ў 1522 годзе паны-рада прагаласавалі за ягонага сына, якога таксама звалі **Жыгімонтам**, як за будучага гаспадара. Кожны старэйшы сын знакамітай дынастыі Радзівілаў насіў імя **Мікалай**. У гісторыю прадстаўнікі гэтай сям’і ўвайшлі пад празваннямі-мянушкамі. Мянускі **Мікалая Радзівіла Рудога** і **Мікалая Радзівіла Чорнага** былі атрыманы за колер валасоў. У аўтарскіх каментарых да зместу п’есы прыгадваецца матывацыя празвання Барбары Радзівіл – **Чорная Дама**, якое яна атрымала пасля смерці: “Сярод паданняў Нясвіжа ёсць адно, у якім расказваецца пра **Чорную даму**. У XVI стагоддзі Нясвіж належаў Радзівілу Мікалаю Чорнаму. Пасля смерці Барбары там і пачала з’яўляцца **Чорная дама** – душа Барбары, апранутая ў чорнае адзенне ў знак жалобы на сваім каханні. А калі памёр і Жыгімонт II Аўгуст, **Чорная дама** пасялілася ў Нясвіжскім замку назаўсёды” [1, с. 205].

Сродкам ідэнтыфікацыі персанажаў драматычнай паэмы – прадстаўнікоў знатных шляхецкіх родаў – з’яўляюцца **прозвішчы**. Частка іх утворана ад формаў кананічных асабовых імёнаў. Так, “асновай прозвішча **Танчынскі** паслужыла даўняе асабовае імя **Танка** – размоўны варыянт царкоўных імёнаў **Астэрыі** (у перакладзе з грэчаскай ‘зорны’), або **Афанасій** (у перакладзе з грэчаскай ‘несмяротны’), або **Яўстафій** (у перакладзе з грэчаскай ‘добра пабудаваны, здаровы, ураўнаважаны’), або **Татыён** (магчыма, ад лацінскага **Tatius** – імя легендарнага сабінскага цара)” [4, с. 201]. Асобныя прозвішчы шляхты матываваныя язычніцкімі імёнамі. Прозвішча **Радзівілаў**, як адзначаюць аўтары Вікіпедыі, – “адаптацыя літоўскага складанага (двухасноўнага) імя **Radivilas** – **Radvilas**. Слушным з’яўляецца меркаванне, што першая частка імя **Rad** звязана са словамі літоўскай мовы **rasti, rado**, што азначае ‘знаходзіць, знайшоў’. Другі кампанент імя – «**vil**», на думку вучоных-лінгвістаў, па сваім паходжанні звязаны з генетычна роднаснымі словамі: літоўскім **valia**

‘воля’, *vitis* ‘надзея’, старажытнаіндыйскім *viras* ‘жаданне, выбар’, верхнянемецкім *wala* ‘выбар’. Дапускаецца, што першапачаткова імя *Радзівіл* літаральна змяшчала пажаданне або загад: ‘*няхай ён знойдзе, здабудзе волю*’ [5].

Паэтычная анамастыка драматычнай паэмы Раісы Баравіковай – насычаны нацыянальна-культурнай інфармацыяй пласт лексічнай структуры мастацкага твора.

Спіс літаратуры

1. Баравікова, Р. Барабара Радзівіл : драматычная паэма / Р. Баравікова // // Звон не малітва : п’есы / уклад. У. Дабрыян. – Мінск, 2008. – С. 148–208.

2. Барыс, С. Як у нас клічуць? : Беларускія імёны / С. Барыс. – Мінск : Медысонт, 2010. – 124 с.

3. Васючэнка, П. “І трэба беларусу паказаць са сцэны...” / П. Васючэнка // Звон не малітва : п’есы / уклад. У. Дабрыян. – Мінск, 2008. – С. 5–14.

4. Лемтюгова, В. П. Корні нашых фамилий = карані нашых прозвішчаў / В. П. Лемтюгова, И. О. Гапоненко. – Минск : Звезда, 2018. – 672 с.

5. Род Радзівілаў [Электронны рэсурс] // Вікіпедыя. – Рэжым доступу: <https://be.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступу: 06.03.2022.

АНАМАСТЫКОН АПОВЕСЦІ ЗІНАІДЫ ДУДЗЮК “ЗАКОН ЗАХАВАННЯ КАХАННЯ”

Свірыдовіч К.У.

імя А УА “Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт.С. Пушкіна”, 3 курс

Анацыя. У артыкуле сістэматызавана структура анамастычнай прасторы аповесці Зінаіды Дудзюк “Закон захавання кахання” Разгледжана культурна-гістарычная інфармацыя “перыферычных” онімаў. Вызначаны канатацыі эмацыйнасці, ацэнчанасці, гутарковасці ўласных асабовых імён. Даследавана вобразна-выяўленчая роля гаваркіх прозвішчаў і мянушак.

Ключавыя словы: антрапонім, гаваркое імя, прозвішча, мянушка, міфонім.

Таямніца найвышэйшага пачуцця, непадуладнага ні чалавечай волі, ні навуковаму пазнанню, складанасць людскіх узаемінаў сталі прадметам мастацкага аналізу ў аповесці Зінаіды Дудзюк “Закон захавання кахання”. Перадаць тонкія нюансы пачуццяў, раскрыць хітраспляценні асабістых адносінаў герояў дапамагае ўжыванне асабовых імёнаў, прозвішчаў, мянушак персанажаў. Выкарыстанне імені здольнае перадаць і гарачае каханне, якое напаўняе жыццё глыбінёй і сэнсам, і халодную абьякавасць людзей, якія сталі чужымі спадарожнікамі на жыццёвым шляху. Імёны літаратурных персанажаў – неад’емны элемент формы мастацкага твора, складнік стылю пісьменніцы, адзін са сродкаў, якія ствараюць мастацкі вобраз. Разгляд паэтонімаў з’яўляецца важнай часткай аналізу як створаных аўтаркай вобразаў, так і ідэйнага зместу твора ў цэлым.

Сродкам адлюстравання *хранатону (прасторава-часавых адносін)* у аповесці з’яўляюцца “*перыферычныя*” онімы. Атмасферу часу (канец 80-х – пачатак 90-х гадоў ХХ стагоддзя) ствараюць ужытыя на старонках твора

эргонімы (*Вярхоўны Савет, Вышэйшыя курсы пры Літаратурным інстытуце ў Маскве*), геартонімы (*Каляды, Купалле*), антрапонімы (імёны рэальных асоб: правіцеляў савецкага часу і эпохі Перабудовы *Брэжнева, Ельцына Гарбачова*, пісьменнікаў *Уладзіміра Караткевіча, Ніны Молевай*, кампазітара *Аляксандры Пахмутавай*), гемеронімы (“*Чырвоная змена*”, “*Маладосць*”). Сродкам адлюстравання ўспрымання свету рамантычнай жанчынай-пісьменіцай з’яўляецца міфонім: “*Лятаўцы — персанажы славянскай міфалогіі. Яны ў выглядзе зорак злятаюць на зямлю, ператвараюцца ў людзей і жывуць, колькі здолеюць. У іх залацістыя валасы, сінія вочы, яны вельмі прыгожыя*” [1, с. 30]. Рамантычнае, ідэалізаванае ўспрыманне каханага абумоўлена светапоглядам летуценніцы, якая ў важных падзеях свайго жыцця і ў людзях бачыць праявы надзвычайнага, звышнатуральнага, фантастычнага, што пераважае над рацыянальнай ацэнкай чалавечай натуры і людскіх стасункаў: “*Ада не магла адарваць ад спевака вачэй і яшчэ не розумам, а падсвядома разумела: менавіта гэтага чалавека яна кахала з таго самага моманту, як убачыла Лятаўца ў сне: “Вы – Лятавец, самы сапраўдны Лятавец. Я гэта зразумела адразу, калі ўбачыла вас на афішы. Лятавец? Гэта хто такі?”*” [1, с. 30].

Сродкам адлюстравання падзей мінуўшчыны, выкладзеных у даследаванні галоўнай гераіні аповесці Ады Ліцвінкі “*Масква беларуская*”, з’яўляюцца **онімы-рэтраспекцыі: атрапонімы, тапонімы**, у тым ліку **гістарыёнімы** – найменні дзяржаў, вуліц і інш., якія зніклі з палітычнай і геаграфічнай карты: “*У сярэдзіне XVI стагоддзя тут знаходзіўся Літоўскі двор, куды прязджалі прадстаўнікі Вялікага Княства Літоўскага. Яго тэрыторыя была агароджана высокім плотам, ахоўвалася царскімі вартаўнікамі, так што жыццё паслоў трохі нагадвала існаванне вязняў. Нашы купцы прывозілі тавары на знарок створаныя Панскія і Смаленскія*

*іншаземныя гандлёвыя рады, бо і Смаленск тады быў яшчэ ў складзе ВКЛ. Туды наведваліся не толькі маскавіты, але з'язджаўся люд з ваколіц. У лютым 1584 года сюды прыбыў дваццацісямігадовы **Леў Сапега** на чале вялікага пасольства, згодна са звычаямі таго часу прывёз у падарунак **Івану Грознаму** пародзістых коней з пазалочанай вупражжжу, пістолі, срэбны посуд ды іншыя скарбы. Зараз ужо дакладна не помню, што там было яшчэ. Дамову падпісаў, дзякуючы прыроднаму розуму, эрудыцыі і выхаванасці” [1, с. 35].*

Айцец Павел Фларэнскі пісаў: “Імёны гнуткія і ёмістыя, здольныя змясціць самыя розныя прыватныя абставіны, у якіх жыве асоба” [3, с. 190]. Шматлікія формы онімаў перадаюць тонкія нюансы чалавечых узаемаадносін. У аповесці выкарыстаны эмацыйныя формы асабовых імён герояў. Такія формы выражаюць ласку і пяшчоту да дзяцей, цеплыню сяброўскіх адносін, удзячнасць за дапамогу: “Дзякую, **Эмачка**, буду я ў сваім **Бабруйску** перачытваць ды цябе згадваць” [1, с. 61]; “Усё добра. **Нарадзіла** дачушку, назвала **Хрысцінкай**” [1, с. 73]; “Разумею, **Агнешка**, на такім ложку ўсялякі аптымiст засумуе” [1, с. 75].

Адлюстроўваючы этыкетныя нормы, імёны герояў ужываюцца ў поўнай форме ў спалучэнні з іменем па бацьку, што з'яўляецца паказчыкам павагі да чалавека: “Заходзьце, заходзьце, **Эмілія Міхайлаўна**, — запрасіла загадчыца” [1, с. 71]. Знайшла месца ў творы і пашыраная ў народзе форма называння сталага чалавека “дзядзька, цётка+імя”: “Паеду да **цёткі Тамары**. Мне трэба працаваць, а не слухаць розную лухту” [1, с. 71].

Падчас сустрэч з чытачамі Зінаіды Дудзюк адзначала, што выбар імён герояў яе твораў не з'яўляецца выпадковым. Імёны яе персанажаў заўсёды сэнсава нагружаныя. Напрыклад, імя каханага галоўнай гераіні Касьян паходзіць з лацінскай мовы і азначае ‘пусты’ [2, с. 69]. Семантыка імені

перагукваецца з характарам і паводзінамі мужчыны – легкадумнага і безадказнага шукальніка любоўных прыгод, каханне да якога не прыносіць шчасця адданай жанчыне, спусташае душу і вядзе да самоты.

Важным сродкам характарыстыкі персанажаў з’яўляюцца *гаваркія прозвішчы*. Так, звесткі пра род заняткаў музыканта і ягоных продкаў нясе прозвішча *Цымбалевіч*: *“Усе мае дзяды і прадзеды займаліся тым, што рабілі цымбалы, гуслі, скрыпкі ды гралі на гэтых інструментах на вяселлях. Адсюль і прозвішча пайшло. А я выбраў гітару як найбольш папулярны інструмент. Але ёсць у мяне задума сабраць аўтэнтычны аркестр з традыцыйнай дудой, барабанам з бразготкамі, скрыпкаю ды цымбаламі. Як грывнем разам, дык увесь свет заскача”* [1, с. 30].

Сведчаннем паходжання сям’і галоўнай гераіні з’яўляецца гаваркое прозвішча *Ліцвінка*: *“У мяне цудоўнае прозвішча, якое паказвае на прыналежнасць маіх продкаў да Вялікага Княства Літоўскага”* [1, с. 60]. Прозвішча-паэтонім указвае таксама на перакананні гераіні, якая хоча праз напісанне кнігі аднавіць памяць пра слаўтых суайчыннікаў – ліцвінаў, якія праславілі Вялікае Княства Літоўскае за яго межамі: Ілью Капіевіча, Сімяона Полацкага, Канстанцыю Буйло, Льва Сапегу і інш.

Яркім вобразна-выяўленчым сродкам у кантэксце мастацкага твора становяцца *мянушкі*-паэтонімы. Так, у характарыстычным празванні *Лятавец* (яно належыць каханаму галоўнай гераіні аповесці) – звесткі пра знешняе падабенства прыгожага хлопца з надзвычайнымі зоркамі: *“У іхняй сустрэчы было нешта містычнае. Яшчэ ў васьмнаццаць гадоў прысніўся ёй неверагодна прыгожы хлопец, з залацістымі валасамі і сінімі вачамі, быццам з тых міфічных Лятаўцаў, якія зоркамі спускаюцца на зямлю, ператвараюцца ў мужчын і жывуць між людзьмі, колькі здолеюць”* [1, с. 30]. У празванні *Лятавец* – прадказанне лёсу спевака, які становіцца эстраднай *зоркай*. У мянушцы, якую закаханая дзяўчына дала хлопцу,

нібы прадбачанне лёсу маладых людзей, якім наканавана растанне: “*Лятавец мой, Лятавец. Дзе ж ты лётаеш? Чаму ніколі не згадваеш пра мяне?*” [1, с. 37].

Як бачым, паэтонімы – найменні герояў аповесці Зінаіды Дудзюк дапамагаюць выразіць сутнасць чалавечых характараў і перадаць тонкія нюансы людскіх узаемаадносін.

Спіс літаратуры

1. Дудзюк, З. Закон захавання кахання / З. Дудзюк // Польша. – 2014. – № 9. – 20–80.
2. Русские имена в исторических лицах и народных праздниках, пословицах и приметах / сост. Н. И. Решетников. – М. : Наука, 2002. – 464с.
3. Флоренский, П. Имена / П. Флоренский. – М. : Купина, 1994. – 216с.

СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛОЯЗЫЧНЫЙ МИР О РУССКОЙ НАРОДНОЙ МУЗЫКЕ

Юшутин М.Ф.

*Центр эстрадного искусства, Оркестр русских народных
инструментов им. Г. Шендерёва (Симферополь)*

Аннотация. Актуализируется рассмотрение представлений о народной музыке России в пространстве английской языковой традиции. Приводятся результаты исследования англоязычными учёными особенностей звучания русской народной музыки.

Ключевые слова: народная музыкальная традиция, англоязычный научный мир, русская музыка, становление личности, гармонизация, русская балалайка в США, Абрамцево, Н.А. Римский-Корсаков.

Среди исследований современного музыкального мира представляется актуальным рассмотрение взгляда англоязычных учёных на музыкальное искусство, которые в условиях социальной трансформации общества обращаются к народному музыкальному творчеству – истокам музыкальной традиции, обладающей гармонизирующим воздействием на человека [3, 5].

Наиболее значимо исследование русской музыкальной традиции представлено в труде Martin Edmund Kiszko «The origins and place of the balalaika in Russian culture: its migration to the USA, and the dissemination of balalaika orchestras in America, with particular reference to the Kasura and Kutin collections at the University of Illinois» [4] о распространении русской балалайки и русского народного оркестра в США, в исследовании Brian Reeve «Nikolai Rimsky-Korsakov's use of the 'byliny' (Russian oral epic

narratives) in his opera Sadko» [5], в котором изучается музыкальный и художественный стили русского народного искусства на примере шестой оперы Н.А. Римского-Корсакова «Садко». Поэтому **целью** исследования является анализ и рассмотрение современных англоязычных научных работ, посвящённых изучению русской народной музыки.

В.А. Андреев был первым, кто познакомил западный мир с музыкальным искусством игры на русских национальных инструментах [1, 2]. Martin Edmund Kiszko [4] рассматривает миграцию балалайки в США и распространение балалаечных оркестров в Америке. Исторический период исследования охватывает временной интервал от самого раннего известного появления балалайки до современного использования инструмента в современной России и США. В исследовании особое внимание уделяется трансконтинентальной миграции инструмента.

Brian Reeve, исследуя музыкальный и художественный стили русского народного искусства. Особое внимание учёный уделяет фольклорному жанру былины, русскому устному эпическому повествованию, из области которого взят сюжет русской оперы. Brian Reeve отмечает основу оперы – её народные традиции: «Длинные вокальные отрывки звучат в стиле типичных русских крестьянских напевов под аккомпанемент балалайки», – пишет учёный [6]. Следует отметить позицию учёного, который чётко обозначает, что каждая деталь оперы, включая список актеров и сценические указания, имеет местом своего происхождения русские народные традиции. Поэтому в своем исследовании учёный детально анализирует жанр русской былины, а затем отражает отношение Н.А. Римского-Корсакова к культуре периода его жизни, что впоследствии привело композитора к глубокому погружению в русскую народную музыкальную традицию.

Главная идея книги Inge Schjpdт Wierda основывается на двух предположениях автора: во-первых, искусствоведы, по большей части, недостаточно занимались русским искусством в его культурном контексте, и, во-вторых, многочисленные культурные мероприятия абрамцевского круга художников конца XIX века имеют решающее значение для понимания духовной и народной самобытности русской музыкальной традиции. Автор считает, что «изучение кружков по русскому средневековому церковному искусству и архитектуре, русскому декоративно-прикладному искусству, мифам и верованиям, драме и музыке, народным сказкам и эпopeям может быть рассмотрено в интеллектуальном и социально-политическом контекстах эпохи» [7].

Россия имеет древнейшие культурные традиции и народную музыку. К русской музыке обращается научная мысль современного англоязычного мира, чтобы решить появившиеся в XXI веке проблемы. Поэтому рассмотренная народная музыка вообще и в звучании народных инструментов, в частности, является сильной традицией, содержа в себе потенциал гармонизации мира и человека в его жизнедеятельности, и становится востребованной в XXI веке.

На наш взгляд, данная тенденция будет расти, подтверждая тем самым «положение Платона об эмоциональном отклике в душе любого человека независимо от этнической, религиозной, национальной принадлежности и содержащемся в народной музыке потенциале для объединения людей» [2, с.81].

Рассмотренная тема имеет перспективы дальнейшего развития в области использования полученных выводов современных учёных на практике в процессе распространения и популяризации народной традиции для укрепления национальной культуры и этнической идентичности.

Список литературы

1. Моторная, С.Е., Юшутин, М.Ф. Влияние народной музыки на становление личности в образовательном пространстве // Культура в фокусе научных парадигм. 2018. № 7. С. 52-60.
2. Моторная, С. Е. Исследование народной музыкальной традиции в пространстве представлений современного англоязычного научного мира / С. Е. Моторная, М. Ф. Юшутин // Культура в фокусе научных парадигм. – 2021. – № 12-13. – С. 145-154. – EDN WJRLOE.
3. Cherednichenko, A.A., Motornaya, S.E. (2017). *Study of the influence of music on the emotional state of students of the young school age* // В сборнике: Достижения и перспективы инноваций и технологий Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией Т.Г. Клепиковой, А.Г. Михайловой. 2017. С. 373-378.
4. Kiszko, M. E. (2000). *The origins and place of the balalaika in Russian culture: its migration to the USA, and the dissemination of balalaika orchestras in America, with particular reference to the Kasura and Kutin collections at the University of Illinois*. Bristol: University of Bristol.
<https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.310794>
5. Motornaya, S. (2015). *The evolution of society and the development of literature* // *Economics, Social Sciences and Information Management: Proceedings of the 2015 International Congress on Economics, Social Sciences and Information Management (ICESSIM 2015), 28-29 March 2015, Bali, Indonesia. Pages 63-67.*
<http://www.crcnetbase.com/doi/pdfplus/10.1201/b19921-12>
6. Reeve, B. (2005). *Nikolai Rimsky-Korsakov's use of the 'byliny' (Russian oral epic narratives) in his opera Sadko*. Nottingham: University of Nottingham.

<https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.430618>

7. Wierda, I.S. (2009). *Abramtsevo: Multiple Cultural Expressions of a Russian Folk and Religious Identity*. Leeds: University of Leeds.

<https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.489850>

5. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

ПРОБЛЕМА МОТИВАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Бекишева А.А., Бурдыко О.В.

Витебский государственный технологический университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме мотивационного выгорания студентов в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе. Исследуется проблема трудоголизма в период подготовки к экзаменационной сессии, что приводит к блокированию мотивации. Основной целью исследования было определение степени сформированности иноязычной культуры студентов, а также выявление отношения студентов к данной проблеме.

Ключевые слова: трудоголизм, мотивационное выгорание, блокирование, учебная мотивация, коммуникативная направленность.

По мнению специалистов, все больше студентов проходят через мотивационное выгорание в процессе обучения иностранному языку. Особенно это заметно в период подготовки к экзаменационной сессии. Было проведено анкетирование среди студентов 2-го курса специальности дизайн виртуальной среды, в период до экзаменационной сессии и после нее.

По результатам собранных данных, стало очевидно, что многие студенты особенно в период подготовки к экзаменационной сессии перерабатывают, что в свою очередь приводит к мотивационному

выгоранию и как результат к блокированию мотивации в процессе обучения иностранному языку.

Как правило, студенты не осознают серьезность проблемы трудоголизма.

Согласно экспертному мнению психологов, трудоголизм — это доступный, относительно безвредный и даже социально одобряемый способ побега от реальности.

Так, без сомнения, в свою очередь мотивация оказывает огромное влияние на все виды деятельности человека, в том числе и на учебно-познавательную. Данный тип мотивации называется учебной мотивацией, или мотивацией учебной деятельности. При внутреннем мотиве сам процесс обучения является источником удовлетворения, когда, например, на первый план выходит заинтересованность учащегося в реализации процесса и достижении лучшего результата. Внешние мотивы обусловлены внешними составляющими, другими словами, формируются под действием преподавателя, других лиц и общества, иных внешних обстоятельств.

В свою очередь, не стоит забывать о том, что задача преподавателя иностранного языка заключается наряду со всеми учебными и развивающими аспектами и в том, чтобы сформировать у студента желание изучать иностранный язык, породить такой важный феномен, как мотивация.

Исходя из того, что значение учебной деятельности студентов в условиях обучения в вузе возрастает в том смысле, что усиливается значимость ее мотивационного компонента. Особую важность для саморазвития и самообразования студента приобретают самостоятельная постановка студентом цели своей деятельности в вузе, сознательность в отношении осуществления им учебных действий.

Таким образом, если студенты переживают от того, что перетруждают себя во время учебы, необходимо найти основную проблему трудоголизма.

Следует отметить, что попытка победить так называемую зависимость от трудоголизма у студентов 2-го курса специальности дизайн виртуальной среды, обычным усилием воли, без изменения привычного студенческого уклада жизни и своего отношения к учебе, получилось только у 10 % респондентов.

Итак, проанализировав материал анкетных данных группы студентов-дизайнеров 2-го курса, был разработан список следующих мер:

- снизить тревожность посредством занятий творчеством, прогулок, настольных игр;
- отключать мобильную связь на время прогулок и после 22.00, чтобы не переключаться на звонки, связанные с учебой;
- взять за правило оставлять ноутбук дома и не брать его с собой во время отдыха и каникул;
- научиться принимать себя как личность и как студента.

По итогу выполненной работы можно утверждать, что опытно-экспериментальная работа по искомой теме проходила не беспредметно, а на материале обучения студентов иностранному языку, поэтому одна из особенностей мотивационного обеспечения связана с самим предметом и заключается в коммуникативной направленности образовательного процесса на занятиях по иностранному языку.

В процессе обучения иностранному языку студенты 2-го курса специальности дизайн виртуальной среды приобретают не знания основ наук, а формируют умения и навыки пользоваться чужим языком как средством общения, средством получения новой информации.

Итак, разрешить указанную проблему стало возможным при умелом управлении педагогическим процессом обучения студентов через учебную деятельность.

Список литературы

1. Пинская, М.А. Формирующее оценивание: оценивание в классе: учеб. пособие / М.А. Пинская. – Москва: Логос, 2010. – 264 с

ПРАЕКТНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ СТУДЭНТАЎ ЯК МАТЫВАЦЫЙНЫ СПАСАБ АРГАНІЗАЦЫІ АДУКАЦЫЙНАГА ПРАЦЭСУ Ў ЭПОХУ КІБЕРПЕДАГОГІКІ

Жукава Ю.А.

Беларускі дзяжаўны ўніверсітэт

Анатацыя. Адным з эфектыўных сродкаў рэалізацыі падыходаў у вышэйшай адукацыі з'яўляецца праектная дзейнасць з выкарыстаннем Інтэрнэту, які становіцца пляцоўкай для рэалізацыі студэнтамі сацыяльна і прафесійна значных ідэй. Арганізацыя праектнай дзейнасці ў сістэме адукацыі мяркуе ўключэнне студэнтаў у дзейнасць, калі веды перастаюць быць мэтай і становяцца сродкам, дапамагаюць авалодаць кампетэнцыямі, неабходнымі для далейшай прафесійнай дзейнасці.

Ключавыя словы: праектная дзейнасць, кіберпедагогіка, прафесійнае развіццё, матывацыя, кампетэнцыя.

Эфектыўным сродкам прафесійнага развіцця студэнтаў, які прадугледжвае іх матывацыю, з'яўляецца праектная дзейнасць. Праект уяўляецца як «сукупнасць праблемы, задумы яе вырашэння, сродкаў яго рэалізацыі і атрыманых у працэсе рэалізацыі вынікаў» [2].

Студэнцкі праект мае даследчы кампанент ў сваім выкананні: выпрацоўка канцэпцыі стварэння праекта, вызначэнне яго мэт і задач, аналіз рэсурсаў, планаванне і рэалізацыя, а таксама рэфлексія атрыманых вынікаў. Значнай уяўляецца магчымасць арганізацыі групавой работы над праектам, што садзейнічае ўдасканаленню камунікатыўных уменняў і навыкаў, развіццю каманднай работы, самавыражэнню, стымуляванню пошукавай актыўнасці, творчай актыўнасці, самастойнасці і адказнасці.

Кампетэнтнасны падыход, які ставіць акцэнт на практычную накіраванасць адукацыі, з'яўляецца асноватворным. Падчас вучобы ва ўніверсітэце студэнты павінны сфарміраваць і развіць шэраг прафесійных кампетэнцый, а таксама навучыцца іх прымяняць у сваёй прафесійнай дзейнасці. Такім чынам задачай навучэнца становіцца «не проста атрыманне новых ведаў, уменняў і навыкаў, а выпрацоўка іх дынамічнай камбінацыі і здольнасці да іх эфектыўнага прымянення ў прафесійнай дзейнасці» [3]. Задача выкладчыка ВНУ - не проста перадаць інфармацыю, але матываваць студэнтаў да дзейнасці, да стварэння свайго прадукта.

Сучасны студэнт не прадстаўляе сваё жыццё без Інтэрнэта. Лічбавая трансфармацыя адукацыі ўнесла змены ў работу як выкладчыка, так і студэнта. Мы ўсведамляем і прымаем магчымасці кіберпрасторы, сутыкаючыся з праблемамі пераасэнсавання адукацыйных мэт і задач, псіхалага-педагагічнымі праблемамі, метадычнымі праблемамі імкнемся знайсці і прымяніць усе плюсы лічбавага навучання. «Важна знайсці псіхалагічна, фізіялагічна, педагагічна і метадычна абгрунтаваны баланс паміж выкарыстаннем магчымасцяў кампутара і жывымі дыялагічнымі зносінамі суб'ектаў адукацыйнага працэсу – педагога і навучэнцаў» [1].

Прадуктыўным відам праектнай дзейнасці студэнтаў зарэкамендаваў сябе Інтэрнэт-праект, які прадстаўляе «працэс планавання, паэтапнага стварэння і якаснага развіцця тэматычнага інтэрнэт-рэсурсу, накіраванага на вырашэнне пэўнай сацыяльнай ці прафесійнай праблемы» [3].

Сучасныя студэнты не адчуваюць сарамлівасці публічна самавыяўляцца. Выкананне Інтэрнэт-праекта садзейнічае павышэнню іх вучэбнай самастойнасці, цікавасці эксперыментавання, наглядна мадэляваць вынікі сваёй дзейнасці, хутка рэагаваць на новыя ўмовы і прымаць рашэнні. Адначасова з гэтым выкладчык захоўвае індывідуалізацыю адукацыйнай дзейнасці, прапануючы выбраць кожнаму менавіта свой

маршрут для стварэння праекту. Сучасны студэнт – гэта не проста слухач, у яго з'яўляюцца ролі ментара, каардынатора, мадэратара, назіральніка, стваральніка.

Канцэпцыя стварэння інтэрнет-праекта заснавана на праектным і кіберанталагічным падыходах у адукацыі [4]. У працэсе працы і на этапе прэзентацыі свайго прадукта студэнтамі выкарыстоўваюцца сучасныя інфармацыйныя тэхналогіі, што патрабуе высокай інфармацыйнай культуры. Інтэрнэт-праект прадугледжвае рэальную прастору для камунікацыі, ставіць перад навучэнцамі задачу хутка знаходзіць вырашэнне праблемы і несці адказнасць за прынятае рашэнне. Часта студэнтам неабходна самастойна здабыць веды з сумежных абласцей, пры гэтым навучыцца эфектыўна выкарыстоўваць часовы рэсурс, ставіць і дасягаць асабістыя і прафесійна-значныя мэты, што садзейнічае іх матывацыі да самаразвіцця і адказнага падыходу да выканання праектаў.

Спіс літаратуры

1. Вербицкий, А. А. Цифровое обучение: проблемы, риски и перспективы // Электронный научно-публицистический журнал «Номо Cyberus». 2019. № 1. URL: http://journal.homocyberus.ru/Verbitskiy_AA_1_2019
2. Лазарев, В. С. Новое понимание метода проектов в образовании / В. С. Лазарев // Проблемы современного образования. – 2011. – № 6. – С. 35 – 43.
3. Обыденкова, В. К. Определение понятия «интернет-проект» в контексте профессиональной подготовки студентов вуза [Электронный ресурс] / В. К. Обыденкова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 6. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/75PDMN616.pdf>.

4. Плешаков, В. А. Об условиях обеспечения реализации и интеграции деятельностного, компетентностного и киберонтологического подходов в киберпедагогике // Электронный научно-публицистический журнал «Homo Cyberus». 2019. № 2. URL: http://journal.homocyberus.ru/Pleshakov_VA_2_2019.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩИХ И КОРПОРАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СПЕЦИАЛИСТОВ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ

Звагольская С.В.

Севастопольский государственный университет, аспирант 2 курса

Научный руководитель Моторная Светлана Евгеньевна

Аннотация. Актуализируется выявление особенностей формирования общих компетенций студентов с учетом интенсификации образовательного процесса. Рассмотрены основные понятия моделей развития общих и корпоративных компетенций будущих специалистов индустрии красоты в колледже.

Ключевые слова: общие компетенции, корпоративные компетенции, интенсификация образовательного процесса, специалист индустрии красоты, колледж.

Стратегия развития среднего профессионального образования до 2030 года в Российской Федерации включает в себя пять приоритетных направлений: обновление содержания, формирование нового ландшафта сети СПО, повышение финансовой устойчивости и целевой поддержки колледжей, повышение квалификации работников системы СПО, развитие культуры профессиональных соревнований [1].

Интенсификация образовательного процесса направлена на обеспечение эффективности использования образовательных ресурсов для подготовки квалифицированных кадров по наиболее востребованным профессиям и специальностям для современной экономики [2, 3]. Основной задачей интенсификации является оптимизация сроков освоения

образовательных программ и/или достижение расширенного спектра результатов в рамках образовательной программы, выстроенного по запросам работодателей региона [4].

Так, например, студенты направления «Технологии индустрии красоты» обучаются сразу по трём рабочим специальностям, объединённым в название «специалист индустрии красоты». Выпускники получают универсальные навыки, которые при необходимости могут «переформатировать» свою работу под разные рабочие задачи. Эта возможность особенно актуальна в современном мире, где технический прогресс довольно быстро может привести к изменению формата работы и условий труда.

Модель компетенций выпускника представляет собой совокупность взаимосвязанных между собой общих и профессиональных компетенций, определённых федеральным государственным образовательным стандартом среднего профессионального образования, а также требований профессиональных стандартов или единых квалификационных справочников и запросов работодателей к квалификации специалиста, которые должны быть сформированы у обучающегося по завершении освоения основной профессиональной образовательной программы «Профессионалитет» [5].

Однако очевидно, что важны не только конкретные профессиональные навыки, но и гибкие навыки, а также общекультурное развитие [6, 7].

В надпрофессиональную часть макета компетенций включаются общие компетенции и корпоративные компетенции, формируемые по запросам организаций работодателей.

Общие компетенции можно рассматривать как модели поведения выпускников в различных ситуациях по отношению к социокультурным и личностным ценностям.

Корпоративные компетенции рассматриваются как модели поведения выпускников во всех рабочих ситуациях, как в базовых (простых, хорошо знакомых), так и в сложных, нестандартных. В модели компетенций корпоративные компетенции синхронизируются с подходящими общими компетенциями.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012> (дата обращения 09.10.2023).

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.03.2022 № 387 «О проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет» (вместе с «Положением о проведении эксперимента по разработке, апробации и внедрению новой образовательной технологии конструирования образовательных программ среднего профессионального образования в рамках федерального проекта «Профессионалитет»». URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-pravitelstva-rf-ot-16032022-n-387/> (дата обращения 09.10.2023).

3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р). URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/31593409eddf606620f49806c6ece205/130219_207-r.pdf (дата обращения 09.10.2023).

4. Приказ Министерства просвещения России от 24.08.2022 № 762 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209220002> (дата обращения 09.10.2023).

5. Новая образовательная технология «Профессионалитет»: сборник методических материалов / Центр содержания и оценки качества среднего профессионального образования; Центр оценки качества среднего профессионального образования ФГБОУ ДПО «Институт развития профессионального образования. – Москва: ФГБОУ ДПО ИРПО, 2023. - 312 с. URL: <https://slt-online.ru/wp-content/uploads/2023/04/1-Новая-образовательная-технология-Профессионалитет.pdf> (дата обращения 09.10.2023).

6. Баканова, И. Г., Капустина Л. В. Вызовы современной системы среднего профессионального образования и пути их решения // Концепт. 2022. №4. – С. 50-64. <https://cyberleninka.ru/article/n/vyzovy-sovremennoy-sisteme-srednego-professionalnogo-obrazovaniya-i-puti-ih-resheniya> (дата обращения: 09.10.2023).

7. Масыгина Н.В., Сердюк М.А., Воронов Г.Б., Цветков В.Ж., Джамалова Т.Ю., Романенко А.Ю. к вопросу актуальности разработки и обновления методик преподавания общеобразовательных (обязательных) дисциплин образовательных программ среднего профессионального образования // Управление образованием: теория и практика. 2021. №2 (42) – С. 179 – 188. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-aktualnosti-razrabotki-i-obnovleniya-metodik-prepodavaniya-obscheobrazovatelnyh-obyazatelnyh-distiplin-obrazovatelnyh> (дата обращения: 09.10.2023).

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Ксенофонов В. А.

Военная академия Республики Беларусь, г. Минск

Нишнева-Ксенофонтова Н. Л.

Белорусский государственный университет, г. Минск

Аннотация. В статье раскрывается необходимость научного понимания информационной составляющей в разрешении межгосударственных противоречий. Показаны методологические аспекты информационно-психологического насилия как атрибутивного свойства современного противоборства. Обоснованы пути обеспечения информационной безопасности личности, общества и государства. Сделан вывод о важности формирования гуманитарной и информационной культуры личности и социума в целях обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: международные отношения, военное насилие, военная сфера национальной безопасности, человек, информационная сфера, духовная сфера общества, информационно-психологическое противоборство, гибридная война, информационное оружие, информационная безопасность.

В условиях неопределенности геополитических трансформаций, нестабильности международных отношений и усиления военно-силового фактора в разрешении межгосударственных противоречий особое место

отводится функционированию систем национальной безопасности государств и их военных составляющих.

Человечество вступает в новый технологический уклад – информационный, существенно меняющий характер разрешения межгосударственных противоречий. Закономерно, что в Концепции информационной безопасности Республики Беларусь отмечается: «Формируемое в глобальном масштабе информационное общество представляет собой новый этап развития цивилизации с преобладанием знаний и информации, воздействием информационных технологий на все сферы человеческой деятельности. Кардинально повышается роль информационных технологий в реализации прав и свобод граждан» [1, ст. 1].

Справедливо отмечается в издании «Информационный экстремизм и информационная безопасность», что «современный этап мирового развития характеризуется тем, что собственно информация, средства информатизации и связи, а также общественные отношения, складывающиеся в процессе сбора, обработки, хранения, передачи и распространения информации, оказывают непосредственное и все более возрастающее влияние на экономическое, социальное и духовное развитие как отдельных государств, так и мирового сообщества в целом» [2, с. 28].

Можно утверждать, что *информационная сфера уже стала современным театром противоборства* различных участников международных отношений. В обозримом будущем ее роль и значение будут только возрастать. Это касается как мирного, так и военного времени. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость научно-теоретического осмысления избранной проблемы.

Сегодня все чаще используют понятия «информационная война», «информационное противоборство», «когнитивная война», «ментальная война», «психологическая война», «идеологическая война» и ряд других.

В настоящее время в контексте международных военно-политических отношений информационное противоборство (борьба) является важнейшим компонентом достижения стратегических целей в геополитическом противостоянии.

Анализ геополитического противоборства свидетельствует нам о том, что происходит трансформация межгосударственных отношений и военного насилия, в котором *информационная составляющая* является обязательной на всех этапах развития конфликтной ситуации и ее разрешения. Причем, деструктивное информационно-психологическое воздействие на личность, общество и государство постоянно совершенствуется, вырабатываются новые механизмы манипулирования индивидуальным и массовым сознанием. Убеждены, что *информация (знание) сегодня обладает свойствами оружия, а результаты ее насильственного применения могут быть сравнимы с результатами военных конфликтов.*

Как отмечает белорусский ученый Д. А. Мигун: «Информационная безопасность общества и государства определяется степенью их защищенности и, следовательно, устойчивостью основных сфер жизнедеятельности по отношению к опасным, дестабилизирующим, деструктивным, ущемляющим интересы страны информационным воздействием на уровне как внедрения, так и извлечения информации» [2, с. 10].

Рассмотрим основные методологические аспекты избранного нами предмета исследования в контексте военной сферы национальной безопасности. Вначале уточним понятия в указанной предметной области.

Как отмечает профессор И. Н. Панарин, *информационное противоборство* – это «форма борьбы сторон, представляющая собой использование специальных (политических, экономических, дипломатических, военных и иных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиту собственной в интересах достижения поставленных целей». Основными сферами ведения информационного противоборства являются: политическая, дипломатическая, финансово-экономическая, духовная, военная [3, с. 99]. Анализ современного межгосударственного противоборства свидетельствует, что сферами ведения современной информационной войны являются: духовная, политическая, дипломатическая, финансовая, экономическая, организационно-управленческая, киберпространство Интернета, воздушно-космическая, медико-биологическая, военная [3, с. 218].

Поскольку основной субстанцией общества является человек с определенными духовно-мировоззренческими установками, определяющими его социальную активность созидательного или иного характера, то ключевой сферой ведения информационного противоборства (войны) является именно духовная сфера общества.

В монографии «Гибридная война» российские ученые определяют *информационную борьбу* как «совокупность процессов взаимного воздействия противостоящих государств, направленных на разрушение информационной сферы противника и сохранение целостности своей информационной среды от воздействия противника» [4, с. 148].

В условиях трансформации философии войны и изменения ее парадигмы с классической на неклассическую, активным использованием в межгосударственном противоборстве гибридного насилия меняются пути достижения цели войны: разрушение информационно-духовной сферы,

экономики и сферы безопасности [4, с. 25; 5]. При этом, по мнению российских аналитиков, *основными методами ведения гибридных войн в информационно-духовной сфере* являются:

- войны на *дегуманизацию*, направленные на разрушение системы моральных устоев общества;

- войны на *дебилизацию*, акцент в которых делается на разрушение научно-технологической сферы жизнедеятельности общества;

- войны на *духовную дезориентацию*, направленные на замещение общинных ценностей индивидуалистическими, на размывание представлений о добре и зле;

- войны на *космополитизацию*, суть которых заключается в разрушении национальных ценностей и замещение их иностранными;

- *ментальные войны*, сущностной смысл которых заключается в разрушении мировоззренческих основ общества и их модификацию;

- войны на *устрашение*, направленные на формирование представления о гибельности сопротивления [4, с. 29].

Еще раз обратим внимание, что информационная компонента противоборства является важнейшей составляющей современного насилия, в том числе и гибридной войны.

В межгосударственном противоборстве информация воздействует на психику людей и их сообществ, поэтому часто данное воздействие именуется как информационно-психологическое.

Информационно-психологическое противоборство (далее – ИПП) представляет собой комплекс мероприятий и действий специальных организаций (подразделений), обеспечивающих воздействие на сознание, чувства и волю личного состава (население) противника для достижения военных (политических) целей [6, с. 147].

ИПП – это вид информационного противоборства, в котором объектами воздействия являются психика (сознание, подсознание) отдельных людей, а также общественное сознание различного уровня.

Истоки ИПП уходят своими корнями к Античности. Еще древнекитайский философ и военный деятель Сунь-цзы в VI в. до н.э. сформулировал основные постулаты данного типа борьбы с противником. Эти положения сводятся к следующему:

- 1) разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника;
- 2) вовлекайте видных деятелей противника в преступные предприятия;
- 3) подрывайте престиж руководства противника и выставляйте его в нужный момент на позор общественности;
- 4) используйте в этих целях сотрудничество с самыми подлыми и гнусными людьми;
- 5) разжигайте ссоры и столкновения среди граждан враждебной вам страны;
- 6) подстрекайте молодежь против стариков;
- 7) мешайте всеми средствами работе правительства;
- 8) препятствуйте всеми способами нормальному снабжению вражеских войск и поддержанию в них порядка;
- 9) делайте все возможное, чтобы обесценить традиции ваших врагов и подорвать веру в своих богов;
- 10) посылайте женщин легкого поведения с тем, чтобы дополнить дело разложения;
- 11) будьте щедры на предложения и подарки для покупки информации и сообщников;
- 12) вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят прекрасные результаты [6, с. 148].

В современных условиях сущностью информационно-психологического воздействия (далее – ИПВ) является влияние на общественное сознание, позволяющее управлять людьми с целью заставить их действовать против своих интересов. Не следует забывать, что *управление волей противоположной стороны является атрибутивным признаком современного военного насилия* [7].

Объектом психологического воздействия является человеческая психика, представляющая собой системы взаимосвязанных потребностно-мотивированных, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативно-поведенческих компонентов.

При этом, под *психологическим воздействием* понимается «влияние на людей (на отдельных индивидов или на группы), осуществляемое с целью изменения идеологических и психологических структур их сознания и подсознания, трансформация их эмоциональных состояний, стимулирование определенных типов поведения» [6, с. 148].

По мнению аналитиков, основными видами психологического воздействия являются [6, с. 149]:

- информационно-психологическое воздействие (ИПВ);
- психогенное воздействие;
- психоаналитическое (психокоррекционное) воздействие;
- нейролингвистическое воздействие;
- психотронное (экстрасенсорное) воздействие;
- психотропное воздействие;
- консциентальные операции.

Стоит обратить внимание, что особо опасной формой ИПВ являются *консциентальные операции*, целью которых является разрушение сознания и менталитета народа (нации) и превращение его (ее) в население, которое не способно и не желает отражать ИПВ и сохранять себя как полиэтнос.

Такие операции представляют собой согласованные по целям, задачам, месту, объектам и времени систему информационно-пропагандистских и психологических мер, проводимых комплексно с привлечением СМИ, культуры и искусства, а также других средств (психотропных, психотронных и пр.), как правило, в течение длительного времени, по тщательно разработанным сценариям и программам. По нашему мнению, данный тип операций уже трансформировался в *ментальную войну* со специфическими законами ее ведения [6; 8].

Известный военный эксперт А. А. Бартош в монографии «Вопросы теории гибридной войны» обращает наше внимание на то, что существенным элементом гибридного насилия является *когнитивная война*, смысл которой заключается в том, «чтобы захватить контроль над сознанием людей, над сознанием правящих элит и целых наций, над идеями, психологией, особенно поведенческими, мыслями, а также окружающей средой, значительно расширить традиционные конфликты и привести к желаемым результатам с меньшими затратами» [9, с. 261].

Отметим сферы психики отдельного человека, групп людей и общественное сознание в целом, на которое оказывается психологическое воздействие:

- потребностно-мотивированная (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);
- интеллектуально-познавательная (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление);
- эмоционально-волевая (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);
- коммуникативно-поведенческая (характер и особенности общения, взаимодействие, взаимоотношения, межличностное восприятие) [6, с. 150].

Направлениями ИПВ являются:

- трансформация убеждений, осмысленных и устойчивых мотивов деятельности людей, имеющих обычно идеологическую основу и проявляющихся в их чувствах, поступках и поведении;

- трансформация стереотипов, распространенных в определенных социальных и этнических группах схематизированных представлений о фактах действительности, приводящим к упрощенным оценкам и суждениям. Стереотипы формируются за счет системного и эмоционального акцентирования сознания людей на тех или иных явлениях, многократного их восприятия и фиксации в памяти;

- трансформация установок. Установка – это состояние внутренней готовности людей на специфическое для них проявление чувств, интеллектуально-познавательной и волевой активности, динамики и характера общения [6, с. 150].

К основным *мероприятиям по нейтрализации ИПВ* относятся:

- *прогнозирование*, заключающееся в выявлении угроз и оценка ущерба применения средств ИПВ. Необходимо выявить силы и средства ИПВ противника, которые могут быть привлечены для ИПВ, спрогнозировать направленность и результат их действий;

- *профилактика* предполагает осуществление ряда превентивных мероприятий по снижению восприимчивости и подверженности военнослужащих ИПВ. Основной инструмент – систематическая контрпропаганда, разъяснение истинных целей, способов, возможных последствий информационно-психологических операций и возможных акций противника;

- *ослабление* ИПВ, которое включает своевременное выявление и нейтрализацию сил и средств психологического воздействия противника (уничтожение пропагандистских материалов, пресечение слухов, панических настроений);

- *ликвидация* последствий ИПВ противника предполагает анализ и оценку результатов функционирования, а также определения эффективности системы информационно-психологической защиты, проведение комплекса психореабилитационных мероприятий и реализацию системы мер по улучшению всей системы противодействия ИПВ [6, с. 151].

Основные направления информационно-психологического *противодействия*:

1. Превентивное регулярное информирование, предусматривающее:

а) разъяснение целей и задач информационно-психологических операций и акций противника (их направленность, истинные намерения и интересы субъектов ИПП);

б) разъяснение приемов и техники подготовки и ведения информационно-психологических операций и акций с целью упреждения воздействия и тем самым снижения эффективности или нейтрализации;

2. Прогнозирование целей и направленности информационно-психологических операций и акций с целью упреждения воздействия и тем самым снижения их эффективности или нейтрализации:

а) цензура материалов СМИ, усиление режима мер на теле- и радиостанциях, в редакциях, издательствах и на полиграфических предприятиях;

б) выявление лиц, распространяющих слухи и домыслы, литературу, аудио- и видеоматериалы, компрометирующие власть, разжигающих национальную и религиозную рознь;

в) контроль общественного мнения в условиях деструктивного ИПВ;

г) оценка уязвимости массового сознания от деструктивного ИПВ, прогнозирование их последствий [6, с. 151].

Безусловно, важно заблаговременно спланировать и проводить комплекс мероприятий по обеспечению психологической безопасности как представителей военной организации государства, так и всего общества.

Важными аспектами при проведении мероприятий по обеспечению *психологической безопасности* должны быть: *организационный* (цель, задача, принятие решения, управление ходом мероприятий, занятий, упражнений); *методический* (приемы, способы и средства); *психологический* (создание и использование модели современного геополитического противоборства, информационной борьбы для достижения психологической устойчивости и подготовленности политической элиты). Данный комплекс представляет собой систему общих, специальных и целевых мероприятий, занятий и упражнений, позволяющий подготовить психику военно-политического руководства к уверенным действиям в условиях ведения глобальной информационной борьбы, обучить приемам сохранения психологического здоровья в экстремальной обстановке и после прекращения действий психотравмирующих факторов [6, с. 152].

К основным *факторам информационной борьбы* относятся:

- *внезапность* – неожиданное для человека изменение обстановки в ходе выполнения задачи;

- *неопределенность* – отсутствие, недостаток или противоречивость информации об условиях выполнения, содержания задачи или о противнике и характере его действий.

Стоит учитывать, что общественное сознание (как и индивидуальное) может не всегда адекватно отражать реальную обстановку, адаптироваться к ее изменениям. Оно может иметь иррациональный характер и не способствовать грамотному выполнению стоящих задач. Важно своевременно выяснять умонастроения конкретных

групп населения, что позволит своевременно корректировать мероприятия по обеспечению как информационной, так и психологической безопасности.

В контексте функционирования военной сферы национальной безопасности реализация основополагающих принципов и закономерностей ИПП призвана:

- обеспечивать достижение цели в военном конфликте без нанесения непоправимого ущерба экологии, народнохозяйственной инфраструктуре, демографическому потенциалу государства-противника;

- снижать боеспособность войск противоположной стороны до заданных пределов на время, необходимое для решения тактических, оперативных и даже стратегических задач;

- существенно расширять психические возможности военнослужащих собственных подразделений и частей, что позволит достигать превосходства над противником по критериям морально-психологического состояния, боевой активности, психологической устойчивости и профессионального мастерства;

- принуждать противника к занятию им невыгодных районов и рубежей посредством применения психологического воздействия;

- поражать личный состав противника на больших площадях и на всю глубину его боевых порядков (оперативного построения);

- применяться по отношению к гражданскому населению в целях стимуляции у него психических состояний и побуждений, благоприятствующих решению войсками боевых задач;

- вести менее затратную подготовку и боевые действия в современных условиях;

- обеспечивать скрытность развертывания и применения воинских подразделений и формирований.

Подчеркнем, что в условиях усиления военного насилия в международных отношениях на состояние и развитие военно-политической обстановки влияет комплекс негативных факторов, отражающихся на условиях выполнения задач по обеспечению безопасности и обороны как Беларуси, так и России. Среди данного комплекса факторов, отражающихся на обеспечении безопасности Союзного государства, обратим внимание на два существенных в области ИПП:

- попытки изменения ценностных ориентиров и моделей развития, дискредитации культур, религий и цивилизаций, фальсификации истории, способствующие нарушению связей родственных народов;

- применение в военных конфликтах военной силы в сочетании с политической, финансово-экономической, информационной и другими формами борьбы [10, ст. 7].

Вполне закономерно, что сегодня при анализе противоборства активно используется термин «*информационное оружие*», под которым, по мнению В. К. Новикова, понимается «совокупность информационных средств, технологий и веществ, а также специальных способов (методов), для скрытого (по возможности) насильственного воздействия на информационно-технические и информационно-психологические объекты противника (противоборствующей стороны) с целью достижения поставленных целей и решения задач информационной войны» [11, с. 68].

Мы уже акцентировали внимание, что в информационной войне главным объектом воздействия является общественное и индивидуальное сознание и подсознание населения и личного состава вооруженных сил, в основе которых лежат национальные ценности и национальные интересы государства.

При этом цель воздействия – подмена истинных национальных ценностей и национальных интересов ложными, а основным средством воздействия на сознание людей является информационное оружие. Оно (информационное оружие) достаточно эффективно и обладает следующими *признаками*: универсальность, скрытность, внезапность, экономическая эффективность, возможность применения для решения широкого круга задач, масштабность применения, обладание эффектом «цепной реакции», сложность осуществления международного контроля за его разработкой и применением [11, с. 69].

Подведем итог. Современный этап развития общества характеризуется все возрастающей ролью информационной сферы во всех областях человеческой деятельности [12]. Целью насильственных информационных действий является не уничтожение противоположной стороны, а рефлексивное управление ей в интересах безусловного подчинения воле агрессора.

Сегодня ИПП занимает ведущие позиции в обеспечении национальной безопасности государства и его военной сферы [13, ст. 5].

Убеждены, что важнейшим фактором недопущения манипуляции индивидуальным и общественным сознанием в деструктивных целях является высокий уровень общей, гуманитарной и информационной культуры отдельного человека и социума в целом [14]. Следовательно, актуальным для управленческих кадров и общества в целом является необходимый уровень гуманитарной культуры и образования, сформированная информационная гигиена. Указанные качества личности и общества являются иммунитетом от восприятия ложной информации и психологического манипулирования. Необходима критичность мышления личности и ясное понимание диалектики социального бытия. Стоит помнить всегда, что *информация (знание) – основа власти, подчинения и*

управления. Функционирование системы национальной безопасности государства во многом зависит от рационального управления информационными ресурсами, адекватной защиты личности общества и государства от постоянного ИПШ.

Список литературы

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь. Утверждена Постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь 18.03.2019 г. № 1.
2. Мигун, Д. А. Информационный экстремизм и информационная безопасность / Д. А. Мигун. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : РИВШ, 2022. – 80 с.
3. Панарин, И. Н. Информационная война и коммуникации / И. Н. Панарин. – М : Горячая линия – Телеком, 2021. – 236 с.
4. Сивков, К. В., Соколов, К. Н. Гибридная война: моногр. / К. В. Сивков, К. Н. Соколов. – М. : Изд-во «Наше завтра», 2023 – 280 с.
5. Ксенофонтов, В. А. Основные тенденции военного насилия в контексте военной сферы национальной безопасности / В. А. Ксенофонтов // Вышэйшая школа – 2023. – № 4. – С. 51–56.
6. Анненков, В. И. и др. Информация – ключ к победе в современной войне / В. И. Анненков, В. Ф. Моисеев, В. К. Новиков. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 428 с.
7. Ксенофонтов, В. А. Управление волей человека как цель и важнейший принцип ведения войны / В. А. Ксенофонтов // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. – 2020. – № 2. – С. 104–110.
8. Ксенофонтов, В. А. Ментальная война и национальная безопасность / В. А. Ксенофонтов // Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серия гуманитарных наук.– 2022. – Т. 67., № 4. – С. 351–364.

9. Бартош, А. А. Вопросы теории гибридной войны / А. А. Бартош. – М. : Горячая линия – Телеком, 2022. – 324 с.

10. Военная доктрина Союзного государства. Утверждена постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства 4.11.2021 г. № 5. <https://www.postkomsg.com/documentation/document/1899/>. – Дата доступа 12.10.2023.

11. Новиков, В. К. «Дранг нах Остен» – сценарии информационных войн в действии / В. К. Новиков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 344 с.

12. Манойло, А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию / А. В. Манойло. – М. : Горячая линия – Телеком, 2021. – 496 с.

13. Проект Концепции национальной безопасности Республики Беларусь. Постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь 6 марта 2023 г. № 1. // Национальный правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001>. – Дата доступа 12.10.2023.

14. Костина, А. В. и др. Культура как фактор национальной безопасности современной России: Значение и ролевая модель: моногр. / А. В. Костина, Э. Ф. Макаревич, О. И. Карпухин, В. А. Луков. – М. : ЛЕНАНД, 2021. – 328 с.

ВОЛЕВЫЕ КАЧЕСТВА СТУДЕНТА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

Кетежев Ю. Ю., 5 курс,

Моторная С. Е.

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».

Аннотация. Актуализируется выявление особенностей воли и волевых качеств студентов высшей школы в условиях террористической угрозы. Приводятся результаты исследования особенностей волевых качеств студентов направления «Психология служебной деятельности» специализации «Обеспечение служебной деятельности в экстремальных условиях» при разных уровнях переживания террористической угрозы.

Ключевые слова: воля, волевые качества, переживание террористической угрозы, духовно-нравственные качества, студент, высшая школа.

В условиях социальной трансформации общества, цифровизации и нарастания терроризма определяющим фактором повышения качества образования в высшей школе является «формирование духовно-нравственной составляющей готовности к профессиональной деятельности будущего выпускника университета через обеспечение доступа к материалам, не только формирующим профессиональные неразрушающие знания, но и противостоящим агрессивности, террористической направленности использования полученных компетенций, которые обеспечивают возможность осуществления созидательного, благородного творчества» [4, с. 68].

В этом аспекте представляется актуальным рассмотрение факторов, которые смогут повлиять на стабилизацию жизни в состоянии неопределённости реализации террористической угрозы. Волевые качества личности в сочетании с осмыслением и осознанием гуманистических ценностей при условии направленности на созидание могут служить надёжным гарантом стабильности психики человека.

Целью статьи является исследование взаимосвязи волевых качеств и переживания террористической угрозы студентами высшей школы.

Изложение основного материала исследования. Феномен воли является предметом значительного количества исследований.

В работах Е.П. Ильина отмечается, что функция воли не сводится только «к побуждению активности человека (самодетерминации). Она проявляет себя и в инициации (запуске) действий, и в сознательном контроле за ними, и в преодолении возникающих по ходу деятельности затруднений» [5, с. 11].

Учёный считает, что воля включает в себя самоопределение, самомотивацию, самоинициацию и самоторможение своих действий, самоконтроль и отмечает, что «воля — это, во-первых, реальное психическое явление, представляющее собой произвольное управление; и во-вторых, она неразрывно связана с разумом (конечно, не подменяя его), поскольку произвольное управление — всегда сознательное и преднамеренное, т. е. разумное» [5, с. 56].

С волей связано состояние переживания, которое Ф. Е. Василюк в своей книге «Психология переживания» определяет как особую деятельность «по перестройке психологического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которой является повышение осмысленности жизни» [2, с. 10]. «Переживание террористической угрозы» раскрыто в работах Н.В.

Тарабриной и Ю.В. Быховец как субъективная оценка риска стать жертвой теракта» [1, с. 23]. Исследователи выделяют в структуре переживания три компонента, такие как когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

В пилотажном исследовании с целью установления связи между волевыми качествами и переживанием террористической угрозы приняли участие 17 студентов женского пола выпускного курса психологической специальности в возрасте от 21 до 30 лет. Для проведения исследования были выбраны следующие диагностические методики: для самооценки терпеливости Е.П. Ильина, Е.К. Фещенко; для самооценки упорства Е.П. Ильина, Е.К. Фещенко; для самооценки настойчивости Е.П. Ильина, Е.К. Фещенко; «Волевые качества личности» М.В. Чумакова; оценки переживания террористической угрозы ОПТУ-50 Ю.В. Быховца, Н. В. Тарабриной.

В результате проведённого корреляционного анализа с использованием r -критерия Ч. Спирмена, были обнаружены отрицательные корреляции между терпеливостью и антиципацией террористической угрозы (-0,52), терпеливостью и признаками посттравматического стресса (-0,61), терпеливостью и общим индексом переживания террористической угрозы (-0,71).

Положительная корреляция между упорством и настойчивостью (0,90) подтверждает ранее проведённое исследование взаимосвязи волевых качеств на той же выборке испытуемых в 2021 году [3], и указывает на то, что оба понятия характеризуют приложение волевого усилия к осуществлению целей.

Общий индекс террористической угрозы прямо взаимосвязан с признаками ПТС (0,88), антиципацией (0,89) и устойчивостью к террористической угрозе (0,53), а признаки посттравматического стресса

— с антиципацией террористической угрозы (0,69), что свидетельствует о внутренней согласованности данной методики (ОПТУ-50).

Пилотажное исследование подтвердило выдвинутую гипотезу о взаимосвязи между уровнем развития волевых качеств и уровнем переживания террористической угрозы.

Перспективы исследования мы видим в продолжении изучения исследуемого феномена на большей выборке респондентов. Для повышения стабильности состояния студентов в условиях угрозы терактов следует развивать волевое качество терпеливости. Для этого рекомендуется разработать специальные тренинговые занятия и реализовать их для всех специальностей в образовательном процессе вуза.

Список литературы

1. Быховец, Ю. В. Психологическая оценка переживания террористической угрозы: Руководство [Текст] / Ю. В. Быховец, Н. В. Тарабрина. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 85с.

2. Василюк, Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. — М.: Издательство Московского университета, 1984. — 200с.

3. Моторная, С. Е. "Воля к смыслу" в представлении современных студентов психологических специальностей: эволюция и человек / С. Е. Моторная, Ю. Ю. Кетежев // Научный альманах. – 2021. – № 9-1(83). – С. 78-81.

4. Моторная, С. Е. Методологический базис подготовки выпускника с высшим образованием в условиях социальной трансформации / С. Е. Моторная // Научно-методический электронный журнал "Концепт". – 2023. – № 3. – С. 61-73. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11016. – EDN HOVGGN.

5. Ильин, Е. П. Психология воли [Текст] / Е. П. Ильин. — СПб.: Питер, 2009. — 368с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ РАКУРС

Нижнева - Ксенофонтова Н.Л., Нижнева Н.Н.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению содержания технологического подхода к профессиональной подготовке специалистов, анализу современных технологий обучения, раскрытию практических рекомендаций по их применению для преподавателей.

Ключевые слова: педагогические технологии, социальные технологии, операционально-деятельностные технологии, эвристический подход, технологический подход.

В условиях модернизации содержания образования, его вариантности решающее значение приобретает нахождение соответствующих технологий. Практика высшей школы, нуждается в технологическом совершенствовании и оптимизации процесса передачи возрастающего объема информации о предмете, и способах профессиональной деятельности.

Одним из перспективных направлений осуществления такого поиска является технологический подход, согласно которому оптимизация управления учебной деятельностью курсантов и слушателей происходит на основе использования максимально эффективных, теоретически обоснованных и экспериментально проверенных технологий. Технология рассматривается нами (согласно программе ЮНЕСКО), как системный метод создания, применения, определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом взаимодействия технологических и

человеческих ресурсов, ставящей своей задачей оптимизацию форм образования. Анализ педагогической и дидактической литературы по проблемам изучения качественных характеристик профессиональной подготовки, а также опыт работы свидетельствуют о том, что на современном этапе четко определились наиболее перспективные технологии.

Прежде всего, речь идет о *педагогических технологиях управления учебно-познавательной деятельностью* курсантов и слушателей как необходимого условия обеспечения динамичного, поступательного развития целостной системы управления, гарантирующей достижение желаемых результатов обучения [1]. О значимости этих технологий свидетельствует тот факт, что они дают возможность на «макроуровне» организовать коллективную деятельность курсантов и слушателей, интегрировать их знания и имеющийся опыт для диагностики и разрешения образовательных проблем, предлагают педагогу достаточно широкий набор действенных приемов и методов, необходимых для повышения качества и эффективности управления учебно-познавательной деятельностью курсантов и слушателей.

Особая роль отводится *социальным технологиям*, которые рассматриваются, с одной стороны, как синтез трех видов технологий: информационной, деятельностной и организационной, а с другой, как качественно новые инновационные, к которым в первую очередь относят *адаптивные технологии*, обеспечивающие одновременное решение задач гуманизации, личностной ориентации и фундаментализации [2]. Ключевыми понятиями становятся взаимодействия: адаптивное, адаптивное педагогическое, резонансное педагогическое, а основополагающими принципами проектирования адаптивных технологий – открытости (открытость системы и содержания образования, а так же

субъектов образовательного процесса к инновациям), многовариантности (многофакторность развития человека в образовательном процессе, выбор его индивидуального образовательного маршрута, информационного поля на основе реализации многошаговых алгоритмов адаптации, за счет: увеличения количества ценной информации, разработанной системы специальных учебных заданий на междисциплинарной основе, развития нелинейности, нетрадиционности мышления); принцип сочетания педагогического воздействия и самоорганизации курсантов и слушателей. Такой подход демонстрирует возможность и целесообразность применения основных идей синергетики как науки (изучающей механизмы самоорганизации и саморазвития систем) к процессу обучения и образовательным технологиям.

На современном этапе становится важным обновление технологического обеспечения образовательного процесса на основе переосмысления арсенала традиционных и новых технологий в отечественной и зарубежной высшей школе, одним из многообещающих результатов которого является *интеграция эвристического и технологического подходов* [3] с целью: объединения достоинств первого подхода (усиливает проблемность, диалогичность, креативность, критичность мышления, рефлекслирующие функции и творческое развитие курсантов и слушателей) и второго (обеспечивает диагностичность целей обучения, алгоритмизацию познавательной деятельности курсантов и слушателей, оптимизацию уровней сложности и проблемности заданий, разнообразие форм и методов контроля); обеспечения системности (логики процесса, взаимосвязи всех его частей, целостности), управляемости (возможности диагностического целеполагания, планирования, проектирования процесса обучения, оперативной диагностики, варьирования средствами и методами с целью корректировки результатов),

преемственности, перспективности, открытости и оптимизации учебного процесса (гарантированности достижения результата обучения при оптимальных затратах) [4]; повышения профессионально-педагогического мастерства преподавателей, что естественно оказывает существенное влияние на качество обучения.

Особое внимание следует обратить на *операционально-деятельностные технологии* обучения, обеспечивающие возможность перехода к так называемым дуальным формам обучения, которые опираются как на левополушарные, так и на правополушарные “механизмы” обработки информации функциональными системами головного мозга [4]. Отличительными достоинствами этих технологий является то, что они способствуют снятию стрессообразующих факторов учебного процесса; обеспечивают интеллектуальное развитие курсантов и слушателей как модификацию когнитивных механизмов переработки информации в совокупности с формированием метакогнитивных процессов интеллектуальной саморегуляции; моделируют научно-методическое обеспечение технологий с учетом индивидуальных различий курсантов и слушателей, их когнитивных стилей, способов переработки и кодирования информации, темп усвоения знаний, состояния эмоционально-мотивационной сферы; способствуют функциональному разграничению по каналам подачи и преобразования информации аудиовизуальных средств поддержки технологий; позволяют варьировать характер деятельности курсантов и слушателей – от репродуктивного к репродуктивно-поисковому и творчески-деятельностному. Опыт работы показывает, что использование операционально-деятельностных технологий дает высокий дидактический эффект, способствуют личностному развитию курсантов и слушателей, качественному усвоению учебного материала [4].

Анализ педагогической литературы показывает, что приоритетным направлением и важной тенденцией развития научной и учебной деятельности, является использование новейших информационных технологий, направленных на развитие творческих способностей, мыслительных возможностей, научно-исследовательской и профессиональной компетенции курсантов и слушателей, а также для оптимизации учебного процесса обучения ИЯ. При этом, наиболее эффективными формами работы являются следующие: использование Интернета в ходе работы над курсовыми и дипломными работами для координации работы и консультирования курсантов и слушателей; предоставление обучающимся адресов сайтов для поиска рекомендуемой литературы, необходимой при подготовке к занятиям и спецкурсам; создание блочно-модульного УМК по изучаемым дисциплинам; введение в образовательный контекст методов и технологий на основе проектной и исследовательской деятельности курсантов и слушателей; разработка методических рекомендаций по использованию проектного метода для организации самостоятельной работы курсантов и слушателей; внедрение иноязычных телекоммуникационных проектов.

Использование эффективных технологий будет способствовать повышению мотивации студентов, что имеет первостепенное значение в образовательном процессе.

Что касается мотивации студентов, то вопрос осложняется тем фактом, что одной из важнейших проблем дидактики является типология обучающихся. В настоящее время не существует единой типологии этого контингента. В литературе американской, европейской встречаются различные подходы, предложенные Willis E., Hause J. [Willis, Hause, 1993], Bachmajer [Bachmajer, 1993], Komorowska H. [Komorowska, 2005]. В

частности, разработаны типологии [Охременко, 2018], которые включают:

- типологию студента по ценностным ориентациям (ориентация на образование, как на профессию, желание реализовать себя в профессии);
- типологию по профессиональной мотивации и отношению к деятельности;
- типологию по характеру деятельности;
- типологию по особенностям адаптации к учебной деятельности в вузе.

Кроме этих типологий также рассматриваются типы студентов: по направленности мотивов их учебной деятельности: направленность на получение профессии; направленность на приобретение знаний; направленность на получение диплома; по типу темперамента [Охременко, 2018].

Рассматриваются также факторы, которые определяют социально-психологический портрет студента и непосредственно влияют на их успешность обучения. Выделяют две категории факторов [Милорадова, 1995]:

1. уровень подготовки, система ценностей, отношение к обучению, информированность о вузовских реалиях, представления о профессиональном будущем; это то, с чем студент приходит в вуз. Факторы эти можно и нужно принимать во внимание;

2. организация учебного процесса, уровень преподавания, тип взаимоотношений преподавателя и студента и т.п.; это то, что появляется в процессе обучения, и этим можно и нужно управлять.

При этом, факторы второй категории постепенно становятся первостепенными.

Кроме этого, выделены три основных типа деятельности и поведения студентов в сфере обучения и познания [Педагогика, 2002].

Для первого типа личности характерен комплексный подход к целям и задачам обучения в вузе.

Второй тип личности отличается четкой ориентацией на узкую специализацию.

Студенты, имеющие третий тип познавательной деятельности, стремятся усвоить знания и приобрести необходимые навыки только в границах учебной программы.

Всё это свидетельствует о том, что обучение в вузе должно носить дифференцированный характер с учетом типологии студентов. Знание типологий студентов поможет преподавателям реализовать индивидуальный подход к каждому из них, и как результат, студенты смогут легче и быстрее преодолевать трудности в учебе, улучшать общение в студенческом коллективе и повышать самооценку. И в этом отношении использование соответствующих технологий может существенно повысить эффективность учебного процесса.

Таким образом, одним из перспективных направлений решения стоящих перед высшей школой является технологический подход, позволяющий оптимизировать процесс управления учебной деятельностью обучающихся на основе использования максимально эффективных, теоретически обоснованных и экспериментально проверенных технологий.

Список литературы

1. Афанасьев В.В. Педагогические технологии управления учебно-познавательной деятельностью студентов в высшей профессиональной школе: Дис. ... д-ра пед. наук. - М., 2003.

2. Власова Е.З. Теоретические основы и практика использования адаптивных технологий обучения в профессиональной подготовке студентов педагогического вуза: Автореф. дис. ...д-ра пед. наук. - СПб., 1999.

3. Воронин В.Н. Интеграция эвристического и технологического подходов в проектировании дидактических комплексов в вузе: Автореф. дис.... д-ра пед. наук. - Казань, 1999.

4. Наливайко Т.Е. Теоретические основы операционально-деятельностных технологий обучения: Автореф.дис....д-ра пед. наук. - М., 2000.

6. ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ – ЯЗЫКИ ОБЩЕНИЯ

ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-НЕЗАВИСИМЫЙ КОРПУС: НОВЫЕ РЕАЛИИ ЭМПИРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Баркович А. А.

Белорусский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвистической специфики инновационного типа корпусов – инструментально-независимого корпуса. Инструментально-независимый корпус, как доступная для обработки любым корпусным менеджером совокупность текстов или иных артефактов коммуникации, являет собой актуальный феномен прикладного языкознания. В частности, на примере информационного ресурса данного типа *EuroNews Green Corpus* были исследованы аспекты интерпретации, структуризации и моделирования языковых данных англоязычного экологического дискурса. Практикой подтвержден существенный метаязыковой потенциал инструментально-независимого корпуса в контексте эмпирической парадигмы.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, инструментально-независимый корпус, корпус-менеджер, статистика, метаданные.

Сегодня лингвистика стала чрезвычайно пластичной, демонстрируя практически полный охват коммуникации, в том числе ее технических и информационных аспектов [см., напр., 1]. Пожалуй, наиболее актуальным аспектом в данной связи является корректная метаязыковая *организация* корпусных исследований, о чем свидетельствует опыт использования инструментария нового поколения, позволяющего не только собирать

«очевидную» статистику, но и осуществлять ее сложную и комплексную обработку на уровне *метаданных* [2]. В данной связи продуктивны лингвистические исследования, посвященные комплексной характеристике референтной речевой практики, анализу ее концептуальных основ, моделированию ее метаструктуры и иным существенным характеристикам объектной проблемной области.

Опора на репрезентативный материал лингвистическом исследовании – один из ключевых критериев объективности его результатов. Любые отклонения от нормы в речи являются информативными в лингвистическом аспекте, однако, благодаря корпусам, не заслоняют языковой мейнстрим при рассмотрении особенностей языковой практики как таковой. При этом корпусный подход исключает поверхностность и фрагментарность исследований, актуализируя вопросы совместимости и преемственности разнообразной метаязыковой практики.

В целом корпусный формат обеспечивает возможности лингвистического рассмотрения как отдельных языковых единиц или текстов, так их совокупности, – что исключительно важно при исследовании коммуникации. Дополнительные возможности, появляющиеся при компьютерно-опосредованной обработке языковых данных, – весомый аргумент при верификации результатов. Корпусный анализ как методика признан специалистами эффективным инструментарием решения прикладных лингвистических задач [3]. Это обусловлено возможностью благодаря корпусам собирать, пополнять и изучать гигантские объемы языковых данных, для изучения которых еще не так давно требовались огромные материальные ресурсы и временные затраты. Показательна в данной связи позиция А. Н. Баранова, который говорит о преимуществе использования корпусных методов при обработке

статистических данных, зачастую оказывающихся решающим аргументом при оценке той или иной гипотезы [4, с. 135–137].

Для компьютерной поддержки лингвистических исследований сегодня создаются как узкоспециализированные корпус-менеджеры, так и универсальные программы, которые можно использовать для анализа текстовых ресурсов разного происхождения и состава. В настоящее время подобные программы, так называемые «корпусные оболочки», как правило, доступны посредством Интернета. Среди апробированных и пользующихся известностью инструментов такого рода можно отметить, в частности, *AntConc*, *Nooj*, *Tropes*, *Sketch Engine* и ряд других.

С корпусными оболочками могут быть использованы корпуса «открытой» архитектуры – инструментально-независимые. ***Инструментально-независимый корпус*** – это доступная для обработки любым корпусным менеджером совокупность текстов или иных артефактов коммуникации. Компьютерно-опосредованная форма текстов уже является показателем их атрибутированности той или иной искусственно-языковой разметкой. Это, в свою очередь, позволяет загружать инструментально-независимый корпус практически в любую корпусную оболочку или использовать любой доступный корпус-менеджер. Примером такого корпуса является, в частности, *EuroNews Green Corpus* [5]. Проведенная обработка данного корпуса корпусным менеджером *Sketch Engine* и другими корпусными менеджерами показала высокую эффективность подобной практики и, соответственно, лингвистическую состоятельность инструментально-независимого корпуса как класса метаязыкового инструментария [6].

Подобный подход обладает таким немаловажным преимуществом как полная доступность и языковая «прозрачность» самих текстов, что практически исключено в «классическом» корпусном формате.

Типологические особенности корпусов подобного типа – их открытая архитектура и автономность, принципиально совместимые с различными корпусными инструментами. Это позволяет при их задействовании сосредотачивать основные усилия на предметной лингвистической работе, не расходуя исследовательские ресурсы на уже в общем достаточно стандартизированную практику разработки и отладки программного обеспечения корпусных менеджеров. Корпусы инструментально-независимого типа – инновационный тип лингвистического инструментария и именно за ними, несомненно, будущее интердисциплинарных исследований.

В целом проведение лингвистического анализа больших массивов языковых данных с помощью современной корпусной методики обладает большим потенциалом. Корпусный инструментарий эффективен не только для автоматизации сбора вполне очевидных статистических данных, но и для выполнения достаточно сложной аналитической работы по интерпретации, структуризации и моделированию коммуникации. Так, посредством инструментально-независимых корпусов, как показывает практика, могут быть успешно интерпретированы и оценены такие метаязыковые категории как токены, ключевые слова и термы. Исследуемые текстовые данные могут быть соответствующим образом структурированы: в том числе, это касается таких категорий языковой «материи», как леммы, коллокации и *n*-граммы. На базе инструментально-независимых корпусов можно проводить и моделирование баз языковых данных в виде конкордансов, тезаурусов и частотных словарей.

Таким образом, проведение корпусных исследований посредством инструментально-независимого корпуса позволяет материализовать существенный потенциал для результативной лингвистической работы.

Список литературы

1. Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. Под ред. А. А. Кибрик, В. И. Подлесская. – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 736 с.

2. Баркович, А. А. Корпусная лингвистика: специфика современных метаописаний языка / А. А. Баркович // Вестник Томского государственного университета. – 2016, № 406. – С. 5–13.

3. Баркович, А. А. Лингвистические корпуса китайского языка: функциональный аспект / А. А. Баркович, Ван Цин // Вестник МГЛУ. Сер. 1. Филология. – 2015, № 5 (78). – С. 105–113.

4. Баранов, А. Н. Введение в прикладную лингвистику / А. Н. Баранов. – М.: URSS. 2021. – 368 с.

5. EuroNews Green Corpus: иллюстративный корпус текстов экологического дискурса / О. А. Рипинская, А. А. Баркович, available at: <http://surl.li/fmiip> (30.03.2023).

6. Баркович, А. А. Лингвистический потенциал корпусного исследования англоязычного экологического дискурса / А. А. Баркович, О. А. Рипинская // Весці БДПУ. Сер. 1. Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2023, № 2. – С. 84–88.

ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДИСФЕМИЗМОВ В ТЕКСТАХ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТ

Беглиева Д. Б.

Белорусский государственный университет

Аннотация. В докладе анализируются публицистические тексты британских газет. Дается их характеристика, указываются основные функции, к которым относятся функции информирования и воздействия. Поскольку цель авторов публицистических статей состоит не только в том, чтобы информировать о происходящих событиях, но и – формировать определенное мировоззрение, то они подбирают экспрессивные лингвистические средства, одним из которых являются дисфемизмы, выполняющие ряд прагматических функций.

Ключевые слова: публицистика; дисфемизм; функция информирования; функция воздействия; пейоративная функция

Публицистика является одной из древнейших форм средств массовой информации. Отражая ежедневные события, происходящие в мире, она обращается к насущным проблемам общества – политическим, социальным, бытовым и играет важную роль в его жизни. Освещая самые разные события, средства массовой информации, таким образом, помогают людям ориентироваться в социуме.

Основное содержание публицистических текстов составляют материалы информационного жанра, характеризующиеся точностью изложения фактов и эмоциональностью. Ведь невозможно рассказывать о том, что волнует многотысячную аудиторию, бесстрастно. К главным чертам публицистического стиля относят логическую чёткость изложения

материала, хорошо продуманный выбор слов и грамматических конструкций, применение различных выразительных языковых средств, таких как тропы и фигуры речи.

В публицистических текстах широко используется фразеология, эмоционально окрашенные слова, восклицания, повторы и многое другое. На выбор языковых средств данного стиля оказывает влияние широта тематики: очень часто возникает необходимость включения узкоспециальной лексики, требующей пояснений. Это происходит, когда авторы статей пользуются научными терминами, повествуя о каких-либо технологических открытиях, или используют юридическую лексику, освещая криминальные случаи. Следует отметить, что такие примеры ярко иллюстрируют важную особенность публицистического стиля, а именно, взаимодействие разных стилевых лексических и грамматических единиц.

Основное назначение публицистических текстов — это информировать, выразить определенную общественную позицию и убеждать читателей в ее истинности, формировать общественное мнение. Следовательно, можно констатировать, что главными функциями публицистического стиля являются функция информирования и функция воздействия на читателя.

Функция информирования – это стандартная функция передачи информации, которую выполняет любой печатный орган средств массовой информации. Ее суть состоит в том, чтобы в кратчайший срок сообщить об актуальных новостях.

Функция воздействия – это формирование мировоззрения читателей, системы ценностей, поведения, жизненных, политических, социальных и многих других установок [2].

Для реализации этих двух функций авторы статей мобилизуют все ресурсы используемого языка. Причем выбор языковых средств

обусловлен их возможностями эффективного и целенаправленного воздействия на массовую аудиторию. Одним из таких средств являются дисфемизмы.

Под дисфемизмом понимается замена эмоционально и стилистически нейтрального слова более грубым, пренебрежительным, например, использование *death tax* вместо *inheritance tax* или *estate tax*. Основная функция, которую выполняют дисфемизмы, – это пейоративная, или, другими словами, уничижительная [1].

Рассмотрим более подробно примеры дисфемизмов, которые нам удалось обнаружить посредством метода сплошной выборки в публицистических текстах таких британских газет, как *The Guardian*, *The times*, *The Telegraph*.

Приведем фрагмент текста из газеты *The Guardian* от 9 октября 2020 г.:

American idiot box: is this the Trumpification of British TV? TV in the UK has always been influenced by US trends – but with Court TV, Andrew Neil's news venture and the possibility of Paul Dacre at Ofcom a tipping point could be reached.

В рассматриваемом отрывке текста автор статьи использует дисфемизм *idiot box*, который употребляется для обозначения телевидения. Автор статьи не скрывает своего отношения к британскому телевидению, которое становится американизированным. Отметим, что дисфемизм используется в заголовке статьи, и это, несомненно, привлекает внимание читателя.

Следующий анализируемый дисфемизм из *The Guardian* от 26 декабря 2021 г.:

Johnson's pig-headed reign approaches its tragicomic climax.

There was a moment last year when Boris Johnson was reported to have gone awol (absent without leave) from governing the country in order to work on a book about Shakespeare.

В данном сегменте текста автор употребляет дисфемизм **pig-headed** в заголовке статьи, показывая недовольство поведением Джонсона.

Рассмотрим еще один пример из газеты *The Guardian* от 26 декабря 2021 г.:

*What I bought this week: cold-weather **clobber**.*

Good news! It seems that we, as a nation, learnt lessons from the terrible harshness of last winter. We acquired knowledge, knowledge that we're now applying to the terrible harshness of this winter. Clearly I'm not talking about anything relating to the transport links. I mean, why would I? This is a shopping column.

В анализируемом примере автор статьи в заголовке использует дисфемизм **clobber**, денотат которого clothing – одежда. Автор показывает свое пренебрежительное отношение к одежде, так как это не главное, на что он хотел бы обратить внимание.

На основе анализа вышеприведенных и ряда других отобранных примеров нами были выделены основные подфункции дисфемизмов:

демонстрирование преднамеренного неуважения;

акцентирование внимания на непрестижности или непристойности профессии;

выражение неприятия к человеку, страдающему каким-либо заболеванием или находящемуся в плохой ситуации;

выведение на передний план неприятной для собеседника темы;

выражение этнических или половых оскорблений;

прямое называние табуированных объектов и действий.

Список литературы

1. Резанова А. Н. Дисфемия в английском языке: семантические механизмы и прагматические функции автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. —СПб., 2008. -32 с.

2. Чудинов А. П. Политическая лингвистика—. М. : Флинта : Наука, 2006.- 196 с.

LANGUAGE EXCHANGE APPS

Dubina L.P.

Belarusian State Agrarian Technical University

Abstract. This article deals with the concept of language exchange. The advantages of using essential language exchange websites and apps are presented to help support everyone with learning a foreign language.

Keywords: language exchange apps, language skills, master multiple languages, professional language tutors.

If you want to speak a new foreign language fluently, you need as much conversational practice as possible. Anyone who has mastered a second language knows this to be true. It is practically the only "secret" to learning a foreign language faster that really works.

The concept of language exchange is very simple. In fact, you find people who are learning your mother tongue and offer to help them. In return, they will help you learn their native language. Traditionally, language exchanges are a two-part conversation. In one part you speak your native language so that your partner can practise his new skills. In the second half of the conversation, you speak your partner's mother tongue and practice your new skills. This activity requires trust, discipline and patience.

There are a huge number of different online platforms for finding the perfect language exchange partner.

1. *HelloTalk* is the leader in language exchange app. But this isn't your standard social app. The interface is packed with innovative tools to make it fun and effortless to learn a new language. New users fill out a profile, and the app suggests similar profiles of people you might enjoy chatting with. The chat

function is very advanced: you can send photos, emoticons and doodles to your new language partners. When you earn each other's trust, you can even send voice messages and make phone calls for free! The free version of HelloTalk will be enough for most learners, but then you can only set up one target language. You should consider a subscription if you're trying to master multiple languages at once [2].

One of the long-standing problems with language exchange is that learners find it difficult to know when to switch roles and use another language. HelloTalk has a handy feature to avoid the awkwardness of trying to be strict with a relative stranger. If you turn on "Language Exchange Mode" you'll get a notification when it's time to switch languages. With so many users, it's a little more suited to those who want to chat than it is to more advanced language exchange. However, HelloTalk deserves its excellent reputation.

2. *Tandem* is a modern language exchange app with millions of users on iOS and Android platforms. This app has a simple registration, intuitive interface. Immediately after registration, the application will help you find suitable partners using filters by language, location, interests and other parameters. You can choose any of the ways of communication: chat, audio messages, video or audio calls. There is a function to correct messages and translations right in the app. More than 160 different languages are available in the app, including 12 sign languages.

3. *Bilingua* is a conversation exchange app designed to be your companion as you enhance and enrich your language skills. Bilingua connects you with native speakers who share your interests or personality to help you learn a foreign language online and speak with confidence. The advantage of Bilingua is that the app combines a modern interface with help in finding "the one". It finds a compatible person with whom you can exchange skills for a certain period of

time. The free app uses a matching algorithm to pair students based on their personality, language level and what they want to talk about [1].

4. *Speaky* is a social network for learning languages and meeting people around the world. The service supports more than 100 languages and reaches an audience of 180 countries. It requires registration via social networks or Google and asks for data on native language and personal information. You can search for interlocutors immediately after authorisation. A separate tab with speakers is available. Use filters to specify the age, gender and country of the desired partner. Unnecessary languages are simply blocked. Communication is conducted in text and voice correspondence. Built-in auto-correct is available.

5. *Preply* wins the award for best language learning app. You can connect to professional language tutors for specialized in-app video lessons. The in-app search function allows you to choose experienced tutors based on important factors including native speakers, availability, price and popularity. There are courses for all levels: beginner, intermediate, and advanced. You can also easily add words from lessons and practice them in the app to keep them fresh in your memory. The language set allows you to stay motivated, practice outside of lessons and have a language tutor to help you solve all your problems [3].

In conclusion, it is necessary to highlight the main advantages of using apps and websites to communicate with native speakers.

1. *Communication in a comfortable and secure space.* Language exchange services can help you break down language barriers and get rid of bad associations with a foreign language. By communicating with foreigners, you will have fun and get great benefits.

2. *The opportunity for language practice when and where you want.* Language exchange websites also allow you to practise a foreign language during your lunch break at work, on the way home or in the morning with a cup of coffee.

3. *Interaction with native speakers.* All languages have special words and expressions that are grammatically correct but are not used in real life by native speakers. Russian-speaking foreign language teachers can help you learn the basics. But to understand which phrases sound natural in another language, you need to communicate with native speakers.

4. *Discovering another culture.* Your language partner can become a good friend who will not only help you learn a new language, but also introduce you to the peculiarities of their culture. Knowledge about other cultures helps us in personal growth and enriches our worldview [4].

Language exchange apps and websites have all the features you need to communicate comfortably and learn foreign languages effectively. To choose the right one for you, think about the environment in which you most enjoy learning and exchanging ideas with others. By communicating with native speakers, you learn to speak naturally and forget about language barriers. If you practise actively, you will see results very quickly.

References

1. FluentU [Electronic resource] / 9 Best Language Exchange Apps in 2023 to Connect and Converse. – Mode of access: <https://www.fluentu.com/blog/best-language-exchange-apps/>. – Date of access: 14.09.2023.

2. HelloTalk [Electronic resource] / Talk to the world. – Mode of access: <https://www.hellotalk.com/>. – Date of access: 14.09.2023.

3. Journal of Foreign Language Education and Technology [Electronic resource] / Tandem Language Exchange: An App to Improve Speaking Skill. – Mode of access: <https://www.jflet.com/abstract/tandem-language-exchange-an-app-to-improve-speaking-skill-63120.html>. – Date of access: 14.09.2023.

4. My language exchange [Electronic resource] / Your Online Language Exchange Community. – Mode of access: <https://www.mylanguageexchange.com/>. – Date of access: 14.09.23

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ ОБЩЕНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Кривогина Т.В.

Белорусский государственный университет.

Аннотация. В данной статье рассматриваются определения функциональных стилей языка и общения. Предложена классификация стилей общения современных языков.

Ключевые слова: речевое общение, функциональный стиль, коммуникативная цель, вербальные и невербальные средства общения, официальный и неофициальный стили, регистры общения.

С точки зрения современной лингвистики понятия «язык», «речь» и «общение» являются дифференцированными, соответственно вполне правомерным будет различать соответственно функциональные стили языка, речи и общения. Само понятие «функциональный стиль» трактуется по-разному. Академик В.В. Виноградов определял стиль как «общественно-осознанную и функционально обусловленную совокупность приёмов отбора, употребления и сочетания средств речевого общения в соответствии со сферой коммуникативной деятельности.[1] При этом «функциональный стиль» означает сознательно избранную совокупность специфических признаков для достижения поставленной цели. Функциональные стили иногда называют *языковыми жанрами, функциональными разновидностями языка.* Каждый функциональный стиль обладает своими особенностями использования общелитературной нормы, он может существовать как в письменной, так и в устной форме. В современной лингвистике и социолингвистике

существует множество классификаций стилей, имеющих от 2 до 10 наименований. Традиционно выделяют пять основных разновидностей функциональных стилей языка, различающихся условиями и целями общения в какой-то сфере общественной деятельности: научный, официально-деловой, публицистический, разговорный, художественный. В риторике стили речи традиционно подразделяли на патетический (возвышенный), фамильярный (дружеский) и средний.

В данной статье хочу остановиться именно на классификации стилей общения. Существует множество определений общения. В большинстве случаев их суть сводится к тому, что общение – это взаимодействие между людьми с определёнными коммуникативными целями. Оно может осуществляться посредством вербальных средств (языка), невербальных средств (мимики и жестов), а также посредством комбинирования вербальных и невербальных средств. Разновидностями вербального общения являются устная и письменная речь. Но в обоих случаях главным средством общения является язык. Как правило, характер речевого взаимодействия определяется участниками коммуникации конкретными условиями ситуации, а именно ориентировкой на партнёров по взаимодействию. В начале устного или письменного обращения обязательно оценивается характер отношений с партнёрами (родственные, дружеские, деловые, профессиональные, нейтральные), субординация, уровень компетенции, возраст, настроение и прочее. В зависимости от того, к какому выводу приходят говорящие или пишущие в результате такого анализа, они избирают официальный(formal) или неофициальный(informal) стили общения.

Официальный(formal) стиль общения соответствует официальным отношениям в профессиональной и производственной сфере, а также социальным контактам с незнакомыми людьми в сфере управления,

обслуживания, медицины и образования и со знакомыми людьми, но отличающимися по социальному положению или возрасту. Неофициальный (informal) стиль характеризует общение друзей и знакомых, близких или стремящихся к сближению, равных по социальному статусу. (Не) официальность общения проявляется в форме высказываний, сочетании вербальных и невербальных способов, качестве речевого продукта и выборе языковых средств.

Многочисленные исследования в психо- и социолингвистике показали, что официальное общение является более регламентированным по форме. Оно опирается в первую очередь на вербальные, а не на пара- или экстралингвистические средства. Характеризуется как менее эмоционально окрашенное, лучшее по качеству, менее импульсивное и более структурированное. Официальное общение оформляется языковыми средствами в пределах литературной нормы.

Неофициальное общение часто не регламентируется по жанру, имеет произвольную структуру и композицию. В нём гораздо чаще используются невербальные средства: жесты, мимика, смех, гримасы, вздохи, повышения и понижения интонации и громкости голоса. Неофициальное общение всегда имеет большую эмоциональную выразительность. Оно часто носит спонтанный характер, как следствие может быть хуже по качеству с точки зрения грамматической, орфографической и логической правильности и чёткости, разборчивости и структурированности. Довольно часто неофициальное общение характеризует употребление ненормативной и табуированной лексики, диалектных слов, сленга или корпоративного жаргона.

Следует учитывать, что характер отношений одних и тех же участников общения может меняться даже в пределах одной отдельно взятой ситуации общения. Колебания в отношениях коммуникантов

отражаются на конкретных характеристиках общения в рамках одного стиля. Следовательно, можно говорить о регистрах общения как ситуационно обусловленных вариантах стиля. Регистры внутри стилей общения могут быть следующими: интимно-фамильярный и непринуждённый в рамках неофициального стиля и паритетный и авторитарно-командный – в рамках официального. [2] Особенности каждого регистра внутри стилей общения очевидны и диктуются логикой жизни. Поясним дополнительно, что термин «паритетный» обозначает общение равноправных по социальному положению коммуникантов. Общение неравноправных партнёров при соблюдении чёткой субординации характеризуется авторитарно-командным регистром.

Речевое общение – это взаимодействие людей. Для определения стиля общения в качестве главного критерия следует учитывать характер взаимоотношений коммуникантов, который проявляется в следующих параметрах общения: композиции, соотношении невербальных и вербальных средств, в качестве речи и языке. Крайние противоположности по этим параметрам характеризуют два стиля общения: официальный и неофициальный. В рамках каждого стиля можно выделить по два регистра, соотносимых с определёнными ситуативно-обусловленными вариантами отношений: интимно-фамильярный; непринуждённый; паритетный и авторитарно-командный.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Русский язык. – Москва, :Наука, 1950
2. Базина М.П. Английский язык как учебный предмет и средство общения: Учеб. Пособие. – М.: ЧеРо, 1999

ПРАГМАТИКА ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Левкевич А. А.

Минский государственный лингвистический университет

Аннотация. В современном мире прецедентные феномены находят широкое применение в средствах массовой информации. Грамотное включение прецедентных феноменов в тексты массмедиа позволяют сделать изложение логичнее и эффективнее влиять на адресата. Данная статья посвящена анализу прецедентных феноменов, ассоциируемых с популярными героями британской медиакультуры.

Ключевые слова: прагматика, медиадискурс, фрейм, слот фрейма, дифференциальный признак, прецедентный феномен, функция прецедентного феномена.

Актуальность данного исследования обусловлена высоким интересом учёных к языку современных СМИ, ведь сегодня масс-медиа представляют собой не только источник информации, но и эффективный способ воздействия на массового адресата [1].

В современном медиадискурсе исследователи отмечают две, на первый взгляд, противоречащие друг другу тенденции. С одной стороны, авторы стремятся показать себя как творческую индивидуальность, с другой – активно используют хорошо зарекомендовавшие себя способы выражения суждений, что позволяет придать суждениям авторитетность. Одним из ярких проявлений указанных тенденций учёные считают активное обращение к многообразным способам использования прецедентности.

Достаточно часто в медиадискурсе используются прецедентные имена, связанные с всемирно известными литературными текстами. Наиболее употребляемые прецедентные имена носят интернациональный характер, однако в разных культурах их восприятие имеет свою национальную специфику, поэтому их изучение представляет большой интерес для изучения национальной языковой картины мира.

Корпусное исследование показало, что стереотипная ситуация «Герои британской медиакультуры» пользуется популярностью у носителей английской лингвокультуры и является прецедентной для представителей британских масс-медиа.

Целью нашего исследования стало изучение прецедентных феноменов на предмет выявления особенностей их функционирования.

Для достижения цели исследования, нам необходимо было решить ряд задач. В частности, исследование потребовало знакомство с такими лингвистическими категориями, как «прагматика», «медиадискурс», «прецедентный феномен», «фрейм».

Под *прагматикой* в лингвистике понимают область исследований, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи [2, с. 389]. В научной литературе под термином *медиадискурс* понимается любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ [3, с. 16].

Одной из актуальных задач изучения медиадискурса учёные называют определение степени включенности всех участников массовой коммуникации в совместное конструирование смыслов. Одним из способов такой включенности считается обращение к прецедентным феноменам.

Прецедентные феномены – это феномены:

1) известные значительной части представителей лингвокультурного сообщества;

2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане;

3) обращение к которым обнаруживается в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества [4].

Прецедентные феномены, ассоциируемые с героями Британской медиакультуры, мы обозначили в нашем исследовании хорошо известным в когнитивной лингвистике термином фрейм. Под *фреймом* понимают единицу представления знаний, запомненную в прошлом, детали которой при необходимости могут быть изменены согласно текущей ситуации [5, с. 7]. Являясь структурой знания, фрейм моделирует знание о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста [6, с. 39].

Следующей задачей было составление композиционно-графической модели стереотипной ситуации «Герои британской медиакультуры». Для ее реализации был проведен ассоциативный эксперимент с носителями британской лингвокультуры, в результате которого были выявлены слоты фрейма, а также их дифференциальные признаки.

Главной задачей исследования было выявление специфических особенностей функционирования прецедентных феноменов, восходящих к стереотипной ситуации «Герои британской медиакультуры» в британских СМИ.

Таким образом, к специфическим особенностям функционирования прецедентных феноменов, восходящих к стереотипной ситуации «Герои британской медиакультуры», можно отнести:

- реализации фрейма «Герои британской медиакультуры» в английском медиадискурсе происходит в следующих сферах: в сфере

политики, спорта и медицины, периодической печати, в изданиях по искусству и культуре, в статьях, посвященных науке и технологиям, а также видеоиграм;

- наивысшей степенью прецедентности в английском медиадискурсе обладает слот «Шерлок Холмс», однако не все его дифференциальные признаки используются в качестве источника прецедентности; а также слоты «Гэндальф» и «Робин Гуд», дифференциальные признаки которых более востребованы среди создателей медиатекстов;

- не все слоты фрейма «Герои британской медиакультуры» одинаково востребованы в качестве источника прецедентности; в британских СМИ журналисты реже обращаются к прецедентным феноменам, восходящим к книгам, написанным для детей;

- излюбленными ПФ в английском медиадискурсе являются:

- «Шерлок Холмс» и «Робин Гуд» во всех сферах медиадискурса;

- «Гэндальф» в области прецедентными феноменами культуры и искусства, с сфере видеоигр, а также в политическом и спортивном медиадискурсе;

- «Гарри Поттер» в спортивной и медицинской сфере;

- «Винни Пух» в сфере видеоигр;

- все прецедентные феномены, восходящие стереотипной ситуации «Герои британской медиакультуры», выполняют прагматическую, оценочную и моделирующую функции.

Таким образом, проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что стереотипная ситуация «Герои британской медиакультуры» является источником прецедентности для британских СМИ. Функционально-прагматические особенности прецедентных текстов в значительной степени зависят от целей автора. Проанализированный нами материал свидетельствует о том, что прецедентные феномены чаще всего

используются для привлечения внимания читателя, при этом активно используется их парольный, оценочный, моделирующий, эстетический, людический и эвфемистический потенциал.

Результаты данного исследования могут найти практическое применение при составлении медиатекстов на английском языке, в переводоведении, стилистике, лингвострановедении, а также при изучении английского языка.

Список литературы

1. Баркович, А. А. Интернет-дискурс: компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – Москва: Флинта: Наука, 2015. – 288 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Прагматика / Н. Д. Арутюнова // Лингв. энцикл. сл. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 688 с.
3. Кожемякин, Е. А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 12 (83). – С. 13–21.
4. Нахимова, Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://elar.uspu.ru>. Дата доступа: 23.02.2022.
5. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский; пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф. М.Кулакова. – М.: Энергия, 1979. – 151 с.
6. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

VIRTUAL-REALITY-TECHNOLOGIE WIE „KOMMUNIKATIONSSPRACHE “ BEIM LERNEN VON FREMDSPRACHEN

Semenenko Eugen

der Akademie des Innenministeriums der Republik Belarus

Zusammenfassung: Der Artikel untersucht die Beziehung zwischen den Konzepten „Kommunikation in einer Sprache“ und „Sprache der Kommunikation“ und liefert auch ein Beispiel dafür, wie sich diese Beziehung im Rahmen des Fremdsprachenunterrichts mithilfe von Virtual-Reality-Technologien widerspiegelt. Als Ergebnis der Analyse wurde der Schluss gezogen, dass ein tiefgreifendes Verständnis dieser Beziehung für eine möglichst erfolgreiche Assimilation des untersuchten Materials erforderlich ist.

Schlüsselwörter: Kommunikation in Sprachen, Kommunikationssprachen, Fremdsprachenunterricht, VR- Technologien, Virtual-Reality-Technologien, verbale Kommunikationsmittel, nonverbale Mittel.

Das Erlernen einer Fremdsprache umfasst die Kommunikation in einer bestimmten Sprache sowie das Studium der Grundlagen vom Aufbau und Bildung sprachlicher Strukturen, auch die Erlernung ihrer Merkmale. Sprache und Kommunikation sind miteinander verbundene Konzepte, denn Kommunikation ohne Sprache als Zeichensystem zur Informationsübermittlung nicht existieren kann. Im Zusammenhang damit ist eine wichtige Frage, wie die semantische Beziehung zwischen Konzepten wie „Kommunikation in Sprachen“ und „Sprachen der Kommunikation“ sind.

Kommunikation kann als Prozess des Informationsaustauschs zwischen den Subjekten dieses Prozesses interpretiert werden. Der Prozess der

Kommunikation durch Sprache oder die Verwendung von Sprache im Prozess der Kommunikation als ihr Mittel ist Sprache, wobei eine Person nicht nur verbale Sprachen verwendet, sondern auch Kommunikationsmittel, die nonverbaler Natur haben. In verschiedenen Kommunikationssituationen ist zu bedenken, dass jeder Mensch bei der Kommunikation, auch in Fremdsprachen, oft einen Komplex nonverbaler Kommunikationsmittel nutzen kann, wie zum Beispiel Mimik, Gestik, Körperhaltung, Blickrichtung, Wahlmöglichkeiten der Distanz zu Kommunikationspartnern usw. Eine breite Palette von Studien widmet sich den kontaktstiftenden, konnotativen, erklärenden, klärenden und anderen Funktionen eines solchen semiotischen Codes und seiner national-kulturellen Spezifität [einschließlich derjenigen, die die kontrastiven Aspekte der Untersuchung betreffen Deutschsprachige Kommunikation: 1; 2 usw.]. Neben der skizzierten optisch-kinetischen „Sprache“ der Kommunikation gesellen sich zu deren nonverbalen Mitteln eine akustische paralinguistische „Sprache“ sowie eine außersprachliche „Sprache“, in deren Rahmen, wie zuletzt in modernen Arbeiten der kommunikativen Didaktik betont wird [zum Beispiel: 3; 4], kommt der Kategorie der Stille, einschließlich der Sprechpausen, die wichtigste bedeutungsgenerierende Rolle zu. Somit sind die Begriffe „Kommunikation in der Sprache“ und „Sprachen der Kommunikation“ untrennbar miteinander verbunden. Dieses Problem *wird* im modernen Kontext der Entwicklung polycoder Kommunikationsformen aktualisiert, unter anderem durch den Einsatz ihrer technologisch vermittelten Typen und solcher, die auf der Mehrkanalwahrnehmung von Informationen basieren.

Wenn wir über Kommunikationssprachen sprechen, können wir hinzufügen, dass eine Person fast alle ihn umgebenden Objekte und Phänomene in eine Sprache (als System von Zeichen und Symbolen) verwandeln, ihnen Bedeutungen zuweisen und ein System von Regeln für die Verwendung dieser Zeichen organisieren kann. Beispiele für solche Sprachen sind die Sprache der

Kunst (insbesondere die Sprache der Malerei, die Sprache der Musik und die Sprache des Tanzes). Das Unterrichten einer solchen Sprache und vor allem die Kommunikation in dieser Sprache erfordert ein direktes Verständnis dieses Systems und Kenntnisse über die Funktionsweise dieser Sprache wie jeder anderen Fremdsprache.

Dieser Zusammenhang zwischen der Kommunikation in Sprachen und den Kommunikationssprachen zeigt sich beim Unterrichten von Fremdsprachen für Kursanten paramilitärischer Hochschulen mithilfe von VR- Technologien.

Virtuelle Realität (*virtuell Realität, VR*) ist eine Computersimulation eines bestimmten Raumes, in den der Benutzer durch Beeinflussung von Rezeptoren (Sehen, Hören, Riechen, Tastempfindungen) eintaucht. Der Leitfaden für den Benutzer in der virtuellen Realität sind *VR-Geräte*, deren Schlüssel der Helm sowie verschiedene Bewegungssensoren und Controller sind.

Mithilfe von Virtual-Reality-Technologien können Programme zum Studium verschiedener Disziplinen erstellt werden. Was Fremdsprachen betrifft, so kann mit Hilfe dieser Technologien eine Situation simuliert werden, in der der Student vollständig in die Atmosphäre der fremdsprachigen Kommunikation versetzt wird, wodurch der Effekt der Annäherung beim Unterrichten von Fremdsprachen beseitigt werden kann. Bei der Kommunikation in Fremdsprachen mithilfe von Virtual-Reality-Technologien haben Studierende die Möglichkeit, nicht nur eine Fremdsprache zu lernen, sondern auch ein eigenes Zeichensystem zu erstellen und dieses durch Regeln zu regeln. Mithilfe eines Simulators kann ein Kursant beispielsweise Programmparameter so einstellen, dass alles, was er sieht und hört, in der Sprache dargestellt wird, die er lernt. Er kann auch imaginäre Kunstwerke schaffen, indem er beispielsweise ein Bild malt oder Tanzbewegungen erfindet, um eine Warnung zu erzielen und die Angst vor Auftritten vor Publikum zu verringern. Dadurch werden die Studierenden im

Kommunikationsprozess befreit und ihnen die notwendigen Fähigkeiten und Fertigkeiten der nonverbalen Kommunikation vermittelt.

Somit ist ein tiefgreifendes Verständnis der Beziehung zwischen den beiden Konzepten „Sprache der Kommunikation“ und „Kommunikation in Sprache“ erforderlich. Das ist ein integraler Bestandteil im Fremdsprachenunterricht. Für jeden Kommunikationsprozess kann man eigene Arten der Verwendung von „Sprache“ als ausgewähltes semiotisches System und Kombination verschiedener semiotischer Elemente unterscheiden. Die richtige Wahl der Kommunikationsmittel beim Erlernen einer Sprache ist der Schlüssel zur effektivsten Beherrschung aller ihrer Aspekte.

LITERATUR

1. Боева, Е. Д. Прагматические параметры средств невербальной коммуникации: на материале русского, немецкого и французского языков и культур: дис.... канд.филол.наук: 10.02.19 / Е. Д. Боева ; Моск.гос.открыт. пед.ун-т. – Краснодар, 2000. – 166 с.
2. Дмитриева, Ю. В. Невербальная семиотика и ее отражение лексико-фразеологическими средствами языка: на материале английского, немецкого и русского языков: дис.... канд.филол.наук: 10.02.20 / Ю. В. Дмитриева ; Моск.гос.обл. ун-т. – М., 2013. – 452 с.
3. Король, А. Д. Феномен «говорящего молчания»: лингвометодический анализ в эвристическом аспекте/ А. Д. Король, И. В. Таяновская // Нар. асвета. – 2019. – № 8. – С. 11–18; № 9. – С. 15–18.
4. Король, А. Д. Эвристический полилог : особенности коммуникативной организации / А. Д. Король, И. В. Таяновская // Рус.яз. и лит. – 2019. – № 8. – С. 58–62.

АНАЛИЗ ЯЗЫКОВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОЯЗЫЧНОГО БИОГРАФИЧЕСКОГО ТЕКСТА О ДЕЯТЕЛЯХ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Таяновская И. В., Хуан Лифэй
Белорусский государственный университет

Аннотация. В работе на примере биографий М. В. Ломоносова и А. С. Пушкина рассматривается материал биографических текстов о деятелях науки и культуры, вызвавший интерес у иностранных (китайских) студентов-филологов. Подчеркивается особая характерность использования оценочной лексики, однородных перечислений качеств выдающейся личности и продуктов ее деятельности, цитации источников документально-фактографических сведений, перспективная для учета в лингвометодических целях.

Ключевые слова: биографический текст, оценочная лексика, эпитеты, средства речевой образности, перифразы, амплификация, цитация.

Использование биографической информации о выдающихся личностях на занятиях по иностранным языкам, и в частности по русскому языку как иностранному, содействует развитию социокультурной и коммуникативной компетенции учащихся, более глубокому, исторически обусловленному пониманию значимости научного и творческого наследия ученых и деятелей культуры, формированию у обучающихся положительных нравственных ценностей. Активизация познавательных и коммуникативных возможностей учащихся, в свою очередь, выступает важным мотивирующим фактором для их успешной учебно-практической деятельности [см. об этом, в частности: 1, с. 14]. В то же время в реальной практике обучения РКИ акцент нередко делается, в

первую очередь, на усвоении лингвострановедческих представлений с помощью биографических сведений либо на непосредственно предваряемой ими подготовке к восприятию литературных произведений [4, с. 378]. Поэтому дальнейшее изучение языковых особенностей биографических высказываний, расширение соответствующего иллюстративно-аналитического речевого материала представляется плодотворным и желательным в контексте реализации антропоцентрического подхода в лингводидактике и проведении филологических исследований.

Для речевого оформления биографических текстов признаются особенно типичными [см., например, 2, с. 258–265; 3, с. 148–155]: ● использование разнообразных вариантов именования центрального героя биографической характеристики (*Пушкин, Александр Сергеевич, поэт, классик, мастер слова, величайший гений* и под.); ● сопровождение необходимыми пояснениями устаревшей лексики, используемой в биографии; отсутствие неоправданной лексической модернизации изложения; ● построение биографического повествования на основе опорных глаголов и глагольных сочетаний, обозначающих этапы и факты жизненного, творческого, профессионального пути личности; ● применение в биографической характеристике разнообразной лексики с оценочной семантикой; ● употребление имен числительных для обозначения периодизации жизни и творчества, наречий – показателей частотности – в роли обстоятельств времени; ● введение речевых средств наглядного представления (визуализации) излагаемого; ● применение вставных оборотов, позволяющих сформулировать фактографические уточнения; ● включение обособленных приложений, дающих добавочную характеристику личности, конструкций со значением обусловленности для объяснения мотивов и целей героя и др.

Для нашего исследования использовался материал печатных и электронных (сетевых) источников-жизнеописаний о деятелях русской науки и культуры,

представивший интерес для китайских студентов-филологов. Как показывает рассмотренный материал, в биографических текстах о М. В. Ломоносове применяется обобщенная оценочная лексика, называющая черты характера: *Его упорство в познании наук сделало его великим ученым и изобретателем.* Типичными являются качественные имена прилагательные в роли оценочных определений-эпитетов. Например: *Михаил всегда отличался не только необычайными способностями, но и смелым поведением.* Это помогает читателю лучше понять аксиологический, характеризующий смысл биографии и повышает ее соответствие познавательным интересам и запросам адресата.

В биографическом изложении для оживления стиля может использоваться фразеологизация языка: пять долгих лет обучения в Европе для героя биографического повествования *пролетели, как один день* – фразеологизм содержит глагол в переносном (метафорическом) значении и сравнение. В этом же контексте содержится характерная антитеза объективного течения времени и его субъективного восприятия. Как становится очевидным из проанализированного материала, в числе средств речевой образности в биографических текстах в целом нередко используются сравнения. Например: *Величие Ломоносова сияет, как северное сияние на берегу Северного Ледовитого океана – явление ослепительное и прекрасное.* Метафорическая образность также способствует живости, непринужденности и наглядности изложения: *Биография Ломоносова еще при жизни обросла множеством легенд.*

Наименования личностных качеств и свойств могут образовывать однородные перечисления (амплификации): в тексте-биографии о М. В. Ломоносове рассказывается о том, что в историю вошли его *стать, буйный нрав и неумная страсть к наукам и всевозможным преобразованиям.* Контрасты, выраженные антитезами, делают биографическое изложение весьма экспрессивным, могут передавать диалектику отрицательных и положительных

жизненных проявлений: *Судьба его была столь же **непростой**, сколь и **завидной**.*

В текстах-жизнеописаниях А. С. Пушкина наряду с именем центрального героя или других упоминающихся лиц могут применяться оценочные перифразы: *Пушкина называют **солнцем русской поэзии**. Авторство этого выражения считают принадлежащим князю В. Ф. Одоевскому (написавшему некролог о Пушкине), однако сравнение Пушкина с солнцем было известно еще прижизненно и использовалось знаменитым критиком В. Г. Белинским; **Первая красавица Москвы** сразу покорила Пушкина, и через несколько месяцев он сделал Гончаровой предложение.* Оценочные прилагательные иногда имеют превосходную степень, выявляя итоги биографического сопоставления фактов и тенденций: *Осень – **самая плодотворная** пора года в творчестве А. С. Пушкина; 1830 год – **самая плодотворная** осень для творчества поэта.*

Глаголы в однородных перечислениях передают динамику жизненных и творческих процессов: *писатель много **читал, работал, размышлял** о творчестве.* Кроме того, однородные перечни отражают широту творческого диапазона автора, объем и величие литературного наследия: *В Болдине Пушкин закончил «Евгения Онегина», написал «**Повести покойного Ивана Петровича Белкина**», «**Историю села Горюхина**», «**Маленькие трагедии**», «**Русалку**», «**Домик в Коломне**» и множество стихотворений.* Как видно, активно употребляются имена собственные, служащие названиями литературно-художественных произведений.

Широко используется цитация исторических источников, воспоминаний, литературных произведений, писем: *«**Проводил бессонные ночи и тайком в кабинете отца пожирал книги одну за другой**», – вспоминал позже его младший брат Лев; «**Я помню чудное мгновенье...**», – написал Пушкин о*

встрече с очаровательной Анной Керн; «Въезд в Москву запрещен, и вот я заперт в Болдине», – пишет Александр Пушкин Наталье Гончаровой. Завершающий из примеров показывает использование так называемого настоящего исторического времени (*praesens historicum*), которое оживляет ход повествования, передает его более наглядно для читателя.

Известный австрийский писатель, автор ряда увлекательных биографий Стефан Цвейг (1881–1942) высказал для своих читателей вдохновляющую мысль: "Читайте биографии великих людей и приобщайтесь к содружеству их отважных сердец!" Данное афористическое высказывание подчеркивает неизменную актуальность и востребованность речевых произведений биографического жанра, где умелое использование характерных речевых средств поддерживает и усиливает познавательный, личностно-развивающий и нравственно-воспитательный эффект.

Список литературы

1. Нижнева-Ксенофонтова Н. Л., Нижнева Н. Н., Ксенофонтов В. А. Мотивация студентов в вузе: ключевые вопросы // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – № 1. – С. 9–17.

2. Таяновская И. В. Специфика формирования учебно-коммуникативных умений текстообразования. – М.: Прометей, 2012. – 376 с.

3. Таяновская И. В. Эвристически ориентированная лингвометодическая система развития учебно-коммуникативной текстообразующей компетенции учащихся (5–11 классы): дис.... д-ра пед.наук: 13.00.02: приложения (ч. 1) / Белорус.гос.ун-т. – Минск, 2020. – 286 с.

4. Шульман Н. А. Эффективная работа с биографическими текстами в обучении РКИ // Русский язык в глобальном научном и образовательном

пространстве: сб. материалов Междунар. науч. конгресса, Москва, 6–10 дек.2021 г. – Ч. III / Мин-во науки и высш. образования Российской Федерации; Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина. – М., 2021. – С. 378–380.

ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ ПОКОЛЕНИЙ X–Y–Z

Фесенко Т. А., Назар Р. Н.

ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»

Аннотация. В статье рассматривается важность и актуальность употребления неологизмов и жаргонизмов в современном мире. Исследуются изменения в произношении отдельных социальных групп, в результате которых определяется преобладание ситуативного аспекта исследования речи, и условия их практического применения.

Ключевые слова: жаргон, сленг, поколения, неологизмы, язык, заимствования, Интернет, лексика, речь.

Язык – живой, он нужен для того, чтобы обслуживать сегодняшние потребности в общении и поэтому просто обязан меняться с той же скоростью, с которой меняется мир вокруг. Меняются времена, меняется лексика, а вместе с ней ценности и правила жизни. Попробуем понять, как менялся язык разных поколений с течением времени.

Возраст говорящего, наряду с его гендерной и социальной принадлежностью, является значимым внеязыковым фактором, обуславливающим языковую вариативность. Язык представляется отражением социальной стратификации. Значительное количество современных исследований посвящено изучению языка молодежи или молодежного жаргона и сленга.

Конечно, деление на поколения весьма условно, но, тем не менее, в образе жизни и способах общения людей, родившихся в один и тот же период, можно найти общие черты. Разделительной чертой является

наличие информационных технологий, а точнее Интернета. Так, поколение X называют доинтернетным, поколение Y – это поколение, активно использующее Всемирную паутину, а поколение Z родилось в новой реальности, для которого жизнь без Интернета не существует. Буквенные обозначения поколений используются в демографии, социологии, маркетинге, рекламе и журналистике.

X–Y–Z похожи на отцов, детей и внуков и поэтому могут понять различия в ценностях, жизненных ориентациях и речи. Отцам и детям трудно понять друг друга, потому что они по-разному называют одни и те же вещи: слова, которые были популярны у поколения X, выросшего в 1970-е годы, кажутся странными поколению Y, выросшему в 1990-е. И над ними смеется поколение Z – современные подростки [1].

Причина рассмотрения неологизмов в рамках поколенческой теории обусловлена тем, что в последние десятилетия эта теория не только получила широкую известность в СМИ и журналистике, но и ее основы повсеместно используются в маркетинге и рекрутинге. Если эти давние конфликты поколений происходят по одним и тем же причинам, то очевидно, что каждое поколение обладает отличительными характеристиками, которые можно выявить и классифицировать. То, что люди разных возрастных групп склонны думать и вести себя по-разному, видно, как из личной, так и из общественной жизни.

Между людьми, принадлежащими к разным поколениям, часто возникают конфликты. Однако стоит отметить, что подобные явления сопровождали всю историю человечества. Например, в V веке Сократ сказал: *«Нынешняя молодежь привыкла к роскоши, она отличается дурными манерами, презирает авторитеты, не уважает старших, дети спорят со взрослыми, жадно глотают пищу, изводят учителей»*. Тезисы,

высказанные много лет назад, во многом схожи и созвучны тому, что можно услышать от старших поколений и сегодня.

Меняется со временем все: произношение слов, словообразование, употребление грамматических форм, построение предложений и словосочетаний и, конечно, лексика, которая меняется быстрее всего, можно сказать на глазах.

Есть слова, которые устаревают и выходят из употребления потому, что предметы и явления, которые они обозначают, уходят в историю. Каждое поколение в определенный период истории употребляет свои слова. Кто сегодня говорит «*фарцовщик*» или «*достать*» в значении «*раздобыть*»? Язык А. С. Пушкина современные дети недопонимают, и нельзя их за это осуждать – они живут в другую эпоху, когда исчезли не только слова, но и реалии пушкинских лет. «*Бразды пушистые взрывая, летит кибитка удалая*». Какие кибитки, ямщики, бразды и где это – на облучке?

А бывает наоборот, слова исчезают, заменяются новыми, хотя реалии остаются. Сейчас все привыкли говорить «*менеджер*», хотя это переводится «*управляющий*». Когда-то слово «*управляющий*» в русском языке полноценно функционировало, но сейчас используется очень редко. «*Горсобес*» сейчас не говорят, а говорят «*управление соцащиты*». «*Сберкасса*» или «*Сбербанк*» тоже не употребляют – нынче это «*Сбер*» и т. д.

Старое поколение какое-то время помнит устаревшие слова, использует их в речи. Молодежи эти слова нужны так, для общего развития, но уже не для коммуникации. А у молодого поколения появляются новые слова.

И заимствования из английского языка – англицизмы, которых очень много. Сменился общественный строй, пришел капитализм, рыночные

отношения, вот и заимствуются слова типа *маркетинг*, *краудфандинг*, *фрилансер* и пр. Наука и техника сделали рывок – тоже полно заимствований: *ноу-хау*, *браузер* и др. Из других сфер тоже перенимаются слова, потому что мир стал более открытым. Старшее поколение может потеряться в подобной лексике и не понимать ее – так же, как молодое не понимает устаревшие слова [2].

Первая половина XX века – это кладезь событий. И все они нашли отражение в словарях того времени. Если в начале столетия еще встречаются приметы «старой эпохи» в виде слов – «*соизвольте*», «*сударь*», «*мотор*» вместо «*автомобиль*» и «*авиатор*» вместо «*летчик*», то молодежь нового советского государства почти не использует выражения «*покорнейше благодарю*», «*с кем имею честь?*», «*разрешите откланяться*».

На смену старому языку приходит совершенно новый, на котором говорит поколение победившей революции. Этот период характеризуется заметным ростом интереса к политической жизни, что сразу же отражается в словарном запасе. В ней появляются такие слова, как «*буржуазия*», «*интернациональный*», «*анархист*», «*демонстрация*», «*комитет*» и многие другие. Удивительно, но в разговорном языке таких слов раньше не было.

Еще одной тенденцией времени стало использование аббревиатур. Сокращались даже те слова, которые не нуждались в сокращении. Как будто в спешке все слово проглатывалось целиком, оставляя только первую букву.

При изучении вариативности устной речи невозможно отказаться и от стратификационного аспекта, так как исследование речевого поведения представителей различных социальных и возрастных групп в разнообразных ситуациях общения в состоянии дать наиболее полную

картину функционирования данного языка, широкого спектра его вариативности [3]. В противном случае, как и прежде, мы можем делать выводы только об особенностях произношения абстрактных носителей языка, входящих в однородную группу говорящих.

Исследования изменений в произношении отдельных социальных групп определяют преобладание ситуативного аспекта исследования речи.

Изменения в речи в различных коммуникативных ситуациях могут быть характерны не только для представителей той или иной социальной группы. Вполне возможно, что в речи представителей разных социальных групп существуют сходные формы произношения, а их распространение и распределение обусловлено другими социальными факторами.

Список литературы

1. Воронцова, Ю. А. Теоретическая основа теории поколений / Ю. А. Воронцова / Ученые записки Орловского государственного университета, 2016. – С. 268–273.

2. Дьяков, А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке / А. И. Дьяков Язык и культура – Новосибирск, 2003. – С. 35–43.

3. Юнаковская, А. А. Разговорная речь носителей массовой городской культуры / А. А. Юнаковская. – М. : Аспект Пресс, 2007 – 198 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. ЯЗЫКИ В СТАТИКЕ И ДИНАМИКЕ.....	3
История формирования ремесленной терминологии и их тематических групп <i>Абдувалиева Хулкарой Лутфулл кизи.....</i>	3
Понятие "англицизм" в лингвистике <i>Андросенко Н. А.</i>	8
Синтаксическая организация текстов музыкальных блогов на английском языке <i>Беленькая М. В.</i>	13
Опыт установления составов коррелятивных фразеосемантических полей 'деньги' / 'money' в русском и английском языках посредством контрастивно-лексикографической методики <i>Бойко У. А.</i>	18
Проблемы исследования комического в лингвистике <i>Давиденко М. А.</i>	32
Способы образования научно-технических неологизмов <i>Елисеенко А. В.</i>	38
The particularity of business english vocabulary translation <i>Жэнь Сыни</i>	43
"Правильный" английский язык <i>Касьянова Е. А, Бурдыко О.В.</i>	48
Развитие аббревиации в интернет-среде <i>Корзун А. А.</i>	52
Алетические модальные значения русских и английских сетевых ток-шоу <i>Костюченко В.Ю.</i>	57
Языковая специфика молодёжного сленга <i>Ляхович А. В.</i>	62

Компьютерно–игровой дискурс как одна из разновидностей компьютерного сленга <i>Макеенко М. Э.</i>	68
Стратегии ведения переговоров <i>Пантилеева А. С., Назар Р. Н.</i>	72
Семантическое развитие структуры английских прилагательных со значением «форма» <i>Сацура А. Н.</i>	77
Особенности медицинских композитов <i>Селезнева В. С.</i>	82
Периодизация психологии обучения иностранным языкам <i>Тошбоева Б.О.</i>	86
Кликбейтинг как приём речевой манипуляции в массмедийных заголовках <i>Трушкова Е.И.</i>	93
Языковая игра в рекламе <i>Тягно В. А., Назар Р. Н.</i>	98
Морфологические особенности текстов англоязычных рецептов (на материале instagram-блогов) <i>Юргелевич Е. В.</i>	103
Английская компьютерная терминология: структурно-семантические особенности и проблемы перевода <i>Яцукович А.О.</i>	109
2. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	115
Специфика применения task-based learning при обучении иностранному языку <i>Астапкина Е. С.</i>	115
Advatages of business game in teaching a foreign language at a non-linguistic university <i>Bulanova N.P.</i>	121

Лексический подход в изучении профессионального иностранного языка в техническом вузе <i>Бурдыко О.В.</i>	125
Інфармаційні технології при викладанні закордонній мові <i>Бурдыка П.В.</i>	130
Перевернуты клас: плюсы і мінусы <i>Бурдыка П.В.</i>	136
Преимущества использования предметно-языкового интегрированного обучения в учреждениях высшего образования агротехнического профиля <i>Гуринович Т.С.</i>	139
Онлайн образование как форма дистанционного обучения <i>Долматова Т.С., Шляхова А.А.</i>	144
Интернет-технологии на уроках иностранного языка <i>Елисеенко Т.Э.</i>	148
Мультимедийная презентация как средство представления грамматики при обучении РКИ <i>Ермалович А.В., Черткова О.М.</i>	153
Кампетэнціі будучага перакладчыка і іх удасканаленне <i>Жукава Ю.А.</i>	157
Учебный текст в практике преподавания РКИ <i>Занкович Е.П.</i>	161
Межкультурная коммуникация в преподавании иностранного языка при подготовке будущих специалистов <i>Захаревич В.Ю.</i>	165
Benefits and obstacles to teacher research involvement <i>Sergey Lavrentev</i>	168
The effectiveness of language feedback in teaching writing <i>Sergey Lavrentev</i>	174
Soft skills development in foreign language learning <i>Petrashko V.V.</i>	178

Использование информационных технологий на занятиях по иностранному языку <i>Прибыльская Г.В.</i>	183
Технологии искусственного интеллекта как инструмент обучения иностранным языкам <i>Старенкова Е.Ю., Климущко Е.И.</i>	188
Принципы проектирования электронных образовательных ресурсов для смешанного обучения иностранному языку <i>Тесевич О. Б., Ващинская Н. В.</i>	193
Технология «интеллект-карт» в обучении иноязычной коммуникации <i>Тупик А. В.</i>	198
К эффективному обучению иностранному языку <i>Цыбульская Н.А.</i>	203
3. ЛИНГВОДИДАКТИКА ГЕРМАНСКИХ И РОМАНСКИХ ЯЗЫКОВ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	208
«Гамлет» Б. Пастернака и «Гамлет» В. Шекспира: особенности образов <i>Бувеч А.А., Титникова А.С.</i>	208
Трудности перевода: текстовый акцент в практике лингвистического анализа текста <i>Бурханская Н.Н.</i>	213
Стилистический предпереводческий анализ газетного италиязычного текста <i>Каирони Н. Л., Мельникова Л.С.</i>	218
Воспроизведение и порождение иноязычной речи с учетом межъязыкового трансфера <i>Кожухова Н.Е.</i>	223
Морфологический аспект анализа италиязычного текста (на материале газетной статьи) <i>Мельникова Л. С., Каирони Н. Л.</i>	228
4. ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА	232
Мастацкія асаблівасці апавяданняў Яўгеніі Янішчыц <i>Антановіч М.А.</i>	232

Беларускі раман для падрастаючага пакалення ў кантэксце выхаваўчых задач сучаснасці <i>Кавалюк А. С.</i>	237
Антрапанімікон п'есы георгія марчука “пеўчыя 41 года” <i>Разановіч Я.Р.</i>	242
Гісторыя і культура сярэднявечча ў лютэрку іменаслову драматычнай паэмы Раісы Баравіковай “Барбара Радзівіл” <i>Разановіч В.Р.</i>	247
Анамастыкон аповесці зінаіды дудзюк “закон захавання кахання” <i>Свірыдовіч К.У.</i>	252
Современный англоязычный мир о русской народной музыке <i>Юшутин М.Ф.</i>	257
5. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ	262
Проблема мотивации в процессе обучения иностранному языку в техническом вузе <i>Бекишева А.А., Бурдыко О.В.</i>	262
Праектная дзейнасць студэнтаў як матывацыйны спосаб арганізацыі адукацыйнага працэсу ў эпоху кіберпедагагікі <i>Жукава Ю.А.</i>	266
Особенности формирования общих и корпоративных компетенций специалистов индустрии красоты <i>Звагольская С.В.</i>	270
Информационно-психологическое противоборство: методологические аспекты <i>Ксенофонов В. А, Нижнева-Ксенофонтова Н. Л.</i>	274
Волевые качества студента высшей школы в условиях переживания террористической угрозы <i>Кетежев Ю. Ю, Моторная С. Е</i>	290
Образовательный процесс в высшей школе: технологический ракурс <i>Нижнева - Ксенофонтова Н.Л., Нижнева Н.Н.</i>	294
6. ОБЩЕНИЕ НА ЯЗЫКАХ – ЯЗЫКИ ОБЩЕНИЯ	302

Инструментально-независимый корпус: новые реалии эмпирической парадигмы <i>Баркович А. А.</i>	302
Прагматические функции дисфемизмов в текстах английских газет <i>Бегльева Д. Б.</i>	307
Language exchange apps <i>Dubina L.P.</i>	312
Функциональные стили общения и их классификация <i>Кривогина Т.В.</i>	317
Прагматика прецедентного феномена в англоязычном медиадискурсе <i>Левкевич А. А.</i>	321
Virtual-reality-technologie wie „kommunikationssprache “ beim lernen von Fremdsprachen <i>Semenenko Eugen</i>	326
Анализ языковых особенностей русскоязычного биографического текста о деятелях науки и культуры <i>Таяновская И. В., Хуан Лифэй</i>	330
Языковой менталитет поколений X–Y–Z <i>Фесенко Т. А., Назар Р. Н.</i>	336